ДАВЛАТШИНОСЙ ВА ХУКУКИ ИНСОН

Мачаллаи илмй-амалй

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Научно-практический журнал

№ 2 (18) 2020

ДАВЛАТШИНОСЙ ВА ХУҚУҚИ ИНСОН

Мачаллаи илмй-амалй

№ 2 (18) 2020

Мачалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Точикистон тахти № 0249 / МЧ аз 20 январи соли 2016 ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла соли 2016 таъсис дода шуда, дар як сол чор маротиба чоп мегардад.

Муассис: Донишгохи миллии Точикистон, факултети хукукишносй

 Сармухаррир:
 Азиззода У.А. – д. и. х., профессор

 Муовини сармухаррир:
 Диноршох А.М. – д. и. х., профессор

Котиби масьул: Салохидинова С.М. – н. и. х.

Хайати тахририя:

Имомзода М.С. академики Академияи миллии илмхои Точикистон,

д. и. ф., профессор

Махмудзода М.А. академики Академияи миллии илмхои Точикистон,

д. и. х., профессор

Тохиров Ф.Т. академики Академияи миллии илмхои Точикистон,

д. и. х., профессор

Насриддинзода Э.С. д. и. х., профессор, узви вобастаи Академияи миллии

илмхои Точикистон

Авакян С.А. д. и. х., профессор Ализола З.М. д. и. х., профессор Зоир Ч.М. д. и. х., профессор Нуриддинов Р. д. и. с., профессор Шарофзода Р.Ш. д. и. х., профессор Золотухин А.В. д. и. х., дотсент Сафарзода Б.А. д. и. х., профессор Рахмон Д.С. д. и. х., профессор Чамшелов Ч.Н. н. и. х., дотсент Камолзода И.И. н. и. х., дотсент Павленко Е.М. н. и. х., дотсент

Мухаррирони илмй ва мусаххехон:

Саъдизода Ч., Шоев Ф.М., Искандаров Ш.Ф., Наимов Б.Г., Сафарзода Н.Ф.

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Научно-практический журнал

№ 2 (18) 2020

Издание зарегистрировано в Министерстве культуры Республики Таджикистан за № 0249 / МЧ от 20 января 2016 года

Журнал выходит с 2016 года, издается 4 раза в год.

Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Главный редактор: Азиззода У.А. – д. ю. н., профессор Заместитель главного редактора: Диноршох А.М. – д. ю. н., профессор

Ответственный секретарь: Салохидинова С.М. – к. ю. н.

Члены редколлегии:

Имомзода М.С. академик Национальной Академии наук Таджикистана,

д. ф. н., профессор

Махмудзода М.А. академик Национальной Академии наук Таджикистана,

д. ю. н., профессор

Тахиров Ф.Т. академик Национальной Академии наук Таджикистана,

д. ю. н., профессор

Насриддинзода Э.С. д. ю. н., профессор, член-корреспондент Национальной

Академии наук Таджикистана

Авакьян С.А. д. ю. н., профессор д. ю. н., профессор Ализода З.М. д. ю. н., профессор Зоир Дж.М. Нуриддинов Р. д. п. н., профессор Шарофзода Р.Ш. д. ю. н., профессор Золотухин А.В. д. ю. н., доцент Сафарзода Б.А. д. ю. н., профессор Рахмон Д.С. д. ю. н., профессор Джамшедов Дж.Н. к. ю. н., доцент Камолзода И.И. к. ю. н., доцент Павленко Е.М. к. ю. н., доцент

Научное редактирование и корректура: Саъдизода Дж., Шоев Ф.М., Искандаров Ш.Ф., Наимов Б.Г., Сафарзода Н.Ф.

ISSN 2414 921

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

МАСЪАЛАХОИ МУБРАМИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ХУКУК – АКТ	<i>I</i> -
АЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРТВА И ПРАВА	

Мирзозода Ф.С.	Сиёсати хукукии Чумхурии Точикистон дар сохаи тахсилот	6
Мирзозода Ф.С.	Хуқуқ ба тахсил ва роххои амалй кардани он	14
Бобокалонов F.M.	Баъзе масъалахои назарй ва амалии баррасии бахсхои мехнатии фардй дар судхо	26
Shoinbekov O., Ibragimov D.K.	State information function and information security	41
y	ХУҚУҚИ ИНСОН – ПРАВА ЧЕЛОВЕК А	
Рахмон Д.С., Исозода П.	К вопросу о понятии ограничения прав человека	48
Саидзода И.И., Зиёвадинов И.И., Рахимов Р.Р.	Истифодаи шиканча ва хатархои он	62
ДАВЛАТЙ – АКТУАЛ	БРАМИ СОХТОРИ КОНСТИТУТСИОНӢ. СОХТО ІЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОНН ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
Диноршоев А.М., Солехзода Г.Д.	Теоретические подходы к определению моде- лей социального государства в современной правовой науке	72
Наимов Б.Г., Муродзода У.У.	Административное судопроизводство как гарант защиты прав граждан в Республике Таджикистан	81
	ОНСТИТУТСИОНӢ ВА СОХАХОИ ХАМЧАВОР – ЮННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА	
Сангинов Д.Ш., Ризоева С.К., Мавлоназаров О.А.	Кодекси сохибкорй: тарафдорон ва муқобилон	89
Хочаева Н.	Мафхуми чамъ кардан ва тафтиши далелхо дар мурофиаи чиноятй	98
Курбонов К.Б., Амренова Ш.	Гражданско-правовые последствия в случае авиакатастрофы	112
Давлатов Н.М.	Сабабхои пошх \bar{y} рии оилахои чавон ва роххои хукукии пешгирии онхо	141
Каримзода Р.	Танзими хукукии сохибкорй дар сохаи фарханг	149
Khurshedullo K.	Presidential election as the institute of constitutional law	155

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН – ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Хасанов Б., Фозилов Ч.Т.	Химояи хукуки к у дак дар чахони муосир ва вазъи кунунии он	161
Шарипов А.Н., Қодиров Н.С.	Чанд пахлуи хукуку озодихои инсон ва шахрванд	165
Фарходзода В., Рахимов Р.Р.	Понятие и правовая природа права на свободу от пыток	175
	ТАҚРИЗХО – РЕЦЕНЗИИ	
Холикзода А.Г.	Отзыв научного руководителя на диссертацию Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	185
Бободжонзода И.Х.	Отзыв официального оппонента на кандидатскую диссертационную работу Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	188
Одиназода Р.С.	Отзыв официального оппонента на кандидатскую диссертационную работу Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане»	194
Талабот ба маколахое, ки ба инсон» пешниход мешаванд	рои нашр дар мачаллаи «Давлатшиносй ва хукуки	200
<u> </u>	ие к статьям соискателей, аспирантов и докто- сурнале «Государствоведение и права человека»	201

МАСЪАЛАХОИ МУБРАМИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ХУКУК – АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СИЁСАТИ ХУҚУҚИИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР СОХАИ ТАХСИЛОТ

Мирзозода Ф.С.,

мудири шуъбаи омоданамоии мутахассисони илмй ва илмию омузгории Донишгохи миллии Точикистон, аспиранти кафедраи назария ва таърихи давлат ва хукуки факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Ихтисоси илмй: 12.00.01 – назария ва таърихи хукук ва давлат; таърихи таълимоти хукук ва сиёсй

Фишурда: Дар макола самтхои асосй ва хукукии стратегияи сиёсати Пешвои миллат, Президенти Точикистон, мухтарам Эмомали Рахмон ва хукумати чумхури дар сохаи тахсилот тахлил ва тахкик шуда, дар ин замина масъалаи танзими хукукии муносибатхои тахсилоти дар хошияи сиёсати тахсилотии хукумат барраси гардидааст. Муаллиф дар мақола робитаи мафхумхои "сиёсат дар сохаи тахсилот" ва "сиёсати тахсилоти"-ро тахлил карда, мачмуи чорабинихои тобеь ба ин сиёсат, чузьиёти тахсилоти ва самтхои таъсиргузори сиёсати давлатро дар сохаи тахсилот ба алохидаги арзёби намудааст. Дар макола исбот шудааст, ки сиёсати хукукии Чумхурии Точикистон дар сохаи тахсилот, пеш аз хама, дар сатхи миллию давлати карор дошта, хадафи аслии ин сиёсат дар сатхи баланд омода ва хифз кардани сиёсат дар сохаи маориф ва фаъолияти ташкилотхои рахбари мебошад. Ин сиёсат, пеш аз хама, максади конеъ гардонидани талаботи ахолиро ба маориф ва хадамоти тахсилоти дошта, заминахои вокей ва хукукиро барои интихоби касбе, ки дар бозори чахони рақобатпазир бошад, мухайё намудан аст. Муаллиф дар асоси қонуну қарорхо ва санадхои меьёрии хукукии дар солхои истиклолият батасвибрасида, равишхои усулии сиёсати хукукии Чумхурии Точикистон ва хамгироии онро бо эьломияи умумии хукуки инсон киёсан тахлил карда, дар ин замина накши сиёсати хукукии хукуматро дар рохи такмил ва рушди сохаи тахсилот бо дарназардошти арзишхои миллій бо мисолхои мушаххас нишон додааст.

Калидвожахо: сиёсат, стратегия, хукук, истиклолият, маориф, сиёсат дар сохаи тахсилот, сиёсати тахсилот, санадхои меьёрии хукукй.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мирзозода Ф.С.,

заведующая отделом подготовки научных и научно-педагогических кадров Таджикского национального университета, аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Аннотация: В статье проанализированы и исследованы основные и правовые направления политической стратегии Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и правительства республики в сфере образования и на этой основе рассмотрена проблема правового регулирования образовательных отношений в контексте образовательной политики правительства. Автор также в статье проанализировав взаимоотношения понятий "политика в сфере образования" и "образовательная политика", дал оценку мероприятиям проводимым в данном направлении, образовательным компонентам и действенным направлениям политики государства в сфере образования. В статье доказано, что правовая политика Республики Таджикистан в сфере образования, прежде всего, находится на национальном и государственном уровне и ее основной целью является подготовка специалистов высокого уровня и защита политики в сфере образования, а также деятельности руководящих органов. Целью данной политики, прежде всего, является удовлетворение требований населения на образование и образовательные услуги, а также обеспечение реальной правовой базы относительно выбора профессии, которая конкурентоспособна на мировом рынке. Автор на основе законов, постановлений и нормативно-правовых актов, принятых в годы независимости на конкретных примерах, с учетом национальных ценностей, проанализировал правовую политику Республики Таджикистан и ее интеграцию с Всеобщей декларацией прав человека и на этой основе показал роль правовой политики правительства на пути совершенствования и развития сферы образования.

Ключевые слова: политика, стратегия, право, независимость, образование, политика в сфере образования, образовательная политика, нормативно-правовые акты.

LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE SPHERE OF EDUCATION

Mirzozoda F.S.,

head of the preparation department scientific and scientific-pedagogical specialists from Tajik national university, PhD student of the Department of Theory and history of state and law Faculty of Law Tajik national university

Phone: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Annotation: The article analyzes and investigates the main and legal directions of the political strategy of the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon and the government of the republic in the field of education, and on this basis the problem of legal regulation of educational relations in the context of the educational policy of the government is considered. The author also analyzed the relationship between the concepts of "education policy" and "educational policy" in the article, and gave an assessment of the activities carried out in this direction, educational components and effective directions of state policy in the field of education. The article proves that the legal policy of the Republic of Tajikistan in the field of education, first of all, is at the national and state level and its main goal is to train high-level specialists and protect policy in the field of education, as well as the activities of governing bodies. The purpose of this policy is, first of all, to meet the requirements of the population for education and educational services, as well as to provide a real legal basis for choosing a profession that is competitive in the world market. Based on the Laws and Resolutions and regulatory documents adopted in the years of independence, using specific examples, taking into account national values, the author analyzed the legal policy of the Republic of Tajikistan and its integration with the Declaration of Human Rights and, on this basis, showed the role of the legal policy of the government on the path of improving and development of education.

Key words: policy, strategy, law, independence, education, regulation, policy in the field of education, educational policy, normative legal akts.

Асостузори сулху вахдати миллй – Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон, мухтарам Эмомалй Рахмон ханўз соли 2005 "маорифро дар сиёсати давлати сохибистиклоли Точикистон самти асосй ва стратегй эьлон" карда¹, "мухайё намудани заминахои хукукй"²-ро василаи созанда ва пешбарандаи ин соха таъкид карда буд. Бинобар ин сиёсати хукукй аз огоз дар мехвари фаъолияти хукумат ва идорахои дахлдори соха карор гирифта, дар замина комёбихое низ ба даст омад.

Бо максади дарки илмі ва халли масъалаи танзими хукукии муносибатхои тахсилоті дар хошияи сиёсати тахсилоті нахуст робитаи мафхумхои "сиёсат дар сохаи тахсилот" ва "сиёсати тахсилоті"-ро аз назар мегузаронем. Бисёре аз мухаккикон, аз чумла Г.С. Сапаргалиев ва Г.А. Дорохова зери мафхуми сиёсат дар сохаи тахсилот мачмуи чорабинихоеро фахмидаанд, ки давлат, ташкилотхои давлаті, хизбхои сиёсі ва дигар субъектхои фаъолияти сиёсі нисбат ба маориф хамчун институти асосии ичтимой андешидаанд ва кабул кардаанд³. Сиёсати тахсилоті хамчун мафхуми нисбатан васеъ компонентхои тахсилоті ва дигар самти таъсиргузори сиёсати дохилиро дар худ фаро мегирад, ки таъсир ва хамгироии муносибатхои тахсилоті бо сохахои асосии хаёти чомеа аз чумлаи он мебошад.

Дар конфронси байналмилалй оид ба тахсилоти олй, ки 5 ва 9-уми октябри соли 1998 дар Париж барпо шуд, ба ин нукта эътибори хоса дода шуда буд, ки хамаи давлатхо, аз чумла хукумат, парламентхо ва дигар макомоти рохбарикунанда бояд барои таъмини талаботи Эъломияи умумии хукуки инсон дар сохаи тахсилот силсила чорабинихои хусусияти ояндадор ва чоридошта биандешанд. Ин чо дар навбати аввал сухан оид ба дар сатхи миллию давлатй омода кардани сиёсат дар сохаи маориф ва самти мустакили фаъолияти ташкилотхои рохбарй барои конеъ намудани талаботи ахолй ба маориф ва хадамоти тахсилоти мутобик ба интихоби касбият мебошад.

Вазифай асосии сиёсати тахсилотии давлатхои пешкадам бунёди чунин низоми маориф аст, ки аз як тараф эхтиёчи ичтимой ва фархангии табакоти гуногуни чомеаи худро дар сатхи миллй конеъ намояд, аз тарафи дигар бо пешрафтхои чомеаи чахонй дар сохаи маориф хамхонй дошта бошад ва талаботу манфиати умумиинсониро низ фаро гирад.

Тачрибаи давлатхое, ки дар дахсолахои охир ба пешрафти чашмгири иктисодиву фархангй ноил шудаанд, гувохи накши мусбати халкунандаи сиёсати тахсилотии давлат хамчун самти афзалиятнок дар инкишофи чомеа ва давлат мебошад. Дар ин замина сиёсати пешгирифтаи Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон Эмомалй Рахмон заминаи асосиро барои пешрафти соха ба вучуд овард⁴.

Дар таърихи навини точикон бори аввал арзишхои миллй ва усулхои асосии сиёсати давлат дар сохаи маориф, бахусус сиёсати хукукй дар Конуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" дарч гардидааст, ки баъзе нуктахои онро муфассал аз назар мегузаронем. Конун "Дар бораи маориф", пеш аз хама, "асосхои хукукй, ташкилй, ичтимоию иктисодии инкишофи маорифро дар Чумхурии Точикистон муайян намуда, сохтори низоми маориф, принсипхои танзим, идоракунй, ваколату самтхои фаъолияти макомоти онро мукаррар менамояд ва барои дигар санадхои меъёрии хукукии Чумхурии Точикистон оид ба сохаи маориф заминаи хукукй мебошад" У. Ин конун сиёсати давлатро дар сохаи маориф муайян ва мушаххас намуд, ки нуктахои мухимми он ба карори зайл аст: а) Чумхурии Точикистон маорифро яке аз сохахои афзалиятнок эълон менамояд; б) сиёсати давлат дар сохаи маориф аз чониби Хукумати Чумхурии Точикистон бо назардошти дастовардхои чахонй тахия гардида, чихати баррасй ва тасдик ба Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон пешниход карда мешавад; в) бо максади рушди маориф хамохангии фаъолияти вазорату кумитахо,

¹ Ниг.: Рахмонов Э. Низоми соҳаи маориф асоси рушди чомеа / Э. Раҳмонов // Маорифи Точикистон дар солҳои истиҳлолият. – Душанбе, 2006. – С.5.

² Ниг.: Хамон чо.

³ Ниг.: Сапаргалиев Г.С. Основания возникновение правоотношений в области народного образования / Г. С. Сапаргалиев // Известия АН Казахской ССР. "Обществение науки". – Алмаато: Наука, 1976. – М 4. – С. 75-86.; Дорохова Г.А. Законодателство о народном образовании (теоритеческие проблеми совершенствования). – М.: Наука, 1985. – С. 3.

 $^{^4}$ Ниг.: Рахмонов Э. Низоми сохаи маориф асоси рушди чомеа / Э. Рахмонов // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият. – Душанбе, 2006. – С.3-35.

 $^{^5}$ Қонуни Чумхурии То
чикистон "Дар бораи маориф" / Мачмӯаи хучатҳои меъёрии хуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот. – Душанбе:
 ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 74

ташкилоту муассисахо, макомоти махаллии хокимияти давлатй, шахсони вокей ва хукукй таъмин карда мешавад; дар макоми идораи маориф, дар муассисахои таълимй, сарфи назар аз шакли ташкилию хукукй ва моликият, иттиходияхои (ассотсиатсияхои, иттифокхои) онхо таъсис ва фаъолияти сохторхои ташкилии хизбхои сиёсй, харакатхои сиёсии чамъиятй ва динй манъ аст.

Дар моддаи 4-уми Қонун "Дар бораи маориф" масьалаҳои муҳимми зерин таъкид шудааст: 1) бартарии маориф дар тамоми сатҳҳои идоракунии давлатӣ; 2) ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ; 3) дастраси умум будани таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ ва мувофики қобилият дар асоси озмун гирифтани меъёрҳои минбаъдаи таҳсил; 4) моҳияти башардустонаи мазмуни таҳсилот, бартарии арзишҳои миллию умумибашарӣ, рушди озодонаи шаҳс; 5) эҳтироми қонун, ҳуқуқ ва озодии инсон, муҳаббат ба Ватан, оила ва муҳити зист; 6) ҷанбаи илмӣ, дунявӣ ва башардустонаи таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимӣ; 7) ҷанбаи демократӣ ва давлатию ҷамъятӣ доштани идораи соҳаи маориф:

Дар моддаи 5-уми Қонуни зикршуда, ки "Вазифахои қонунгузорій дар сохай маориф" унвон дорад, вазифахои асосии қонунгузорій дар сохахои маориф ба принсипхои зерин асос ёфтааст: 1) ташаккули асосхои хукукии кафолати хукукхои конститутсионии шахрвандон ба тахсил; 2) мухайё сохтани кафолати хукукій барои фаъолият ва инкишофи озодонаи муассисахои таълимій ва хамохангсозии муносибатхои онхо бо дигар сохторхои хаёти чамъиятій; 3) мукаррар намудани салохият, хукук, вазифа ва масъулияти макомоти идоракунии давлатій, шахсони вокей ва хукукій дар сохаи маориф, танзими хукукии масъалахои инкишофи он ва муносибатхои субъектхои раванди таълиму тарбия.

Дар моддаи 6-уми Қонун, ки "Кафолати давлатии хукуки шахрвандони Чумхурии Точикистон дар сохаи маориф" номида шудааст, масъалахои мухимми кафолати давлатии хукук ба алохидаг таъкид шудааст ва мо чанде аз онхоро зикр мекунем: 1) ба шахрвандони Чумхурии Точикистон, сарфи назар аз миллат, нажод, чинс, забон, эътикоди дин , мавкеи сиёс , вазъи ичтимой ва молу мулк хукуки тахсил кафолат дода мешавад; 2) махдуд намудани хукуки касбии шахрванд аз руйи нишонахои чинс , синну сол, вазъи саломат , мавчудияти доги суд ва дигар нишонахо танхо дар асоси конунгузории Чумхурии Точикистон амал мегардад; 3) давлат таълими умумии асосии хатмии ройгонро дар муассисахои таълимии давлат кафолат медихад; 4) давлат шахсони дорои кобилияти фавкулодаро махсусан дасттир намуда, ба онхо чихати гирифтани тахсилот кумак мерасонад, аз чумла барояшон стипендияхои махсуси давлат мукаррар менамояд ва хангоми зарурат онхоро барои тахсил ба хорича мефиристад; 5) давлат таъминоти кудакони ятиму бепарасторро дар муассисахои таълимии давлат аз хисоби маблагхои бучет кафолат дода, пас аз хатми муассисахои тахсилоти умумии асос , миёнаи умум , ибтидоии касб , миёнаи касб ва олии касб онхоро ба чои кор таъмин менамояд.

Аз мукоисаи принсипхои сиёсати давлат дар сохаи танзими муносибатхо дар сохаи маориф дар заминаи Конуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф", "Консепсияи миллии тарбия дар Чумхурии Точикистон" ва дигар карору хуччатхо бармеояд, ки давлат бо дарназардошти вазъи ичтимоиву иктисодй ва тахсилотии кишвар дар ин самт кадамхои чиддй ба пеш гузаштааст. Шархи мушаххас ва муфассали ин масъала мухим буда, нахуст мохияти сиёсати афзалиятноки давлатро дар сохаи маориф ба назар намояд, сониян, ташаккул ва тахаввули низоми тахсилот ва конунгузории сохаро хамчун натичаи пешрафти ичтимоиву сиёсй ва хукукй ошкор месозад.

Пеш аз ҳама бояд икрор кард, ки моддаҳои иқтибосшуда моҳияти сиёсати давлатро дар соҳаи маориф, бахусус танзими ҳуқуқии он ба тариқи бунёдӣ ва равшан инъикос мекунанд, ки ба нуқтаҳои зерин марбут мешаванд: а) моддаҳои нақлшуда принсипҳои умумии сиёсати давлатро дар соҳаи маориф фаро нагирифта, балки принсипҳои асосиро дар бар мегиранд; таваччуҳ ба принсипҳои асосӣ, ки танзими ҳуқуқӣ чузъи он аст, моҳияти ояндабинии сиёсати давлатро дар соҳаи таҳсилот равшан нишон медиҳад; ҳамчунин қисме аз принсипҳо

_

⁶ Конститутсияи Чумхурии Точикистон / Мачмўаи хуччатхои меъёрии хукукй дар сохаи тахсилот.-Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.- С. 43-73; Қонун "Дар бораи тахсилоти олй ва баъди хатми мактаби олй / Мачмўаии хуччатхои меъёрии хукукй дар сохаи тахсилот.- Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008; Қарори хукумати Чумхурии Точикистон "Дар бораи ба шакли нави идоракунй ва маблағгузорй гузаронидани баъзе муассисахои тахсилоти умумй / Мачмўаи хуччатхои меъёрии хукукй дар сохаи тахсилот.- Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.- С. 135-136; Низомномаи тахсилоти иловагии Чумхурии Точикистон / Мачмўаи хукқатхои меъёрии хукукй дар сохаи тахсилот,- Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.- С. 212-223

хусусияти иловагй ва ёрирасон дошта, аз матни вокеиятхои ғайриинтизор берун омадаанд; б) дар унвони моддахои иқтибосшуда мафхуми "танзими хукуқии муносибатҳои таҳсилотй дар соҳаи маориф" истифода нашуда аст. Ин чунин маънй дорад, ки суҳан аз интегратсияи ду гуруҳи принсипҳо меравад: аз як тараф принсипҳои сиёсати давлатй дар соҳаи таҳсил, аз тарафи дигар принсипҳои танзими муносибатҳои ҳукукй дар соҳаи маориф. Ба ифодаи дигар, муносибат дар соҳаи маорифро дар шароити имруза нафакат бояд сиёсати давлатй танзим кунад, балки он бо принсипҳои танзими хоси ҳукуқии муносибатҳои мазкур ба низом оварда шавад. Ин ду гуруҳи принсипҳо, ба андешаи мо, бо дарачаи гуногуни умумияташон аз ҳам фарқ доранд. Принсипҳои гуруҳи аввал хусусияти умумй дошта, аз ҳама чиҳат дар соҳаи маориф истифода мешаванд. Гуруҳи дувуми принсипҳо баҳусус тарафи меъёрӣ ва ҳукукии муносибатҳои таҳсилотиро фаро мегиранд.

Инак, тахлили киёсии Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" имкон медихад, ки доир ба ду гурухи принсипхои сиёсати давлати дар бораи маориф натичагири кунем. Гурухи аввал принсипхои сиёсати давлати дар сохаи маорифро фаро мегирад. Гурухи дувуми принсипхо – ин принсипхои танзими хукукии муносибат дар сохаи тахсилот

мебошанд. Асоси чудокунии ин гурухи принсипхо дарачаи умумияти онхост.

Илова ба ин, диккатро ба он равона мекунем, ки дар унвони моддахои 4, 5 ва 6 дар навбати аввал зикр шудани воситаи "соха" ва дувум бор омадани "маориф" ба мохияти масьала ишораи дакик дорад. Ба назар менамояд, ки пайдоиши истилохи "сохаи маориф" дар унвони моддахои Қонун чунин маън дорад, ки конунгузорхо ба тарафи эътирофи маориф чун сохаи мустакили тачрибаи хукук қадами чидд гузоштаанд.

Ба сабаби алоқамандихои зикршуда дар қонунгузорӣ микдори принсипхои дахлдор афзудаанд. Ба ин тартиб, сифати принсипхо низ ба маротиб зиёд шудааст. Дар айни хол

мундаричаи як қатор принсипхои дар сохаи маориф хифзшуда тағйир ёфтаанд.

Дар навбати аввал масьаларо оид ба принсипхои нав, ки дар лоихаи Қонун пайдо шуда ва ба гурухи принсипхои танзими хукукии муносибатхо дар сохаи маориф дохил мешаванд, аз назар мегузаронем, ки онхо ба тарики зайланд: таъмини хукук барои тахсил дар давоми зиндаги, мутобики талаботи шахс, пайдарпайии тахсил; мутобикати низоми тахсил ба дарачаи омодаги, хусусиятхои камолот, истеъдод ва шавкмандии инсон; мухторияти муассисаи тахсилоти, хукуки академики ва мустакилияти кормандони педагоги ва хонандагон, ки Қонуни зикршуда муайян намудааст; иттилооти ошкор ва хисоботи оммавии муассисаи тахсилоти; баробарии хукук ва озодихои иштирокчиёни муносибат дар сохаи маориф; мувофикати танзими давлати ва шартномавии муносибатхои тахсилоти дар сохаи маориф.

Чунон ки ба назар расид, давлат дар конунгузорй дар сохаи маориф саъй дорад вокеиятхои тозаи хаёти чомеаро, ки ба сохаи маориф бевосита алокаманданд ва халлу фасли онхо ба пешрафти соха ва кишвар ёрй мерасонад, мустахкам созад. Аз чумла, гояи бунёдии "муттасил будани тахсилот" дар принсипи таъмини хукук ба тахсил дар давоми зиндагй мутобики талаботи шахс ба тарзи доимй инъикос шудааст⁷. Принсипи баробарии хукук ва озодихои иштирокчиёни муносибат дар сохаи тахсилот гояи инсонии тахсилро фаро гирифта, принсипи мутобикати танзими давлатй ва шартномавй дар сохаи тахсилот тачрибаи вокеъшудаи тахсил аз хисоби бучаи давлат ва сарчашмахои дигарро таъйид мекунад; вакте ки чунин омил – шарикии ичтимой дар тахсилот накши мухим ичро мекунад ва монанди инхо.

Чунин арзёбихоро дар бораи принсипхои дигари танзими хукукии муносибатхо дар сохаи маориф гуфтан мумкин аст. Як кисми принсипхои ёдшуда дар конунгузории амалкунандаи сохаи маориф чой дошта бошанд хам, онхо на чун принсип, балки хамчун меъёри мушаххас ба кайд гирифта шудаанд⁸. Ба назари мо, чудокунии онхо ба сифати принсипхои мустакили танзими хукукӣ маънии ба онхо вазъи афзалиятнокеро муносиб диданро дорад.

Тахлилхои киёсии анцомгирифта собит сохт, ки дар моддахои алохида ин ё он цанба дакик ва кав карда шудааст. Масалан дар моддаи 4 –уми Қонун "Дар бораи маориф" (доир ба мохияти башардустонаи мазмуни тахсилот) принсипхои "эхтироми қонун, хукуқ ва

 7 Қонуни Чумхурии То
чикистон "Дар бораи маориф" / Мачмӯаи хучатҳои меъёрии хуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот. – Душанбе:
ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 78

⁸ Низомномаи тахсилоти иловагии Чумхурии Точикистон / Мачмӯаи хуққатҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот,- Душанбе: ҶДММ "Офсет", 2008.- С. 212-223

озодии инсон, мухаббат ба Ватан оила ва мухити зист^{*9} дарч карда шудааст. Ба ифодаи дигар, давлат тарбияи масьулият, бахусус эхтиром ба конунро пахлуи мухимми тахсилот дониста аст, ки гувохи сиёсати конунманди давлати нисбати ин соха мебошад.

Хуччати дигари меъёрию хукукии "Консепсияи миллии тарбия дар Чумхурии Точикистон" раванди эхтиром ба конунро таквият бахшида, эхтиром ба конун, муносибати эхтиёткорона ба мухит ва арзишхои фархангии миллиро омили созанда дар тарбияи инсон шинохтааст.

Дар моддаи 4-уми Қонун "Дар бораи маориф" "дар бораи принсипи тамоюли рушди системаи маориф бо назардошти стандартхои байналмилалии сифати таълим ва меъёрхои байналмилалии таъмини иттилооти маориф" сухан меравад, ки маънии ба фазои чахонии тахсилот пайвастани Чумхурии Точикистонро ба сарохат нишон медихад. Хамчунин ин модда дар таъкид ва таъйиди чараёни чахонишавии маориф ва хусусияти умумибашарй гирифтани он аст, ки пешрафти босуръати технологияи иттилоотию компютерй, кашфи интернет ва васоити таълимии ба он алокаманд онро дунболагирй дорад. Дар матни вазифахои таҳкиқоти мо ин принсип маънии зарурати айнии мувофиккунии меъёрхои хукукй дар соҳаи маорифи кишвар бо меъёрхои хукуки таҳсилотиро дорад.

Боз диккатро ба як нуктаи дигар - ба принсипи таъмини хукуки кормандон, хонандагон ва падару модар (намояндаи конунй) барои иштирок дар идораи муассисаи тахсилотй чалб карданием¹¹. Лозим ба таъкид аст, ки принсипи зикршуда, то андозае механизми амалисозии принсипи таъсиргузори рохбарии хусусияти давлатй-чамъиятй дошта мебошад. Вале барои он ки ин принсип ҳамчун механизми ҳукукӣ кор кунад, қадамҳои минбаъдае бояд гузошт, ки ҳукукҳои кормандон, хонандагон ва падару модари (намояндаи қонунй) онҳоро таъмин намояд.

Лозим аст фаркиятхоеро миёни конунгузорій дар сохаи маориф ва конунгузории тахсилотій аз назар гузаронем. Дар ин хол комилан равшан аст, ки дар давлати хукукбунёд маориф бояд ченаки меьёрию хукукій ба худ гирад ва асоси сиёсати тахсилотиро конунгузории сатхи чумхуриявій ташкил дихад. Давлат ва чамьият бояд ба он талош варзанд, ки муносибати дар сохаи маориф баамаломада зинаи имконпазири танзим бошанд. Дар ин хол ба бонизомии конунгузорій, ки чавобгуй стандартхой давлати демократій мебошанд, афзалият дода мешавад. Қонунгузории пешрафтай тахсилотій муайянкунандай хусусияти давлатдории муосир аст, ки хадафи нихойаш боло бурдани сатхи зиндагии моддій ва мазынавии чомева, хамгирой ва саодатмандии табаай кишвар ва хаддалимкон кам кардани зухуроти беадолатии ичтимойву фархангій мебошад. Асоси хамин гуна конунгузориро дар чумхурии мо дар зарфи солхой сипаригашта Конуни Чумхурии Точикистон "Дар борай маориф" гузошт. Консепсияй ичтимой— демократий ин конун, ки ба ду гурухи арзишхо— озодій ва хифозати ичтимойи иштирокчиёни чараёни тахсилот тавкид меварзад, асоси онро ташкил медихад.

Мохияти ичтимой – демократии Қонун "Дар бораи маориф" - ро нуқтахои зер муайян мекунанд: а) мухторияти васеъи иқтисодй, аз чумла имтиёзҳои андозбандии муассисаҳои таҳсилотй ва дигар муассисоти таҳсилотии ғайри тичоратй; б) озодии комили педагогҳо ва хонандагон; в) назорати сифати таҳсилот дар заминаи натичаҳои бадастомада; г) таъмин намудани дастрасии маълумоти миёнаи умумй барои писарон ва духтарони синни мактабй; д) муҳайё сохтани шароити ичтимой барои хонандагони аз оилаҳои камбизоат; е) ташкили ҳатмии таълим аз руйи қобилият, истеъдод, лаёқат ва таъмини раванди хониш бо китобҳои дарсие, ки мувофики сатҳи лаёқати хонандагон таҳия шудаанд.

Самт ва арзиши ичтимоии ин конунро нуктахои зер таквият мебахшад: а) хукуки шахрвандон ба маълумоти пурраи миёна ва ибтидоии касбии дастрас ва бепул; б) хамингуна хукук ба онхое, ки дар асоси сабкат (конкурс) маълумоти миёнаи касбй, олии касбй ва баъди донишгохй мегиранд, дода мешавад; в) дастгирии хаматарафаи ичтимоии хонандагон, бахусус аз табакахои камбизоат; г) дастгирии муаллимон бо таъмини маоши кифоя.

¹⁰ Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" / Мачмӯаи хучатҳои меъёрии хуқуқӣ дар соҳаи таҳсилот. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 78

 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи маориф" / Маҷмӯаи ҳуҷатҳои меъёрии ҳуҳуҳӣ дар соҳаи таҳсилот. – Душанбе: ҶДММ "Офсет", 2008. – С. 110-12

 $^{^9}$ Қонуни Ҷумхурии То
чикистон "Дар бораи маориф" / Маҷмӯаи хуҷатҳои меъёрии хуқуқ
ӣ дар соҳаи таҳсилот. – Душанбе: ҶДММ "Офсет", 2008. – С. 77

Ба ин тартиб, дар заминаи Қонун "Дар бораи маориф" масъалаҳои танзими ҳуқуқии таҳсилот дар соҳаи маориф баъзе нуқтаҳои он қобили баррасӣ мебошад. Дар ин равиш мо ба се нуқта диққат додем:

1) вазьи низоми санадхои меъёрию хукук доир ба тахсилот;

2) таъсири мутакобилаи меъёрхои хукук дар сатхи маориф дар конунгузории нави тахсилоти;

3) амалисозии хукук ба тахсил;

Вокеиятхое, ки дар низоми маорифи чумхурй чараён доранд, бозгуи вазъи ичрои санадхои меъёрию хукукй доир ба тахсилот буда, бешак, таъсири раванди танзими хукукй дар ин чараён чашмрас аст¹². Ин раванд, пеш аз ҳама, ифодагари амалисозии сиёсати давлатй дар соҳаи таҳсилот аст, ки чиҳатҳои омузанда низ дорад.

Дар рохи ба танзимдарории муносибатхои хукук дар сохаи тахсилот дар баробари Конун "Дар бораи маориф", хамчунин конунхои Чумхурии Точикистон "Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд", "Дар бораи тахсилоти ибтидоии касбй", "Дар бораи тахсилоти миёнаи касбй", "Дар бораи тахсилоти олии касбй ва тахсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимй", "Дар бораи адабиёти таълимй", "Дар бораи фаъолияти илмй ва сиёсати давлатй оид ба илму техника", "Дар бораи парки технологй", "Дар бораи сиёсати чавонон ва прогресси илмй – техникй" ва ғайра қабул гардид, ки бисёр нуқтахои мухимми қонунгузориро дар сохаи маориф муайян мекунанд¹³.

17-уми майи соли 2004 Президенти Чумхурии Точикистон мухтарам Эмомалй Рахмонов Конун "Дар бораи маориф" – ро пас аз тағйироту иловахо ба имзо расонид, ки давраи тозаи танзими хукукиро дар муносибатхои тахсилотй оғоз ниход. Баъди аз эътибор соқит донистани Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" (аз 27 — уми декабри соли 1993) ва қабули Қонуни нав дар заминаи танзими хукукии соҳа як силсила санадҳои меъёрию хукукии дигар қабул карда шуд, ки заминаи воқеиро барои танзими хукукии муносибатҳои

тахсилоти фарохам овард¹⁴.

Дар Қонун "Дар бораи маориф" масъалаи робитахои байналмилал дар системаи маориф, аз чумла мундаричаи талаботхо оид ба таъмини фазои ягонаи тахсилот ба эътибор гирифта шудааст. Вале дар конунгузорихои дахлдори мо мазмун ё нуктахои лозимии санадхои хукукию меъёрии соха ба таври лозим инъикос наёфтаанд. Барои мисол метавон тавсияномаи ЮНЕСКО (5-уми октябри соли 1966. Париж), тавсиянома доир ба вазъияти муаллимон дар мактабхои олй (11-уми ноябри соли 1997 Париж) ва Баёнияи умумичахон оид ба маълумоти олй барои асри XX1 (9-уми октябри соли 1998, Париж) ва ғайраро ном бурд.

Дар бораи сиёсати давлатии Чумхурии Точикистон оид ба маориф сухан карда, дарачаи инъикоси масъалахои молиро дар конун наметавон сарфи назар кард. Дар конунгузории Чумхурии Точикистон меъёрхои муайянкунандаи асоси вазъи ягонаи ичтимой ва касбии корманди педагогй дар худуди Точикистон муайян карда шудааст, ки замонати давлатиро дар сохаи хакгузории мехнатй ва чорахои зиёд намудани онро инъикос менамояд¹⁵. Имруз дар муассисахои давлатии тахсилотй низоми ягонаи хакгузорй амал мекунад, ки ба сифати кори муаллим вобастагй надорад. Тарзи пардохти музди мехнат маколи "оббиёру кузашикан баробар"- ро ба ёд меоварад. Мутаассифона, конун дар ин масъала дасткутох аст. Музди миёнаи кормандони маориф низ аз ними миёнаи даромади иктисодй поён буда, конунгузорй дар ин замина нишондоди кафолатдиханда надорад.

Илова ба ин, вазъият бояд хукуки кормандони педагогиро ба бехатарй ва сихатмандии шароити мехнат, хидмати тиббй, таъмини кофии нафака, табобати истирохатй ва гайра кафолат дихад.

Хамин тарик, тахлили масьалахои сиёсати давлати ва танзими хукуки дар сохаи маориф моро ба хулосахои зер овард:

 12 Шарипов 3. Ислоҳоти маориф: пешравӣ, мушкилот ва пешниҳодот / 3. Шарифов // Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиҳлолият.- Душанбе, 2006.- С. 43-73.

¹³ Бобоев Ҳ. Сифати тахсилот ва омилхои муайянкунандаи он / Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият.-Душанбе, 2006.-С. 145-166

¹⁴ Алифбеков 3. Инкишофи маорифи Чумхурии Точикистон дар солхои истиклолият / 3. Алифбеков // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият.-Душанбе, 2006.-С.59-83.

¹⁵ Шарипов З. Ислохоти маориф: пешравй, мушкилот ва пешниходот / З. Шарифов // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият.- Душанбе, 2006.- С. 43-73

1. Дар Қонуни амалкунандаи Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" асоси методологии танзими муносибатхои хукукй дар сохаи тахсилот холатхои асосй ва принсипхои сиёсати давлати дар сохаи маориф шинохта шудааст, ки иборат аст аз: хусусияти инсонпарваронаи тахсил, фазой ягонаи фархангй ва тахсилоти, дастраси, хусусияти дуняви, озодй ва дигарандешй, демократи, хусусияти чамъиятиву давлатии идораи маориф. Давлат сиёсати маорифро имтиёзнок эьлон кардааст. Ин принсипхо дар шароити имруза бо мушкилоти вокеии хаёти чомеа рубару шуда, зиддиятхоеро низ ба вучуд овардаанд. Дар натичаи номувофикатии принсипхои сиёсати давлати дар сохаи маориф дар рохи инкишофи худ душворихоеро низ паси сар мекунад.

2. Дар асоси тахлили Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" дар тахкикоти анчомгирифта аз руйи дарачаи умумият мо ду гурухи принсипхои ба танзимоварандаи муносибат дар сохаи маорифро чудо кардем, ки аввали принсипхои сиёсати давлати дар сохаи маориф (афзалияти маориф, хусусияти инсонпарварона, фазои ягонаи тахсилоти, хусусияти дуняви, озоди дар тахсил, хусусияти идории давлати – чамъиятии тахсил) ва дувуми принсипхои танзими хукукі дар сохаи маориф (баробарии хукук ва озодии иштирокчиёни муносибатхои тахсилоти дар сохаи маориф, таъмини хукукии кормандон, хонандагон ва падару модари (намояндаи конуни) онхо дар иштирок ба идораи муассисаи

тахсилоти ва ғайра мебошад.

3. Сиёсати хукуки дар сохаи маорифи Чумхурии Точикистон амалисозии самтхои зеринро дар назар дорад: а) барқароркунии масьулият ва нақши фаъоли давлат дар сохаи маориф; б) модернизатсияи амик, хаматарафа ва чомеъи низоми тахсил ва барои ин чудо кардани захирахо ва бунёди усули истифодаи босамари онхо; в) инкишофи рохбарии давлативу чамъиятии низоми маориф; г) пешрафти меъёрию хукукии таъмини маориф ва назорати ичроиши он; д) такмили механизмхои рохбарии давлатии сифати тахсил; е) дар сохаи мундаричаи тахсил, такмили стандартхои тахсилоти, тартиби имтихонот, чори кардани механизми нави санчиши китобхои дарсй; ё) дар сохаи сиёсати кадрй такмили талаботи касби ва механизми аттестатсияи кормандон; ж) дар сохаи идораи муассисахои тахсилоти такмили тартиби литсензиягири, аттестатсия ва аккредитатсияи муассисахои сохаи маориф.

Алабиёт:

1. Алифбеков 3. Инкишофи маорифи Чумхурии Точикистон дар солхои истиклолият / 3. Алифбеков // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият. – Душанбе, 2006. – С. 59-83.

2. Бобоев Х. Сифати тахсилот ва омилхои муайянкунандай он / Маорифи Точикистон

дар солхои истиклолият.-Душанбе, 2006.-С. 145-166.

3. Дорохова Г.А. Законодателство о народном образовании (теоритеческие прблеми совершенствования). / Г.А. Дорохова. – Москва: Наука, 1985. – 157 с.

4. Конститутсияи Чумхурии Точикистон / Мачмуаи хучатхои меъёрии хукуки дар сохаи тахсилот. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 43-73.

5. Қарори хукумати Чумхурии Точикистон "Дар бораи ба шакли нави идоракуні ва маблағтузорй гузаронидани баъзе муассисахои тахсилоти умумй / Мачмуаи хуччатхои меъёрии хукукӣ дар сохаи тахсилот. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 135-136.
6. Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" / Мачмӯаи хучатхои меъёрии хукукӣ дар сохаи тахсилот. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 74-121.

7. Қонун "Дар бораи тахсилоти олӣ ва баъди хатми мактаби олӣ / Мачмӯаии хуччатхои меъёрии хукук дар сохаи тахсилот.- Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.

8. Низомномай тахсилоти иловагии Чумхурии Точикистон / Мачмуаи хуккатхои меъёрии хукук дар сохаи тахсилот. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 212-223.

9. Рахмонов Э. Низоми сохаи маориф асоси рушди чомеа / Э. Рахмонов // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият. – Душанбе, 2006. – С.3-35.

10. Сапаргалиев Г. С. Основания возникновение правоотношений в области народного образования / Г. С. Сапаргалиев // Известия АН Казахской ССР. "Обществение науки". – Алмаато: Наука, 1976. – С. 75-86.

11. Шарипов 3. Ислохоти маориф: пешравй, мушкилот ва пешниходот / 3. Шарифов // Маорифи Точикистон дар солхои истиклолият. – Душанбе, 2006. – С. 43-73.

ХУКУК БА ТАХСИЛ ВА РОХХОИ АМАЛӢ КАРДАНИ ОН

Мирзозода Ф.С.,

мудири шуъбаи омоданамоии мутахассисони илмй ва илмию омузгории Донишгохи миллии Точикистон, аспиранти кафедраи назария ва таърихи давлат ва хукуки факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Ихтисоси илмй: 12.00.01 – назария ва таърихи хукук ва давлат; таърихи таълимоти хукукй ва сиёсй

Фишурда: Дар мақола масъалаи хуқуқ ба тахсил, роххо ва усулхои қонунии амали кардани он барраси шуда, дар заминаи қиёсу муқобилахо собит шудааст, ки амалй кардани хукук ба тахсилро дар Чумхурии Точикистон Конститутсия, қонунхо ва санадхои меъёрии хуқуқ замонат медиханд. Дар мақола масъалаи амалӣ кардани хуқуқ ба тахсил дар чараёни гирифтани маълумот тахлил ва арзёбй шуда, натичаи дарёфти маълумоти дарача ва самти муайян низ дар такя ба конунгузорй мушаххас гардидааст. Бо тахлили киёсии мушаххас хукук ба тахсил хамчун унсури хоси пайвандкунандаи низоми хукукй ва озодихои инсон таъбир шудааст. Муаллиф бо муруре кутох андешахои назарии донишмандони сохаро оид ба ин масъала тахлил карда, дар замина роххои амалй шудани хукук ба тахсилро дар чумхурй ба таври мушаххас барасй ва натичагирй намудааст. Дар мақола муаллиф имтиёзот ва махдудиятхоро барои амалй кардани хукук ба тахсил муфассал тахлил карда, ба ин васила нишондодхо ва имтиёзоти конунгузории чумхуриро омили таъмини хукук ва озодихои инсон барои тахсил ва дарёфти маълумот таъбир кардааст.

Калидвожахо: Чумхурии Точикистон, хукуқ ба тахсил, роххо ва усулхои қонунии амалӣ кардани хукуқ ба тахсил, имтиёзот ва махдудиятхо барои амалӣ кардани хукуқ.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПУТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Мирзозода Ф.С.,

заведующая отделом подготовки научных и научно-педагогических кадров Таджикского национального университета, аспирант кафедры теории и истории государства и права

юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы осуществления права на образование, пути и законные методы его реализации и на основе сравнений и противопоставлений доказано, что осуществление права на образование в Республике Таджикистан гарантируют Конституция и нормативно-правовые документы. В статье проанализирована и дана оценка проблеме осуществления права на образование в процессе получения образования, определен результат получения степени и определенного направления образования с опорой на законодательство. сравнительном право При конкретном анализе на образование интерпретирован как специфический соединяющий элемент правовой системы и свобод человека. Автор вкратце проанализировав теоретические взгляды ученых данной отрасли относительно рассматриваемой проблемы, высказал и подытожил свои выводы относительно путей осуществления права на образование в республике. В статье автор подробно рассматривая льготы и ограничения при осуществлении права на образование, таким привелегии, образом считает, что показатели И указанные законодательстве республики, являются фактором обеспечения прав и свобод человека на образование и получения образования.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, право на образование, законные пути и методы осуществления права на образование, привелегии и ограничения при осуществлении права на образование.

THE RIGHT TO EDUCATION AND THE WAYS OF ITS IMPLEMENTATION

Mirzozoda F.S.,

head of the preparation department scientific and scientific-pedagogical specialists from Tajik national university, PhD student of the Department of Theory and history of state and law Faculty of Law Tajik national university

Phone: (+992) 918320001

E-mail: doktoranturad@gmail.com

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Annotation: The article examines the problems of exercising the right to education, ways and legal methods of its implementation, and on the basis of comparisons and contrasts, it is proved that the implementation of the right to education in the Republic of Tajikistan is guaranteed by the Constitution and legal documents. The article analyzes and evaluates the problem of exercising the right to education in the process of obtaining an education, determines the result of obtaining a degree and a certain direction of education based on legislation. In a specific comparative analysis, the right to education is interpreted as a specific connecting element of the legal system and human freedoms. The author has briefly analyzed the theoretical views of scientists in this field regarding the problem under consideration, expressed and summarized his views on the ways to implement the right to education in the republic. In the article, the author examines in detail the benefits and restrictions in the exercise of the right to education, thus, he believes that the indicators and privileges of the legislation of the republic are a factor in ensuring human rights and freedoms to education and education.

Key words: Republic of Tajikistan, the right to education, legal ways and methods of exercising the right to education, privileges and restrictions in the exercise of the right to education.

Хукук ба тахсил дар Конститутсияи Чумхурии Точикистон хамчун хукуки асосй ва дахлнопазири инсон сабт шудааст. Инсон аз рузи таваллуд ба ин хукук дорад. Мутобики моддаи 5 Конститутсияи Чумхурии Точикистон давлат ухдадор аст, ки хукук ва озодихои аввалияи инсонро эътироф, риоя ва таъмин намояд. Хамчунин, санадхои хусусияти байналмилали дошта, аз чумла Эъломияи умумии хукуки инсон (1948), Паёми байналмилали дар бораи хукуки иктисоди, ичтимой ва фарханги (1966), Конвенсия дар бораи хукуки кудак (1989), Конвенсияи ИДМ дар бораи хукук ва озодихои асосии инсон (1995) хукуки хар нафарро ба тахсилот химоя мекунанд. Илова ба ин, хукук ба тахсилот ба он хукукхое мансуб аст, ки зери химояи Конвенсияи Аврупо дар бораи химояи хукук ва озодихои асосии инсон қарор дорад.

Табиати хукуқ ба таҳсилотро муайян карда, муҳаққиқони ҳуқуқшинос қайд мекунанд, ки ҳуқуқи мазкурро метавон ба ҳар кадом ҳуқуқи наслдор дохил кард. Ҳамин тавр, бо қувваи табий ва мусодиранопазираш ҳуқуқ ба таҳсилот ҳуқуқи "насли аввал" аст. Ҳуқуқ ба таҳсилот ба тариқи объективй вучуд дорад; соҳибҳуқуқ наметавонад аз вай даст кашад ва онро ба каси дигар диҳад; соҳибҳуқуқ ҳақ надорад ҳуқуқи мазкурро амалй насозад. Конститутсияи Ҷумҳурии Точикистон ба ҳама дастрас будани таҳсилотро эълом дошта, ҳуқуқи ҳар касро мутобиқи эътиқодоти идеологй ё динй, ҳамчун озодии академикй, ки озодиро барои гирифтани дониш мутобиқи таваччуҳ ва талаботи ҳуд замонат медиҳад, ҳимоя мекунад. Озодии интихоби консепсияи педагогй, усулҳои таълим, китоби дарсй ва ғайра низ ҳуқуқи конститутсионии ҳар фарди чумҳурй мебошад.

Бо вучуди хамаи ин, озодии маълумот бояд бо конунгузорй мустахкам карда шавад, вагарна амалисозии ин хукук наметавонад дарачаи кифояи химояро аз тарафи давлат ба даст оварад. Ба ин далел, хукук ба тахсилот ба хукуки "насли дувум" пайванд мешавад. Гурухи зикршудаи хукук барои таъмини мавчудияти боарзиш ва ба даст овардани озодй барои худмуайякунй, худифодакунй, амалисозии қобилияти эчодй равона карда шудааст. Махз давлат барои амалисозии хукуки хар кас барои гирифтани маълумот имконият ба вучуд оварда, фаъолияти низоми маорифро таъмин менамояд ва риояи конунгузориро дар сохаи маориф назорат мекунад. Дар айни хол хукук ба тахсилот ба "насли севуми" хукук- "хукуки халкхо" тааллуқ мегирад, ки ба ҳар инсон, ҳар ҳалқ, дар мачмуъ инсоният рабт мегирад. Ин ба он вобаста мебошад, ки инсон хукуки худро ба маълумот одатан дар шакли коллективй бо иштироки инсонхое, ки хадафи умумй онхоро муттахид кардааст, амалй месозад.

Барои амалисозии хукук ба тахсил бо далели он ки хукуки мазкур бо бештарини хукук ва озодии бунёдй алоқаманд аст, арзиши мухим дорад ва дар Конститутсияи Точикистон сабт шудааст. Ин хукукхо имкон дорад дар чараёни гирифтани маълумот амалй карда шаванд (хукук ба озодии андеша ва сухан; хукуки озодона чустучу, дарёфт, пешниход, эчод ва интишор кардани иттилоот бо хама гуна усули қонунй), хамчунин метавонад натичаи гирифтани маълумоти дарача ва самти муайян гардад (хукук ба мехнат; хукуки машғул шудан ба фаъолиятхои сохибкорй ва дигаре, ки қонуни фаъолияти иқтисодй манъ накардааст ва ғайра). Аз ин чост, ки хукук ба тахсил унсури хоси пайвандкунандаи низоми хукукхо ва озодихои асосии инсон буда, мумкин аст онро "асосй" номид, ки бо он низоми хукук ва озодӣ бунёд мешаванд16.

Бештарини мухаққиқон дар боби тавсифи хуқуқ ба тахсил сухан карда, озодии гирифтани маълумот ва дастрасии тахсилро ном бурданд. Дар озодии гирифтани маълумот шароити таърихии мавчудияти давлат, хамчунин шароити зиндагии хукуки сиёсй ва ичтимоиву фархангии чомеъа таъсири бузург дорад. Масалан, дар давраи шурави давлат фаъолияти низоми маорифро чузъ-чузъ ба тартиб меовард, аз шахрванд гирифтани маълумоти "дуруст" талаб карда мешуд. Ин чунин маънй дошт, ки манфиати давлат ва чомеа дар зинаи аввал буда, талабот ба манфиатхои шахс дуюминдарача аст. Дар солхои навадум ба далели тағйиротхои чиддии ичтимоиву сиёсй ва фархангй дар сохтори давлати Шуравй ва баътар Точикистон барои ислохи нисбии сохаи маориф шароит ба вучуд омад. Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи маориф" амалисозии хукук ба тахсилро ба манфиати инсон, чомеа ва давлат медонад¹⁷. Хамин тарик, тасдик карда мешавад, ки дар сохаи маориф дар навбати аввал манфиатхои хусусй, шахсй ва баъд чамиятиву давлати ба назар гирифта мешавад. Озодии тахсил дар Точикистон ба воситаи додани имконият

¹⁶ Ибрагимов М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования /Дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. Наук. – Казан, 2002. – С.179

¹⁷ Қонун "Дар бораи маориф" / Мачмўаи хуччатхои меъёрй ва хукукии сохаи маориф. Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 74-121.

барои бунёди муассисаи тахсилотй амалй карда мешавад. Ин имконият на факат ба ташкилотхои давлатй ва идораи махаллй, балки ба дигар шахсхои физикию хукукй низ дода мешавад. Ба ин тартиб, шаклхои гуногуни маълумот амалй карда мешаванд. Одамон ба ин васила имкони вокей пайдо мекунанд, ки аз руйи тамоюлхои идеологиву мазхабй маълумоти дилхохашонро гиранд. Дар ин замина баъзе мухаккикон вазъи нобаробари муассисахои давлатй ва ғайридавлатии тахсилотро омили манфии таъсиргузор ба пешрафти соха донистанд¹⁸.

Дар айни хол бояд таъкид кард, ки озодии тахсилот хусусияти мутлак надорад. Хадафи тахсил махдудияти аввали нест, ки арзишхои бунёдии чомеаи инсониро инъикос менамояд. Дар вакти амалй сохтани озодии тахсил на хамаи манфиатхо ва эътикодотро бояд ба эътибор гирифт, балки хамонхоеро мавриди таваччух ва эътимод карор дод, ки дар чомеаи демократй якчоя бо дигар арзишхои инсонй мавриди эхтиром карор дошта бошанд.

Масалан, ҳамон тавре ки дар Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак қайд шудааст, таҳсил бояд ба инкишофи шаҳсият, истеъдод, қобилияҳои ақлӣ ва чисмонии кӯдак мусоидат кунад; дар тарбия ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арч гузошта шавад; тарбия эҳтироми падару модар, ҳусусиятҳои фарҳангии вай, забон ва арзишҳоеро, ки кӯдак дар он зиндагӣ мекунад ба чо оварда, зодбуми аслии ӯ ва тамаддуни меросӣ, ҳамчунин тарбияи эҳтиром ба табиати атрофро ҳадаф қарор диҳад.

Конун "Дар бораи маориф" хусусияти инсонпарваронаи тахсил, афзалияти арзишхои башарй, хаёт ва сихатии инсон ва инкишофи озоданаи шахсиятро эълом медорад. Мутобики нишондоди ин конун, таълим бояд ба тарбияи одамият, мехнатдустй, эхтиром ба хукук ва озодихои инсон, мухаббат ба мухити атроф, Ватан ва оила нигаронида шавад. Ба хотири амнияти чомеа ва ахли он таблиги эътикодоти ба мавчудияти муътадил ва сулхомез хилоф бояд истисно гардад.

Дигар аз махдудиятхое, ки барои махдудкунии озодии тахсил зарур аст, зарурати таъмини сифати он мебошад. Давлат бояд мутахассисони баландихтисос тайёр намояд. Одамон бояд чунин маълумоте гиранд, ки ба онхо имкон дихад қобилияти худро бо тамоми микёс амалй сохта, шахсияти касбиашон дар бозори мехнат ракобатпазир бошад. Дар Чумхурии Точикистон стандартхои давлатии тахсилотие шудаанд, ки талаботро ба натичаи тахсилот, мундарича ва шароити омодасозии он муайян менамоянд. Назорати фаъолияти муассисаи давлат бо ёрии истифодаи чунин чорабинихо, тахсилотро аккредитатсияи литсензиякунонй давлатй амалй ва месозад. Аккредитатсияи давлатй маънии эътирофи конунии хукук ва тавонохои муассисаи тахсилоти барои амалисозии фаъолияти таълими мутобики талаботи стандартхои давлатии тахсилотро дорад. Давлат ба муассисаи

 $^{^{18}}$ Ибрагимов М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования /Дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. Наук. – Казан, 2002.c.168-169.

тахсилоти хукуки додани хуччатхоро ба намунаи давлатии маълумот пешниход менамояд.

Хусусияти дигари хукук ба тахсил ба хама дастрасии он мебошад. Бисёре аз мухаккикон дастрасии тахсилро хамчун яке аз вазифахои асосии зинаи ислохоти сохаи маориф эътироф карда бошанд хам он хамчунон бахсбарангез бок \bar{u} мемонад 19 .

Конститутсия Чумхурии Точикистон ба хама дастрас будан, ройгонии маълумоти ибтидой, умумии пурра ва миёнаи касбиро дар муассисахои давлатй ва ғайридавлатй ва дигар муассисахо замонат медихад. Илова ба ин хар кас хак дорад дар асоси мусобика дар муассисахои давлатй, ғайридавлатй ва ё идорахо маълумоти олии бепул гирад²⁰. Имконияти гирифтани маълумот новобаста аз нажод, миллият, забон, чинс, синнусол, сихатй, ичтимой, дорой ва мансаб, баромади ичтимой, чои зист, муносибат ба дин, эътикод, мансубияти хизбй ва доғи судй кафолат дода мешавад. Махдудият барои гирифтани маълумотро факат конун аз руйи аломатхои чинс, синну сол, вазъи сихатй ва доғи судй таъйин мекунад. Хамчунин давлат барои гирифтани маълумот ба шахсхое, ки ба дастгирии ичтимой эхтиёч доранд, аз чумла шахсони инкишофашон суст ва боистеъдод шароити хос ба вучуд меоварад. Бо вучуди ин мухақкикони соха бар он назаранд, ки дар байни ба даст оварданди хукук ба тахсил ва имкониятхои амалй кардани он фарки чиддй вучуд дорад²¹.

Масалан, масъалаи қабул ба муассисаи таҳсилотиро аз назар мегузаронем. Шароити дохил шудан ба муассисаи таълимӣ дар тартиби қабул, ки ба принсипи баробарии ҳамаи шаҳрвандон дар гирифтани маълумот ва дастрасӣ ба маълумот асос ёфтааст, муқаррар карда шудааст. Вале ин принсипҳо амалан истисноҳои зиёде доранд. Масалан, дар муассисаҳои таҳсилотии маълумоти ибтидоӣ, миёнаи умумӣ, пурра ва ибтидоии касбӣ ҳамаи шаҳрвандоне, ки дар ҳуҳуди муайян зиндагӣ мекунанд ва ба гирифтани маълумоти зинаи даҳлдор ҳуқуқ доранд, қабул карда мешаванд. Шаҳрвандоне, ки дар ҳудуди зикршуда зиндагӣ намекунанд, фақат бо далели чои ҳолӣ набудан қабул карда намешаванд.

Конун "Дар бораи маориф" баъзе махсусиятхои кабул ба муассисаи тахсилоти умимиро мушаххас сохта, нишон додааст, ки ташкили мусобика ва ё интихоби инфироді дар вакти кабул (гузарондан) ба муассисахои тахсилоти умумій барои гирифтани маълумоти умумій бо истисной ду холат ичозат дода мешавад: 1) хангоми гирифтани маълумоти умумій дар муассисахой тахсилоти умумій, ки барномахой иловагий касбиро дар сохай санъат ва ё тарбияй чисмоній амалій мекунанд, кабул метавонад дар асоси арзёбий истеъдод дар сохай алохидай санъат ва ё тарбияй чисмоній амалій карда шавад; 2) хангоми гирифтани маълумоти миёнай умумій бо омузищи

 $^{^{19}}$ Сухочев В. И. Государственние гарантии доступности образовании в России // Право и образование. – 2011. – М 1. – С. 4-16.

 $^{^{20}}$ Иоффе О. С. Гражданское права. Учебник в трёх томах / О. С. Иоффе. – Москва: Проспект, 2004. – С.52 21 Сухочев В. И. Государственние гарантии доступности образовании в России // Право и образование. – 2011. – М 1. – с.12-14.

амиқи фанҳои чудогона ва ё зинаи касбӣ қабул бо баҳисобгирии натичаҳои азхудкунии барномаи асосии таҳсилотӣ анчом дода мешавад. Вале тачрибае низ ҳаст, ки дар мактаб, аз чумла литсензияву гимназияҳо омӯзиши амиқи фанҳои алоҳида дар асоси мусобиқа анчом дода шуда, бачаҳоро зарур аст, ки аз он гузаранд.

Дар атрофи масъалаи дастрасии маълумоти олии касбй низ бахсу мунозирахои зиёде хаст. Хамчунон ки қайд шуд, мутобиқи Конститутсияи Чумхурии Точикистон ҳар кас ҳақ дорад дар асоси мусобиқа дар муассисаҳои давлатй ва ё ғайридавлатй ва идораҳо маълумоти олии бепул гирад²². Ин принсип имкон медиҳад ба муассисаҳои таҳсилоти олй шаҳрвандон дар асоси мусобиқа аз ҳисоби маблағи низоми даҳлдори бучетй қабул шаванд. Натичаҳои имтиҳони ягонаи давлатй, ки чун натичаи санчиши доҳилшавй аз фанҳои умумии таълимй мутобиқи самти омодасозии қабул амалй карда мешавад, наметавонад аз таъиноти муқарраркардаи ташкилотҳои давлатй поён бошад.

Яке аз масъалахои амалисозии дастрасй ба маълумоти олй дар асоси ройгон фаркияти байни табакахои гуногуни фархангй, тахсилотй ва иктисодии ахолй мебошад. Масалан, на хар шахрванди Точикистон имкон дорад, ки ба мактаби олй кабул шавад. Ин чо кушишхои махдудсозии кабул ба муассисахои олии тахсилотй ба тарики ройгон низ вокеият дорад (зери назар будани микдори адади кабулшавандхо ба ин гувох аст). Дар айни хол, бояд аз, ба истилох "махдудкунии мусбат" ёд кард, ки хукуки бепадару модарон, маъюбони гуруххои якуму дуюм ва ғайраро ба қабули берун аз мусобиқавй таъмин мекунад.

Ба қатори тағйиротҳои мусбат он санадро метавон зикр кард, ки шахсҳои зикршуда ба шуъбаи тайёрӣ дар асоси ҳуччати маълумоти умумии миёна қабул карда шуда, омӯзиши онҳо аз ҳисоби маблағи бучетии дахлдор амалӣ карда мешавад, ба шарте, ки онҳо дар шуъбаҳои тайёрии ишорашуда бори аввал таҳсил намоянд.

Ба таъмини дастрасии баробар ба маълумоти олй бояд гузаронидани имтихони ягонаи давлатй низ мусоидат намояд. Натичаи онро мактабхо чун аттестатсия ва мактабхои олй чун санчиши кабулшавй дар назар мегиранд. Дастрасии маълумот дастрасии чисмониро низ пешбинй менамояд, ки зери ин мафхум дастрасии бехатарии чисмонии тахсил дар назар аст ва ба воситаи муассисаи таълимие, ки дар мавкеи муносиби чугрофй вокеъ буда, технологияи имрузаи дастрас низ дорад, амалй мешавад.

Мутахассисон ҳам дар замонаи Шӯравӣ ва ҳам имрӯз дастрасии чавонони деҳотро ба таҳсилот маҳдуд шиноҳта, сабабҳоро ба тариқи зер мушаҳҳас соҳтаанд: а) нокифоягии бучети маҳал; 2) даромади ками аҳолии

 $^{^{22}}$ Низомномаи намунавии тахсилоти иловагии Чумхурии Точикистон / Мачм \bar{y} аи хуччатхои меъёр \bar{u} ва хукукии сохаи маориф. – Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 194-211.

дехот ба сари ҳар кас; 3) дурии мактабҳои олӣ аз маҳалли зисти абитурентҳо; 4) маълумоти нокифояи томактаби олии ҷавонони деҳот²³.

Халли мушкилоти зикршуда, ба андешаи мухаққиқон бояд ба таври чомеъ амалй карда шавад. Яъне, мактаби олиро ба чоии зисти донишчуён наздик бурда, масъалаи даромад, маълумоти нокифояи то мактаби олй ва тавсиъаи дастрасии чавонони дехотро ба маълумоти нокифояи то мактаби олй ва вусъат бахшидани дастрасии чавонони дехотро ба маълумоти олй ба тариқи мусбат бояд ҳал кард²4.

Дар бораи амалисозии хукук ба тахсил сухан карда, наметавон як нуқтаро зикр накард, ки қонунгузории амалкунандаи чумхуриявй фақат муносибат дар сохаи гирифтани маълумоти шахрвандони кишварро танзим мекунад. Хол он ки Конститутсияи Чумхурии Точикистон ва хуччатхои байналмилалй хукуки хар касро ба тахсил замонат медиханд. Усули амалисозии хукуки шахрвандони хоричй ба тахсилот, шахсхои бешахрвандй ва гурезахо дар хуччатхои махсус ва баъзе хуччатхои дигари сохави муқаррар карда шудааст. Аз чумла Қонун "Дар бораи маориф" таълим, бозомузй ва ташкили ихтисоси шахрвандони хоричй дар муассисахои таълимии Чумхурии Точикистон, хамчунин шахвандони Чумхурии Точикистон дар муассисахои таълимии дигар давлатхоро дар асоси шартномахои мустакиле, ки муассисаю ташкилотхо, макомоти идораи маориф, ассотсиатсияхо, иттиходияхои муассисахои таълимй, дигар шахсони вокей ва хукукй мутобики шартномахои байналмилалии Чумхурии Точикистон бастаанд, ичозат додааст²⁵. Илова ба ин ба шахрвандони хоричй хукук дода шудааст, ки дар асоси санчишхои пешакй ва натичаи он, ки муассисаи тахсилоти мегузаронад, мувофики талаботи қонунхои дахлдори соҳа ҳуқуқи ҳудро амалӣ созанд.

Мутобики стандарти миллии таълим ва тарбия яке аз хадафхои асосии он ба даст овардани сифати баланди таълим ва хамгироии он бо меъёрхои байналмилалии тахсилот мебошад. Ин хадаф аз зарурати иштироки Точикистон дар чараён ва шаклгирии фазои ягонаи чахонии тахсилот берун меояд. Ба ин муносибат масъалаи сифати таълим ва мундаричаи он дар чараёни амалисозии хукук ба тахсил калидӣ ба шумор меояд.

Хамчунон ки С. В. Куров қайд мекунад, махз мундаричаи таълим хамчун василаи ичтимоиву хукуқ дар зинаи истеъмолй барои субъекти хукуқ ба таҳсил бешубҳа арзишманд аст. Хукуқ ба мундаричаи таълим як катор соҳибҳуқуқии хонандагонро фаро мегирад. Аз чумла: а) ҳуқуқ ба дарёфти дониши аз чиҳати илмй асоснок; б) ҳуқуқ ба инъикоси нуқтаи назари гуногуни воҳей; в) ҳуқуқи ба педагог додани суол; г) ҳуқуқи гирифтани посух аз педагог; д) ҳуқуқи муҳокимаи масъалаҳои дониши

²⁴ Хамроев Ш. Проблеми правовое воспитания школной молодёжи Республики Таджикистана / Юрид. дис. канд. наук: 12. 00. 01. – Душанбе, 2003. – С.10-16.

²³ Сухочев В. И. Государственние гарантии доступности образовании в России // Право и образование. – 2011. – М 1. – С.6-7.

 $^{^{25}}$ Қонун "Дар бораи маориф" / Мачму́аи хуччатҳои меъёрӣ ва хукуқии соҳаи маориф. Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008. – С. 119.

мушаххас дар қолаби омӯзиши созмонёфта; е) ҳуқуқ ба баёни андешаи шахсй, ҳамчунин ҳуқуқ ба нуқтаи назари алтернативй; ё) ҳуқуқ ба арзёбии айнй ва назорати дониши дарёфтшуда; ж) ҳуқуқи дастрасй ба мундарича ва маводи таълимй ва ғайра. Ин ҳама соҳибҳуқуқй, чунон ки муҳаққиқ мегӯяд, қонунан мустаҳкам нашуда, амалан нусҳаи ичтимоии рафторро дар чараёни омӯзиш пеши назар меоварад²⁶. Муҳаққиқон зарурати батартибдарории қонунгузории ин масъалаҳоро таъкид карда бошанд ҳам, ба андешаи баъзе аз дигар донишмандон "ҳуқуқ ба мундаричаи таълим ҳуд амалй кардани ҳуқуқ ба таҳсил мебошад"²⁷.

Хамин тарик, бояд қайд кард, ки хуқуқ ба тахсил дар Чумхурии Точикистон халқаи хоси пайвандкунанда байни хуқуқхои гуногун ва озодии инсону шахрванд мебошад. Хукук ба озодии таълим ба воситаи муассисахои гуногуни фаъолияткунанда амалй карда шуда, ба ахолй имкони интихоби муассисаи тахсилотиро мутобики эътикодоти идеологи ва диниашон ва қобилияти шахсиву шавқашон мухайё месозад. Дар айни хол озодии тахсил бо зарурати риояи хамзистии инсони махдуд гардида, хамчунин назорати чараёни гирифтани маълумотро бо максади таъмини чараёни ракобатпазирии кадрхо ва инкишофи минбаъдаи давлат таъмин месозад. Дастрасии маълумот хамчунин аз чихати талаботи конунгузорй низ махдудият дорад. Аз бисёр чихат халли ин масъала ба танзими дакики муносибатхо дар сохаи маориф (аз чумла ин ба қабули муассисахои таълими дахл дорад) мусоидат мекунад. Давлат набояд озодихо ва дастрасии маълумотро, ки эълон кардааст, махдуд созад. Балки лозим аст барои таъмини ичрои принсипхои зикршуда чорахои лозимиро мутассил амалй созад. Қадами чиддй дар ин самт мавкеи маорифро хамчун чузъи асосии лоихаи имтиёзноки миллй боло бурдан аст.

Низоми банақшагирии лоихаи афзалиятноки миллӣ дар соҳаи маориф унсурхои зеринро дар бар мегирад: параметрҳои (вазифаҳо, чорабиниҳои асосӣ, нишондиҳандаҳои ҳадафманди онҳо ва ҳаҷми маблағгузорӣ аз ҳамаи низоми бучетии кишвар) лоиҳа; чадвали шабакавии лоиҳаи афзалиятноки миллӣ, ки ҳукумат тасдиқ карда бошад; созишнома миёни ташкилотҳои масъули ичрои лоиҳа; наҳшаи ичрои лоиҳа дар субъектҳо ва наҳшаи ичрои лоиҳа дар ҳамаи гушаю канори чумҳурӣ. Дар ин самт шакли банаҳшагирии бучетӣ муҳим буда, бо низоми ҳисоботдиҳӣ амалӣ кардани лоиҳаҳо имтиёз пайдо мекунад.

Амалй кардани хукуқ ба тахсил ба ҳалли масъалаҳои дигар низ вобастагии қавй дорад. Дар самти сиёсати калидии давлат оид ба маориф мавкеи ягонаро бояд тарҳрезй кард, ки амалисозии ҳадафҳои зерро дар бар мегирад: мундаричаи стандарти давлати таҳсилотиеро, ки ба воқеиятҳои ҳаёти имруза чавобгу бошад, муайян кардан; ташкил додани низом ва усули идораи муассисаҳои таҳсилотй; чараёни маблағгузории сатҳи

 $^{^{26}}$ Иоффе О. С. Гражданское право. Учебник в трёх томах / О. С. Иоффе. – Москва: Проспект, 2004. – C.10-16.

 $^{^{27}}$ Ибрагимов М. Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования /Дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. Наук. – Казан, 2002. – С.185.

чумхуриявй, минтақавй ва маҳаллиро ба низом овардан; дастрасии таълимро ба василаи интернетикунонии соҳа таъмин намудан ва ба нишонии хонандагони имконияти чисмониашон маҳдуд ёриии бевосита расонидан.

Илова ба ин, зарурати коркарди қонунҳои танзимкунандаи чумҳуриявии масъалаҳои таҳсилоти қарзӣ дар миён аст. Мутаҳассисони соҳа шароити дастрасии онро ба аз чиҳати қонунгузорӣ муайян кардани ҳолатҳои зерин вобаста медонанд: эътирофи шартномаи қарзии таҳсилотӣ бо шартномаи расмӣ; муҳаррар кардани миҳдори фоизи ҳарз, ки бояд аз миҳдори маблағгузории умумӣ камтар бошад; ба ҳарзгиранда муҳлати бозгардондани маблағро то саршавии фаъолияти меҳнатӣ ва пардоҳти зинавии он пешниҳод намудан²8.

Ба ин тартиб дар заминаи тахлилхо ва арзёбихои анчомгирифта метавон ба хулосахои зер омад.

- 1. Хукуқ ба таҳсил ҳақ ва озодии даҳлнопазирии инсон ва шаҳрванд буда, он ба бештарини ҳукуқ ва озодиҳои асосии инсон, ки Конститутсияи Чумҳурии Точикистон муқаррар кардааст, алоқаи қавӣ дорад, дувум ин ки ҳуқуқ дар чараёни гирифтани маълумот амалӣ карда шуда, иборат аст аз ҳуқуқ ба озодии андеша, суҳан, ҳуқуқи чустучу, дарёфт, баён ва интишори иттиллот ба ҳар василае. Омилҳои таъсиргузор дар роҳи дарёфти маълумоти зина ва самти муайян ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва ғайра, ки қонунгузории иқтисодӣ манъ накардааст, ҳуқуқи дастрасӣ ба арзишҳои фарҳангӣ, ҳуқуқи иштирок дар роҳбарии корҳои давлатӣ ва ғайра низ мебошанд. Барои ҳамин ҳам ҳуқуқ ба таҳсил нақши интегратори пайвандкунандаи унсурҳо ва таҳкурсии ҳамаи низоми асосии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро ичро мекунад.
- 2. Аломатҳои асосии ҳуқуқ ба таҳсил озодии гирифтани маълумот ва дастраси ҳама будани маориф мебошад. Озодии гирифтани маълумот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба василаи имконият додан барои бунёди муассисаи таҳсилотӣ на фаҳат ба ташкилотҳои ҳукумати давлатӣ ва ҳудидоракунии маҳаллӣ, балки дигар шаҳсҳои ҳуқуҳӣ ва физикӣ низ мебошад. Ин аз як тараф гунонгунрангин гирифтани маълумотро таъмин мекунад, аз сӯйи дигар ба одамон шароит фароҳам меоварад, ки мувофиҳи идеология ё эътиҳодоташон таҳсил кунанд. Илова ба ин, лозим ба ёдоварӣ аст, ки озодии таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон принсипи конститутсионӣ набуда, аз дигар ҳуқуҳу озодиҳои конститутсионӣ берун меояд.
- 3. Озодии тахсил мутлақ набуда, махдудиятҳои худро дорад. Аввалин махдудият ин ҳадафи таҳсил мебошад, ки арзишҳои бунёдии чомеаи инсониро дар бар мегирад. Дар вақти амалӣ кардани озодӣ хусусияти маълумот муайян карда мешавад. На ҳама гуна эҳтиёчу эътиқодот, балки фақат сазовори эҳтироми чомеаи демократӣ ва арзишҳои умумиинсонӣ будан бояд маҳаки эътибор бошад. Маҳдудияти дувуми озодии маълумот зарурати таъмини сифати он мебошад. Давлат бояд мутаҳассисони

²⁸ Покровский И. Я. Основние проблеми гражданского права / Москва: Статут, 2001. – С.64

маълумотнок ва баландихтисос омода созад. Одамон бояд маълумоте гиранд, ки ба онхо имкони амалй сохтани истеъдодашонро ба тамомият дихад ва хам дар бозори мехнат ракобатпазир бошанд. Усули таъмини сифати маълумот аз чониби давлат стандартхои давлатии тахсилотй мебошанд, ки талаботро ба натичаи тахсил, мундарича ва шароити омодасозй, хамчунин назорат аз болои фаъолияти муассисахои тахсилотй бо рохи истифодаи василахои литсензиядихй ва аккредитатсияи давлатй муайян менамояд.

- 4. Конститутсияи Чумхурии Точикистон ба хама дастрас ва ройгон будани маълумоти томактабй, умумии хатмй ва миёнай касбиро ба муассисахои тахсилотии давлати кафолат медихад. Конун тафсири муфассали ин кафолатхоро фаро гирифта, ба хама дастрас будани маълумот, ройгонй, зинаи то мактабй ва миёнаи касбии онро таъкид месозад. Маълумоти олии касби дар заминаи мусобика дастрас буда, дар доираи стандартхои тахсилоти давлатии чумхуриявй ва тахсилоти, ки донишгоххо мукаррар кардаанд, дастрас ва ройгон мебошад. Датрасии маълумот хамчунин чун мукаррароти конунй ва ғайриконунй махдудият дорад. Аз бисёр чихат халли ин масъала ба танзими конунгузории муносибат дар сохаи маориф (аз чумла ин ба қабул ба муассисахои тахсилоти дахл дорад) мусоидат мекунад. Давлат озоди ва дастрасии эълоншудаи тахсилро махдуд намесозад, балки бояд чорахои лозимиро андешад то принсипхои мазкур амалй карда шаванд. Қадами чиддй дар ин самт дохил кардани сохаи маориф ба катори лоихахои афзалиятноки миллй мебошад.
- 5. Накши мураккаб ва созандаи маънавй ва ичтимоии низоми маорифи халкро дар хаёти чомеа ва сохтори давлат табиат, таркиб ва мундаричаи муносибатхо, ки дар чараёни амалисозии фаъолияти тарбиявию тахсилотй шакл мегиранд, муайян мекунад. Аз хамин мавкеъ муносибатхои тахсилотй хамчун объекти тадкикоти илмй арзиши хос дошта, мураккабии табиати муносибатхои тахсилотй боиси ба вучуд омадани дидгоххои гуногун ва гохо пурихтилоф оид ба ин масъала шудааст.
- 6. Дар илми хукуқшиносй масъалаи танзими маъмурй-хукуқии муносибатҳои таҳсилотй бештар интишор ёфта, муҳақкиқон равиши маъмурй-хукуқиро дар соҳаи таҳсилот таҳкиқ ва таҳлил карда, ба ин натича расидаанд, ки онҳо дар алоқамандй бо мақсад ва ӯҳдадории фаъолияти ташкилотию маъмурй, роҳбарии ҳамарӯза ва бевоситаи хочагй, ичтимой- маданй ва соҳтори сиёсию маъмурй амалй карда мешаванд. Ба ин далел хусусияти фарҳкунандаи муносибатҳои маъмурию ҳуқуқиро дар иштироки ҳатмии ташкилотҳои даҳлдори роҳбарии давлатй ва ё дигар иштирокчиёни масъулияти хусусияти роҳбарию давлатй дошта метавон таъбир кард.

Хамин тариқ, муносибатҳои таҳсилотӣ қаблан ҳамчун объекти танзимӣ-ҳуқуқӣ аз назар гузаронида мешуд. Омӯзиши муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба маорифи ҳалқ дар қолаби маъмурию ҳуқуқӣ фақат имкон медиҳад маҳсусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқии зикршударо ҳамчун типи

уфукии муносибатҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ муайян кард. Ба ин далел, ба туфайли хидматҳои донишмандони соҳа заминаи назарӣ-методологӣ барои омӯзиши муносибатҳои ҳуқуқӣ дар ин соҳа ва шаклдиҳии қонунгузорӣ оид ба таҳсилот ба вучуд омад. Тадкиқотҳои пешина асоси суннатҳои илмии омӯзиши муносибатҳои ҳуқуқиро чун намуди чудогонаи муносибат, ки ҳуқуқ ба танзим медарорад, ба вучуд овард ва тадричан ташаккул ва таҳаввул баҳшид.

Адабиёт:

- 1. Ибрагимов М.Г. Правовое регулирование отношений в сфере образования / дис. юрд. наук. Казан, 2002. 227 с.
- 2. Иоффе О.С. Гражданское права. Учебник в трёх томах / О. С. Иоффе. Москва: Проспект, 2004. 776 с.
- 3. Конститутсияи Чумхурии Точикистон / Мачмуаи хуччатхои меъёри ва хукукии сохаи маориф. Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.
- 4. Қонуни ЧТ "Дар бораи маориф" / Мачмуаи хуччатхои меъёри ва хукукии сохаи маориф. Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.
- 5. Низомномаи намунавии тахсилоти иловагии Чумхурии Точикистон / Мачмуаи хуччатхои меъёрй ва хукукии сохаи маориф. Душанбе: ЧДММ "Офсет", 2008.
- 6. Покровский И. Я. Основние проблеми гражданского права / Москва: Статут, 2001. 354 с.
- 7. Сухочев В.И. Государственние гарантии доступности образовании в России // Право и образование. 2011. М 1.
- 8. Хамроев Ш. Проблеми правовое воспитания школной молодёжи Республики Таджикистана: юрид. дис. канд. наук. Душанбе, 2003. 183 с.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАХОИ НАЗАРЙ ВА АМАЛИИ БАРРАСИИ БАХСХОИ МЕХНАТИИ ФАРДЙ ДАР СУДХО

Бобокалонов Ғ.М.,

сардори шуъбаи қонунгузорй оид ба меҳнат, муҳочират ва ичтимоии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Чумҳурии Точикистон н.и.ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорй ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Точикистон

Тел.: (+992) 907948773 **E-mail:** bgoib@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.01 – назария ва таърихи хукук ва давлат; таърихи таълимоти хукук ва сиёсй, 12.00.05. – хукуки мехнат; хукуки таъминоти ичтимой

Фишурда: Мақолаи манзуршуда танзими ҳуқуқӣ ва баррасии баҳсҳои меҳнатии фардие, ки дар судҳо баррасӣ мешаванд дар бар гирифта, ҳамчун яке аз институти марказии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат таҳқиқ шудаанд. Ба сифати субъектҳо дар баҳсҳои меҳнатии фардӣ ду тараф, яке корманди кироя ва инчунин шаҳсе, ки ба сифати корманди кироя маҳсубнаёфта, аз тарафи дигар бошад корфармо, иштирок менамоянд.

Инчунин дар мақолаи мазкур намунаи аризахои даъвогй ва зарурати тартиб додани онхо хангоми вайрон шудани фаъолияти мехнатй баррасй шудааст. Баъзан хукуки вайронкардашударо худи инсон бе кумаки дигарон худ химоя карда метавонад. Ин, албатта, маънои онро надорад, ки шахрванд хамеша ва дар хама холатхо бе истисно худаш хукукхояшро химоя карда метавонад. Дар холати зарурй вай барои ин химоя метавонад ба хама гуна макомоти давлатй, ки барои хифзи хукукхои шахрвандон таъин шудааст, мурочиат намояд. Намунаи ин гуна аризахои даъвогй дар маколаи мазкур, истифода шудаанд.

Калидвожахо: Кодекси мехнати **Ч**умхурии Точикистон, бахсхои мехнатии фардй, аризаи даъвогй, шартномаи мехнатй, мучозоти интизомй, қатъ намудани шартномаи мехнатй, судхои шахрй ва нохиявй.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРО-СЫ, РАССМАТРИВАЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ СУДАМИ

Бобокалонов Г.М.,

начальник отдела законодательства по труду, миграции и социальной защите Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, доцент кафедра предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+992) 907948773 **E-mail:** bgoib@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений, 12.00.05- трудовое право; право социального обеспечения

Аннотация: Представленная статья охватывает правовое регулирование и рассмотрение индивидуальных трудовых споров в судах и рассматривается как один из центральных институтов трудового законодательства Республики Таджикистан. В качестве субъектов индивидуальных трудовых споров участвуют две стороны, работник, а также лицо, которое не является наемным работником, и работодатель.

А также в данной статье приводится примеры исковых заялений, в трудовой деятельности. Иногда очень легко защищать свои нарушенные права. Это, конечно, не означает, что гражданин может всегда и во всех случаях защищать себя. При необходимости он может обратиться за этой защитой в любой государственный орган, назначенный для защиты его прав. Примеры исковы заялении используются в данной статье.

Ключевые слова: Трудовой кодекс Республики Таджикистан, индивидуальные трудовые споры, трудовой договор, дисциплинарные взыскания, прекращения трудового договора, городские и районные суды.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES DEALING WITH INDIVIDUAL LABOR DISPUTES BY THE COURTS

Bobokalonov G.M.,

Head of the Department of Legislation on Labor, Migration and Social Protection of the National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan, Associate Professor, Department of Entrepreneurial and Commercial Law, Faculty of Law, Tajik National University

Tel.: (+992) 907948773 **E-mail:** bgoib@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines –12.00.05 - labor law; social security law

Annotation: The presented article covers the legal regulation and consideration of individual labor disputes in courts and is considered as one of the central institutions of the labor legislation of the Republic of Tajikistan. Two parties are involved as subjects of individual labor disputes, one employee, as well as a person who is not an employee, and on the other hand, the employer.

And also in this article are examples of lawsuits that need to be drawn up in life and (professional) work. Sometimes it's very easy and convenient, as well as economically viable, to protect your violated rights, not hurrying to help others. This, of course, does not mean that a citizen can always and in all cases protect himself without exception. If necessary, he can apply for this protection to any state body designated to protect the rights of citizens. Examples of claims are used in this article.

Keywords: Labor Code of the Republic of Tajikistan, individual labor disputes, labor contract, disciplinary sanctions, termination of labor contract, city and district courts.

Бахсхои мехнатии фарді дар муқарраротҳои сархати панчуми моддаи 1 ва боби 14 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Точикистон (минбаъд КМ ҶТ) ба расмият дароварда шудааст, ки мафҳуми он чунин пешбиній шудааст.

Бахсхои мехнатии фарди зиддиятхои танзимнашудаи байни корфармо ва корманд дар масъалахои татбики КМ ЧТ, дигар санадхои меъёрии хукукии Чумхурии Точикистон оид ба мехнат, шароити мехнат мебошанд, ки дар шартномаи мехнатй, шартнома ва созишномаи коллективй пешбинй шудааст.

Аз мафхуми пешбинишуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки бахсхои мехнатии фардӣ бинобар ба мувофика наомадан, мавчуд будани мухолифати халнашуда байни корфармо ва корманд дар муносибатхои мехнатӣ, рӯй медиханд. Бахсхои мехнатии фардӣ байни тарафҳо оид ба татбики конунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳукукии Ҷумҳурии Точикистон оид ба меҳнат ва шароити меҳнат рӯй дода шуданашон мумкин аст. Баҳсҳои фардии меҳнатӣ бинобар риоя накардани қоидаҳои шартномаи меҳнатӣ, шартнома ва созишномаи коллективӣ низ ба вучуд омада, мавриди баррасӣ қарор мегаранд.

Ба сифати субъектхо дар бахсхои мехнатии фарди ду тараф, яке корманди кироя ва инчунин шахсе, ки ба сифати корманди кироя махсубнаёфта, аз тарафи дигар бошад корфармо, иштирок менамоянд.

Зери мафхуми корманд корманди кироя (корманд)- шахсе, ки дар муносибатхои мехнати бо корфармо дар асоси шартномаи мехнатии басташуда қарор дорад. Шахси ба сифати корманди кироя маҳсубнаёфта, он шахси воқеиро мефаҳманд, ки ӯ ҳоло шартномаи меҳнати набастааст ё шартномаи меҳнати бо ӯ қатъ гардонида шудааст.

Зери мафхуми корфармо бошад, макомоти дахлдори хокимияти давлатй, шахси хукукй, хамчунин намояндагй ва филиалхои он ва шахси вокеъй, ки тибки конунгузорй дорои хукуки бо корманд бастан ва катъ намудани шартномаи мехнатиро доранд мебошанд.

Чи тавре зикр гардид, ба сифати субъектхо дар бахсхои мехнатии фарди ду тараф, яке корманди кироя ва инчунин шахсе, ки ба сифати корманди кироя махсубнаёфта, аз тарафи дигар бошад корфармо, иштирок менамоянд.

Тибқи қонунгузорй оид ба меҳнат баҳсҳои меҳнатии фардй метавонад аз тарафи комиссияҳои созиш баррасй карда мешаванд.

Чи тавре дар боло зикр гардид конунгузор баррасии пеш аз судии бахсхои мехнатии фардиро истисно накардааст, ки он барои бевосита ба суд мурочиат намудани корманд монеъ намешавад.

Тачриба дар акси хол ба он ишора менамояд, ки бештар окибатхои гайриконунй аз кор озод намудани кормандро суд баррасй намуда, дар сурати гайриконунй эътироф намудани аз кор озод кардани корманд, ўро ба кор баркарор менамояд.

Мувофики моддаи 8 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар «ҳар як инсон дар сурати поймол гардидани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки бо Конститутсия ё қонун пешбинӣ шудаанд, барои барқарорсозии пурраи онҳо аз тарафи судҳои босалоҳияти миллӣ ҳақ дорад». Дар навбати ҳуд Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 19 ба ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ додааст. Ин маънои онро дорад, ки ҳар як шаҳс метавонад бевосита ё ба воситаи намоянда бо ёрии ҳокимияти судӣ ҳуқуқ, озодӣ ва манфиати қонунии вайронгардида ё мавриди баҳс қарордоштаашро ҳифз намояд. Вобаста ба ин, муқаррароти қисми сеюми моддаи 199 КМ ҶТ дар бораи аз ҷониби суд баррасӣ намудани баҳсҳои меҳнатии фардӣ, аз меъёри конститутсионӣ маншаъ гирифта ва ба он мутобиқати пурра дорад.

Шакли судии ҳифзи ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар қонунгузории амалкунанда асосӣ мебошад. Ҳифзи судӣ бошад дар шаклҳои гуногун, аз он ҷумла дар шакли истеҳсолоти (мурофиаи) судии гражданӣ амалӣ карда мешавад.

Дар моддаи 84 Конститутсияи Чумхурии Точикистон қайд гардидааст, ки ҳокимияти судӣ ҳуқуқ, озодии инсону шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонунияту адолатро ҳифз менамояд.

Хар як шахси манфиатдор хукук дорад ба суди юрисдиксияи умум барои химояи хукуки вайронкардашуда ё мавриди бахс карорёфта ва манфиатхои конунии худ бо тартибе, ки Кодекси мурофиавии граждании Чумхурии Точикистон мукаррар кардааст, мурочиат намояд.

Тибқи талаботи қонунгузории мурофиаи гражданй, баҳсҳои меҳнатии фардй аз чониби судҳои шаҳр ва ноҳия баррасй мешаванд.

Иштироки шахсон дар мурофиаи судии гражданй бо барасмиятдарории як қатор хуччатхои мурофиавй алоқамандй дорад.

Мақолаи манзуршуда намунаи аризахои даъвогиреро дар бар мегирад, ки зарурияти тартиб додани онхо дар инсон дар хаёт ва фаъолияти мехнатии вай ба миён меояд. Баъзан хукуки вайронкардашударо бисёр осон ва кулай, инчунин аз чихати иктисодй фоиданок аст, ки ба кумаки дигарон нашитобида худ химоя кард. Ин, албатта, маънои онро надорад, ки шахрванд хамеша ва дар хама холатхо бе истисно худаш худашро химоя карда метавонад. Дар холати зарурй вай барои ин химоя метавонад ба хама гуна макомоти давлатй, ки барои хифзи хукукхои шахрвандон таъин шудааст, мурочиат намояд. Намунаи ин гуна аризахои даъвогиро дар маколаи мазкур истифода менамоем.

Эзох: хамаи он номи шахсон, нохияю шахрхо ва санадхое, ки дар намунахо вирд оварда шудаанд, мустаъор (сохта, бофта) мебошанд.

НАМУНАИ БАХСХОИ МЕХНАТИЕ, КИ АЗ МУНОСИБАТХОИ МЕХНАТӢ БАРМЕОЯНД

НАМУНАИ 1

Аризаи даъвогй дар бораи барқарор намудан ба кор ва пардохт барои давраи ноилоч хозир нашудан ба кор

Ба Суди шахри Душанбе Даъвогар: Латифзода Махина Вохид, истикоматкунандаи шахри Душанбе, кучаи С. Айнй, х. 10, х. 24 Чавобгар: Корхонаи молхои маишии шахри Душанбе, махалли вокеъ гардидан шахри Душанбе, кучаи С. Шеърозй, х.100

Аризаи даъвогй дар бораи барқарор намудан ба кор ва пардохт барои давраи ноилоч хозир нашудан ба кор

Ман аз соли 2000 дар Корхонаи молхои маишии шахри Душанбе мухандиси шуъбаи назорати техникӣ шуда кор мекардам. Бо фармоиши тахти №70 аз 23 январи соли 2020 ман бо сархати якуми кисми 1 моддаи 42 Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон бо ихтисор шудани шумораи кормандон аз кор озод карда шудам.

Аз кор озод карда шуданамро бо асосхои зерин ғайриқонунй мешуморам.

Мувофики талаботи банди 2 кисми 1 моддаи 46 Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон маъмурияти корхона, муассиса, ташкилот хукук дорад, ки дар холати ихтисор шудани шумора ё штати кормандон шартномаи мехнатиро бо корманд бекор намояд.

Дар айни замон, мувофики кисми 3 моддаи 42 Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон озодкун \bar{u} бо асосхои дар боло зикргардида, танхо дар холате рох дода мешавад, ки агар кормандро бо розигии \bar{y} ба кори дигар гузаронидан имконнопазир бошад.

Аммо ин талаботи қонунро маъмурияти корхона ичро накардааст, ба ман бо тартиби гузаронидан кореро, ки ман ичро карда метавониста бошам, таклиф накардааст.

Мутобики моддаи 55 Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон

хохиш мекунам:

Ман ба кор ба сифати мухандиси шуъбаи назорати техникии Корхонаи молхои маишии шахри Душанбе барқарор карда шавам.

Аз ҳисоби Корхонаи молҳои маишии шаҳри Душанбе ба фоидаи ман музди меҳнатам барои давраи ноилоч ҳозир нашудан ба кор аз 23 январи соли 2020 то рузи ба кор барҳарор намудан руёнида шавад.

Замима:

- 1. Нусхаи фармоиш дар бораи ба кор қабул намудан таҳти №95 аз 15 феврали соли 2000.
- 2. Нусхаи фармоиш дар бораи аз кор озод карда шудан тахти №70 аз 23 январи соли 2020.
- 3. Гувохнома дар бораи андозаи музди мехнат барои се мохи таквимии охири корй.
 - 4. Нусхаи аризаи даъвогй.

Даъвогар: <u>имзо</u> Латифзода М. В.

1 феврали соли 2020

Эзох: Аз руп бахсхои ба кор барқарор намудан корманд метавонад дар мухлати як мох аз рузи супорида шудани нусхаи фармоиши аз кор озод кардан (ба кори дигар гузаронидан) ё дафтарчаи мехнати ба суди нохияви (шахри) мурочиат намояд.

Чуброни зарари маънавй.

Агар корманд бе асоси қонунй ё бо вайрон намудани тартиби муқарраргардида аз кор озод карда ё ғайриқонунй ба дигар санади меъёрии хуқуқй гузаронида шуда бошад, бояд аз тарафи мақоми баррасикунандаи ихтилофоти меҳнатй аз руи ихтисос ё вазифае, ки дар шартномаи меҳнатй зикр шудааст, бо шартҳои пешинаи меҳнат дар ташкилот ба чои кори пештарааш барқарор карда шавад. Ҳангоми қабули ҳалномаи барқарор кардан ба кор, мақоме, ки баҳси меҳнатиро баррасй мекунад, ҳамзамон дар бораи пардохтани музди миёнаи меҳнатии корманд барои тамоми давраи

ноилоч хозир нашудан ба кор ё фарки музди мехнат дар давраи ичрои кори каммузд, хамчунин оид ба чуброни имконпазири зиёни маънавй ва дигар харочоти иловагии вобаста ба шикоят доир ба гузаронидан ба кори дигар ва аз кор озод кардани ў халнома қабул мекунад. Макоми баррасикунандаи бахси мехнатии фардй бо мувофикаи корманд, бар ивази ба кор баркарор кардан метавонад ба фоидаи ў танхо чуброни дар боло нишондодашуда, зиёни моддй ва маънавиро ба андозаи на камтар аз музди миёнаи мехнат ситонад, тасвияи асоси аз кор озод карданро ба тарзи аз кор озод шудан бо хохиши худ тағйир дихад.

Дар сурати эътирофи нодурустии тасвияи аз кор озод кардан ё ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё қонуни дигар мувофиқ набудани он мақомоте, ки баҳси меҳнатии фардиро баррасӣ мекунад, вазифадор аст онро тағйир диҳад ва дар ҳалнома сабаби аз кор озод карданро мутобиқи тасвияи лозима ва истинод ба моддаи даҳлдори санади қонунгузорӣ аниқ нишон диҳад. Агар тасвияи нодурусти аз кор озод кардан, ки дар дафтарчаи меҳнатӣ сабт шудааст, барои ба кори нав қабул шудани корманд монеъа ба вуҷуд оварда бошад, мақоми баррасикунандаи баҳсҳои меҳнатии фардӣ ҳамзамон дар бораи пардоҳтани музди миёнаи меҳнатии ӯ барои тамоми давраи ноилоҷ ҳозир нашудан ба кор ва ҷуброни зиёни маънавӣ ҳалнома қабул менамояд.

Хангоми хисоби музди миёнаи мехнат барои давраи ноилоч хозир нашудан ба кор он бояд аз тарафи макоми баррасикунандаи бахсхои мехнатии фардӣ мутобики санадхои меъёрии хукукии Чумхурии Точикистон индексатсия карда шавад.

Хангоми ситонидани музди миёнаи мехнат барои давраи ноилоч хозир нашудан ба кор дар холати ғайриқонунй аз кор озод кардан, аз кор дур намудан, тасвияи нодурусти сабаби аз кор озод кардан, ки барои қабул шудан ба кори дигар монеа ба вучуд овардааст, маблағхои зерини гирифтани корманд хисоб карда мешаванд: кумакпулии аз кор рафтан, музди миёнаи мехнат, ки дар давраи бо кор таъмин шудан нигох дошта мешавад, кумакпули барои корношоямии муваққатй, стипендияи давраи касбомузй, бозомузй ва такмили ихтисос, пардохти музд барои ичрои корхои чамъиятй, музди мехнат барои ичрои кори нав дар ташкилоти дигар, ки корманд дар худуди мухлати ғайрихозирии пулакй ба он қабул шудааст.

Хангоми ғайриқонунӣ ба кор қабул накардан, ба кори дигар гузаронидан, тағйири шартҳои асосии меҳнати корманд бо ҳалномаи комиссияи баррасикунандаи баҳсҳои меҳнатии фардӣ фарқи музди меҳнати тамоми давраи ноилоч ҳозир нашудан ба кор ё ичрои кори каммузд пардохта мешавад.

Бояд тазаккур дод, ки бо ташаббуси корфармо бо корманд бекор намудани шартномаи мехнатӣ бинобар ихтисори шумораи кормандон дар сурате асоснок ва қонунӣ эътироф мегардад, ки агар шартҳои муайян риоя шуда бошанд. Якум, ихтисори воқеии шумораи кории кормандон чой дошта бошад. Воқеан чой доштан ё надоштани ихтисори шумораи кории кормандон бо чадвали воҳидҳои кории ташкилот, ки бо тартиби муқаррар-

гардида тасдик шудааст, инчунин дигар хуччатхо, ки дар бораи шумораи кормандон ё вохиди кории кормандро шаходат медиханд, собит мешавад. Дуюм, ба корманд дар хамон ташкилот дигар кор пешниход шуда бошад. Сеюм, мукаррароти моддаи 43 КМ ЧТ риоя шуда бошад:

- 1) ҳангоми бекор шудани шартномаи меҳнатӣ бинобар тағйир ёфтани технология, ташкили истеҳсолот ва меҳнат, ки кам шудани ҳаҷми кор боиси ихтисор шудани шумора, воҳиди кории кормандон ё тағйири шароити меҳнат гардидааст, ҳуқуқи афзалиятнок барои дар кор мондан ба кормандоне дода мешавад, ки дорои дарачаи баландтари ихтисос ва ҳосилнокии меҳнат мебошанд.
- 2) хангоми баробар будани тахассус ва самаранокии мехнат афзалият ба инхо дода мешавад:
- ба кормандоне, ки ду ва зиёда аъзои оилаи ғайриқобили меҳнат доранд;
- ба шахсоне, ки дар оилааш дигар корманди музди меҳнати мустақилдошта мавчуд нест;
 - ба кормандоне, ки дар хамон ташкилот собикаи зиёди корй доранд;
- ба кормандоне, ки аз истехсолот чудо нашуда, ихтисоси худро аз руи тахассуси дахлдор дар муассисахои таълимии тахсилоти ибтидоии касби, муассисахои таълимии тахсилоти олии касби баланд мебардоранд ва шахсоне, ки аз истехсолот чудо нашуда, муассисахои таълимии тахсилоти ибтидоии касби, муассисахои таълимии тахсилоти ибтидоии касби, муассисахои таълимии тахсилоти миёнаи касби ва муассисахои таълимии тахсилоти олии касбиро ба итмом расонидаанд, ба шарте ки баъд аз хатми тахсил дар давоми ду сол аз руи ихтисос кор кунанд;
- ба шахсоне, ки дар ҳамон ташкилот чароҳати меҳнатӣ гирифтаанд ё ба бемории касбӣ гирифтор шудаанд;
- ба маъюбон ва иштирокчиёни Цанги Бузурги Ватанӣ, инчунин шахсони ба онҳо баробаркардашуда;
- ба шахсоне, ки ба бемории шуоъй гирифтор шудаанд ё онро аз сар гузаронидаанд ва дигар беморихое, ки бо баландшавии нури радиатсионй вобаста буда, дар натичаи окибатхои садамаи объектхои атомй ба вучуд омадаанд, ба маъюбоне, ки сабаби маъюбии онхо бо садамаи объектхои атомй алокаманд аст, иштирокчиёни корхои бархамдихии окибатхои ин садамахо ва фалокатхо, инчунин шахсоне, ки аз минтакахои зикршуда кучонида шудаанд ва дигар шахсоне, ки ба ин гурух баробар карда шудаанд;
 - ба маъюбони тибки квота ба кор қабулгардида;
 - ба чабрдидагони амалхои террористи ва савдои одамон;
 - ба ихтироъкорон ва навоварон.
- 3) дар шартномаи мехнатй, созишнома ва шартномахои коллективй мумкин аст дигар холатхое пешбинй карда шаванд, ки хангоми мавчуд будани онхо барои дар кор монондани кормандон афзалият дода мешавад. Чорум, дар хусуси бо ин асосхо бо корманд бекор намудани шартномаи мехнатй, корманд бо гузоштани имзо ду мох қабл дар хусуси аз кор озод

намудани \bar{y} огохонида шуда бошад. Панчум, корфармо бо сабаби ихтисор шудани шумора ё вохиди кории кормандон бекор намудани шартномаи мехнатиро бо Кумитаи иттифоки касаба ё дигар намояндагони кормандон мувофика карда бошад (қ. 4 м. 16 Қонуни Чумхурии Точикистон «Дар бораи иттифокхои касаба»).

Бояд хотирнишон намуд, ки 2 январи соли 2020 ба моддаи 16 Қонуни Цумхурии Точикистон «Дар бораи иттифоқхои касаба» чунин илова ворид карда шуд: «5.Иттифоқхои касаба мутобиқи Кодекси меҳнати Цумхурии Точикистон, Қонуни Цумхурии Точикистон «Дар бораи иттифоқхои касаба», дигар санадхои меъёрии хукуқии Цумхурии Точикистон, оинномаи (низомномаи) иттифоқхои касаба ҳангоми ошкор кардани поймолшавии ҳуқуқҳои меҳнатӣ, ичтимоӣ, солимгардонии аъзои худ дорои ҳуқуқи тартиб додани санад, амрнома, тафтиши ҳодисаҳои ноҳуши истеҳсолӣ ва овардани пешниҳод дар ҳусуси бартараф кардани чунин норасоиҳо ба корфармоён ва мақомоти даҳлдори давлатӣ мебошанд»

Мутобики кисми 3 моддаи 21 бошад, иттифокхои касаба хукук доранд дар сурати ба онхо мурочиат намудани аъзои иттифокхои касаба аз номи онхо ба суд бо аризаи даъвогӣ мурочиат намуда, хукуку манфиатхои мехнатӣ, иктисодӣ, ичтимоӣ ва хукукхои дигари ба муносибатхои мехнатӣ алокаманди онхоро химоя намоянд [1].

Агар, корфармо ҳангоми бо ин асосҳо бекор намудани шартномаи меҳнатӣ ҳатто яке аз ин шартҳои пешбинишударо риоя накунад, бекор намудани шартномаи меҳнатӣ ғайриқонунӣ дониста шуда, суд аризаи даъвогии корманд дар хусуси ба кор барқарор намудани ӯро қонеъ мегардонад.

HAMYHAU2

Ба Суди шахри Бохтар Даъвогар: Муродӣ Ҳамза Қобил, истиқоматкунандаи шахри Бохтар, кӯчаи Колхозчиён, х.65, х.76 Чавобгар: Корхонаи радиои шахри Бохтар, махалли воқеъ гардидан шахри Бохтар, кӯчаи Рудакӣ, х.1

Аризаи даъвогй дар бораи бекор кардани мучозоти интизомй

Ман дар Корхонаи радиои шахри Бохтар аз соли 2017 лаборанти сарконструктор шуда кор мекунам. Бо фармоиши №41 аз 22 январи соли 2020 ба ман мучозоти интизомй — танбех барои рузи 18 декабри соли 2019 бармахал аз кор рафтан дода шуд.

Мучозоти интизомии додашударо бо асосхои зерин беасос ва ғай-риқонунӣ мешуморам. Ман рӯзи 18 декабри соли 2019 бармаҳал, се соат

пеш аз анчоми вакти кор

й, аз корхона бо ичозати лаборанти калони шуъба Сахизода П.Р., ки бевосита ман тобеи вай мебошам, рафта будам.

Ба ман додани мучозоти интизомиро дар намуди танбех бо фармоиш аз 22 январи соли 2020 дуруст шуморидан мумкин нест.

Мувофики талаботи кисми 1 моддаи 64 КМ ЧТ мучозоти интизоми бевосита баъди ошкор шудани кирдори интизомии корманд, аммо на дертар аз як мох пас аз ошкор шудани он татбик шуданаш мумкин аст, ба ғайр аз холатхои пешбининамудаи кисми 5 моддаи 63 ва кисми 6 моддаи 323 КМ ЧТ.

Аз чониби корфармо гузаронидани ин мухлат, татбики мучозоти интизомиро номумкин мегардонад. Ба ин мухлат давраи беморй ё дар рухсатй будани корманд дохил намешавад.

Рузи ошкор намудани кирдор рузе хисоб карда мешавад, ки ба шахсе, ки ба вай аз руи хизмат корманд тобеъ аст, дар бораи содири кирдор маълум шудааст, сарфи назар аз оне, ки вай хукуки додани мучозоти интизомиро дорад ё не.

Ба шахсоне, ки ба онҳо ман аз руи хизмат тобеъ ҳаст, оиди аз тарафи ман гуё вайрон намудани интизоми меҳнатӣ дар рузи содир кардани кирдор маълум буд. Фармоиш дар бораи додани мучозоти интизомӣ бошад баъди гузаштани як моҳи баъди ошкор намудани кирдор татбиқ шудааст.

Хамин тавр, аз чониби маъмурият мухлати татбики мучозоти интизомӣ, ки моддаи 64 КМ ЧТ мукаррар кардааст, риоя карда нашудааст.

Комиссияи оид ба бахсхои мехнатии фардии Корхонаи радиои шахри Бохтар шикояти маро оид ба беасос нисбати ман татбиқ намудани мучозоти интизоми бе қаноат гузошт.

Мутобики моддаи 64 КМ ЦТ

хохиш мекунам:

Мучозоти интизомӣ нисбати ман, ки аз тарафи Корхонаи радиои шахри Бохтар бо фармоиши №41 аз 22 январи соли 2020 дар намуди танбех татбиқ шудааст, бекор карда шавад.

Замима:

- 1. Нусхаи фармоиш дар бораи ба кор қабул намудан таҳти №9 аз 10 январи соли 2017.
- 2. Нусхаи фармоиш дар бораи татбиқи мучозоти интизомӣ таҳти №41 аз 22 январи соли 2020.
 - 3. Нусха аз қарори Комиссияи оид ба бахсхои мехнатии фардй.
 - 4. Нусхаи аризаи даъвогй.

Даъвогар: <u>имзо</u> Муродй Хамза Қобил

7 феврали соли 2020

Эзох: Корфармо хукук дорад барои вайрон кардани интизоми мехнат, яъне бо гунохи корманд ичро нашудан ё ба таври лозима ичро нашудани ухдадорихояш мучозоти зерини интизомиро истифода намояд.

1) сарзаниш;

- 2) танбех;
- 3) танбехи қатъй;
- 4) қатъ намудани шартномаи меҳнатӣ бо ташаббуси корфармо дар ҳолатҳои пешбининамудаи КМ ЧТ ва дигар санадҳои қонунгузории Чумҳурии Тоҷикистон.

Бо санадхои қонунгузории Чумхурии Точикистон, оинномаю низомиомахои интизоми мехнат барои категорияхои алохидаи кормандон дигар навъхои мучозот низ пешбинй шуда метавонанд.

Истифодаи чорахои таъсиррасонии интизомие, ки бо санадхои конунгузории Чумхурии Точикистон, оиннома ё низомномаи интизом пешбинй нашудаанд, манъ аст.

Корфармо дар хусуси татбиқи мучозоти интизом санади дахлдор ба тасвиб мерасонад.

Қабл аз он, ки нисбати корманд мучозоти интизом татбиқ карда шавад, корфармо ухдадор аст, аз ў оид ба вайрон намудани интизоми мехнат баёноти хаттй талаб намояд, то ин ки айбдор будан ё набудани корманд дар содир намудани кирдори интизом муайян карда шавад. Агар корманд аз додани баёноти хаттй саркашй намояд, он гох корфармо бо иштироки шохидон дар ин хусус асноди дахлдор тартиб медихад.

Аз додани баёноти хаттй саркашй намудани корманд, барои нисбати ў татбиқ намудани мучозоти интизомй садди рох намешавад.

Дар қисми сеюми моддаи 63 КМ ЧТ ба холатхое ишора рафтааст, ки корфармо бояд бо дарназардошти онхо мучозоти интизомиро татбик намояд, чунончй: ба мохият ва вазнинии кирдори содирнамудаи корманд; ба холатхои (вақт ва чойи) содир намудани кирдор; ба кору амали қаблии корманд; ба кори бардавом ва бенуқсони корманд ва ғайра.

Хаминро бояд тазаккур дод, ки дар қисми 3 моддаи 63 КМ ЧТ амалкунанда, инчунин ба он ишора рафтааст, ки қабл аз татбиқи мучозоти интизомӣ бояд рафтори минбаъдаи корманд низ ба инобат гирифта шавад. Қабл аз татбиқи мучозоти интизомӣ танҳо кору амал ва рафтори қаблии кормандро ба эътибор гирифтан имкон дорад, на кору амал ва рафтори минбаъдаи уро, ки пас аз татбиқи мучозоти интизомӣ чараён мегиранд [2].

Нисбати вайронкунандагони интизоми мехнат танхо як мучозоти интизомии дар КМ ЧТ, дигар санадхои меъёрии хукукй, оинномахо ва низомномахо оид ба интизоми мехнат пешбинишударо татбик намудан мумкин аст.

Дар қисми 5 моддаи 63 КМ ЧТ, сухан дар бораи даврахое меравад, ки татбиқи мучозоти интизомиро номумкин мегардонанд.

Корфармо бояд на дертар аз 3 руз баъди ба тасвиб расонидани санад дар бораи татбики мучозоти интизоми, бо гирифтани имзо кормандро бо ин санад шиносонад.

Мувофики талаботи кисми 1 моддаи 64 КМ ЧТ мучозоти интизомӣ бевосита баъди ошкор шудани кирдори интизомии корманд, аммо на дертар аз як мох пас аз ошкор шудани он татбик шуданаш мумкин аст, ба ғайр аз холатҳои пешбининамудаи қисми 5 моддаи 63 ва қисми 6 моддаи 323 КМ

ЧТ.

Дар сурати бо санад дар бораи татбик намудани мучозоти интизоми рози набудани корманд, у метавонад бо тартиби мукаррарнамуда ба макомоти дахлдор шикоят намояд.

НАМУНАИЗ

Ба Суди нохияи Синои шахри Душанбе Даъвогар: Чамъияти дорои масъулияташ махдуди «Сабзавот», махалли вокеъ гардидан Душанбе, кучаи А. Чомй, х.300 Чавобгар: Бобо Аскар Ғаффор, истикоматкунандаи шахри Душанбе, кучаи Сохтмончиён, х.19, х.1

Аризаи даъвогӣ дар бораи чуброни зиёне, ки корманд ҳангоми ичрои уҳдадориҳои меҳнатӣ расонидааст

Бобо Аскар Ғаффор дар Ҷамъияти дорои масъулияташ махдуди «Сабзавот» ба сифати мудири анбори №2-и базаи марказӣ шуда кор мекунад. Бо вай 16 ноябри соли 2018 шартномаи чавобгарии пурраи моддӣ баста шудааст.

Чавобгар дар натичаи ба таври дахлдор ичро накардани ухдадорихои худ оиди нигохдории чизхои киматдори ба вай боваркарда додашуда ба камомад ба маблағи 633 сомонию 66 дирам, инчунин вайрон шудани маҳсулот ба маблағи 325 сомонӣ роҳ додааст, ки бо санади тафтиши ҳуҷчатии анбори №2-и базаи марказӣ барои давраи аз 1 январ то 1 июли соли 2019, тасдик мегардад.

Гунахгории Бобо Аскар Fаффор. инчунин аз руп маълумотхои хисоби мухосибии воридшавй, нигохдорй, фуруши махсулот ва маълумотхои баруйхатгирй ба холати то 1 июли соли 2019, камомади махсулот ба маблағи 633 сомонию 66 дирам, инчунин вайроншавии онхо ба маблағи 325 сомонй ошкор карда шудааст, тасдиқ карда мешавад.

Мутобики моддаи 190 Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон

хохиш мекунам:

Аз ҳисоби Бобо Аскар Ғаффор ба фоидаи Ҷамъияти дорои масъулияташ маҳдуди «Сабзавот» 958 сомонию 66 дирам чуброни зиён ва 28 сомонию 75 дирам ҳарочоти судӣ, ҳамагӣ 987 сомонию 41 дирам рӯёнида шавад. Замима:

1. Нусхаи фармоиш дар бораи ба кор қабул намудан таҳти №169 аз 16 ноябри соли 2018.

- - 3. Санади тафтиши хуччатй.
- 4. Дигар хуччатхое, ки асоснокии даъворо тасдик менамоянд (маводхои санчиш, баёнотхо, нусхаи фармоишхо дар бораи татбики мучозоти интизоми ва ғайра).
 - 5. Нусхаи аризаи даъвогй.
 - 6. Квитансия дар бораи пардохти бочи давлатй.

Раиси Чамъияти дорои

масъулияташ махдуди «Сабзавот»: имзо Кодир М.Ю.

Ч.М.

10 октябри соли 2019

Эзох: Қисми якуми моддаи 190 КМ ЧТ, ҳашт ҳолатро номбар кардааст, ки боиси ҷавобгарии пурраи моддии корманд мегарданд.

Холати якум, ки боиси чавобгарии пурраи моддии корманд дар назди корфармо мегардад, камомади молу мулк ва дигар дороихое мебошад, ки дар асоси шартномаи махсуси хаттӣ оид ба чавобгарии пурраи моддӣ ба ихтиёри ӯ супорида шудаанд.

Шартномаи махсуси хаттй оид ба чавобгарии пурраи моддй бо кормандони ба синни хаждах расида, ки бевосита ба хизматрасонй ва истифодаи молу мулк ва дигар дороихои ба корфармо тааллукдошта машғуланд, баста мешавад.

Шартномаи махсуси хаттӣ оид ба чавобгарии пурраи моддӣ ду намуд дорад: якум, шартномаи махсуси хаттӣ оид ба чавобгарии пурраи моддии фардӣ; дуюм, шартномаи хаттӣ дар бораи чавобгарии пурраи моддии дастачамъй.

Номгуй кору мансабхо (вазифахо) ва кормандони ба ичрои чунин кору мансабхо (вазифахо) машғулро, ки бо онхо бастани шартномай махсуси хатти оид ба чавобгарии пуррай модди мумкин аст, Хукумати Чумхурий Точикистон тасдик мекунад.

Чавобгарии пурраи моддии корманд барои хифз накардани молу мулк ва дигар дороихои дар асоси хуччати якдафъагй гирифтаи ў, одатан дар мавриде чой дошта метавонад, ки агар хуччати якдафъагии корманд ба максади таъчилан кабул намудан, расонидан, тахвил додани онхо ба корфармо, дода шуда бошад ва агар супурдани ичрои чунин амалхо ба корманди дар асоси шартномаи мехнатй ба таври доимй ба ичрои ин вазифа машғулбуда, имкон надошта бошад. Бо кормандони ба таври доимй ба ичрои чунин амалхо машғулбуда бошад, шартнома оид ба чавобгарии пурраи моддй баста мешавад.

Додани хуччати якдафъаг \bar{u} барои гирифтани дороихо ба корманде, ки ичрои чунин супориш ба вазифахои мехнатии \bar{y} дохил намешавад, танхо бо розигии \bar{y} имкон дорад.

Агар корманд дар холати мастй аз истеъмоли машруботи спиртй, воситахои нашъадор, моддахои психотропй ё дигар моддахои мадхушкунанда ба корфармо

зарари моддӣ расонида бошад, он гох ӯ ба чавобгарии пурраи моддӣ кашида мешавад.

Дар ҳолати мастӣ қарор доштани кормандро бо санади дахлдори мақомоти ташхиси тиббӣ, бо баёноти шоҳидон, санади аз тарафи роҳбари бевосита ё дигар роҳбари корманд, ки сари вақт дар ҳузури шоҳидони дар ҳолати мастӣ ба кор ҳозир шудани корманд тартиб дода шудааст, собит намудан мумкин аст.

Дигар холате, ки боиси ба чавобгарии пурраи модді кашидани корманд мегардад, бадқасдона ба корфармо расонидани зарар мебошад, ки ифодаи худро дар кам кардан, несту нобуд ё хароб намудани молу мулк ва дигар дороихои дар ин банди модда ишорашуда, меёбад.

Боиси чавобгарии пурраи моддии корманд дар назди корфармо, инчунин содир намудани кирдорхои ғайриқонунии дар қонунгузории Чумхурии Точикистон муайяншуда мегарданд, масалан, чиноят ё кирдори маъмурие, ки дар натичаи аз тарафи корманд содир намудани онхо ба корфармо зарари моддй расидааст. Дуздии молу мулки корфармо, суистифода аз мансаби хизматй ва чанде дигар аз чиноятхои иктисодй аз зумраи чиноятхое мебошанд, ки содир намудани онхо боиси чавобгарии пурраи моддии корманд мегардад.

Берун аз ичрои вазифахои мехнатӣ ба корфармо расонидани зарар, дигар аз холатҳоест, ки боиси чавобгарии пурраи моддии корманд мегардад. Масалан, ба корфармо расонидани зарар ҳангоми берун аз ичрои вазифаҳои меҳнатӣ истифода намудани наҳлиёти автомобилӣ, трактор ва дигар воситаҳои теҳникии ба корфармо тааллуҳдошта, ба манфиатҳои ғаразнок ва шаҳсии корманд, аз чумла ба манфиати роҳбарони ташкилот, муовинони онҳо, сармуҳосиб истифода бурдани молу мулки корфармо. Дарвоҳеъ, дуруст мебуд, агар ҳолати номбаршуда, дар моддаи мазҳур дар таҳрири зерин сабт мешуд: «расонидани зарар берун аз ичрои вазифаҳои меҳнатӣ».

Дигар холате, ки барои ба чавобгарии пурраи модді кашидани корманд асос мегардад, аз тарафи корманд қасдона ифшо намудани сирри хизматі ё тичораті мебошад.

Барои аз руи чунин ҳолат ба чавобгарии пурраи моддӣ кашидани корманд, чой доштани лоақал ду шарт зарур аст:

- 1) тибқи шартномаи меҳнатӣ уҳдадор будани корманд дар бораи маҳфуз нигоҳ доштани сирри вобаста ба ичрои вазифаҳои меҳнати дар иҳтиёрдошта;
- 2) мавчуд будани санадхои меъёрии хукукие, ки барои ифшо намудани чунин сир чавобгарии пурраи моддиро пешбинй мекунанд.

Ухдадорй дар хусуси ифшо накардани сирри давлатй, хизматй, тичоратй ва дигар сирри тибки конун хифзшавандаро танхо ба шартномаи мехнатии кормандоне дохил намудан мумкин аст, ки дар иртибот ба ичрои вазифахои мехнатиашон ба чунин сир дастрасй доранд.

Кисми дуюми моддаи 190 КМ ЧТ, имконияти бо рохбари ташкилот, муовинони ў ва сармухосиб бастани шартномаи мехнатиеро, ки дар он чавобгарии пурраи моддии онхо барои расонидани зарар пешбинй мешавад, истисно намесозад. Аммо сарфи назар аз чой дар шартномаи мехнатии бо чунин шахсон басташуда, додан ё надодани шарт дар бораи чавобгарии пурраи моддй, имконияти тибки конун ба чавобгарии пурраи моддй кашидани онхо аз байн намеравад.

Тибки қисми дуюми моддаи 190 КМ ЧТ, чавобгарии моддии корманд ҳамон вақт имконпазир аст, ки агар зарар бо гуноҳи \bar{y} ба корфармо расонида шуда бошад.

Мутобики мукаррароти моддаи 191 КМ ЧТ яке аз намудхои чавобгарии моддии кормандон, чавобгарии пурраи моддии коллектив ба хисоб меравад.

Чавобгарии пурраи моддии коллектив танхо дар сурати чой доштани шартхои дар моддаи мазкур муайяншуда, фаро мерасад:

- 1) аз тарафи кормандон дастачамъона ичро намудани намудхои алохидаи кори бо нигохдорӣ, коркард, тахвил (фуруш), интикол ва истифодабарии дороихо вобаста буда;
- 2) ғайриимкон будани мушаххасгардонии чавобгарии ҳар яке аз кормандон барои зарари ба корфармо расонида ва бо ҳар яке аз онҳо бастани шартномаи ҳаттӣ оид ба чавобгарии пурраи моддии инфиродӣ.

Бинобар ғайриимкон будани мушаххасгардонии чавобгарии ҳар як корманд, шартномаи хаттӣ дар бораи чавобгарии моддии коллективӣ бо тамоми аъзоёни коллективи кормандон баста мешавад. Коллективи кормандоне, ки бо онҳо чунин шартнома баста мешавад, пешакӣ ташкил меёбад.

Корфармо вазифадор аст, ки чихати ташкил намудани кори мутадили коллектив ва таъмини беосебии дороихои ба он супоридашуда, шароитхои дахлдорро фарохам оварад.

Номгуи корхоеро, ки зимни ичрои онхо чавобгарии моддии коллективи мукаррар мешавад ва шартномаи намунави дар бораи чавобгарии моддии коллективиро Хукумати Чумхурии Точикистон муайян менамояд.

Дар сурати ихтиёран чуброн намудани зарар, дарачаи гунохи хар як аъзои коллективро хамаи аъзоёни он ва корфармо муайян мекунанд.

Агар ситонидани товони зарар тарики суд сурат гирад, дар он сурат дарачаи гунохи хар як аъзои коллектив аз тарафи суд муайян карда мешавад.

Бояд тазаккур дод, ки судхо бо баррасии бахсхои мехнатии фардии номбаршуда махдуд нашуда, хамчунин дигар бахсхои мехнатии фардии дар дигар конунхо номбаршударо, баррасй менамоянд. Масалан, Қонунхои конститутсионии Ҷумхурии Точикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумхурии Точикистон», «Дар бораи судхои Ҷумхурии Точикистон». Қонуни Ҷумхурии Точикистон «Дар бораи хизмати давлатй» ва ғайра низ баррасии судии бахсхои мехнатии кормандони прокуратура, судяхо ва хизматчиёни давлатиро пешбинй намудаанд.

Адабиёт:

- 1.Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон, с.2011, №7-8, мод. 611, Қонуни Чумхурии Точикистон аз 2.01.2020, №1673.
- 2. Шонасридинов Н., Бобокалонов F. М. Тафсири Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон. Нашри якум. // Мухаррири масъул, номзади илмхои хукук, дотсент Н. Шонасридинов. Душанбе: Матбааи ДМТ, 2017. –С.203- 206.

STATE INFORMATION FUNCTION AND INFORMATION SECURITY

Shoinbekov O.,

senior teacher foreign language departments Law Faculty, Tajik National University

Pone: +992 931007240

Email: Sh_odinabek@mail.ru

Ibragimov D.K.,

assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty, Tajik National University

Pone: +992 939892222

Email: Ibragimov_Daler_ Qayumo-

vich@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Abstract: the article deals with the implementation of the information function of the state, the means of implementing the information function of the state, ensuring the information function of the state, the role of information security, the importance of information security, elements of information security, forms of implementation of the information function of the state and information security.

Key words: The state function, information, information function of state, ensue of information security peculiarities of information function, notion of information function of state and information security.

ФУНКСИЯИ ИТТИЛООТИИ ДАВЛАТ ВА АМНИЯТИ ИТТИЛООТЙ

Шоинбеков О.,

муаллими калони кафедраи забонхои хоричаи факултети хукукшиносии Донишгохи милли Точикистон.

Тел.: +992 931007240

Email: Sh_odinabek@mail.ru

Ибрагимов Д.К.,

ассистенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва хукуки факултети

хукукшиносии Донишгохи милли

Точикистон, н.и.х. **Тел.:** +992 939892222

Email:

Ibragimov_Daler_Qayumovich@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.01 – назария ва таърихи хукук ва давлат; таърихи таълимоти хукукй ва сиёсй

Аннотамсия: Дар мақола масъалаҳои амалишавии фнксияи иттилооти давлат, тарҳои амалишавии функсияи иттилоотии давлат, таъмини функсияи иттилоотии давлат, наҳши амнияти иттилоотӣ, аҳамияти амнияти иттилоотӣ, унсурҳои амалишавии амнияти иттилоотӣ, шаклҳои амалишавии функсияи иттилоотии давлат ва амнияти иттилоотӣ таҳлил шудааст.

Калидвожахо: функсияи давлат, иттилоот, функсияи иттилоотии давлат, пайдоиши амнияти иттилоотй, хусусиятхои функсияи иттилоотй, мафхуми функсияи иттилоотии давлат, амнияти иттилоотй.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОТИ

Шоинбеков О.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета Таджикского национального университета.

Тел.: +992 931007240

Email: Sh_odinabek@mail.ru

Ибрагимов Д.К.,

ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

Тел.: +992 939892222

Email: Ibra-

gimov_Daler_Qayumovich@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о реализации информационной функции государства, средств реализации информационной функции государства, обеспечения информационной функции государства, роль информационной безопасности, значение информационной безопасности, элементы реализации информационной безопасности, формы реализации информационной функции государства и информационная безопасность.

Ключевые слова: функция государства, информация, информационная функция государства, возникновение информационной безопасность, особенности информационной функции, понятие информационной функции государства и информационная безопасность.

The most important reason for the implementation of the state's information function is the properties of their protection of the information areas and their resources, means of implementing the information function ²⁹. This function is in demand against the backdrop of the development of the information society. Accurate clarification of this is one of the fundamental prerequisites of a strong and effective functioning of the modern state is the provision of information security. The study of information functions is not only theoretical, but also of significant practical importance. The implementation of the information functions of the state is the security of the information space and information resources, a means of implementing information functions. In modern conditions, one of the effective functioning of the modern state is the provision of information security. The study of the informational functions of the state has not only theoretical but also considerably practical significance³⁰.

The word security in legal science and literature has always been very important, and information security has always played an important role in society and in the state. In itself, «SECURITY» as a characteristic of a certain state that emergent³¹.

It is emphasized that the state should work out an effective mechanism to protect society from the effects of "harmful information". An important place in the system of such a mechanism should belong to the mass media, since the state and the degree of public protection from negative information influence depend on them to a large extent today.

As noted by R.Sh. Sotivoldiev, the problem of protecting information security is actualize during the formation and development of the information society, which has given rise to the following negative consequences: digital inequality of countries, insufficient level of legal regulation of the Internet, information security, information-psychological and ideological impact on individual and public consciousness, manipulation of public consciousness, cyber at-

²⁹ Ibragimov D.Q. Notion of the functions of states in the context of the diversity of theoretical approaches $\frac{1}{2}$ Herald of the Tajik National University. 2017. − №2/2. − P. 226-229.

³⁰ Sativaldiev, R.Sh. Protecting information security as an urgent task of law enforcement Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. − 2017. − №1 (33). − P. 9-12.

43

³¹ Baranov P.P. Security of the Russian Federation: State, National, and Constitutional (theory and practice). North Caucasian Legal Herald -2014. -N03. -P. 39-42.

tacks, cybercrime³². Other threats to information security, in particular, cyber terrorism, cyber attacks, cyber terrorism, etc., are analyzed in this and other scientific³³ articles by R.Sh. Sativaldyeva also analyzes other threats to information security³⁴.

In the Republic of Tajikistan, a number of regulatory legal acts that regulate security are devoted. In the Law of the Republic of Tajikistan «On Security» dated 11.27.2014, No. 1137. there are several enlarged areas (types) of security, which are of particular importance on a national scale: military or defense, economic, socio-political or public, environmental and information.³⁵

There are always interconnections between different types of security, determined by the nature, integrity of the security objects themselves (individuals, society, state) and national security, the nature of the economic, social, political, environmental and other spheres of society that ensure the functioning of society³⁶.

For example, the National Security Strategy of the Russian Federation, this strategy is the basic strategic planning document that defines the national interests and strategic national priorities of the Russian Federation, goals, objectives and measures in areas of domestic and foreign policy are aimed at strengthening the national security of the Russian Federation and ensuring sustainable development of the country in the long term³⁷.

In the Republic of Tajikistan, the «Law on National Security Organs», this law defines the purpose, legal foundations, principles, main tasks and activities of the national security organs of the Republic of Tajikistan³⁸.

In Art. 1 The national security authorities of the Republic of Tajikistan is said to ensure national security and the individual, society and state from internal and external threats. Information in society plays a special role, the information sphere, to have a systemically forming factor in all areas of society today, it largely determines and effectively affects the state of economic, defense, social, political and other components of national security³⁹.

 $^{^{32}}$ Sativaldyev R.Sh. State activities in the field of information security // Herald of the Tajik National University. -2017. -№2/10 – P. 174-175.

 $^{^{33}}$ Sativaldyev R.Sh. State activities in the field of information security // Herald of the Tajik National University. -2017. -№2/10 – P. 174-177.

 $^{^{34}}$ See: Counteraction to the information war as the subject matter of the information function of the state // Legal life. Dushanbe, 2017. - №1 (17). - P. 5-29; He is. The activities of law enforcement in the face of new information challenges and threats // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Science Magazine. -2017. - Issue. №2 (34). - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2017. - P.11-15.

³⁵ Law of the Republic of Tajikistan "On Security" dated November 24. – 2014, №1137 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2014. –№12.

³⁶ Nikodimov I.Yu. Information and communication function of the state and the mechanism of its implementation in modern Russia: dis. ... Dr. jur. sciences. – M., 2003. – P. 284-289.

 $^{^{37}}$ Strategies on national security of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31.2015 №. – 683.

³⁸ The Law of the Republic of Tajikistan "On National Security Bodies" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 2008. – №3. – Article 183.

³⁹ Fedoseeva N.N. Information function in the system of state functions // Information Law. -2008. -№ 4 // Access through ATP "Consultant Plus". -P. 55-58.

At the same time, in the Republic of Tajikistan at the development stage, information security is an independent component of national security, the role and importance of which is growing steadily every year.

The Constitution of the Republic of Tajikistan fix the norms guaranteeing the right to information and contributing to the formation of the information society, as well as the protection of information security.

So, Art. 30 of the Constitution, fixed the rights of everyone to use the media. This article also guarantees freedom of speech and press⁴⁰.

It plays an important role, such as information security due to the global processes that are characteristic today for the socio-economic development of the world. In modern conditions, humanity is on the eve of the information society. In this society, information is the main strategic resource⁴¹. The infrastructure of the states is formed by telecommunication and computer networks and distributed databases and knowledge. A new branch of social production appears in the economy, encompassing processes and means of creating, disseminating, processing, and using (consuming) information. An increasingly large part of the able-bodied population is gradually involved in this area⁴².

An increasingly large part of the able-bodied population is gradually involved in this area. In addition, information technologies and tools are widely introduced in all spheres of the life of society, including science, education, military affairs, etc⁴³. In the process of such informatization, a cardinal change in the methods of production, people's worldview, style, character and intensity of their communication takes place, which significantly changes their working conditions, leisure and participation in the political life of society.

Informatization directly affects the development and formation of the information sphere (info sphere), which is sometimes identified with the information space.

In modern conditions, the role and importance of information is growing, thus, information becomes one of the decisive factors in the development of the individual, society, and the state. Therefore, the desire to possess information resources, means, technologies of their use in order to achieve their own interests and counter the interests of likely competitors.

Therefore, the desire to possess information resources, means, technologies of their use in order to achieve their own interests and counter the interests of likely competitors. At the present stage, practice proves that with unsupervised and incompetent misuse, information becomes an extremely dangerous weapon, ideology and politics on the psyche, people's behavior, on public life in general. It is information resources and processes that are the root cause of many global disasters and social cataclysms. It should be noted that the violation of the in-

_

⁴⁰ Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted on November 6.1994 at the national referendum. With amendments and additions made at the referendum in 1999,2003 and 2016. –Dushanbe. – 2017.

⁴¹ Nikodimov I.Y. Information and communication function of the state and the mechanism of its implementation in modern Russia: dis. ... Dr. law. sciences. – M.,2003. – P. 286-288.

⁴² Ivanova O.S. To the question of the concept and content of the state's information function // Actual problems of legal science and law enforcement practice: a collection of scientific papers. – Syktyvkar: Publishing house of Syktyvkar. University, 2012. – Vol. 7. – P. 333-338.

⁴³ Morozova L.A. Functions of the state // Theory of state and law / ed. VK. Babaeva. M., 2008 – P. 311-313.

formation laws of the universe can be fatal for the existence of humanity itself. All these conditions require control of the information sphere by the state.

The Law of the Republic of Tajikistan «On Security» enshrines the concept of security, which stipulates that security is «the condition of protect ability vital interests of the individual, society and the state from internal and external threats»⁴⁴. Vital interests are understood as a set of needs, the satisfaction of which reliably ensures the existence and possibilities of the progressive development of the individual, society and the state. The main objects of security the Law includes: a person - his rights and freedoms; society - its material and spiritual values; the state is its constitutional system, sovereignty and territorial integrity.

In Art. 1 of the Law of the Republic of Tajikistan «On Security» notes that information that is not explicitly indicated in the Law itself, at the same time, undoubtedly refers to the main security facilities, is offered for two main reasons.

First, information and security is the social value that affects all spheres of human activity. The need for information is that vital need, the satisfaction of which ensures the existence and possibility of the progressive development of the individual, society and the state.

Secondly, the right to information is one of the fundamental rights of man and citizen which is enshrined and guaranteed in regulatory acts of various levels⁴⁵.

The threat to information security is the information war. «Information-psychological and ideological impact», writes R.Sh. Sotivoldiev, now gaining wide scope, is being conducted not only during armed conflicts, but also in peacetime, capable of causing real damage to the normal life of society through the dissemination of misinformation, false information about senior government officials, the real state of society, propaganda of foreign ideas and submissions»⁴⁶.

The sphere of information security of the state, society and the individual is the sphere of ensuring their livelihoods. Features prerequisite for their sustainable existence is the safety of all aspects of their activities. Security, defined in accordance with the law as «the state of protection of the vital interests of the individual, society, and the state from external and internal threats», as applied to the information sphere, can be defined as the «state of security of the information sphere of society, ensuring its formation and development in the interests of citizens, society and the state».

After the collapse of the USSR, Tajikistan built new legislation in the field of information and informatization. In the system of legislation of the Republic of Tajikistan, the main and central place is occupied by the Constitution of the Republic of Tajikistan.

The Constitution of the Republic of Tajikistan enshrines the norms guaranteeing the right to information and contributing to the formation of the information society, as

⁴⁵Law of the Republic of Tajikistan "On Security" from 24 November 2014 e.,№1137//The Majlis News of the Republic of Tajikistan. – 2014. – №12.

⁴⁴ Law of the Republic of Tajikistan "On Security" from 24 November 2014 e.,№1137//The Majlis News of the Republic of Tajikistan. – 2014. – №12.

 $^{^{46}}$ Sativaldiev R.Sh. Countering the information war as an urgent task of law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan//Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Science Magazine. − 2017. − №4 (36). − P. 74-79

well as the protection of the information security. So, the rights of everyone to use the mass media is fixed in article 30 of the Constitution. This article also guarantees freedom of speech and press. Thus, information security processes now cover all sphere of society. Information takes on a comprehensive meaning, forms the basis of the normal functioning of any social system. Social systems cannot function normally without information, its collection, analysis, storage, distribution, use, exchange.

Literature:

- 1. Baranov P.P. Security of the Russian Federation: State, National, and Constitutional (theory and practice). North Caucasian Legal Herald 2014. –№3. P. 45.
- 2. Fedoseeva N.N. Information function in the system of state functions// Information Law. 2008. №4 // Access through ATP «Consultant Plus». P. 63.
- 3. Ibragimov D.K. The concept of state function in the context of a variety of theoretical approaches // Herald of the Tajik National University. 2017. №2/2. P. 227.
- 4. Ivanova O.S. To the question of the concept and content of the state's information function//Actual problems of legal science and law enforcement practice: a collection of scientific papers. Syktyvkar: Publishing house of Syktyvk. University. 2012. Vol. 7. P. 334.
- 5. Morozova L.A. Functions of the state//Theory of state and law//ed. VK. Babaeva. M., 2004. P. 313.
- 6. Nikodimov I.Yu. Information and communication function of the state and the mechanism of its implementation in modern Russia: dis. ... Dr. jur. sciences. M., 2003. P. 384.
- 7. Sativaldyev, R.Sh. Protecting information security as an urgent task of law enforcement Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. -2017. -N01 (33). -P. 16.
- 8. Sativoldiev R.Sh. State activities in the field of information security// Herald of the Tajik National University. 2017. –№2/10 P. 174-175. P. 182.
- 9. Strategies for the national security of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation dated 31 December 2015 e. No683.
- 10. The Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted on November 6, 1994 at a national referendum. With amendments and additions made at the referendum in 1999, 2003 and 2016. Dushanbe. 2017.
- 11. The Law of the Republic of Tajikistan «On National Security Bodies» // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2008. –№3, Article. 183.
- 12. The Law of the Republic of Tajikistan «On Security» from 24 November 2014 e.,№1137// Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2014. №12.

ХУКУКИ ИНСОН – ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Рахмон Д.С.,

доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук

Тел.: +992 918675282

E-mail: s_dilshod85@mail.ru

Исозода П.,

ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: +992 989151513

E-mail: isozoda_9393@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционное судопроизводство; муниципальное право

Аннотация: В статье рассматривается вопросы о понятии ограничения прав человека с учетом взглядов отечественных и зарубежных ученых. Авторы отмечают, что на сегодняшний день в юриспруденции нет единого мнения относительно понятия ограничения прав человека. Обсудив этот вопрос, они обобщили взгляды ученых и, как следствие, ввели понятие ограничения прав человека.

Ключевые слова: ограничение прав человека, права человека, личные и политические права и свободы, экономические, социальные и культурные права и свободы.

ОИД БА МАСЪАЛАИ МАФХУМИ МАХДУД КАРДАНИ ХУКУКИ ИНСОН

Рахмон Д.С.,

дотсенти кафедраи хукуки инсон ва хукукшиносии мукоисавии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, доктори илмхои хукукшиносй

Тел.: +992 918675282

E-mail: s dilshod85@mail.ru

Исозода П.,

ассистенти кафедраи хукуки инсон ва хукукшиносии мукоисавии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: +992 989151513

E-mail: isozoda_9393@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.02 – хукуки конститутсионй; мурофиаи судии конститутсионй; хукуки мунисипалй

Фишурда: Дар мақолаи мазкур масъалаи мафхуми махдуд кардани хукуки инсон бо дарназардошти ақидаҳои олимони ватанӣ ва хоричӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон қайд менамояд, ки то имрӯз дар илми ҳуқуқшиносӣ назари ягона оид ба мафҳуми маҳдуд кардани ҳуқуқи инсон чой надорад. Онҳо пас аз баррасии масъалаи мазкур андешаҳои олимонро чамъбаст намуда, дар натичаи он мафҳуми маҳдуд кардани ҳуқуқи инсонро манзур намудаанд.

Калидвожахо: махдуд кардани хукуки инсон, хукуки инсон, хукуку озодихои шахсй ва сиёсй, хукуку озодихои иктисодй, ичтимой ва фархангй.

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF THE RE-STRICTION OF HUMAN RIGHTS

Rahmon D.S.,

Associate Professor, Department of Human Rights and Comparative Law, Faculty of Law, Tajik National University, Doctor of Law

Тел.: +992 918675282

E-mail: s dilshod85@mail.ru

Isozoda P.,

assistant of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty of the Tajik National University

Phone: +992 989151513

E-mail: isozoda_9393@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional proceeding; municipal law

Annotation: The article examines the issue of the concept of limitation of human rights, taking into account the views of domestic and foreign scientists.

The authors note that today in jurisprudence there is no consensus on the concept of limitation of human rights. Having discussed this issue, they summarized the views of scientists and, as a result, introduced the concept of limiting human rights.

Key words: limitation of human rights, human rights, personal and political rights and freedoms, economic, social and cultural rights and freedoms.

Многие отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что современная концепция прав и свобод — плод длительного исторического развития⁴⁷. Так, И.И. Саидов пишет, что историко-правовое исследование прав человека обусловлено тем, что по своей природе они - явление социально-историческое, развивались вместе с обществом, прошли в своем развитии различные исторические эпохи, преломляясь в форме многообразных идей, представлений, концепций, а также получая разную степень и объем нормативного оформления⁴⁸.

Современная система основных прав и свобод человека нормативно сложилась более семидесяти лет тому назад с принятием, Всеобщей декларации прав человека 1948 года. В результате этого, права человека стали нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов на основе сочетания свободы индивида со свободой других людей, с нормальным функционированием общества и государства⁴⁹. Как справедливо отмечает, Д.С. Сафаров (Д.С. Рахмон) «сегодня права человека стали основой идеологической системы справедливого общества и правового государства. Соблюдение прав человека становится критерием цивилизованности стран современного мира, а не соблюдение права человека, служить фактором отсталости общества и государства»⁵⁰.

В свою очередь, отечественные ученые отмечают, что «человечество на протяжении всей своей истории пытается найти пути и способы формирования взаимоотношений индивида и власти. С развитием общества и повышением правосознания более четко формировалась идея ограничения власти, выработки четких правил, в рамках которых строились бы взаимо-

50

-

⁴⁷ См.: Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / Диноршоев А.М., Сафаров Б.А.; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд—во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 300 с.; Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе, 2016. – 345 с.; Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко—правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе 2015 – 209 с.; Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015; Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы – Душанбе,

 $^{^{48}}$ Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 209 с.

⁴⁹ Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения//Право и жизнь. Электронная версия. См сайт: www.law-n-life.ru

⁵⁰ Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. Душанбе, 2014. С. 49.

отношения индивида и государства»⁵¹.

Действительно современные мировые реалии диктуют, необходимость дальнейшего совершенствования системы прав человека, как на международном, так и на национальном уровне. Это совершенствование касается не только вопроса о новом каталоге прав человека, но и о механизмах их реализации, т.е. гарантировании, защите и ограничениях. Следует согласится с существующим в науке мнением, о том что пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности⁵². Таким образом, пользование правами и свободами человека сопряжено с определенными ограничениями. Более того, по замечанию М.В. Баглая, «правовое государство должно опираться на научно обоснованную теорию ограничения свободы», но «с умом и чувством меры»⁵³.

Как отмечает М.Г. Маковецкая, «взаимосвязь нормального функционирования социума, с одной стороны, и свободы личности – с другой, приводит к естественной и объективной потребности определения пределов основных прав, условий их реализации и порядка разрешения возможного конфликта интересов»⁵⁴.

Поэтому на практике допустимость правомерного ограничения прав и свобод всё чаще является очевидной необходимостью, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом.

С учетом, того, что в конституциях большинства стран мира, права человека имеют естественно-правовое наполнение, они подлежать особой охране и защите. Это означает, что, как правило, само государство по своему функциональному назначению не может не осуществлять правовое регулирование условий реализации прав и свобод. Реализация права представляет собой сложный процесс, в котором участвуют не только стороны, носители субъективных прав и обязанностей, но и государство.

В этой связи, следует отметить, что в отечественной и зарубежной юридической литературе встречаются различные трактовки понятия «реализация прав и свобод человека». Так, С.С. Алексеев под реализацией прав и свобод человека понимает «конкретное поведение человека и обязанных лиц, направленное на претворение норм права в жизнь»⁵⁵. В свою очередь, К.К. Гасанов утверждает, что «реализация прав и свобод человека — это прежде всего процесс материализации блага, которое составляет содержание субъективного основного права»⁵⁶

⁵¹ Диноршоев А.М. История прав человека: Учебник для вузов. – Душанбе, 2016. – С. 16–17.

⁵² Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения // Право и жизнь. Электронная версия. См сайт: www.law-n-life.ru

⁵³ Баглай М.В. Дорога к свободе. М., 1994. С. 285, 290.

⁵⁴ Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1), 2012. С. 233–237.

⁵⁵ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. 1966. – С.93.

⁵⁶ Гасанов К.К. Конституционный механизм основных прав человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2004. – C.185.

Среди отечественных ученых также встречаются различные подходы к определению понятия реализация прав и свобод человека. Так, Р.Ш. Сативалдыев указывает, что «реализация права – это претворение в жизнь предписаний (требований) права, которое обладает рядом особенностей, в частности она является единственно возможной и доступной формой осуществления права, реализуется в форме правомерного поведения субъектов права и означает жизненное воплощение норм права, осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей»⁵⁷.

Соглашаясь с данными подходами, можно утверждать, что реализация прав и свобод — это практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке. То есть под реализацией следует понимать гарантированную международным сообществом и государством, осуществляемую в предусмотренных законом формах, юридически нормативную и предметную деятельность субъектов прав человека, выражающуюся в использовании и выполнении ими естественных правообязанностей в целях достижения и развития достойного уровня своей жизнедеятельности.

Из этого вытекает, что для реализации права характерны следующие свойства: во-первых, заинтересованность в реализации права принадлежит субъекту права, так как решение вопроса о том, будет право реализовано или нет, зависит от его обладателя; во-вторых, важной частью реализации права выступают механизмы защиты субъективного права, т.е. механизмы юридической ответственности, в-третьих, реализация права осуществляется в строго установленных рамках.

Из содержания реализации права вытекают его непосредственные формы, к которым относятся: использование субъективного права, исполнение обязанностей и соблюдение запретов.

Но здесь важно иметь в виду, что регулирующему воздействию государства устанавливаемых им норм законодательных и иных актов подвергаются не сами непосредственно права и свободы человека и гражданина, а именно условия и порядок обеспечения, гарантирования, защиты прав и свобод человека и гражданина. В систему именно этих отношений входит и осуществляемое государством регулирование условий и порядка ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В этом контексте следует согласится с мнением С.М. Салохидиновой о том, что «государство, гарантируя права и свободы человека, предоставляет возможность неограниченных действий в рамках этих прав и свобод. Такая свобода в определенных случаях может привести к столкновению интересов субъектов правоотношений. Во избежание подобных ситуаций государство вырабатывает систему ограничительных мер при реализации прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, ограничение рассматривается как один из элементов конституционно-правового механизма реали-

⁵⁷ Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права учебник для вузов. – Душанбе: Империал-групп, 2014.

зации прав человека» 58. В свою очередь В.Н. Агеев отмечает, что «государство при решении возложенных на него обществом задач, связанных с обеспечением безопасности граждан и государства, защиты конституционного строя, вправе допускать определенные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Подобные шаги есть цивилизованный способ регулирования меры свободы в обществе»⁵⁹.

Таким образом, можно утверждать, что правовые ограничения – это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это есть сдерживание неправомерного поведения, создающее условия для удовлетворения интересов контрагента (в широком смысле слова) и общественных интересов в охране и защите 60. Как указывает А.М. Диноршоев «пользование правами сопряжено с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности»⁶¹.

Действительно в процессе реализации прав и свобод сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав (свобод), других лиц, общества в целом, государства. В силу этого установление ограничений прав и свобод является объективной потребностью нормального функционирования общества, с одной стороны, и свободы личности - с другой.

Несмотря на то, что вопрос ограничения прав и свобод человека является одним из важнейших элементов реализации прав человека, его четкого законодательного определения в международных документах и в отечественном законодательстве не существует.

Первым международно-правовым документом, в котором была провозглашена допустимость ограничения прав и свобод, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 года 62, а реализована она была в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, подписанной 4 ноября 1950 года 15 членами Комитета министров Совета Европы⁶³. На сегодняшний день ограничения прав и свобод содержатся во многих международноправовых актах, посвященных правам и свободам человека и гражданина. Однако в данных документах отсутствует единое толкование понятия «ограничения права». Так, во Всеобщей декларации (п. 2. ст. 29), Пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 4), Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (ст. 4) используется термин «ограничения», в Пакте о гражданских и политических правах (ст. 4) – термин «отступление государств от своих обязательств», в Американской конвенции о правах человека (ст. 27) – тер-

53

⁵⁸ Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: дис. ... канд. юрид наук. – М.2016. – С.124.

⁵⁹ Агеев В. Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации (Теория, история, практика) : Дис. ... канд. юрид. наук : Казань, 2006-219 с. 60 Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / Под ред. Н.А. Сидорова. М., 1981. С. 163

⁶¹ См.: Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015.

⁶² См.: Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8 – ми томах. Т.1. Под ред. Диноршоева А.М. Душанбе -2009. 328 с. 63 Cм.: Там же.

мин «приостановление гарантий», а в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод используется два термина — «ограничения» (ст. ст. 8–11, 18) и «отступление от своих обязательств» (ст. 15)⁶⁴

Вместе с тем, как верно отмечает А.В. Ашихмина, между данными терминами следует проводить логико-языковое различие. Отступление предполагает некую временную ликвидацию прав или свобод, но с возможностью их правовой защиты. Под уничтожением прав и свобод понимается полная ликвидация (как законодательно, так и в реальности) определенных прав или свобод без возможности их правовой защиты. Умаление прав предполагает либо уменьшение материально выраженного содержания права, его объема, гарантий соответствующих благ, либо предпочтение одних прав другим, несмотря на равное значение всех прав и свобод гражданина. Наконец, ущемление предполагает использование каких-то принудительных мер в отношении прав и свобод лица, допустившего нарушение (либо посягающего на нарушение) правовых установлений и предписаний, поэтому данный термин чаще используется в отношении личности правонарушителя, при назначении наказания и т.д. 65.

Так или иначе, это ограничение проявляется в двух своих основных ипостасях: либо как полный запрет определенного права (свободы), обусловливаемый в силу различного рода объективных или субъективных обстоятельств, либо как уменьшение вариантов возможного, дозволенного поведения (в рамках конкретного права или свободы) путем установления властеносителями, прежде всего и главным образом субъектами нормотворчества, в нормах права различного рода пределов (пространственных, временных рамок, субъектных и др.) такого поведения.

Отсутствие единого термина в международно-правовых документах относительно данного понятия приводит и к различным трактовкам в научной среде, что не позволяет в полной мере определить ключевые характеристики его содержания.

Несмотря на то, что в последнее время многими правоведами предприняты попытки сформулировать понятие «ограничение прав и свобод человека и гражданина», до настоящего времени в законотворческой и правоприменительной практике отсутствует общепринятая трактовка дефиниции «ограничение прав и свобод».

С точки зрения общей теории права детальный анализ понятия «ограничение» предложен А.В. Малько⁶⁶, который рассматривает его как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъек-

65 Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград 2009.
66 Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение.

⁶⁴ Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – С.28.

^{1993. № 5.} C. 97-99.

ты должны действовать; это исключение определенных возможностей в деятельности лиц». По мнению А.В. Малько, «ограничения прав, выполняя негативную (отрицательную) мотивацию по отношению к собственным интересам субъекта, играют одновременно положительную роль в правовом регулировании поведения, ибо направлены, в конечном счете, на обеспечение социально полезных интересов контрсубъекта, общества в целом»⁶⁷.

И.А. Ильин по этому поводу отмечает, что «ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается — свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» 68

А. Ф. Квитко считает, что под термином «ограничение права (свободы)» следует понимать «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства»⁶⁹.

Ю.Н. Андреев под ограничением прав понимает «установление границ (пределов) их реализации и осуществления, предусмотренных законом в публичных и частных интересах, сдерживающих (стесняющих) полномочия правообладателей с помощью ограничительных мер (запретов, обязываний, приостановления и т.п.) с целью гармоничного сочетания общественных, государственных и частных интересов»⁷⁰

Схожую позицию с вышеприведенными высказывают и С.С. Алексе-ев⁷¹ и В.И. Гойман, которые под ограничениями прав понимают «сужение в установленном порядке его объема посредством применения предусмотренных законом оснований»⁷².

Анализируя представленные точки зрения можно заключить, что указанные авторы под ограничением понимают необходимость установлении границ субъективного права посредством правового регулирования.

При этом, в юридической литературе существуют позиции, в соответствии с которыми понятие «ограничение» трактуется как форма изъятия права. Так, Б.С. Эбзеев отмечает, что, «ограничением прав и свобод являются допустимые Конституцией и определенные федеральным законодательством изъятия из конституционного статуса человека и гражданина.

71 Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения: Монография. - М., 2001. - С. 673-674.

 $^{^{67}}$ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2004. – С.59

⁶⁸ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. – С.96

 $^{^{69}}$ Квитко А. Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 13.

⁷⁰ Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011. 400 с.

⁷² Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. // Государство и право. - 1998. - № 7. - С. 26, 36; № 8. - С. 52.

Помимо прочего, ограничение основных прав можно связать с изъятием одного из правомочий в совокупности составляющих нормативное содержание основных прав и свобод»⁷³.

Из приведенных позиций можно заключить, что данные авторы под ограничением прав понимают изъятие определенных полномочий субъектов, определяющих их правовое положение.

С представленной точкой зрения не соглашаются ряд авторов. Так, Ю.Н. Андреев указывает, что «ограничение основных (конституционных) прав и свобод граждан не может осуществляться посредством изъятия отдельных правомочий у обладателей таких прав. Можно наблюдать только стеснение некоторых проявлений в правомочиях носителей различных видов конституционных прав и свобод. Изъятие правомочий из круга традиционных полномочий или из конституционного статуса человека означало бы не ограничение, а прекращение тех или иных правомочий субъекта права, а по существу, незаконное лишение права в целом»⁷⁴. Далее он отмечает, что «ограничения не могут быть результатом изъятия из правового статуса гражданина. Конституционный статус личности, на основе которого строятся иные конкретизирующие его правовые статусы личности (отраслевые, профессиональные, специальные и т.п.), является единым полнокровным статусом, т.е. совокупностью прав, гарантий, законных интересов, принципов и других составляющих. В процессе ограничения прав и свобод Конституцией страны не происходит изъятия тех или иных полномочий из правового статуса личности: он остается единым (конституционным) и неущемленным. Об ущемлении тех или иных прав следует говорить при характеристике охранительных правоотношений, исследовании юридической ответственности, при совершении гражданином того или иного правонарушения, в результате которого виновное лицо может быть лишено («ущемлено») того или иного права, предусмотренного законом, в ходе реализации этой ответственности»⁷⁵.

Схожая позиция высказана и В.И. Круссом, который указывает, что конституционным ограничением основных прав и свобод выступает частичная, в отличие от нуллифицирующей отмены и существенно изменяющего «умаления», модификация их содержания, осуществленная нормативно-правовыми установлениями надлежащего уровня (федеральный закон), соразмерно обеспечивающая необходимую защиту определенных конституционных ценностей»⁷⁶

В контексте рассматриваемого вопроса интересной является позиция И. Д. Ягофарова, который предлагает рассматривать понятие «ограничение права» в двух смыслах. Во-первых, ограничение представляет собой исключение из общей совокупности прав и свобод человека принадлежа-

⁷³ Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав и свобод: способы и допустимые Конституцией РФ пределы // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова. - М., 2005. - С. 309.

⁷⁴ Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011. 400 с.

⁷⁵ Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011. 400 с

⁷⁶ См.: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 228, 244

щих либо предоставляемых ему некоторых прав. Такое исключение, т. е. количественное уменьшение уже принадлежащих человеку прав и свобод, происходит в силу различного рода объективных или субъективных обстоятельств, имеющих, как показывает практика, чаще всего политический характер. Такие ситуации имеют место, например, при введении в стране или на какой-либо ее территории режима чрезвычайного положения. Вовторых, ограничение представляет собой сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод путем установления пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидов⁷⁷. Далее он отмечает, что «наиболее важное ограничение содержится в Конституции в которых отмечается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Это означает, что индивид может осуществлять свои права в тех пределах, в которых не нарушаются аналогичные права других лицу⁷⁸.

В отечественной научной литературе проблематике ограничений прав человека уделяется не столь пристальное внимание. Анализ отечественной литературы даёт основание утверждать, что большинство национальных авторов придерживаются позиции о том, что ограничения прав человека представляют собой установление пределов реализации прав человека. Так, А.М. Диноршоев указывает, что «ограничение прав и свобод человека - это необходимые, важные средства, моральные и нормативные правовые требования, предусмотренные для обеспечения гуманизма, взаимопонимания и сохранения пределов свободы людей. Они призваны определить границы взаимоотношений между индивидами, обществом и государством с целью недопущения конфликтных ситуаций»⁷⁹. Более широкая трактовка данного вопроса среди отечественных ученых дается А. Х. Юсуфовым, который, как и ряд российских ученых указывает, что понятие ограничение следует трактовать в двух основных смысловых гранях. Во-первых, ограничение представляет собой исключение из общей совокупности прав и свобод человека, принадлежащих (либо предоставляемых) ему. Такое исключение, т.е. количественное уменьшение уже принадлежащих человеку прав и свобод, происходит в силу различного рода объективных или субъективных обстоятельств, имеющих, как показывает практика, чаще всего политический характер. Такие ситуации имеют место, например, при введении в стране или на какой-либо ее территории, режима чрезвычайного положения. Во-вторых, ограничение являет собой сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод путем установления властеносителями пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидов. Наиболее яркие тому примеры

⁷⁷ Ягофарова И. Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академ. юрид. журн. 2002. № 4. С. 15.

⁷⁸ Ягофарова И. Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академ. юрид. журн. 2002. № 4. С. 21.

 $^{^{79}}$ Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015

дают нормы охранительного законодательства (уголовного, уголовнопроцессуального, уголовно-исполнительного и др.)» 80 .

Подводя итог, изложенным позициям, отечественных и зарубежных авторов, мы хотим выразить свою точку зрения относительно данного вопроса. Во-первых, мы считаем, что когда речь идет об ограничениях прав и свобод человека и гражданина, то нельзя его трактовать как изъятие из правового статуса личности. В конституциях большинства стран мира, в том числе и Республики Таджикистан устанавливаются положения, в соответствии с которыми права человека являются высшей ценностью и носят неотчуждаемый характер. Как отмечают отечественные и зарубежные ученые неотчуждаемость прав человека понимается как гарантия ограничения власти государства⁸¹. Иными словами, права человека не октроированы (дарованы) государством, сам факт рождения человека наделяет его правами. Принцип неотчуждаемости имеет два значения: - государство не вправе изъять или ограничить без веских оснований конституционные права и свободы и человек не может взять на себя обязательство не осуществлять свои права⁸². Тем самым, трактовка ограничений прав человека как изъятие из правового статуса личности на наш взгляд является неверной, так как сама этимология слова «изъятие» подразумевает исключение и устранение какого-либо явления и в случае с правами человека изъятие прав человека нарушает главный принцип, на котором строится система прав человека – неотчуждаемсоть прав человека. В этой связи, в конституциях государств предусматриваются положения, в соответствии с которыми не допускаются принятие правовых актов, которые могут создать условия для появления нормативных актов, которые отменяют или умаляют субъективные права и свободы. В тоже самое время, положения Конституции, которые устанавливают ограничения прав и свобод человека, не должны трактоваться как изъятие из прав и свобод человека.

Во-вторых, большинство авторов, которые ведут речь об ограничении прав человека, как изъятии из правового статуса личности опираются на положения Конституции и международных актов в которых устанавливается возможность ограничения прав и свобод в условиях статусных или особых режимов (как например в начале 2020 года, когда в большинстве стран мира был введен карантин в связи с распространением эпидемии коронавируса). В таких случаях, по их мнению, чтобы обеспечить целостность, сохранность своего конституционного положения необходимо следовать законодательно установленным ограничениям в определенных общественных отношениях. Таким образом, и выходит, что на время ограничения субъективного права, у лица, не теряющего своего конституционно-

~ ′

 $^{^{80}}$ Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014-224 с.

⁸¹ Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015.

⁸² Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015; Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С.Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана. Душанбе 2019. – 448 с.

го положения, временно или ситуативно изымаются отдельные права или правомочия.

Действительно процесс осуществления ограничений прав человека в условиях чрезвычайного положения существенно отличается от ограничений прав которое существует в стабильное время. Но даже в условиях чрезвычайного положения реализация права человека приостанавливается, но не изымается. Поэтому на наш взгляд, такие понятия как «ограничение прав» и «отступление государств от своих обязательств» в условиях специальных режимов которые предусмотрены в международно-правовых документах, должны трактоваться как временное приостановление реализации указанных прав человека. При этом они сохраняют свою правовую регламентацию и правовую защиту.

В-третьих, мы не в полной мере можем согласится с позицией авторов, которые трактуют ограничение прав человека через призму конституционных ценностей и их защиту. Действительно права человека представляют собой важнейшую конституционную ценность, но помимо них существуют и другие конституционные ценности, которые формируют основы государственности. Как отмечает Н.А. Тохирова «конституционные ценности представляют собой совокупность идей, взглядов, традиций, представлений и обычаев, которые сложились в определенном обществе и на основе которых формируется государство и его политика. При этом данные ценности охватывают широкий круг взаимоотношений, складывающийся в данном обществе – политические, экономические, социальные, семейные, религиозные и т. д. и при этом являются фундаментальными основами, на которых строится вся система государства»83. И в данном случае речь вести нужно не об «определенных конституционных ценностях», а об всех конституционных ценностях без исключения. Помимо этого, использование термина «защита» дает нам основание судить о том, что эти конституционное ценности уже нарушены. В то время как права и свободы человека и гражданина в условиях, например, специальных правовых режимов как нами было указано приостанавливаются в превентивных целях, но не нарушаются.

Литература:

- Агеев В. Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации (Теория, история, практика): Дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2006 – 219 с.
- Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения: Монография. - М., 2001. - С. 673-674.
- Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит. 1966. – С.93.

⁸³ Тохирова Н.А. Права человека как правовые и социальные ценности общества: дис. ...канд. юрид. наук. – Душанбе 2020, – 195 с.

- Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011. 400 c.
- Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения 5. прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград 2009.
 - Баглай М.В. Дорога к свободе. М., 1994. С. 285, 290.
- Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения 7. основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – С.28.
- Гасанов К.К. Конституционный механизм основных прав человека: моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2004. – С.185.
- Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. // Государство и право. - 1998. - № 7. - С. 26, 36; № 8. - С. 52.
- 10. Диноршоев А.М. История прав человека Учебник для вузов. -Душанбе, 2016. – С. 16–17.
- 11. Диноршоев А.М. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. – Душанбе 2015;
- 12. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / Диноршоев А.М., Сафаров Б.А.; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 300 с.;
- 13. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. – С.96
- 14. Квитко А. Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 13.
- 15. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. C. 228, 244
- 16. Маковецкая М.Г. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6 (1), 2012. C. 233–237.
- 17. Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. 1993. № 5. С. 97-99.
- 18. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юристъ, 2004. C.59
- 19. Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8 – ми томах. Т.1. Под ред. Диноршоева А.М. Душанбе -2009. 328 c.
- 20. Рахмон Д.С. Права человека в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы – Душанбе, 2019. – 376 с.
- 21. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид наук. – Душанбе 2015 – 209 с.;

- 22. Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: дис. ... канд. юрид наук. М.2016. С.124.
- 23. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права учебник для вузов. Душанбе: Империал-групп, 2014.
- 24. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: История и современность / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2016. 345 с.;
- 25. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. Душанбе, 2014. С. 49.
- 26. Тохирова Н.А. Права человека как правовые и социальные ценности общества: дис. ...канд. юрид. наук. Душанбе 2020, 195 с.
- 27. Улыбина Т. Понятие и классификация субъективных прав и свобод и способы их ограничения//Право и жизнь. Электронная версия. См сайт: www.law-n-life.ru
- 28. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / Под ред. Н.А. Сидорова. М., 1981. С. 163
- 29. Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана. Душанбе 2019. 448 с.
- 30. Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав и свобод: способы и допустимые Конституцией РФ пределы // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова. М., 2005. С. 309.
- 31. Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014 224 с.
- 32. Ягофарова И. Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академ. юрид. журн. 2002. № 4. С. 15.
- 33. Ягофарова И. Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академ. юрид. журн. 2002. № 4. С. 21.

ИСТИФОДАИ ШИКАНЧА ВА ХАТАРХОИ ОН

Саидзода И.И.,

дотсенти кафедраи хукуки инсон ва хукукшиносии мукоисавии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, н.и.х.

Тел.: (+992) 987130303 E-mail: saidov-i88@mail.ru

Зиёвадинов И.И., Рахимов Р.Р.

магистрони факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: (+992) 905950905

E-mail: ziyvaddinov@mail.ru

Фишурда: Дар мақола муаллифон яке аз масъалахои мубрами илми хукуки инсон — озодй аз шиканчаро мавриди таҳлил қарор додаанд. Вобаста ба пешгирии шиканча ва нақши мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ин самт дар мақола андешаҳои судманд баён гардидааст. Татбиқ гардидани шиканча нисбат ба шахс яке аз монеаҳои асосй дар роҳи амалй гардидани ҳуқуқҳои табиии инсон ба ҳисоб меравад. Вобаста ба хатарҳои истифодаи шиканча, оқибатҳои он ва пешгирии ин кирдори номатлуб аз чониби муаллифон таклифу пешниҳодҳои муфид пешкаш шудааст.

Калидвожахо: хукуки инсон, хукуки табий, хукуки мутлак, хукуки нисбй, озодй аз шиканча, конвенсия, азоби чисмонй.

ПРИМИНЕНИЕ ПЫТОК И ЕГО ОПАСНОСТИ

Саидзода И.И.,

доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

Тел.: (+992) 987130303 **E-mail:** saidov-i88@mail.ru

Зиёвадинов И.И., Рахимов Р.Р.

магистранты юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+992) 905950905

E-mail: ziyvaddinov@mail.ru

Аннотация: Авторами анализируется один из актульных проблем науки прав человека – право на свободу от пыток. Авторы рассматривая данную проблему определяют роль правоохранительных органов в предотвращении и профилактики пыток. Использование пытки на практике является основным препятсвием в деле реализации прав и свобод человека. Со стороны авторов определяются негативные последствия пытки и предлагаются полезные рекомендации, относительно предотвращения и профилактики этого явления.

Ключевые слова: права человека, естественные права, абсолютные права, относительные права, свобода от пыток, конвенция, физические страдания.

ACCEPTANCE OF TORTURE AND ITS HAZARDS

Saidzoda I.I.,

associate Professor of the Department of human rights and comparative Law, Faculty of law, Tajik national University, candidate of law

Tel.: (+992) 987130303 **E-mail:** saidov-i88@mail.ru

Ziyavadinov I.I., Rahimov R.R.

undergraduates in the law faculty of Tajik

National University

Phone: (+992) 905950905 E-mail: ziyvaddinov@mail.ru

Annotation: The author expressed an opinion about one of the most pressing problems of the modern world, about the right to freedom from torture. The use of torture against people is one of the means that impedes the realization of natural human rights. Regarding the prevention of this right, he expressed his opinion.

Keywords: human rights, natural rights, absolute rights, relative rights, freedom from torture, convention, physical suffering.

Яке аз масъалахои асосй ва ҳалталабе, ки боиси нигаронии кулли давлатхо, созмонхову ташкилотҳои байналмилалй ва умуман аҳли башар гардидааст, ин шиканча мебошад. Шиканча дар аҳди ҳадим ба сифати як одати маъмулй табдил ёфта буд. Дар замони давлатдории Ҳахоманишиён ин амали зиштро нисбати инсоният тавассути ҳуччати маҳсуси инсонмеҳвар — Эъломияи Куруши Кабир маън эълон намуданд, ки ин башорат аз инсондустиву инсонпарварй ва эҳтиром гузоштан ба ҳуҳуҳи инсонро аз

чониби ачдодони хирадманду хирадпешаи точик бозг $\bar{y}\bar{u}$ менамояд⁸⁴. Дар айни хол ин хукук бинобар ахамияти мубрам касб намуданаш, диккати тамоми чомеаи башариро ба худ чалб сохтааст. Мувофикан, давлатхои мутамаддин аз пайи кафолати татбик нагардидани он дар амалия саъй намудаистода, тадбирхои зиёде андешидаанд⁸⁵.

Чунончи дар моддаи 5 Эъломияи умумии хукуки башар (минбаъд-ЭУХБ) кафолат дода шудааст, ки мувофики он хеч кас набояд тахти азият ё муомила ва чазои сахт, ғайриинсонй ё тахкиркунандаи тарафи ў қарор дода шавад. Аз сабабе, ки ин модда хусусияти тавсиявиро дошт зарур шуд, ки онро дар Паймони байналмилалй оид ба хукукхои шахсй ва сиёсй бахри ухдадор намудани хар як давлати иштирокчии худ чой намоянд. Ва дар моддаи 7 Паймони байналмилалй оид ба хукукхои шахсй ва сиёсй (минбаъд-ПБХШС) дарч шудааст, ки тибки он хеч кас набояд тахти азият ё муомила ва чазои сахт, ғайриинсонй ё тахкиркунандаи шарафи ў қарор дода шавад. Аз чумла, ягон шахс набояд бидуни ризоияти озодонаи ў тахти тачрибахои тиббй ё илмй қарор дода шавад.

Зимнан қайд кардан бо маврид аст, ки меъёрхои муқарраршуда наметавонад ба пурраги танзимкунандаи ҳамаи паҳлуҳои шиканча бошад. Аз ин рӯ, зарур шуд, ки баҳри ба танзим даровардани ин муносибат дар сатҳи байналмилали санаде тартиб дода шавад, ки ҳамаи паҳлуҳои шиканчаро дар бар гирад⁸⁷. Сипас Эъломия дар бораи ҳимояи ҳамаи шаҳсон аз шиканча ва дигар навъи муносибат ва чазои бераҳмона ва пастзанандаи шаъну шараф аз соли 1975 ҳабул гардид, ки он ҳам натавонист ҳуҳуҳи мазҡурро пурра кафолат диҳад ва танзим намояд, зеро санади зикршуда ҳусусияти тавсияви дошта, давлатҳои иштирокчиро чиҳати татбиҳ кардани он, уҳдадор намекард. Баъдан соли 1984 дар заминаи санадҳои болозикр Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва чазои бераҳмона, ғайриинсони ё таҳҳиркунандаи шаъну шараф (минбаъд-Конвенсия) ҳабул карда шуд, ки Ҷумҳурии Точикистон 21 июли соли 1994 ба он ҳамроҳ гардид.

Маврид ба зикр аст, ки мафхуми шиканча дар моддаи 1 Конвенсия пешбинй гардидааст. Мувофики он зери мафхуми шиканча - «хама гуна амале, ки ба воситаи он ба ягон шахсе қасдан ё бо дигар сабаби ба табъйизи дорои ҳама гуна хислат асосёфта дарду азоби сахт ё азоби чисмонй ё маънавй расонда мешавад, то ки аз ў ё аз шахси сеюм маълумот (баёнот) гиранд ё ўро ба икрор шудан мачбур созанд, ўро барои амалҳои содирнамудаи ў ё шахси сеюм ё барои гумонбар шуданаш дар содир

⁸⁶ Саидов И.И. Инкишофи хукуку озодихои шахсй ва сиёсии инсон ва шахрванд дар Точикистон. – Душанбе, 2017. С.86.

⁸⁴ Муфассал ниг.: Саъдизода Ч., Сафарзода Н.Ф. Хукуки инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе: Бахмандруд, 2016. – 164 с.; Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе: ТАЙАРОН, 2018. – 176 с.

⁸⁵Ниг.: Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Хукуки инсон– Душанбе, 2010. С. 320

⁸⁷ Саидов И.И. Имплементатсияи меъёрхои Паймони байналхалкӣ дар бораи хукукхои шахсӣ ва сиёсӣ дар конунгузории чиноятӣ (дар мисоли хукук ба ҳаёт, озодӣ аз шиканча) / И.И. Саидов // Имплементатсияи меъёрҳои ҳукук байналхалкӣ дар кисми умумӣ ва махсуси Кодекси чиноятии Чумҳурии Точикистон. Маводҳои конфрос. Душанбе: 2012. С.123-124.

намудани амали чиной чазо диханд, инчунин ў ё шахси сеюмро тарсонанд ё мачбур созанд, дар сурате ки чунин дард ё азоб аз чониби шахси мансабдори давлатй ё шахси дигари расмй ё бо шўрангезии онхо ё бо огохии онхо ё розигии хомўшонаи онхо расонида мешавад», фахмида мешавад. Дар меъёри мазкур танхо мафхуми шиканчаро пешбинй намуда, аломатхои шиканча муайян мекунад:

- дар натичаи шиканча ба шахс дарду азоби сахти чисмонй ва ё маънавй расонида мешавад;
- шиканца аз цониби шахси мансабдори давлати ё шахси дигари расми ё бо шурангезии онхо ё бо розигии хомушонаи онхо анцом дода шуда бошад;
- шиканча бо мақсадҳои муайян, аз чумла барои гирифтани маълумот ва ё икрор шудан ба чизе, анчом дода мешавад.

Бояд қайд намуд, ки дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона, ғайриинсонй ё таҳқиркунандаи шаъну шараф ба мафҳуми шиканча дохил намешаванд. Бинобар ин, дарки фаркият миёни истилохи шиканча ва дигар намудхои муносибат ва берахмона, ғайриинсонй чазои тахқиркунандаи шаъну шараф зарур аст. Моддаи 16-и Конвенсия давлатхои аъзоро вазифадор намудааст, ки дар қаламрави худ дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона, ғайриинсонй ё тахқиркунандаи шаъну шарафро, ки мафхуми шиканчаи дар дар моддаи 1 пешбинишударо фаро намегирад, пешгири намоян. Вобаста ба ин масъала низ олимони ватанй фикру ақидахои худро иброз намудаанд. Муносибат ё чазои берахмона ва ғайриинсонй ё тахқиркунандаи шаъну шараф бадмуомилагие мебошад, ки дарачаи вазнинии азобу укубати ба онхо расонидашуда нисбат ба шиканча пасттар аст⁸⁸. Шиканча назар ба муносибати берахмона ва пастзанандаи шаъну эътибор азоби вазнинтарро ба бор меорад. Максад аз татбиқи шиканча пайгири намудани мақсадхои муайян мебошад, (масалан, гирифтани нишондод)89.

Маврид ба зикр аст, ки максад аз пайравй намудан ба чомеаи байналмилалй ва тасдики Конвенсия муайян кардани бехтарин арзишхо мебошад. Дар Чумхурии шахрвандони Точикистон ХУД Конститутсияи Чумхурии Точикистон, Қонуни конститутсионии Чумхурии «Дар бораи судхои Чумхурии Точикистон», Қонуни Точикистон Чумхурии Точикистон конститутсионии «Дар бораи макомоти прокуратураи Чумхурии Точикистон», Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон, Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон, Кодекси ичрои чазои чиноятии Чумхурии Точикистон, Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон, Кодекси оилаи Чумхурии Точикистон ва ғайра санадхои меъёрии хукукии кафолатдихандаи озодй аз шиканча ба шумор мераванд.

⁸⁸ Ниг.: Раҳмон Ю.А. Назорати прокурорӣ ба ичрои қонунгузорӣ дар бораи пешгирӣ, ошкор ва тафтиш намудани шиканча дар Чумҳурии Точикистон. – Душанбе, 2019. – С. 67.

⁸⁹ Ниг.: Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Хукуки инсон. Китоби дарсй. – Душанбе, 2010. – С. 115.

Президенти кишвар, Асосгузори сулху вахдати миллй — Пешвои миллат, мухтарам Эмомалй Рахмон дар суханронии худ бахшида ба рузи милитсияи точик 10-уми ноябри соли 2012 чунин қайд намуданд: «Бо назардошти арзиши олии хукуқ ва озодихои инсон қатъиян иброз менамоям, ки ҳеч як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ягон маврид ҳуқуқи истифодаи шиканча ва паст задани қадру қиммати инсонро надорад» 90.

Бо мақсади аз байн бурдани шиканча давлат ва Хукумати Чумхурии Точикистон тамоми имкониятҳои мавчударо истифода бурда истодааст. Аз чумла, моҳи апрел соли 2012 ба Кодекси чиноятии Чумҳурии Точикистон моддаи «Шиканча» (143¹) ворид карда шуд. Тибқи он шиканча ин «Қасдан расонидани азобу уқубати чисмонй ва (ё) руҳй, ки аз чониби шахсе, ки таҳқиқ ё тафтишоти пешакй мегузаронад ё шахси мансабдори дигар ё бо таҳрики онҳо ё розигии хомушонаи онҳо ё бо огоҳй доштани онҳо аз чониби шахси дигар, бо мақсади аз шахси таҳти шиканча қарордошта ё шахси сеюм гирифтани маълумот ё иқроршавй ё чазо додани ӯ барои ҳаракате, ки содир намудааст ё дар содир намудани он гумонбар шудааст, инчунин тарсонидан ё мачбур кардани ӯ ё шахси сеюм ё бо сабаби дигаре, ки ба ҳар гуна табъиз (дискриминатсия) асос ёфтааст, содир шудааст» мебошал.

Аз мафхуми зикр гардида, чунин нишонахои шиканча бармеояд:

- 1. Расонидани дарду азоби сахти чисмонй ва рухй зери мафхуми «дарду азоби сахт чисмонй ва рухй» азобу укубате (азият, дард) фахмида мешавад, ки шахсро аз имконияти бо ирода мувофики хохиш, ният ва манфиати худ амал намудан махрум мекунанд ё махдуд месозад. Нигох доштани шахс дар чое, ки хаво ба сатхи кифоя ворид намешавад, аз сабаби камрушной нури чашми шахси дар он чо дурудароз нигохдошта паст мегардад, дар якчоягй нигох доштани беморони вазнини сироятгузаранда бо солимон, шахсони баръало ғазаболуд бо дигарон, тибқи меъёрхои муқарраргардида таъмин накардани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ё махкумшуда дар камера бе чои хоби алохида ё майдони зист дар он ва ғайра ба азобу уқубати чисмонй ва ё рухй дохил мешаванд.
- 2. **Шиканча қасдан расонида мешавад** яъне кирдор «шиканча» ҳисобида шавад, агар шахс қасди расонидани дарду азоби сахтро дошта бошанд.
- 3. Шиканча бо максади муайян содир мешад. Дар шиканча «максад» аз «қасд» доштан фарк мекунад. Қасд бо мақсади расонидани дарду азоб мебошад, аммо максад бошад, барои ба даст овардани маълумот ё баёнот аз худи шахс ё аз шахси сеюм, чазо додани ў барои кирдоре, ки ў ё шахси сеюм содир кардааст ё дар содир намудани он ў гумонбар дониста мешавад, тарсонидан ё мачбур кардани ў ё шахси сеюм, бо хама гуна сабаби дорои хислати табъизй мебошад.

-

⁹⁰ Суханронии Президентии ЧТ дар мачлиси бобантана ба муносибати Рузи милитсияи точик таърихи 10уми ноябри соли 2012.[Захираи электрони]. – Манбаи дастраси: http://prezident.tj/node/3736 (санаи мурочиат: 23.05.2020)

- 4. Ин амалхо метавонанд на танхо ба худи шахси бевосита мавриди шиканча кароргирифта, балки ба шахси сеюм низ бо максади ба даст овардани маълумот, баёнот ё чазо додани ў равона гардида бошанд. Дар ин сурат ба сифати курбонии шиканча, инчунин шахси сеюмро низ мансуб донист, зеро ба ў дарду азоби маънавй расонида шудааст.
- **5.** Шиканча дар натичаи амал ё беамалй содир мегардад. Шиканча метавонад на танхо ба амалхои максаднок, балки дар беамалй низ зохир гардад, вакте ки шахси мансабдор мебоист дарк кунад, ки натичаи чунин беамалй метавонад боиси расонидани дарду азоби сахти чисмонй ва ё рухй гардад.
- 6. Шиканча аз чониби шахсони мансабдори давлатй ё шахсони расман амалкунанда анчом дода мешавад. Мафхуми шахси мансабдори дигар, ки дар моддаи 143¹-и Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон дарч шудааст, на танхо шахси мансабдори макомоти таъкиби чиноятй, балки шахсеро низ дар назар дорад, ки ба таври доимй, муваккатй ё бо ваколати махсус вазифаи намояндаи хокимиятро ба чо меоварад ё вазифахои ташкилию амрдихй, маъмурию хочагидориро дар макомоти хокимияти давлатй, муассисахои давлатй, макомоти худидоракунии махаллй, инчунин дар Куввахои мусаллахи Чумхурии Точикистон, дигар кушунхо ва чузъу томхои харбии Чумхурии Точикистон анчом медихад (банди 2-и эзох ба моддаи 314 КЧ). Чор давраи иштироки шахси мансабдори давлатй дар содир намудани шиканча чой дорад: а) расонидан; б) шур андохтан; в) розигй; г) розигии хомушона⁹¹.

Дар вокеъ, меъёри Конвенсия дар Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон имплементатсия карда шудааст. Сарфи назар аз чунин икдоми мусбат, ки ба мутобикгардонии конунгузории миллй дар соҳаи пешгирии шиканча бо ченакҳои байналмилалй, аз чумла бо Конвенсия нигаронида шудааст, ҳомиёни ҳуқуқ бар он ақидаанд, ки ин модда ба таври пурра муқаррароти Конвенсияро ифода карда наметавонад, зеро қисми якуми модда чазои ҳамгуна (алтернативй)-и маҳрум кардан аз озодиро дар шакли чарима ё маҳрум кардан аз озодй ба муҳлати аз 2 то 5 сол пешбинй менамояд, вале дар моддаи 4-и Конвенсия қайд шудааст, ки барои шиканча бояд чазо ҳамчун барои чинояти вазнин пешбинй карда шавад. Барои категорияҳои чиноятҳои вазнин м. 18-и Кодекси чиноятии Чумҳурии Точикистон чазоро дар намуди маҳрум соҳтан аз озодй ба муҳлати аз 5 сол то 12 сол муҳаррар намудааст⁹².

Қонунгузорй талаб менамояд, ки давлат мунтазам назорат аз болои риояи қоидаҳо, дастурҳо, усулҳо ва амалияи истинтоқ, инчунин муқаррароте, ки нигоҳдории ашҳосро дар ҳабс, ба ҳабс гирифтан, боздошт ё аз озодй маҳрум намудан ва муносибат ба онҳоро амалй гардонад, зеро

_

 $^{^{91}}$ Саидов И.И. Инкишофи хукуку озодихои шахс \bar{u} ва сиёсии инсон ва шахрванд дар Точикистон. – Душанбе, 2017. С.89-91.

 $^{^{92}}$ Ниг.: Мусоидат дар пешгирии шиканча ва дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона ва тахкиркунандаи шаъну шараф дар муассисахои психиатр \bar{u} . Хисобот оид ба натичахои мониторинг. – Душанбе, 2012. – С. 67.

ин восиатаи самарабахши рох надодан ба шиканча мебошад⁹³. Тибқи м. 93и Конститутсияи Чумхурии Точикистон назорати риояи дакик ва ичрои якхелаи қонунхоро дар худуди Чумхурии Точикистон Прокурори Генералй ва прокурорхои тобеи он дар доираи ваколатхои худ татбик менамоян⁹⁴. Накши макомоти прокуратура барои пешгирй намудани амалхои номатлуб аз қабили шиканча бағоят назаррас арзёбй мегардад. Нақши прокуророн дар ичрои ухдадорихои байналмилалии чумхурй дар сохаи мубориза бар шиканча махсусан мухим мебошад, зеро ба ухдаи онхо тафтиши саривақтии арзу шикоятхо оид ба шиканча, таъмини риояи хукукхои дастгиршудагон ва махбусон, пешгирии шиканча ва дигар тарзу усулхои норавои тахкику тафтишй вогузор карда шудааст95. Аз ин ру, кормандони макомоти прокуратураро зарур аст, ки чихати боз хам пурзур намудани назорати прокурорй аз болои макомоти тахкикотиву тафтишоти тадбирхо андешанд. Барои аз назар гузаронидани чойхои нигахдории дастгиршудагон ва айбдоршавандагон бе огохии пешаки хозир гардида, бо онхо хамсухбат гарида, арзу шикоятхои онхоро хаматарафа мавриди санчиш қарор диханд.

Таҳлили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодати он мебошад, ки дар ҷумҳурӣ заминаи ҳуқуқии пешгирикунандаи истифодаи шиканҷа ва дигар намуди муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф муҳайё гардида, дар сурати ошкор шудани чунин омилҳо қонунҳои мурофиавӣ ва моддӣ тартиби ба ҷавобгарӣ ҷалб намудани ашҳоси гунаҳгорро муайян намудаанд. Яке аз усулҳои таъсирноки пешгирии шиканҷа ва андешидани тадбирҳои муассир нисбати ашҳоси ба ин омил дастдошта, андешидани тадбирҳои бо қонун пешбинигардидаи судӣ мебошад⁹⁶.

«Тачрибаи судй нишон медихад, ки аксар мавридхо шахсони гирифтори шиканча ва дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона, ғайриинсонй ё таҳқиркунандаи шаъну шараф аз ин хусус дар рафти тафтишоти пешкай шикоят накарда, вачҳҳои худро маҳз дар рафти тафтишоти судй пешкаш намуда, хоҳони барқарор намудани адолат мегарданд. Бинобар ин, дар назди судҳо масъалаи пурмасъули муайян кардани ҳолати воҳеии кор, беғаразона ва холисона санчидани вачҳҳои пешниҳодгардида оид ба чой доштани шиканча ва баҳои ҳуқуқй додан ба далелҳое, ки бо истифодаи чунин кирдор чамъ оварда шудаанд, ба миён меояд. Дар мачмуъ ҳолатҳои ошкоргардида барои ҳал кардани масъалаи чой доштани чиноят, айби эълоншуда ва гунаҳгорй ё бегуноҳии шаҳс

 $^{^{93}}$ Ниг.: Маърўзаи миллии Чумхурии Точикистон оид ба Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона, ғайриинсон $\bar{\mu}$ е тахкиркунандаи шаъну шара $\bar{\mu}$. — Душанбе, 2008. — С.48.

⁹⁴ Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловахои 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016.

⁹⁵ Ниг.: Рахмон Ю.А. Назорати прокурорй ба ичрои қонунгузорй дар бораи пешгирй, ошкор ва тафтиш намудани шиканча дар Чумхурии Точикистон. – Душанбе, 2019. – С. 21.

⁹⁶ Азиззода З.Н. Шиканча чиноят аст. Рохнамои тачрибавй барои судяхо чихати андешидани тадбирхои таъсирбахш оид ба маълумотхои расида дар хусуси истифодаи шиканча. – Душанбе, 2014. – С. 65-68.

ахамияти бағоят мухим доранд»⁹⁷. Дар воқеъ оид ба пешгирӣ ва ошкор намудани шиканча накш ва макоми хокимияти судй низ бенихоят бузург арзёби мегардад. Мутобики м. 84-и Конститутсияи Чумхурии Точикистон «Хокимияти судй хукук, озодии инсону шахрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисахо, конунияту адолатро хифз менамояд»98. Мутобики м. 111-и Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон ба хабс гирифтан танхо бо қарори судя ё таъиноти суд амалй карда мешавад. Дар хангоми гузаронидани мачлиси судй раисикунандаи бояд масъалаи нисбат ба гумонбаршаванда, аввалиндарача айбдоршаванда ё судшаванда чой доштан ё надоштани шиканчаро баррасй намояд ва дар холати истифода ва ё чой доштани он карорхои дахлдор қабул намуда, чорахои қонунй андешад, зеро ин вазифаи чонии мақомоти судй ба хисоб меравад. Зеро пас аз ба хабс гирифтани шахси гумонбаршаванда, айбдоршаванда ва судшаванда пурсиши онхо шуруъ карда мешавад. Тачрибан чахонй нишон медихад, ки мархилан аз нигохи истифода нисбатан осебпазири таъкиби чиноятй лахзаи дастгиркунии шахс ва якчанд соат ё шабонарузи баъдина мебошанд, ки дар ин давом метавонад шиканча ва муносибати берахмона чихати мачбур намудани шахс ба худикрори дар содир намудани чиноят истифода гардад99. Далелхое, ки дар чараёни тахкик ва тафтишоти пешаки бо рохи зури, тахдид, азобу шиканча, рафтори берахмона ва ё усулхои дигари ғайриқонун ба даст оварда шудаанд, безътибор дониста шуда, барои айбдоркунй асос шуда наметавонанд (қ. 3, м. 89-и КМЧ ЧТ)100. Ин гуна далелхо, далелхои безътибор дониста мешаванд ва асос барои қабул намудани хукми сафедкунанда мегарданд.

Масъалаи мубориза бо шиканча на танхо дар давраи тафтишоти пешакй, балки дар давраи ичрои хукм низ яке аз масъалахои мухим махсуб меёбад. Зеро дар ин давра дар муассисахои ислохй аз чониби кормандони онхо метавонад, ки хар лахза шиканча нисбат ба махкумшудагон татбик карда шавад. Мутобики к. 2 м. 10-и Кодекси ичрои чазои чиноятии Чумхурии Точикистон «Махкумшударо азобу шиканча додан ё нисбат ба ў муносибати берахмона ва ё ғайриинсонй кардан ё шаъну эътибори ўро паст задан, тахти тадкикотхои илмй, ки метавонад хаёт ва саломатии ўро тахти хатар гузоранд, хатто бо розигии ў карор додан катъиян манъ аст» 101. Конунгузории ичрои чазои чиноятй шиканчаро махкум намуда, онро хамчун кирдори зишт эътироф мекунад ва нисбат ба махкумшудагон новобаста аз навъи чинояти содиркардаашон шиканчаро раво намебинад.

Хамин тариқ, тахлили мавзуи мазкур нишон дод:

_

⁹⁷ Азиззода З.Н. Шиканча чиноят аст. Рохнамои тачрибавй барои судяхо чихати андешидани тадбирхои таъсирбахш оид ба маълумотхои расида дар хусуси истифодаи шиканча. – Душанбе, 2014. – С. 68.

 $^{^{98}}$ Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тагйиру иловахои 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016.

⁹⁹ Ниг.: Рахмон Ю.А. Назорати прокурорй ба ичрои қонунгузорй дар бораи пешгирй, ошкор ва тафтиш намудани шиканча дар Чумхурии Точикистон. – Душанбе, 2019. – С. 38.

¹⁰⁰ Ниг.: Мурофиаи чиноятй. Гурухи муаллифон. Китоби дарсй. – Душанбе: Эр-Граф, 2018. – С. 129.

¹⁰¹ Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И ва диг. Хукуки ичрои чазои чиноятй. Гурухи муаллифон. Китоби дарсй. – Душанбе, 2019. – С. 21.

- дар Конвенсия ба истиснои шиканча боз ду навъи дигари муносибат дарч гардидааст. Инхо чазои берахмона, ғайриинсонй ё таҳқиркунандаи шаъну шараф, ки дар моддаи 143¹ Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон танзими худро наёфтааст. Ин ду навъи муносибат ҳамчун шиканча маънидод нагардидаанд (қ.1 м.16 Конвенсия зидди шиканча). Шиканча назар ба чазои бераҳмона, ғайриинсонй ё таҳқиркунандаи шаъну шараф азоби вазнинтарро ба бор меорад. Аз ин рӯ, дар Конвенсия шиканча ҳамчун чазои вазнин пешбинй гардидааст (қ. 2 моддаи 4 Конвенсия зидди шиканча). Аммо Кодекси чинояти Чумҳурии Точикистон онро чинояти дарачаи миёна баҳогузорй намудааст. Аз ин рӯ, мувофиқ ба мақсад аст, ки муносибати бераҳмона ва пастзанандаи шаъну эътиборро дар қисмҳои аввали моддаи 143¹ чо дода мешуд ва ҳамчун чинояти дарачаи миёна баҳогузорй карда шавад. Шиканча бошад, дар қисми дигари ҳамин модда ҳамчун чинояти вазнин чойгир карда мешуд¹02.
- оқибати манфии ин падида дар он аст, ки нобоварии халқро ба хокимият ба бор оварда, дар охир ҳечангорӣ (нигилизм)-и ҳуқуқиро ба вучуд меорад. Дар ин чода пеш аз ҳама нақш ва мақоми ниҳодҳои давлативу чамъиятӣ ва чомеаи шаҳрвандӣ бениҳоят бузург арзёбӣ мегардад. Зеро мо дар якчоягӣ метавонем дар чомеа ин падидаи номатлубро решакан намоем. Чунки ин зуҳуроти номатлуб пеш аз ҳама ба амалишавии ҳуқуқҳои табиии инсон таъсири хешро расонида, онҳоро поймол месозад ва боиси косташавии обрӯ, мақом ва манзалати давлат дар арсаи чаҳон мегардад;
- ҳамзамон мақомоти давлатӣ, махсусан мақомоти ҳифзи ҳуқуқро зарур аст, ки ба татбиқи шиканча роҳ надода, муборизаро дар ин самт чонноктар намоянд ва баҳри пешгирии ҳолатҳои содиршавии шиканча ба мақсад мувофиқ аст, ки теъдоди мутаҳассисони дорои сатҳи баланди касбӣ, ҳуқуқӣ ва аҳлоқӣ зиёд карда шаванд;
- Ваколатдор оид ба хукуки инсон дар Чумхурии Точикистонро зарур аст, ки дар чойхои нигохдории муваккатии гумонбаршавандагон, айбдоршавандагон, судшавандагон ва инчунин махбасхонахо пайваста назорати худро дар ин самт ба рох монад ва дар доираи салохияти худ карорхои дахлдор кабул намояд;
- инчунин бо мақсади аз байн бурдани шиканча сатҳи маданият, фарҳанг ва шуурнокии ҳуқуқии аҳолӣ боз ҳам баланд бардошта шуда, корҳои фаҳмондадиҳӣ ва таблиғотӣ ба роҳ монда шаванд.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловахои 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016.

¹⁰² Саидов И.И. Имплементатсияи меъёрхои Паймони байналхалкӣ дар бораи хукукхои шахсӣ ва сиёсӣ дар конунгузории чиноятӣ (дар мисоли хукук ба ҳаёт, озодӣ аз шиканча) / И.И. Саидов // Имплементатсияи меъёрхои хукук байналхалкӣ дар кисми умумӣ ва махсуси Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон. Маводхои конфрос. Душанбе: 2012. С.123-124.

- 2. Азиззода З.Н. Шиканча чиноят аст. Рохнамои тачрибав барои судяхо чихати андешидани тадбирхои таъсирбахш оид ба маълумотхои расида дар хусуси истифодаи шиканча. Душанбе, 2014.
- 3. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Хукуки инсон. Душанбе, 2010.
- 4. Маърузаи миллии Чумхурии Точикистон оид ба Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф. Душанбе, 2008.
- 5. Мурофиаи чиноятй. Гурухи муаллифон. Китоби дарсй. Душанбе: Эр-Граф, 2018.
- 6. Мусоидат дар пешгирии шиканча ва дигар намудхои муносибат ва чазои берахмона ва тахкиркунандаи шаъну шараф дар муассисахои психиатрй. Хисобот оид ба натичахои мониторинг. Душанбе, 2012.
- 7. Рахмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. Душанбе: ТАЙАРОН, 2018. 176 с.
- 8. Рахмон Ю.А. Назорати прокурорй ба ичрои қонунгузорй дар бораи пешгирй, ошкор ва тафтиш намудани шиканча дар Чумхурии Точикистон. Душанбе, 2019.
- 9. Саидов И.И. Имплементатсияи меъёрхои Паймони байналхалқ дар бораи хукукхои шахс ва сиёс дар конунгузории чиноят (дар мисоли хукук ба хаёт, озод аз шиканча) / И.И. Саидов // Имплементатсияи меъёрхои хукук байналхалк дар кисми умум ва махсуси Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон. Маводхои конфрос. Душанбе: 2012. С. 123-124.
- 10. Саидов И.И. Инкишофи хукуку озодихои шахсй ва сиёсии инсон ва шахрванд дар Точикистон. Душанбе, 2017. 148 с.
- 11. Саъдизода Ч., Сафарзода Н.Ф. Хукуки инсон: аз Зардушт то Куруш. Душанбе: Бахмандруд, 2016. 164 с.
- 12. Суханронии Президентии ЦТ дар мачлиси бобантана ба муносибати Рузи милитсияи точик таърихи 10-уми ноябри соли 2012. [Захираи электрони]. Манбаи дастраси: http://prezident.tj/node/3736 (санаи мурочиат: 23.05.2020)
- 13. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И ва диг. Хукуки ичрои чазои чиноятй. Гурухи муаллифон. Китоби дарсй. Душанбе, 2019.

МАСЪАЛАХОИ МУБРАМИ СОХТОРИ КОНСТИТУТСИОНӢ. СОХТОРИ ДАВЛАТЙ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВ КОНСТИ-ТУЦИОННОГО СТРОЯ. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Диноршоев А.М.,

заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

E-mail: dinorshoev@gmail.com

Тел.: +992 935890207

Солехзода Г.Д.

соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

Тел.: +992 900009725

Email: gulnora.555@mail.ru

Научный специальность: 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право, конституционно-судебный процесс

Аннотация: В данной статье анализируются основные модели социального государства, выражающиеся в особенностях социальной политики отдельных стран и жизнедеятельности человека под влиянием специфики регулирования отношений в обществе и удовлетворения интересов различных социальных групп. Утверждается, что различные классификации моделей социального государства носят определенную долю условности, поскольку они трансформируются под влиянием глобализации, которая, в свою очередь, направлена на унификацию. Автором, исходя из изложенных позиций западных ученых, российских и русскоговорящих авторов сделан вывод, что, в мировой практике сформировалось ряд основных моделей построения социального государства — либеральная, континентальная, скандинавская, исламская (арабская), которые отличаются друг от друга подходами в регулировании социальных вопросов.

Ключевые слова: социальное государства, модели социального государства, классификация моделей социального государства.

УСУЛХОИ НАЗАРИЯВ**Й БА МУАЙЯН КАРДАНИ МОДЕЛХОИ** ДАВЛАТИ ИЧТИМО**Й ДАР ИЛМИ МУОСИРИ ХУКУК**

Диноршоев А.М.,

мудири кафедраи хукуки конститутсионии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, доктори илмхои хукукшиносӣ, профессор

E-mail: dinorshoev@gmail.com

Тел.: +992 935890207

Солехзода Г.Д.

унвончуи кафедраи хукуки конститутсионии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел: +992 900009725

Email: gulnora.555@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.02 – хукуки конститутсионй, хукуки мунисипалй, мурофиаи судии конститутсонй

Фишурда: Дар ин мақола моделхои асосии давлати ичтимой тахлил карда шудаанд, ки дар хусусиятҳои сиёсати ичтимоии кишварҳои алоҳида ва ҳаёти инсон дар зери таъсири хусусиятҳои танзими муносибатҳо дар чомеа ва чавобгуи манфиатҳои гуруҳҳои гуногуни ичтимой ифода ёфтаанд. Гуфта мешавад, ки таснифоти мухталифи моделҳои давлати ичтимой як дарачаи муайяни конвенсияро доранд, зеро онҳо дар зери таъсири чаҳонишавй табдил меёбанд, ки ин дар навбати худ ба муттаҳидсозй равона карда шудааст. Муаллиф дар асоси мавҳеъҳои изҳорҳардаи муаллифони ғарбй, муаллифони русй ва русзабон ба хулосае омадааст, ки дар тачрибаи чаҳонй як қатор моделҳои асосии бунёди давлати ичтимой - либералй, континенталй, скандинавй, исломй (арабй) ташаҡҳул ёфтаанд, ки дар муносибат бо танзими ичтимой аз якдигар фарҳ мекунанд саволҳо.

Калидвожахо: давлати ичтимой, моделхои давлати ичтимой, таснифи моделхои давлати ичтимой.

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING MODELS OF A SOCIAL STATE IN THE MODERN LEGAL SCIENCE

Dinorsoev A.M.,

Head of the Department of Constitutional Law of the Law Faculty, Tajik National University, Doctor of Legal Sciences, Professor

E-mail: dinorshoev@gmail.com

Phone: +992 935890207

Solehzoda G.D.

Applicant for the Department of Constitutional Law of the Law Faculty of TNU

Email: gulnora.555@mail.ru **Phone:** +992 900009725

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; municipal law; constitutional proceedings

Annotation: This article analyzes the main models of the welfare state, which are expressed in the peculiarities of the social policy of individual countries and the life of a person under the influence of the specifics of regulating relations in society and meeting the interests of various social groups. It is argued that the various classifications of the welfare state models bear a certain degree of convention, since they are transformed under the influence of globalization, which, in turn, is aimed at unification. The author, based on the stated positions of the authors of Western scientists, Russian and Russian-speaking authors, concluded that, in world practice, a number of basic models of building a social state have been formed – liberal, continental, Scandinavian, Islamic (Arab), which differ from each other in approaches to regulating social questions.

Keywords: welfare state, welfare state models, classification of welfare state models.

В современном обществе можно выделить широкий набор моделей социальной политики, которые отражают особенности национальногосударственного устройства, культурные характеристики и специфику исторического развития. Многообразие подходов к решению социальных проблем позволяет переосмыслить традиционное содержание концепта «социальное государство». Для наиболее полного и точного исследования социальной политики как сферы государственного управления, ее различ-

ных моделей и путей ее оптимизации, следует вернуться к истокам и понять, как трансформировалась социальная составляющая деятельности государства с течением времени в контексте моделей социальной политики.

Современная история человечества наглядно демонстрирует, что механизмы реализации идей социального государства в мире могут быть принципиально различными. Исследуя данную проблематику А.Х. Маликова отмечает, что «в юридической литературе различные авторы поразному описывают, объясняют и оценивают социальную деятельность современного государства, ее задачи, способы реализации, результативность и прочее» 103.

В свою очередь, А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова определяют социальное государство, как «государство, главной задачей которого является достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности»¹⁰⁴.

Действительно анализ существующей литературы позволяет сделать вывод, что в науке существуют различные интерпретации роли и сущности социального государства и соответственно предлагаются различные классификации моделей социального государства.

Как отмечает А.С. Калманова «в основе социальной модели государства лежат объективные основания, и предпосылки, в числе которых она выделяет следующие: экономической основой является многоукладная рыночная социально ориентированная экологическая экономика, в условиях которой свободное предпринимательство сочетается с определенным (на макроуровне) государственным регулированием хозяйственного развития по принципу «свобода - насколько возможно, планирование - насколько необходимо»; социальная основа - развитое гражданское общество, способное защитить человека от произвола властей; политическая основа - демократия, народный суверенитет, высокая политико-правовая культура граждан, развитое чувство ответственности, законопослушность, общественная солидарность; политический и идеологический плюрализм при относительном согласии основных политических сил о необходимом наборе социальных программ. Достижение консенсуса на политическом уровне позволяет сохранить преемственность социальной политики в случае прихода к власти других политических партий; нравственная основа - равенство всех перед законом, свобода личности, уважение чести и достоинства

Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 248 c.

_

 $^{^{103}}$ Маликова А.Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике. // Методология и теория права. Ленинский юридический журнал, №1. -2011.-C.7. 104 См.: Диноршоев, А. М., Салохидинова С. М. Конституционное право Республики Таджикистан. -

человека, гуманизм и социальная справедливость». 105

Таким образом, модели социальных государств определяются не только объемом социальных расходов, но и их эффективностью для жизни общества. Существенным фактором, отличающим социальные модели, являются структура и конфигурация, сочетание важнейших институтов социальной защиты - страхования, социальной помощи, государственного социального обеспечения, медицинской помощи и образования, размеры ресурсов, направляемых на их функционирование, а также доминирующая роль одного из институтов социальной защиты. 106

Для более четкого изложения существующих в науке позиций относительно моделей социального государства, считаем необходимых их разделить на две группы:

- позиции западных ученых;
- позиции российских и русскоговорящих ученых.

Так, среди западных исследователей существуют следующие точки зрения относительно моделей социального государства. К. Эспин - Андерсон критериями типологии социального государства предлагает: изменения в системах стратификации, степень расширения социальных прав и общественно-частная организация социального обеспечения. Основой классификации является попытка понять сущность социального государства через его политическую природу. Он вводит следующие параметры: уровень деком модификации, стратификация общества, государственное вмешатель-(интервенция) И выделяет либеральный, ство консервативнокомпаративистский и социал-демократический (универсальный, скандинавский) типы 107. В свою очередь Т. Тилтон и Н. Фернис определяют эти модели социального государства, как: - позитивное государство социальной защиты (англо-американская и англо-саксонская модели); государство социальной безопасности (государство социальной защищенности, государство социальной защиты) и социальное государство всеобщего благосостояния (государство всеобщего благосостояния, социальное государство всеобщего благоденствия) 108. В тоже время британский профессор Н. Гинсбург выделяет как четвертый тип британское либерально-коллективистское государство всеобщего благосостояния, которое сочетает социалистиче-

¹⁰⁵ Калманова А.С. Конституционные принципы социального государства в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. – Владикавказ, 2012. – С.37.

канд. юрид. наук. – Бладикавказ, 2012. – С.57.

106 Джавадова С.А., Гончарова В.Д. Европейская социальная модель в новом социальном измерении. / С.А.Джавадова., В.Д. Гончарова// Экономический журнал. 2009. № 2 (16). – С. 146.

107 Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge, 1990. P. 28-29.

¹⁰⁸ Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Securitu To Social Equality. Bloomington/ London. 1977. P. 3-21.

ский и либеральный типы¹⁰⁹. По классификации, предложенной А. Готье, социально-демократическая, консервативная, выделяются европейская и либеральная модели¹¹⁰. Е. Букоди и Р. Роберт различают типов европейского социального государства: демократический, либеральный, южно-европейский, постсоциалистический корпоративистский; постсоциалистический либеральный 111.

Среди российских и русскоговорящих авторов по указанному вопросу также существует широкий спектр мнений. Так, В. Гойман по критерию уровня доходов выделяет следующие типы социального государства: эгалитарный (все члены общества получают равные блага, в материальном смысле все равны), роулсианский (справедлива такая дифференциация доходов, которая допускает относительное экономическое неравенство только тогда, когда оно способствует достижению более высокого уровня жизни малоимущих членов общества); утилитарный (большую часть общественного богатства должен получать тот, кто в большей степени приносит пользу); тип социального государства, ориентированный на классическую модель рынка¹¹². В. Намчук выделяет патерналистскую, компаративистскую и атеистскую модели социального государства¹¹³. Для патерналистской модели характерно стремление достичь эффективности, используя фонды на обеспечение наиболее нуждающихся в помощи членов общества. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем. Основными условиями функционирования модели является минимальное вмешательство государства в рыночные отношения, ограниченное применение мер государственного регулирования, что не выходит за рамки выработки макроэкономической политики. Компаративистской модели присуща законодательно закрепленное соучастие государственных и общественных структур в решении проблем индивида, группы, общины. Атеистская модель ориентирована на централизованную, дорогостоящую систему социального обеспечения, значительную государственную участие в социальном обслуживании. Контроль над реализацией государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подот-

¹⁰⁹ Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. London, 1993.

¹¹⁰ Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? / / Population. 2002. Vol. 57. No 3. P.453.

¹¹¹ Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. Luxembourg, 2007.

¹¹² Гойман В.И. Действие права: Методологический анализ: дис ... док. юрид. наук. Академия МВД РФ. – Москва, 1992. - С. 139-140.

¹¹³ Намчук В.А Моделі сощально 1 держави // Стратепя регионального розвитку: формування та мехатзми реашзацп. - Одеса, 2008. - С. 219-221.

четными центральному правительству¹¹⁴.

Но большинство авторов сходятся во мнении, что существуют три основные модели социального государства, с различными их вариациями. Так, Г.Ю. Канарш отмечает, что «с последней трети XIX в. на Западе были последовательно выработаны три основные модели социального государства — континентальная (модель Бисмарка), англосаксонская (модель Бевериджа) и скандинавская (или нордическая) модель»¹¹⁵.

Также в юридической литературе, как мы отметили выше встречаются позиции, которые различным образом трактуют указанные три модели социального государства. В частности, А. Александрова выделяет в качестве основных универсальный и селективный типы социального государства. Первая модель предполагает реализацию универсальной социальной политики (социал-демократическая модель социального государства), вторая - селективной социальной политики (либеральная модель). Третья модель (компаративистская) является, по ее мнению, компромиссом между названными двумя¹¹⁶.

Исходя из изложенных позиций авторов можно заключить, что несмотря на различные трактовки в научной среде выделяют три основные модели социального государства - консервативная, либеральная, скандинавская.

Исторически первой моделью социального государства является континентальная модель или же как её именуют другие исследователи консервативная модель, которая разработана немецким канцлером О. фон Бисмарком. Различные зарубежные исследователи дают следующие характерные черты данной модели: социальная политика в таком государстве полностью основывается на социальном страховании; в данной модели обеспечивается не равномерные, а увязанные с предыдущим заработком страховые выплаты работникам; право на получение пособий обусловлено удовлетворительной историей страховых взносов; финансирование страховых фондов основывается на взносах одновременно работников и работодателей 117.

Исходя из этих черт, авторы приходят к выводу, что основной целью в данной модели социального государства является поддержание стабильного уровня дохода работников.

ной России. – М, 2009. – С. 104-105.

¹¹⁴ Лоренц У. Социальная работа в изменяющейся Европе. Амстердам ; Киев :Ассоциация психиатров. – Украины, 1977. – С. 57.

¹¹⁵ Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. №1. – 2018. – С. 130.

¹¹⁶ Александрова О. А. Институциональные проблемы становления социального государства в современ-

¹¹⁷ Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели// Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. №1.10, 2018. – С. 134, Bonoli, G. (1997) Classifying Warfare States: a Two/dimension Approach // Journal of Social Policy. Vol. 26. Issue 3. July. P. 351–372.

Второй моделью социального государства является англосаксонская или либеральная модель, основателем которой является лорд У. Беверидж. Она возникла в годы второй мировой войны и поэтому преследовала иные цели, чем модель, предложенная О. фон Бисмарком. Главной целью данной модели являлось улучшение положения населения в целом посредством устранения бедности. Иными словами, важнейшей идеей данной модели является обеспечение более высокого, чем минимальный, уровня благосостояния, который требует от человека индивидуальных усилий — государство же может гарантировать ему только тот набор социальных благ, который необходим для поддержания человеческого достоинства.

Данная модель получила широкое распространение в англоязычных странах, а также в ряде других высокоразвитых государств (Япония, Швейцария, Республика Корея). Кроме того, черты этой модели прослеживаются в формирующихся социальных государствах многих стран с так называемой переходной экономикой (страны Восточной и Южной Европы, бывшего СССР, Латинской Америки, Восточной Азии).

Третья модель государства благосостояния, которую следует рассмотреть, это скандинавская или нордическая модель. Главное различие от других моделей и в частности от либеральной заключается в том, что государства благосостояния, созданные в скандинавских странах, основывались отнюдь не на принципе минимального уровня благосостояния (как в англосаксонской модели), а на идее социального равенства, сопряженного с высоким уровнем жизни для всех граждан. 118 Данная модель применяясь в скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Дания) основывается на принципе универсальности социальных прав, без проверки нуждаемости и выделения особых приоритетных категорий получателей социальной помощи. Социал - демократическая модель предполагает, что уровень жизни отдельного человека в значительной степени предопределен объективными обстоятельствами, за которые ответственно общество в целом. Социалдемократическая модель направлена на достижение социальной солидарности и относительного равенства в обществе, общество как бы платит своим членам за то, что не смогло обеспечить им необходимые условия для самообеспечения 119.

Таким образом, подводя итог изложенному мы можем констатировать что в мировой практике сформировалось ряд основных моделей построения социального государства — либеральная, континентальная, скандинавская, которые отличаются друг от друга подходами в регулировании социальных вопросов.

¹¹⁸ Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели// Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. №1.10, – 2018. – С. 134.

¹¹⁹ Торлопов В. Основные модели социального государства // Человек и труд. – 1998. – С. 4-8.

Литература:

- 1. Bukodi E., Robert P. Occupational Mobility in Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. / E. Bukodi, P. Rob-ert. Luxembourg. 2007, P. 255.
- 2. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. / EspingAndersen G. Cambridge. 1990, P. 28-29.
- 3. Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? / A.H. Gauthier. Population. Vol. 57.No 3, 2002. P. 453.
- 4. Ginsburg N. Divisions of Welfare. A Critical Introduction to Comparative Welfare Policy. / N. Ginsburg. London, 1993. P.21.
- 5. Normann F., Timothu T. The Case for the Welfare State. From Social Securitu To Social Equality. / F. Normann, T. Timothu. Bloomington/ London, 1977. P. 3-21.
- 6. Александрова, О.А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России. / О.А. Александрова. М.: М-Студио, 2009. 288 с.
- 7. Гойман, В.И. Действие права: Методологический анализ: дис. ... док. юрид. наук. / В.И. Гойман. Академия МВД РФ. Москва. 1992. 351 с.
- 8. Диноршоев, А. М., Салохидинова, С. М. Конституционное право Республики Таджикистан. / А. М. Диноршоев, С.М. Салохидинова Душанбе: ЭРграф, 2017. 248 с.
- 9. Джавадова, С.А., Гончарова, В.Д. Европейская социальная модель в новом социальном измерении. / С.А. Джавадова., В.Д. Гончарова // Экономический журнал. № 2(16). 2009. C.143-150.
- 10. Калманова, А.С. Конституционные принципы социального государства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. / А.С. Калманова. Владикав-каз. 2012.-160 с.
- 11. Канарш Г.Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. №1. 2018. С. 130.
- 12. Лоренц, У. Социальная работа в изменяющейся Европе. / У. Лоренц. Амстердам Киев: Ассоциация психиатров Украины, 1997. 194 с.
- 13. Маликова, А.Х. Модели реализации концепции социального государства в мировой практике. / А.Х. Маликова //Методология и теория права. Ленинский юридический журнал. \mathbb{N} 01. \mathbb{C} 40-45.
- 14. Намчук, В.А. Моделі сощально'1 держави. / В.А. Намчук // Стратепя регионального розвитку: формування та мехатзми реашзацп. 2008. С. 219-221.
- 15. Торлопов, В.А. Основные модели социального государства. / В.А. Торлопов // Человек и труд. \mathbb{N}_2 6. 1998. С. 4-8.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ГАРАНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Наимов Б.Г.,

ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: +992 985909158

E-mail: naimov_bobojon@mail.ru

Муродзода У.У.,

ассистент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Тел.: 908888111

E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Научная специальность: 12.00.14 – административное право; административный процесс

Аннотация: Административное судопроизводство неразрывно связано содержанием и принципами современного правового государства. Система правового государства и ее функционирование обеспечивается надлежащим образом организованной судебной властью с собственными материальными и процессуальными правовыми атрибутами. Важнейшим признаком правового государства должно являться наличие специализированного правосудия (конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства), посредством которого осуществляется в стране судебная власть.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юстиция, защита прав и свобод человека и гражданина, государственные органы.

ИСТЕХСОЛОТИ СУДИИ МАЪМУРӢ ХАМЧУН КАФИЛИ ХИФЗИ ХУКУКИ ШАХРВАНДОН ДАР ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН

Наимов Б. Ғ.,

ассистенти кафедраи хукуки конститутсионии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: +992 985909158

E-mail: naimov_bobojon@mail.ru

Муродзода У.У.,

ассистенти кафедраи хукуки конститутсионии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон,

Тел.: 908888111

E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.14 – хукуки маъмурй; мурофиаи маъмурй

Фишурда: Истехсолоти судии маъмурй бо мазмун ва принсипхои давлати хукукбунёди муосир зич алокаманд мебошад. Низоми давлати хукукбунёд ва фаъолияти он, хокимияти судии ба таври муназзам ташкилёфта ва дорои махсусияти моддй ва мурофиавии хукукии худро таъмин менамояд. Хусусияти мухимтарини давлати хукукбунёдро мавчудияти адолати судии махсус (истехсолоти судии конститутсионй, гражданй, чиноятй, маъмурй) ташкил медихад, ки тавассути он дар мамлакат хокимияти судй амалй карда мешавад.

Калидвожахо: истехсолоти судии маъмурй, адлияи маъмурй: ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мақомоти давлатй.

ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDING AS A GUARANTOR OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Naimov B.G.,

assistant of the Department of Constitutional law of the Law Faculty, Tajik National University

Phone: +992 985909158

E-mail: naimov_bobojon@mail.ru

Murodzoda U.U.,

assistant of the Department of Constitutional law of the Law Faculty, Tajik National University

Phone: 908888111

E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

Annotation: Administrative legal proceeding is connected to the content and principles of contemporary legal state. The system of legal state and its functioning is provided by the relevant organization of judicial power with own material and procedural legal attributes. The most important peculiarity of the legal state is the presence of specialized judiciary (constitutional, civil, criminal, administrative legal proceedings) through which the judicial power is realized.

Keywords: administrative legal proceeding, administrative judiciary: protection of rights and freedoms of human and citizen, governmental bodies

В общем смысле судопроизводство представляет собой деятельность суда, направленную на рассмотрение и разрешение гражданских, арбитражных и уголовных дел. Оно осуществляется судьями на основе действующего процессуального законодательства и при соблюдении основных демократических принципов юридического процесса - процессуальные законы устанавливают процессуальный статус участников процесса, стадии процесса, способы доказывания и т.д. К сожалению в настоящее время из-за отсутствия единого нормативно-правового акта, регулирующего порядок рассмотрения (разрешения) административных споров, невозможно с точностью установить основные правила, задачи административного судопроизводства. Несмотря на это, можно попытаться сформулировать четкую концепцию функционирования административного судопроизводства.

Под административным судопроизводством понимается судебная деятельность по рассмотрению административно-правовых споров, а также по осуществлению правосудия деятельность, осуществляемое на основе обращений (жалоб) граждан по поводу законности действий должностных лиц и органов управления.

Целью административного судопроизводства на сегодняшний момент остается защита прав и свобод граждан. Исходя из принципов формирования правового государства и демократического общества, международные стандарты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав человека и граждан. Так в статье 19 Конституции Республики Таджикистан устанавливается, что каждому гарантируется судебная защита. Каждый вправе требовать, чтобы его дело было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом. Из этой нормы Конституции следует понять, что правосудие в Республике Таджикистан может, осуществляться только судами. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя такие функции. В настоящее время в Республике Таджикистан действует один из наиболее важных законов, касающийся именно реализации права на обращение" Об обращениях физических и юридических лиц " от 23 июля 2016 года, № 1339.

В соответствии со статьей 7 настоящего Закона каждый физический и юридический лицо вправе лично или совместно с другими и (или) посредством своих уполномоченных представителей обращаться в соответствующие органы и организации в устной, письменной или электронной форме 120.

Также для реализации права на обращение в суд за защитой прав и законных интересов других лиц действует Гражданско-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5-го января 2008 года, №341, где подраздел третий (23-26 главы) посвящены производствам по делам, возникающих из публичных правоотношений 121.

Можно смело сказать, что путем подачи соответствующего заявления об оспаривании действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих граждане реализуют предоставленные им государством права или требуют восстановления нарушенных своих прав и прав других лиц. Данное заявление является как средством защиты прав, свобод и законных интересов индивида, нарушенных деяниями или актами государ-

 $^{^{120}}$ Закон РТ об обращениях физических и юридических лиц от 23 июля 2016 года, № 1339. 121 Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 года, № 341

ственных органов, иных структур, должностных лиц, служащих, так и одним из средств осуществления этих прав.

Итак, самая главная цель административного судопроизводства - защита прав и свобод гражданина. В свою очередь Н. Ю. Хаманева выделяет еще одну важную цель - «открытие дороги широкому кругу субъектов для осуществления контроля за действиями администрации». 122

Все же первоочередной задачей остается рассмотрение определенного вопроса, которого прямо или косвенно касается жалоб. Сущность задач административного судопроизводства выражается во всестороннем, полном, объективном, точном выяснении обстоятельств каждого дела; речь идет о таком основополагающем принципе административно-процессуальной деятельности, как принцип объективности (материальной истины). Объективное рассмотрение обстоятельств дела устанавливает наличие беспристрастности и непредвзятости при рассмотрении административных споров.

Следует согласиться с точкой зрения Н. Ю. Хаманевой, что важной задачей административного судопроизводства является восстановление нарушенных прав и свобод участников административно-правовых отношений.

Также следует сказать, что выполнение судами задач возможно только в условиях, когда судебная власть обладает самостоятельностью и независимостью. Выполняя все перечисленные задачи, административное судопроизводство должно способствовать укреплению правового государства, законности и правопорядка, утверждению принципа социальной справедливости, уважения к правам, чести и достоинству, деловой репутации граждан.

В юридической литературе выделяются следующие основополагающие функции судебной власти: а) функция правосудия (конституционное, административное, уголовное, гражданское, арбитражное); б) контрольно-надзорная функция (юрисдикционный, судебный контроль).

Правосудие представляет собой специфическую, присущую только судам форму осуществления властных полномочий органами судебной власти, которая завершается принятием судебных решений, обязательных для исполнения всеми лицами, в отношении которых они выносятся. Контрольно-надзорная же функция в свою очередь воплощена, в форме конституционного контроля, контроля судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также административного контроля – нормоконтроля (т.е. контроля за законностью действий или решений органов исполнительной власти, их служащих и должностных лиц).

Поэтому можно сказать, что административное судопроизводство должно выполнять функцию правосудия, а также контрольно-надзорную функцию (функцию нормоконтроля) в сфере действия органов публичной власти. Помимо перечисленных функций хотелось также отметить, что административное судопроизводство способно также улучшать законотворческий процесс. Так как «выявленные судебной практикой изъяны нормативно-правовых актов, пробелы, противоречия между другими нормами и другие недостатки, установленные судебной практикой, должны быть незамедлительно использованы законодателем для надлежащего исполнения».

¹²² Хаманева Н Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. С. 37.

По мнению Г. Дикоего, в будущем, административные суды должны осуществлять две функции:

- рассмотрение публичных споров, для которых характерно неравенство сторон (субъектов спора), уравновешиваемое активной ролью административного судьи в процессе¹²³;
- выполнение «роли «надстройки» по отношению к органам гражданского правосудия, разрешая споры о норме, возникающие в ходе рассмотрения гражданско-правовых споров» 124 .
- Д.В. Уткин выделяет ряд функций характерных только для специализированных судов по рассмотрению административно-правовых споров:
- 1) функцию осуществления правосудия (суды общей юрисдикции, арбитражные суды или специальные административные суды (в случае учреждения их) должны будут разрешать возникающие в сфере публичного управления административно-правовые споры);
- 2) контрольно-надзорная функцию в сфере организации и действия органов публичной власти, должностных лиц, государственных служащих;
- 3) функцию осуществления административного нормотворчества, т.е. "нормотворческая функция" имеется ввиду, что административное судопроизводство может и должно улучшать нормотворческий процесс органов исполнительной власти и органов местного самоуправления (повышать юридическую базу и качество административных актов), а суды, осуществляющие правосудие по административным делам, своей деятельностью должны предупреждать нарушение законодательства;
- 4) функцию нормоконтроля, т.е. административное судопроизводство является процессуально-правовой формой судебной деятельности, направленной на выявление в системе законодательства незаконных правовых актов;
- 5) функцию обеспечения режима законности в области формирования и осуществления государственного управления и местного самоуправления;
- 6) функцию применения правовых норм, устанавливающих наличие прав человека и гражданина на судебную защиту от действий (бездействий) и незаконных решений органов публичной власти и их должностных лиц;
- 7) функцию толкования административно-правовых норм т.е интеллектуальный процесс, направленный на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъяснение).
 - 8) функцию формирования органов административной юстиции в стране. 125

 124 Дикое Г Распределение компетенции в сфере судебного контроля за деятельностью администрации // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3. С. 104.

¹²³ Бошно С. В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. 2003. № 3. С. 29.

 $^{^{125}}$ Уткин Дмитрий Викторович. Административное судопроизводство в современном правовом государстве Дисс. к.ю.н. Воронеж, 2004. С. 81- 82

Таким образом хотелось бы сказать, что цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты, а также рассмотрения и разрешения споров справедливо и своевременно.

Наиболее характерные черты административной юрисдикции, находящие свое выражение в административно-юрисдикционном производстве, состоят в следующем. Административная юрисдикция базируется на традиционно сложившихся взглядах на процессуальную деятельность в юридическом смысле, основанных на оценке судебной юрисдикции. Как известно, в ее основе в соответствии с функционально-компетенционным содержанием судебной власти лежит рассмотрение и разрешение спорных вопросов применения материальных правовых норм, правовая оценка поведения тех или иных лиц, и, наконец, применение в необходимых случаях при негативной оценке их поведения предусмотренных действующим законодательством мер государственного (юридического) принуждения. Так поступают судебные органы при рассмотрении различных, а в последние годы - и административных дел, давая тем самым основу для понимания реального юридического содержания юрисдикции и юрисдикционной деятельности¹²⁶.

В правовом государстве защита прав и свобод граждан неотделима от всего комплекса их взаимоотношений с властными структурами, а сама административная юстиция выступает неотъемлемым атрибутом этого государства.

Цели, задачи и функции административного судопроизводства, как и цели, задачи, функции самой судебной системы должны быть направлены на создание благоприятных условий жизни общества и граждан, обеспечение и осуществление их правовой защиты, а также рассмотрения и разрешения споров справедливо и своевременно.

Принципы есть основополагающие начала и руководящие идеи, которые должны пронизывать все правовые нормы и институты, определяющие такое построение и функционирование административного судопроизводства, которое обеспечивало бы вынесение законного и обоснованного решения. Принципы административного судопроизводства должны быть закреплены в едином нормативном процессуальном акте (Административный процессуальный кодекс либо Кодекс административного судопроизводства), регулирующем порядок функционирования административного судопроизводства. В принципах административного судопроизводства должны быть сосредоточены взгляды на характер и содержание судопроизводства по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров. Принципы должны быть тесно взаимосвязаны между собой, образуя единую логическую систему. Нарушение одного принципа приведет к нарушению другого или всей цепи принципов, а в сочетании принципы обеспечивают наилучшим образом тщательное рассмотрение дела, установление судебной истины и вынесение обоснованного решения.

Один из основных элементов идеи правового государства включает гарантию прав и свобод личности, соблюдение и защита прав и свобод человека, а также при-

_

¹²⁶ Административное право Республики Таджикистан: Цикл лекций. Под ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2014. – С. 91.

знание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Правовое государство и права человека существуют и эффективно действуют воедино, так как объединяющим элементом между человеком и государством выступает право, а отношения между человеком и государством по поводу их взаимных прав и обязанностей всегда носят правовой характер.

Ограничение пределов государственной власти посредством права является также важным элементом правового государства. Сущность правового государства заключается именно в правовой регламентации формирования полномочий его механизма и охране прав и свобод личности. Идея правового государства теряет основу и способ существования, а право автоматически превращается в инструмент политической борьбы, если происходит возвышение политики над правом.

Правом ограничивается возможность управляющего воздействия государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц на личность и общество, а также возможность ущемления ими законных прав и интересов граждан. Право, в некотором смысле, есть препятствие для возможного произвола со стороны государственной власти. Поэтому административное судопроизводство как судебная деятельность по рассмотрению административно-правовых споров, а также по осуществлению правосудия деятельность, осуществляемое на основе обращений (жалоб) граждан по поводу законности действий должностных лиц и органов управления будет играть важную роль в защите прав граждан

Литература:

- 1. Административное право Республики Таджикистан: Цикл лекций. Под ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. Душанбе, 2014 С.91
- 2. Бошно С. В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. 2003. № 3. С. 29.
- 3. Дикое Г. Распределение компетенции в сфере судебного контроля за деятельностью администрации // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3. С. 104.
- 4. Наимов Б.Г. Проблемы процессуально-правового положения участников разрешительного производства в законодательстве Республики Таджикистан // Государствоведение и права человека. Научно-практический журнал. Душанбе. 2019 №3 (15). С. 101-109.
- 5. Наимов Б.Г. Разрешительное производство как особый вид административного производства // Научно информационный журнал «Правовая жизнь» (Хаёти хукукӣ), Душанбе. 2019. №2(26). С.242-254.
- 6. Уткин Дмитрий Викторович Административное судопроизводство в современном правовом государстве Дисс. Канд. юрид. Наук. Воронеж, 2004.С. 81-82
- 7. Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. С. 37.

ХУКУКИ КОНСТИТУТСИОНЙ ВА СОХАХОИ ХАМЧАВОР – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

КОДЕКСИ СОХИБКОРЙ: ТАРАФДОРОН ВА МУКОБИЛОН

Сангинов Д.Ш.,

мудири кафедраи хукуки сохибкорй ва тичорати факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, н.и.х., дотсент

Тел.: (+992) 550355005

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Ризоева С.К.,

дотсенти кафедраи хукуки сохибкорй ва тичорати факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, н.и.х.

Тел.: (+992) 918507555 **E-mail:** sitora-07@mail.ru

Мавлоназаров О.А.,

дотсенти кафедраи хукуки сохибкорй ва тичорати факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон, н.и.х.

Тел.: (+992) 500000909 **E-mail:** odilbek.87@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.03 – хукуқи граждан**й**; хуқуқи соҳибкор**й**; хуқуқи оилав**й**; хуқуқи байналмилалии хусус**й**

Фишурда: Дар мақола аз нигоҳи назариявй ва амалиявй андешаҳои олимон ва қонунгузории амалкунанда оид ба тарафдорй аз қабули Кодекси соҳибкорй ва назари муқобилони қабули он таҳлил карда шудааст. Дар ин замина муаллифон ба хулоса омаданд, ки қонунгузории соҳибкорй барои сифатан навсозй шудан, ба камол расидааст. Қонуни чаҳонии «гузаштан аз миқдор ба сифат»-ро ба кор бурда, шумораи зиёди қонунҳои соҳаи соҳибкориро кодификатсия намудан лозим.

Калидвожахо: Кодекси сохибкорй, қонунгузории сохибкорй, кодификатсия, тарафдорон, муқобилон, консепсияи хуқуқи сохибкорй.

ПРЕДПРЕНИМАТЕЛЬСКИЙ КОДЕКС: СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ

Сангинов Д.Ш.,

заведующий кафедрой предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н., доцент

Тел.: (+992) 550355005

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Ризоева С.К.,

доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

Тел.: (+992) 918507555 E-mail: sitora-07@mail.ru

Мавлоназаров О.А.,

доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н.

Тел.: (+992) 500000909 **E-mail:** odilbek.87@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпренимательское право; семейное право; международное частное право

Аннотация: В статье анализируются теоретические и практические взгляды ученых и действующее законодательство в пользу принятия Притпренимательского кодекса, а также взгляды противников его принятия. Исходя из этого, авторы приходят к выводу, что предпренимательское законодательство достаточно зро для качественного обновления. Необходимо применять глобальный закон «перехода от количества к качеству» и кодифицировать большое количество законов в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательский кодекс, предпринимательское законодательство, кодификация, сторонники, противники, концепция предпринимательского права.

ENTREPRENEURIAL CODE: ADVANTAGES AND PROTECTORS

Sanginov D.Sh.,

Head of the Department of Entrepreneurship and Commercial Law, Faculty of Law, Tajik National University, Candidate of law, dotsent

Tel.: (+992) 550355005

E-mail: doniyor_sanginov@mail.ru

Rizoeva S.K.,

dotsent, Department of Entrepreneurship and Commercial Law, Faculty of Law, Tajik National University, Candidate of law

Tel.: (+992) 918507555 E-mail: sitora-07@mail.ru

Mavlonazarov O.A.,

dotsent, Department of Entrepreneurship and Commercial Law, Faculty of Law, Tajik National University, Candidate of law

Tel.: (+992) 500000909 E-mail: odilbek.87@mail.ru

Scientific specialization: 12.00.03 – civil law; entrepreneurial law; family right; international private law

Annotation: The article analyzes the theoretical and practical views of scholars and current legislation in favor of the adoption of the Entrepreneurship Code, as well as the views of opponents of its adoption. Going out of this, the authors come to the conclusion that entrepreneurial legislation is sufficient for qualitative renewal. It is necessary to apply the global law "transition from quantity to quality" and to codify a large number of laws in the field of entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurial code, entrepreneurial legislation, codification, proponents, opponents, concept of entrepreneurial law.

Дар Чумхурии Точикистон бо назардошти мукаррароти Консепсияи сиёсати хукукии Чумхурии Точикистон барои солхои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Чумхурии Точикистон аз 6 феврали соли 2018, №1005

тасдик шудааст 127, тавсияхои Форуми чорум ва панчуми миллй оид ба волоияти қонун дар Точикистон¹²⁸, чиҳати ичрои банди 1 Нақшаи чорабинихо оид ба амалисозии мархилаи сеюми Барномаи дастгирии сохибкорй дар Чумхурии Точикистон барои солхои 2012-2020, ки бо қарори Хукумати Чумхурии Точикистон аз 28 апрели соли 2018, №227129 тасдик шудааст, қарори раиси Кумитаи давлатии сармоягузорй ва идораи амволи давлатии Чумхурии Точикистон аз 31 марти соли 2020, №107 «Дар бораи таъсиси Гурухи кории байниидорави чихати омузиши тачрибаи конунгузории байналмиллали дар самти дастгирии сохибкори ва зарурати тахияи лоихаи Кодекси сохибкории Чумхурии Точикистон» қабул карда шуд. Дар асоси ин қарор аз хисоби намояндагони Кумитаи давлатии сармоягузорй ва идораи амволи давлатии Чумхурии Точикистон, Шурои машваратии назди Президенти Чумхурии Точикистон оид ба бехтар намудани фазои сармоягузорй, Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Чумхурии Точикистон, Вазорати молияи Чумхурии Точикистон, Вазорати рушди иктисод ва савдои Чумхурии Точикистон, факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон Гурухи кории байниидорави чихати омузиши тачрибаи конунгузории байналмиллалй дар самти дастгирии сохибкорй ва зарурати тахияи лоихаи Кодекси сохибкории Чумхурии Точикистон дар назди Кумитаи давлатии сармоягузорй ва идораи амволи давлатии Чумхурии Точикистон таъсис дода шуд. Гурухи корй муаззаф шудааст, ки хисоботи тахлили бо тавсияхо, лоихаи санадхои меъёрию хукуки чихати омузиши тачрибаи қонунгузории байналмиллали дар самти дастгирии сохибкорй ва зарурати тахияи лоихаи Кодекси сохибкории Чумхурии Точикистонро тахия намуда, ба Хукумати Чумхурии Точикистон пешниход намояд.

Дар заминаи санадхои зикршуда ба андешаи мо тахлили андешаи олимони давлатхои хоричй оид ба қабули Кодекси сохибкорй саривақтй ва мубрам мебошад.

Консепсияи хукуки сохибкорй дар асри XX дар хорича ба вучуд омадааст. Бисёр олимон дар асархои худ, ба проблемаи дуализми хукуки хусусй дахл намуда, ба ду рохи танзими фаъолияти сохибкорй ишора менамоянд. Якум ин аст, ки фаъолияти сохибкорй бо конугузории гражданй танзим карда мешавад, масалан, Италия, Швейтсария. Дуввум ин аст, ки

. .

 $^{^{127}}$ Консепсияи сиёсати хукуқии Чумхурии Точикистон барои солхои 2018-2028 аз 6 феврали соли 2018, №1005// Махзани мутамаркази иттилоот \bar{u} -хукуқии ЧТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Захираи электрон \bar{u}]. Манбаи дастрас \bar{u} : URL: http: www.adlia.tj (санаи мурочиат: 08.04.2020).

¹²⁸ Эшонкулова Л. Таджикистан стремится к укреплению верховенства закона от 08.11.2018// http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=7845%3A2018-11-08-05-53-

^{32&}amp;Itemid=213(санаи мурочиат: 08.04.2020).; В Душанбе состоялся V Национальный форум по верховенству закона в Таджикистане от 01.11.2019// http://khovar.tj/rus/2019/11/v-dushanbe-sostoyalsya-v-natsionalnyj-forum-po-verhovenstvu-zakona-v-tadzhikistane/.(санаи мурочиат: 08.04.2020).

¹²⁹ Қарори Хукумати Чумҳурии Точикистон аз 30 апрели соли 2012, № 201 "Дар бораи тасдики Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Чумҳурии Точикистон барои солҳои 2012-2020"; Нақшаи чорабиниҳо оид ба амалисозии марҳилаи сеюми Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Чумҳурии Точикистон барои солҳои 2012-2020 аз 28 апрели соли 2018, № 227// Махзани мутамарҡази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: http: www.adlia.tj (санаи мурочиат: 08.04.2020).

фаъолияти сохибкорй тибки Кодекси сохибкорй танзим карда мешавад. Намунаи чунин кишвархо, ба монанди Испания, Фаронса, Чопон мебошанд. Хуқуқи сохибкорй сохаи хуқуқ, мачмуи меъёрхои хуқуқие мебошад, ки муносибатхоро дар асоси манфиатхои шахсй ва чамъиятй дар сохаи ташкил, баамалбарории фаъолияти сохибкорй ва идоракунй ба танзим медарорад. Дар солхои 1920-ум назарияи хукуки дусамта бавучуд омад: хукуки гражданй барои шахсони алохида ва хукуки сохибкорй барои ташкилотхои сотсиалисти. Дар огози солхои 30-юм, назарияи хукуки сохибкории ягона пайдо шуд ва хукуки гражданй муддате хамчун илм ва фанни таълими бекор карда шуд. Дар солхои 50-ум бахс дар бораи конспесияи хукуки сохибкорй аз нав эхё мегардад. Хангоми кодификатсияи нави қонунгузории Шӯравӣ андешаҳо оид ба қабул намудани Кодекси соҳибкорй пешниход карда мешавад. Дар солхои 90-ум гузариш аз иктисоди банақшагирифташуда ба иктисоди бозоргонй, аз як низоми иктисоди ба низоми дигар оғоз ёфт. Аз ин ру, консепсияи қабли тағийротро талаб мекард. Холо асосгузори мактаби нави хукуки сохибкорй профессор А.А. Мартемянов ба хисоб меравад. Коршиносони сохаи хукуки гражданй кайхо боз андешаи тахияи Кодекси сохибкориро чонибдорй мекунанд. Кушишхо барои тахияи Кодекс дар замони шурави сурат гирифта буданд, аммо ин тасдик карда нашуд. Соли 1995 В.В. Лаптев лоихаи Кодекси сохибкориро муфассало пешниход кард, ки аз дах фасл иборат буд, аммо он меъёрхоеро дарбар мегирифт, ки дар Кодекси гражданй мавчуд буданд¹³⁰.

Тарафдорони кодификатсия конунгузории сохибкорй дар Русия В.В. Лаптев ва В.С. Мартемянов баромад менамуданд. Ба андешаи онхо мачмуи муносибатхои хукукии хусусй ва оммавй дар бахши сохибкорй муайянкунандаи мавчудияти хатмии воситаи танзими хукукй мебошанд. Дар айни замон Кодекси граждании Федератсияи Россия хамчун санади кодификатсиионй дар хукуки сохибкорй амал мекунад. Дар замони Шуравй кушиши тахияи Кодекси сохибкорй вучуд дошт. Хамин тавр, дар соли 1995, В.В. Лаптев модели Кодекси сохибкориро пешниход кард, ки аз дах фасл иборат буд, ки дар он тафсилот, унсурхо, тарх ва коидахо тартиб дода шуданд. Олим дар бораи ин навоварй дар маколаи "Проблемахои такмил додани қонунгузории соҳибкорй" навиштааст. Аммо, лоиҳаи ӯ меъёрҳоеро дарбар мегирад, ки дар Кодекси гражданй ва дигар конунгузории махсус мавчуданд. Ба ибораи дигар, В.В. Лаптев меъёрхои конунхоро бидуни тағйир додани мундарича муттахид кард, ворид намудани қонунгузории сохибкориро тавассути такмил ва систематизатсияи санадхои меъёрии хукукй тибки системаи махсус ба кодекс анчом дод. Махаки асосй дар тахияи Кодкеси сохибкорй бояд сохаи фаъолияти сохибкорй бошад, ки ду гурухи муносибатхои чамъиятиро дар бар мегирад: муносибатхои макомо-

 $^{^{130}}$ Ефимова Е.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства в России// Science Time. 2016. № 2 (26). С. 223-226.

ти давлат \bar{u} ва субъектхои сохибкор \bar{u} (амуд \bar{u}); муносибатхои субъектхои сохибкор \bar{u} (уфук \bar{u})¹³¹.

В.Ф. Попондопуло такид менамояд, ки конунгузории сохибкорй бо бисёр санадхои меъёрии хукукй ифода ёфтааст, аз ин ру хохиши ба тартиб даровардани он дар шакли кодификатсия табий аст. Кодификатсия шакли олии банизомдарории конунгузорй мебошад, ки хадафи он намоён, бенуқсон, пайдарпай ва қулай барои истифода қарор додани қонунгузорй мебошад. Аммо мушкилот дар он аст, ки муаллифони мухталиф дар асоси фахмиши мухталифи табиати хукуки сохибкорй бо рохи гуногун кодификатсияи конунгузории сохибкориро пешниход мекунанд. Ду назарияи асосиро фарк кардан мумкин аст. Баъзе муаллифон аз он бармеоянд, ки хуқуқи сохибкорй сохаи хуқуқ буда, дар қатори дигар сохахои хуқуқ, аз чумла хукуки гражданй ва хукуки маъмурй дар низоми хукук чойгохи муайянро ишғол мекунад. Дар чахорчубаи ин назария дар бораи хусусияти хукуки сохибкорй ва роххои кодификатсияи он ду акидаи чой дорад. Андешаи аввал бо муайян кардани хусусияти хукуки сохибкорй хамчун сохаи мустакили хукук вобаста буда, оид ба Кодекси сохибкорй хамчун як санади ягонаи сохави сухан меронанд, ки ба истифодаи меъёрхои Кодекси гражданй ичозат намедихад. Андешаи дуюм бо муайян кардани хусусияти хуқуқи сохибкорй хамчун сохаи комплексии хуқуқ вобаста буда, тарафдорони он дар бораи Кодекси сохибкорй сухбат мекунанд, ки имкон медихад, ки дар холатхои алохида меъёрхои Кодекси гражданй метавонанд дар танзими муносибатхои бо Кодекси сохибкорй танзимшаванда татбик карда шавад. Назарияи дуюм муайянкунандаи хусусияти хукуки сохибкорй ва роххои кодификатсия он буда, мустакилияти меъёрхои хукуки сохибкориро дар низоми хукукй истисно менамояд. Тарафдорони он аз принсипи ягонагии танзими хукукии муносибатхои молу мулкй ва ғайримолумулкии шахей, ки ба баробарй, мустақилияти ирода ва мустақилияти амволи иштирокчиёни онхо асос ёфтаанд, аз чумла муносибатхои шабехи байни шахсоне, ки ба фаъолияти сохибкорй машғуланд ё бо иштироки онхо асос ёфтаанд ва чунин мешуморанд, ки кодификатсияи меъёрхои конунгузории сохибкорй дар як Кодекси ягонаи гражданй гузаронида мешаванд. Қабули Кодекси сохибкорй зарур нест. Хамин тарик, конунгузории сохибкорй мачмуи санадхои меъёрии хукуки мебошад, ки меъёрхои сохахои гуногуни хукук (хусусй ва чамъиятй) -ро дар бар мегирад, ки фаъолияти сохибкориро хам аз чихати татбик ва хам ташкилоти чамъиятй танзим мекунад. Ихтисоси қонунгузории сохибкорй танзими хуқуқии хам муносибатхои сохибкорй (хукуки сохибкории хусусй) ва муносибатхои чамъиятии марбут ба ташкили фаъолияти сохибкорй (хукуки сохибкории оммавй) мебошад. Хохиши ба тартиб даровардани конунгузории сохибкорй, кодификатсия кардани он наметавонад боиси эътирозхо гардад. Саволи ягона ин аст, ки ин кодификатсия чи гуна бояд амали карда шавад? Оё шикастани системаи чумла Кодекси гражданй, мавчудаи конунгузорй, аз

 $^{^{131}}$ Сенников А.О., Уторина Т.Н. О необходимости принятия Предпринимательского кодекса// Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 659-662.

меъёрхоеро, ки хусусиятхои танзими хукукии муносибатхои сохибкориро пешбинй мекунанд, арзанда аст? Ба андешаи ў зарур нест. Меъёрхои хукуки хусусй, ки муносибатхои сохибкориро танзим мекунанд, бояд дар Кодекси гражданй, меъёрхои хукуки оммавй, ки ташкили оммавии фаъолияти сохибкориро танзим мекунанд, ба Кодекси маъмурй бояд ворид карда шаванд. Ба Кодекси граждании Россия аллакай меъёрхои танзимкунандаи муносибатхои сохибкорй дохил карда шудаанд. Ба як маъно Кодексхои гражданй инчунин Кодекси сохибкорй мебошад¹³².

С.П. Мороз дар мақолаи худ иброз менамояд, ки айни замон қонунгузории сохибкорй дар Чумхурии Казокистон мачмуи бузурги конунгузорй ва санадхои зерконуни мебошад ва ворид намудани он ба як конун, хатто қонуни кодификатсионй ҳам кори ғайриимкон аст. Ва аз ҳама муҳимаш барои чй? Чунин эхтиёч барои чист? Ин дар нихоят чй хохад овард ва оё натичаи мусбат дода метавонад? Ба назари мо, он ба такрори нолозими меъёрхои санадхои гуногуни меъёрии хукукй оварда мерасонад. Албатта метавон қонунхои муайянро аз даст дод, масалан, дар бораи чамъиятхои саххоми ва ё дар бораи чамъияти дорои масъулияташ махдуд ва иловаги. Бо ворид кардани меъёрхои онхо ба Кодекси сохибкорй бо меъёрхои Кодекси гражданй, Кодекси чиноятй, Кодекси Чумхурии Қазоқистон дар бораи хукуквайронкунихои маъмурй, Кодекси андоз, Кодекси гумруки Чумхурии Қазоқистон ва ғайра, чй бояд кард? Онхоро низ бояд хорич кард ва хама меъёрхои онхо ба конуни кодификатсионй ворид карда шаванд? Он гох мо дар кишвар як вазъияти чолибе хохем дошт - Кодекси чиноятии Чумхурии Казокистон барои чиноятхо дар сохаи сохибкорй чавобгариро мукаррар намекунад, зеро ин институти хукукии сохибкорй аст ва бояд ба Кодекси нави сохибкорй ворид карда шавад, вагарна ин санад ба хамон қонуни ҳаволакунандае табдил меёбад, ки имруз Кодексҳои экологи ё замин аст. Ба қабули қонунхои кодефикатсион бояд эхтиёткорона муносибат кард. Вакте ки кодекси сохавй қабул карда мешавад, дар ин чо хама чиз равшан аст, мавзуи ягона, усули мушаххаси танзими хукуки вучуд дорад, аммо бо санадхои мураккаб баръакс дуруст аст - меъёрхо на аз руи хусусияти соха, балки аз руп сохаи муносибатхои танзимшаванда якчоя карда мешаванд ва дар ин чо ногузир бархурди меъёрхои сохахои мухталифи вучуд дорад. Хангоме ки санадхои комплекси - қонунхои оддй (чорй) мебошанд, пас хама чиз хеле оддй хал карда мешавад, қонуни кодификатсионй чун қоида, санади сохавй дорои қудрати бештари хуқуқй мебошад ва меъёрхои санадхои комплексй бояд ба он мутобик карда шаванд, набаръакс. Мо аллакай чунин низом дорем ва набояд онро тагийр дихем, зеро он низоми монистии хукуки хусусй худро дар хорича ба таври мусбат пешниход кард ва намояндагони намоёни низоми дуалистй - Олмон ва Фаронса дар рохи тадричан кам кардани матни Кодекси сохибкорй бо рохи хорич кардани қонунхои махсус дар бораи чамъиятхои саххомй, дар бораи чамъияти дорои масъулияташ махдуд ва ғайра шуруть намуданд. Дар нихо-

 $^{^{132}}$ Попондопуло В.Ф. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства// Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 3 (27). С. 64-70.

ят ин ба пурра рад шудани дуализми хукуки хусусй оварда мерасонад. Бо баъзе сабабҳо, мо ин масъаларо пурра ба инобат намегирем ва мехоҳем ба роҳи баръакс равем - дар шароите, ки соҳаи танзими қонунгузории савдо ногузир маҳдуд мешавад, мо мехоҳем танзими махсусро дар ин самт тачдиди назар кунем. Вобаста ба чамъоварй ва афзоиши минбаъдаи маводи меъёрй масъалаи мутобиқат ва ҳамоҳангии меъёрҳо, институтҳо ва соҳаҳои қонунгузорй шадидтар мегардад. Дар чунин ҳолатҳо набояд аз тачрибаи давлатҳои дигар, ки тачрибаи бой дар танзими муносибатҳои бозаргонй доранд ва дар охир ба модели ҳуқуқи хусусии ягона ру меоранд, набояд сарфи назар кард¹³³.

Д.В. Кутюков дар мақолаи худ «Кодекси сохибкории Федератсияи Россия: трафдор ва мукобил» такид менамояд, ки мъёрхои Кодекси гражданй на ба хама муносибатхо дахл доранд, балки танхо ба муносибатхои уфукие дахл доранд, ки байни худи сохибкорон бавучуд меоянд. Муносибатхои амудй, ки байни сохибкорон ва давлат ташаккул меёбанд (дар намояндагии макомоти давлати) бо ин Кодекс танзим намешаванд. Ғайр аз ин аз доираи қонунгузории гражданй муқаррарот дар бораи танзими давлатии фаъолияти сохибкорй берун мемонад, ки хамчун заминаи хуқуқии фаъолияти сохибкорй мебошад. Яъне Кодекси гражданй наметавонанд тамоми намудхои муносибатхои сохибкориро бо танзими хукукии худ фаро гирад, зеро меъёрхои хукуки гражданй асосан равиши хукуки хусусии субъектхои ин муносибатхоро дарбар мегиранд, дар холе ки сохибкорй фаъолиятест, ки барои кулли чомеа ва умуман давлат мухим аст. Конунгузории гражданй принсипхои хамкории давлат ва тичоратро надорад. Кодекси гражданй хамчун қонунест, ки асосан мубодилаи молиро танзим намуда, бо манъи дахолати худсарона ба корхои шахсй махдуд шудааст. Хамаи ин нуксонхо дар назди мо масъалаи ташаккули конунгузории низоми хукуки сохибкориро ба миён мегузоранд, ки дар он чо барои хамаи унсурхои он - хусусй ва оммавй чой дода мешавад. Ин амал имкон медихад қонунгузори такмил дода шуда, нуқсонхо саривақт муайян карда шаванд. Аммо чунин низом қабули Кодекси сохибкориро талаб мекунад¹³⁴.

Дар натичаи тахлили андешаи олимони тарафдор ва мукобили кабули Кодекси сохибкорй мо ба чунин хулоса омадем. Тағийроти куллй дар иктисодиёт хамеша дар чомеа дигаргунихои назаррасро ба бор меорад. Пеш аз хама ин дигаргунихо ба низоми конунгузорй таъсир мерасонд ва дар он зохир мегардид, ки баъзе сохахои конунгузорй бар ивази сохахои дигар меоянд (масалан ба чои конунгузории иктисодй конунгузории сохибкорй пайдо шуд). Дар айни замон конунгузории сохибкорй ифодакунандаи мачму санадхои меъёрии хукукии бахшхои гуногуни соха мебошад. Аз чумла конунгузоирии сохибкорй аз Конститутсия, Кодекси гражданй ва дигар санадхои меъёрии хукукй иборат аст, ки метавон онхоро гурухбандй намоем. Низоми конунгузории сохибкорй конун ва санадхои

 133 Мороз С.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан// Право и государство. 2013. № 3 (60). С. 32-37.

¹³⁴ Кутюков Д.В. Предпринимательский кодекс Российской Федерации: за и против// Право и образование. 2011. № 6. С. 172-176.

зерқонуниро, ки барои ичрои санадхои қонунгузории қабул карда шудаанд, дар бар мегирад. Шартномаҳои байналмилалӣ инчунин метавонанд ба як қисми низоми қонунгузории соҳибкорӣ ворид карда шаванд (зеро принсипҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии эътирофшуда ва шартномаҳои байналмилалии эътирофшуда чузъи чудонопазири низоми ҳуқуқии ҳама гуна давлат мебошанд). Ин таҳлил ба мо имкон медиҳад як қатор асосҳоро дар бораи зарурати кодефикатсияи қонунгузории соҳибкорӣ баён намоем:

- қонунҳо хело зиёданд, ягон маҳдудият ва кафолатҳои қонунгузорӣ барои боздоштани рушди минбаъда вучуд надоранд. Қонунгузорӣ ҳар як намуд ва самти нави соҳибкориро бо қонуни алоҳида таъмин намуда наметавонад;
- бо кулли мубрамияти масъала зарурати кодификатсияи қонунгузории соҳибкорӣ ба миён омадааст. Барои тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти соҳибкорӣ ва муносибатҳои соҳибкориро танзим мекунанд, заминаи ягонаи консептуалӣ, истилоҳотӣ ва методологӣ лозим аст;
- барои ҳамаи соҳибкорон ва пеш аз ҳама барои соҳибкорони бори аввал фаъолиятро шуруъкунанда қоидаҳои ягона мавчуд нест;
- принсипи "фоида бо ҳама гуна роҳ" бартарият дорад, ки аз он истеъмолкунандагон аксар вақт азият мекашанд.

Дар Кодекси гражданй мохиятан меъёрхои муайянкунандаи асосхои хамкорихои байни сохибкорон ва давлат, шарикии давлат дар бахши хусусй, шаклхо ва самтхои танзими давлатии фаъолияти сохибкорй, оғози фаъолияти ассотсиатсияхои сохибкорон мукаррар шуда наметавонанд. Имруз Кодекси граждани коидахои ягонаро барои ба чавобгарии гражданй кашидани сохибкорон ва истеъмолкунандагони оддиро мукаррар менамояд, аммо ин равиш принсипи асосии хочагидорй баланд будани масъулияти сохибкорро вайрон мекунад. Гарчанде ки ин принсип дар Кодекси гражданй пешбинй шудааст, он вокеан татбик намегардад, зеро барои хамаи иштирокчиёни бозор мучозоти умуми бидуни назардошти он ки яке аз онхо сохибкор аст ё не муайян карда мешавад. Ин масъалахои глобалй дигар наметавонанд дар қонунхои махсус халли худро ёбанд, бинобар санади хукукии дарачаи баландтар - кодекс лозим аст. Тахлили баанчомрасонида ба мо имкон медихад изхор намоем, ки конунгузории сохибкорй барои сифатан навсозй шудан, ба камол расидааст. Конуни чахонии «гузаштан аз микдор ба сифат»-ро ба кор бурда, шумораи зиёди конунхои сохаи сохибкориро кодификатсия намудан лозим.

Адабиёт:

- 1. В Душанбе состоялся V Национальный форум по верховенству закона в Таджикистане от 01.11.2019// http://khovar.tj/rus/2019/11/v-dushanbesostoyalsya-v-natsionalnyj-forum-po-verhovenstvu-zakona-v-tadzhikistane/(санаи мурочиат: 08.04.2020).
- 2. Ефимова Е.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства в России// Science Time. 2016. № 2 (26). С. 223-226.

- 3. Қарори Хукумати Чумхурии Точикистон аз 30 апрели соли 2012, № 201 "Дар бораи тасдики Барномаи дастгирии давлатии сохибкорӣ дар Чумхурии Точикистон барои солҳои 2012-2020"// Махзани мутамаркази иттилоотӣ-хукукии ЧТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: http: www.adlia.tj (санаи мурочиат: 08.04.2020).
- 4. Консепсияи сиёсати хукукии Чумхурии Точикистон барои солхои 2018-2028 аз 6 феврали соли 2018, №1005// Махзани мутамаркази иттило-отӣ-хукукии ЧТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: http://www.adlia.tj (санаи мурочиат: 08.04.2020).
- 5. Кутюков Д.В. Предпринимательский кодекс Российской Федерации: за и против// Право и образование. 2011. № 6. С. 172-176.
- 6. Мороз С.П. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства Республики Казахстан// Право и государство. 2013. № 3 (60). С. 32-37.
- 7. Нақшаи чорабиниҳо оид ба амалисозии марҳилаи сеюми Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 аз 28 апрели соли 2018, № 227// Махзани мутамаркази иттилоотӣҳуқуқии ЧТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: http: www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 08.04.2020).
- 8. Попондопуло В.Ф. К вопросу о кодификации предпринимательского законодательства// Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 3 (27). С. 64-70.
- 9. Сенников А.О., Уторина Т.Н. О необходимости принятия Предпринимательского кодекса// Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 659-662.
- 10. Эшонкулова Л. Таджикистан стремится к укреплению верховенства закона от 08.11.2018// http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=7845%3A 2018-11-08-05-53-32&Itemid=213 (санаи мурочиат: 08.04.2020).

МАФХУМИ ЧАМЪ КАРДАН ВА ТАФТИШИ ДАЛЕЛХО ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТЙ

Хочаева Наргис,

муаллими калони кафедраи хукуки судй ва назорати прокурории факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

Ихтисоси илми: 12.00.09 – мурофиаи чинояти

Фишурда: Дар мақолаи мазкур муаллиф бо дастрасии адабиётҳои илмии олимони ватанй ва хоричй ва ҳамчунин истифодаи қонунгузории амалкунандаи мурофиавии чиноятй масъалаи чамъ кардан ва санчидани далелҳоро дар мурофиаи чиноятй мавриди баррасй қарор дода дар иртибот ба ин масъала чиҳати такмили қонунгузории мурофиавии чиноятй таклифу пешниҳодҳои судманд баён намудем.

Калидвожахо: чараёни исботкунй, субъектони исботкунй дар мурофиаи чиноятй, чамъ овардани далелхо, санчиши далелхо, тахкики далелхо максади санчиш.

ПОНЯТИЕ СОБИРАНИЕ И ПРОВЕРКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ходжаева Наргис,

старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Аннотация: В статье автор с использованием научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также действующего уголовнопроцессуального законодательство Республики Таджикистан исследовал понятия собирание и проверки доказательства в уголовном процессе. На основе исследования сформулировал конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательство.

Ключевые слова: процесс доказывания, субъект доказывания в уголовном процессе собирание доказательства, проверка доказательства, исследование доказательства, цель проверки.

CONCEPT COLLECTION AND CHECKING OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE

Khodjaeva Nargis,

Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutor's Supervision, Law Faculty, Tajik National University **Phone**: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

Scientific specialiti: 12.00.09 – criminal process

Annotation: In this article the authors analyzed the problem of the ore tic and practical collection and control of facts in criminal court process with the use of rich literature of tajik and foreign scientists and acting criminal legislation. The authors suggest some significantinitia – tives on improving legislation in the part of material evidence.

Key words: process of proof, subject of proof in the criminal process, collecting proofs, monitoring proofs, evidence based, the purpose of the monitoring.

Баъд аз ба даст овардани истиклолияти давлатй дар **Ч**умхурии Точикистон заминахои боэътимоди хукукй дар самти бознигарй ва аз нав кабул кардани конунхои чавобгуй ба стандартхои байналмилалй ва ифодакунандаи хукуку озодихои инсон хамчун арзиши олй ба вучуд омад¹³⁵.

Дар хамин замина 3 декабри соли 2009 Кодекси нави мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон қабул карда шуда аз 1-апрели соли 2010 ба хукми амал даромад¹³⁶.

Мусаллам аст, ки далелхо бо кадом роху восита чамъ оварда мешавад, асосаш бояд конунй бошад ва на танхо дар Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон роху воситаи чамъоварии он нишон дода шуда бошад, балки ба талаботи принсипхои баходихии далелхо аз руи мансубият, имконпазирй, сахех будан ва хамаи далелхои далелхои чамъовардашуда дар мачмуъ аз чихати кифоя будан чавобгу бошад. Яке аз вазифахои конунгузори мурофиави- чиноятй ин зуд ва сари вакт ошкор намудани чиноят, мукаррар намудани шахсияти чинояткор, муайян намудани сабабхое, ки барои содир кардани чиноят мусоидат мекунад ва татбик намудани чазои сазовор ба чиноят корон мебошад, ки дар амали шудани ин вазифахо, далелхо мавкеъи асосиро ишгол менамоянд. Дар чамъ овардани далел, санчишу бахо додани он дар парвандаи чиноятй накши макомоти таъкиботй, аз чумла макомоти прокуратура нихоят калон

-

¹³⁵ Ниг.: Хочаева Н.Б. Исботкунй: Мафхум, предмет ва хадди он. Масоили мубрами ислохоти макомоти корхои дохилии Чумхурии Точикистон (Маводхои конференсияи илмй-амалии байналмилалй. Душанбе, 27 ноябри соли 2015 с.) С.210 2016

¹³⁶ Ниг.: Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками №564 3.12.2009

буда, билохира ба хулосаву қарорхои мақомоти таъқиботи, далелхои чамъовардашуда аз нигохи адлу инсоф аз чониби суд бахо дода мешавад¹³⁷.

Конунгузории мурофиаи чиноятй ва чиноятй бо максади химояи хукуку озодихои инсон ва шахрванд, манфиати давлат, ташкилоту корхонахои давлатию ғайридавлати ва шахрвандон, ки аз чиноят зарар дидаанд, сари вакт ошкор ва тафтиш намудани чиноятхо, ба чавобгарии чиноятй кашидани шахсони чиноят содиркарда, риоя намудани меъёрхои мурофиави хангоми татбики конуни кафолати химояи манфиати конунии иштирокчиёни мурофиаи судии чинояти ва дигар шахсон тартиби муайянеро муқаррар намудааст, ки ичрою риояи онхо барои макомоти судй, прокуратура, тафтиши пешакй ва инчунин барои иштирокчиёни мурофиаи тахкик, **ЧИНОЯТ** П мебошанд. 138

Дар рафти тафтиши пешакӣ бо парвандахои чиноятӣ, талаботи қонуни мурофиаи чиноятй хангоми чамъ овардан ва баходихии далелхо, бандубасти кирдори айбдоршавандахо, баъзан аз чониби прокуророн, муфаттишон ва шахсони тахкикбаранда риоя карда намешавад, ки чунин амалхо боиси қабули қарорхои ғайриқонунй, нобуд шудани далелхо, беасос ба чавобгарии чиноятй кашидан ва баръакс аз чавобгарии чиноятй дур кардани шахсони гунахгор, бандубасти нодурусти кирдори онхо, ба тафтиши иловагй баргардонидани парвандаи чиноятй ва риоя накардани мухлатхои тафтиши пешаки мегарданд. Ин шахсони масъули баррандаи тафтишотро вазифадор менамояд, ки хангоми чамъовари ва санчиши ин далелхо талаботхои муқаррарнамудаи конунгузории чиноятиро ба таври пурра риоя намоянд. Дар амали намудани ин вазифахо аз дастовардхои илмхои дигар, ба монанди мантик, психология, криминалистика, криминалистикаи судию тиббй ва ғайрахо истифода бурдан ба манфиати кор буда, мумкин аст, ки хангоми истифодабарии онхо хама гуна шубхахо, ноаникихо, бартараф карда шаванд. Масъалаи чамъ кардан ва санчидани далелхо дар назария ва амалияи мурофиаи судии чиноятй мариди таваччухи хоса карор гирифтааст. Дар давоми солхои охир дар иртибот ба масъалаи баррасишаванда чандин рисолахои номзадй химоя шудаанд. 139

Махсусан масъалаи вобаста ба далелхо мавзуи асосии баррасии рисолахои номзадии А.О. Бестаев, А.Л. Арипов, В.А. Пономаренков, К.Р. Влерьевич, В.С. Балашкина, Л.М. Карнеева, В.А. Лазарева, Н.А. Якубович, Г.М. Минковский ва ғайрахо қарор гирифтаанд. Харчанд дар иртибот ба мавзуи

138 Ниг.: Дастурамал оид ба назорати исботкунй, чамъоварй, баходихии далелхо, банду басти кирдори

¹³⁷ Абдуллозода Нусратулло Конференсия илмию амалии Чумхурияв бахшида ба 20-солагии консттутсияи ЧТ дар мавзуи "Риоя ва хифзи хукуку озодихои конститутсионии инсон ва шахрванд дар чараёни чамъоварй ва баходихии далелхо" // Қонуният Мачаллаи илмию амалй ва назариявии Прокуратураи генералии ЧТ № 5 .2014, Нашри махсус.- Душанбе-2014.- С.14

айбдоршавандагон. Прокуратураи генералии Чумхурии Точикистон 30 ноябри соли 2011.

139 Хочаева Н.Б. « Чараёни исботкунй: дар мурофиаи судии чиноятй: мафхум ва элементхои таркибии он" Паёми ДМТ (мачаллаи илмй) № 2/6(210). Душанбе: "Сино" 2016. С.213

баррасишаванда корхои илмии муайян ба тасвиб расида бошанд, хам пахлухои алохидаи он ниёз ба тахкики иловагиро доранд¹⁴⁰.

Чамъоварии далел аз тарафи олимони криминалист ва сохаи мурофиаи чинояти ба таври гуногун шахр дода шудааст, вале бояд диққати махсусро ҳатман дар элементи (унсур) ҳамчун мустаҳамкунии мурофиави ва ё қайдкунии далелхо бояд кард¹⁴¹.

Чамъ кардан, санчидан ва бахогузори ба далелхо чун анъана дар конунгузории мурофиавии аксарияти давлатхои аъзои ИДМ яке аз се элементи раванди исботкунй эътироф карда мешавад¹⁴².

Аксарияти олимони соха дар зери мафхуми чамъоварии делелхо ошкор намудан ва ба таври дахдлор барасмият даровардани холатхоеро меноманд, ки ба халли дурусти парвандахо ахамият доранд¹⁴³.

Чамъоварии далелхо унсури аввалин ва асосии чараёни исботкунй буда оид ба мафхуми он нуқтаи назари ягона чой надорад. Мохияти чамъоварии далелхо то ба хол ба таври гуногун муайян карда мешавад. Масалан, А.И. Винберг зери мафхуми чамъ овардани далелхо: "мачмуи харакатхое, ки далелхо дарёфт, сабт ва нигох дошта мешаванд" мефахмад¹⁴⁴.

Н.В. Терзиев бошад, ба чамъ овардани далелхо дарёфтро шомил надониста, тадкикоти далелхоро ворид сохт¹⁴⁵.

Фикри олими номбурдаро С.П. Митричева, В.П. Колмакова ва Л.М. Карнеева 146 дастгири намудаанд. А.М. Ларин бошад мафхуми чамъ овардани далелхоро чунин шарх додааст: «мархилаи мустакилонае, ки ба чустучу, дарёфт ва мустахкамкунии далелхо робита дорад»¹⁴⁷. Мувофики ақидаи М.С. Строгович дар зери мафхуми чамъ овардани далелхо – дарёфт, халлу фасл ва мустахкамкунии далелхо фахмида мешавад¹⁴⁸.

Бояд қайд намуд, олимони дигар низ фикру ақидахои худро оиди ин масоил пешниход кардаанд, ба монанди: П.А. Лупинская 149, С.А. Шейфер¹⁵⁰, А.Р. Ратинов, И.Б. Михайловская¹⁵¹ ва ғайрахо. Мафхуми муайяннамудаи А.И. Винберг ба хакикат наздик аст¹⁵².

 $^{^{140}}$ Хочаева Н.Б. Чамъ кардан ва санчидани далелхо дар мурофиаи суди чиноят $\bar{\mathrm{u}}$: «назария ва амалия»» // Законодательство. - 2015. - № 3 (19, 2015) июл сентябр - С. 38.

¹⁴¹ Ходжаева Н.Б. "О способах собирания доказательств в уголовном процессе» Вестник ТНУ (научный журнал) № 3/2 (132) Душанбе: «Сино» 2014, - С.95

¹⁴² Ходжаева Н.Б. «Масоили танзими хукукии чамъ кардан санчидан ва бахогузории далелхои шайъй дар мурофиаи судии чиноятй" // Масъалахои рузмарраи хукуки судй, фаъолияти прокурорй ва пешгирии чинояткорй дар Чумхурии Точикистон (маводхои конференсияхои илмй-назариявй назди кафедраи хукуки судй ва назорати прокурорй). Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2013. - С.99.

¹⁴³ Уголовный процесс России: Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов Под. Ред. В.З. Лукашевчика. СПБ., 2004.

¹⁴⁴ Винберг А.Т Учебник «Криминалистика». Раздел 1; С.16-17

¹⁴⁵ Терзиев Н.В. Указ. Соч. С.6

¹⁴⁶ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1986. – С. 33.

¹⁴⁷ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции.-М., 1996. - С.91

¹⁴⁸ Строгович Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. – С. 77-78.

¹⁴⁹ Лупинская П.А. Доказательство и доказывание в новом уголовном процессе // Росийская юстиция

¹⁵⁰ Шейфер С.А. «Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе». – М., 1972.

Хамчунин гурухи дигари олимон дар зери мафхуми чамъоварии далелхо ин аз чониби тахкикбаранда, муфатиш, прокурор ва суд тартиби мукарарнамудаи конунгузории мурофиавии чиноятй ичро намудани амалхои муайянеро оид ба ошкор намудан чамъовардан ва мустахкам намудани далелхо меноманд¹⁵³.

С.А. Шейфер мохияти чамъ кардани далелхоро хамчун воситаи чустучу, дарк кардан ва мустахкам кардани иттилоот оиб ба исботкуни маънидод мекунад¹⁵⁴. Зимни тахкикоти илмии хеш оид ба мохият ва воситахои чамъоварии далелхо ў падидаи чамъ кардани далелхоро ба сифати унсури нахустини чараёни исботкунй мавриди баррасй қарор медихад. Ба андешаи ў мохияти чамъ кардани далелхо ин аз чониби макомоти тафтишоти пешакй ва суд татбик намудани воситахои гуногуни бо қонун муқарраршуда иборат буда, дар худ мачмуи усулхои гуногуни дарккуниро фаро мегиранд. Хамзамон макомоти тафтишоти пешакй ва суд маълумоти вокей ошкор, дарк кардани ОИЛ тахкикшаванда, инчунин ба расмият даровардани маълумот бо максади истифодаи минбаъдаи он барои мукаррар кардани хакикат дар бар мегирад.¹⁵⁵

Дар пайванди ба ин масъала Л.Д. Кокорев бошад, чунин андеша дорад, ки мохияти падидаи чамъ овардани далелхоро ин раванди чустучу ва дарёфти сарчашмаи иттилооти дахлдор, маълумот оид ба фактхое, ки ахамияти исботкуниро доранд, ташкил медихад. У чунин мехисобад, ки далелхои чамъовардашуда танхо дар сурати бо тартиби мукарраркардаи конун ба расмият дароварда шуданашон, ахамияти хукуки пайдо мекунанд. Риояи шакли мурофиавии ошкор ва мустахкам кардани далелхо кафолати дахдори нигохдории далелхо ба хисоб рафта, барои санчидан, баходихии далел ва истифодаи он барои асоснокии хулоса оид ба кор мусоидат менамоянд. 156

Мувофики нуктаи назари олими рус П.А. Лупинская чамъ кардани далелхо гуфта ин аз чониби тахкикбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд бо тартиби мукарраркардаи конун ба амал баровардани амалхои мурофиавие фахмида мешавад, ки бо максади дарёфт, талаб кардан, ба даст овардан ва бо тартиби мукарраршуда мустахкам намудани далел равона шудаанд. 157

Мухимияти ин унсури раванди исботкунй дар он ифода меёбад, ки дар умум тамоми амалхои дигар бо далелхо (санчидан ва баходихии далелхо) махз дар муносибат бо далелхои чамовардашуда анчом дода мешаванд. Қонунгузорй нисбат ба раванди исботкунй талаботхои чидди пешниход

¹⁵¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголоаном процессе.-М.: ТК Велби, 2006.-С. 192 (С.35)

¹⁵² Винберг А.Т Учебник «Криминалистика». Раздел 1; С.16-17

¹⁵³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С.612.

¹⁵⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2004. С. 18.

¹⁵⁵ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 34.

¹⁵⁶ Кокорев Л.Д. и др. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. Изд-во Воронежского универ-та. 1978. С.211.

¹⁵⁷ Лупинская П.А. Курс советского уголовного процесса.М.: Юрид.лит.,1989г.С.612

менамояд. Риоя накардани онхо боиси безътибор эътироф кардани далелхо мегардад. Чамъ кардани далелхо яке аз унсурхои мухими рванди исботкунй ба хисоб рафта накши муассир дорад. Зимнан бояд чунин хулоса кард, ки хангоми чамъ овардани далелхо субъектони ваколатдор аз доираи васеи объект ва ашёхои олами моддй, ки ба парвандаи баррасишаванда иртибот доранд, маълумот ба даст меоранд. Минбаъд танхо он маълумотхое, ки ба таври дахлдор дар хуччатхои мурофиави ба расмият дароварда шудаанд, метавонанд хамчун далел эътироф шаванд. Бояд қайд намуд, ки тамоми амалхои мазкур дар мачмуъ ба ташаккулёбии далел ба мазмуни мурофиавиаш мусоидат менамояд. Тавре, ки В.С. Балашкин ишора менамояд, дарки нодурусти мохияти раванди исботкунй, хамчунин табиати далел дар мурофиаи чинояти баъзан ба чунин хулоса меорад, ки гуё далелхо дар шакли тайёр ва омодашуда дарёфт, чамъоварй ва ба даст оварда мешаванд. 158 Хол он ки вокеият он аст, ки пеш аз чамъоварии далелхо аз чониби субъектони дахлдор як силсила амалхои мурофиави бо мақсади дарёфт, баррасӣ ва мустахкам намудани маълумотхо анчом дода мешаванд. Мазмуни хар кадоме аз ин амалхоро муфассалтар дида мебароем. Дарёфти маълумотхо – аз амалхои фаъолонаи субъектони тафтишоти пешакй иборат буда, бо мақсади чустучу ва ошкор намудани маълумотхои вокеие равона шудааст, ки минбаъд аз руйи нишонаи мансубият метавонанд хамчун далел оид ба парвандаи чиноятй эътиров карда шаванд. Одатан амалхое, ки бахри дарёфти далел нигаронида шудаанд, метавонанд гуногун бошанд. Масалан ин амалхо метавонанд бо мақсади муқаррар кардани шахсе, ки шохиди чинояти содиршуда мебошанд; чихати дарёфти молумулки дуздидашуда, олоти чиноят ва ғ., анчом дода шаванд. Дар чараёни ба амал баровардани фаъолияти мазкур одатан масъулини пешбурди тафтишоти пешаки такя ба онхо дурнамои амалхои минбаъдаи худро муайян мекунанд. А.М. Ларин бисёр ба маврид зикр менамояд, ки одатан чамъ овардан ва бахо додан ба далелхо хамчун унсурхои таркибии раванди исботкуни ба хам бисёр наздиканд. ¹⁵⁹ Масалан, бо такя ба маълумотхои нахустин баходихй рохи минбаъдаи чамъоварии далелхоро равшан менамояд, дар навбати худ маълумотхои нави ба даст омада ба мазмун ва хусусияти далел тағийрот ворид менамоянд. Воситахои асосии чамъоварии далелхо, амалхои тафтишотй ва судй мебошанд, ки бо тартиби мукаррарнамудаи Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон аз чониби макомоти тахкик, тафтишоти пешакй, прокурор ва суд анчом дода мешавад. Вобаста ба ин масъала Алексеев М, чунин қайд намудааст, ки амалхои тафтишотй танхо бо максади чамъоварии далелхо гузаронида мешаванд. 160

Фикри олимонро цамъбаст намуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки цамъоварии далел ин фаъолияти мурофиавиест, ки аз цониби таҳқиқбаранда муфатиш, суд ва судя таввасути гузаронидани амалҳои

 158 Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике ... С. 6.

¹⁵⁹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 4.

¹⁶⁰ Алексеев М. Уголовный процесс-М.: «Юрист» 1995.-С.176.

тафтишӣ ва дигар амалҳои мурофиавӣ ба мақсади ошкор намудан, дарёфт ва ба расмиятдарории мурофиавӣ маълумот равона шудааст. ¹⁶¹

Далелхо бо назардошти як қатор шартхои мурофиав ва криминалист цамъ оварда мешаванд. Хангоми цамъоварии далелхо риояи бечунучарои талаботи қонуният зарур аст.

- чамъоварии далелхо танхо бо тартиби мукарраркардаи конун;
- •истифодаи усулхои хукукии чамъоварии далелхо танхо дар доираи расмиёти мурофиавии онхо, ки конун муайян кардааст;
 - чамъоварии далелхо танхо аз чониби шахси ваколатдори конун;
 - •холисй ва беғаразй дар чамъоварии далелҳо;

Мутобики моддаи 86-и Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон чамъ овардани далел дар чараёни тахкик, тафтиши пешакӣ ва мухокимаи судӣ бо тартиби пешбининамудаи Кодекси мазкур анчом дода мешавад. 162

Чамъ кардани далелхо асосан дар давраи тафтишоти пешакй, омодагй ба чаласаи судй ва мухокимаи судй бо рохи гузаронидани амалхои тафтиши ва дигар амалхои мурофиави, ки конунгузори пешбини намудааст, ба амал бароварда мешавад. Вале бояд кайд намуд, ки масъулияти асоси оид ба чамъ кардани далелхо бу души муфаттиш ва тахкикбаранда рост меояд. Аз захмату кушиш ва фаъолияти онхо дар ин самт вобастагихои зиёд аст. Аз чониби онхо асосхои мурофиави барои қабули минбаъдаи хукм омода карда мешаванд.Онхо хукуқи хато карданро надоранд. Зеро ислох ва бартараф кардани онхо замоне, парванда аллакай ба суд ворид шудааст, бинобар сабаби аз даст рафтани вакт ва эхтимолияти зиёд гум шудани изу осори чиноят, имконпазир аст. Гузашта аз ин мувофики мувофики мукаррароти моддаи кисми 2, моддаи 20-уми Кодекси мурофиавии чинояти Чумхурии Точикистон суд макомоти тахкиботи чиноятй нест ва тарафи айбдоркунанда ё химояро чонибдорй Суд барои амалй намудани намекунад. ХУКУК ва ўхждадорихои мурофиавии тарафхо шароит мухайё мекунад. 163

Саривақт чамъоварии далелҳо барои интихоби дурусти лаҳзаи гузаронидани ин ё он як амалиёти тафтишотӣ чиҳати чамъоварии далелҳо хеле муҳим аст. Агар ин амал таъхирнопазир бошад, пас он бояд фавран, ҳангоми зарурат гузаронида шавад; агар вақти чунин амал бо ҳама гуна мулоҳизаҳои тактикӣ муайян карда шавад, он бояд аз чониби муфаттиш ё суд низ ба назар гирифта шавад. Кафолатҳои зарурии боэътимоди иттилоот оид ба далелҳои гирифташуда бояд риоя карда шаванд. Ин шарт, пеш аз ҳама, тавассути интихоби манбаҳои боэътимоди далелҳо таъмин карда мешавад; дуюм, бо риояи он шартҳои тактикӣ ва усулҳои тафтишот, ки барои ба даст овардани натичаҳои муътамад замина фароҳам меоранд;

¹⁶¹ Ходжаева Н.Б. «Масоили танзими хукукии чамъ кардан санчидан ва бахогузории далелхои шайъй дар мурофиаи судии чиноятй" // Масъалахои рузмарраи хукуки судй, фаъолияти прокурорй ва пешгирии чинояткорй дар Чумхурии Точикистон (маводхои конференсияхои илмй-назариявй назди кафедраи хукуки судй ва назорати прокурорй). Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2013 2013. С.101.

¹⁶² Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками №564 3.12.2009 163 Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками №564 3.12.2009

сеюм, истифодаи чунин василахои техникй, ки далелхои пурра, дақиқ сабт ва боэътимод нигахдорй мешаванд. 164

Омузиши мушкилоти чамъоварии далелхо ахамияти халкунанда дорад. Амалия нишон медихад, ки хатогихо дар чамъоварии далелхо хангоми тафтишоти пешаки ва суди хеле маъмуланд. Аксар вакт, онхо ба муайян накардани гунахгорон ё баровардани хукми беасос оварда мерасонанд, ки ин то андозае ба набудани гояхои ягонаи илми дар бораи мохияти чамъоварии далелхо ва омилхое, ки пурраги ва дакикии инъикоси далелхоро дар парванда муайян мекунад, мусоидат мекунад. Бо максади таъмин намудани эътимоднокии маълумоти бадастомада ва имкони санчиши он, қонунгузор муқаррар менамояд, ки кй, дар кучо ва чй гуна метавон далелхоеро, ки дар асоси он холатхои парванда мукаррар шудаанд, ба даст оварад. Конун номгуи мукаммали манбаъхои ба даст овардани маълумот оид ба парванда ва дар робита бо хар як манбаъ тартиби гирифтан (пурсиш, тафтиш ва ғайра) ва сабти маълумоти гирифташударо дар шакли мурофиавии дахлдори парванда муайян менамояд. Чи тавре, ки дар боло қайд кардем, чамъ овардани далелхо мархилаи якуми чараёни исботкунй мебошад. Дар ин мархила далелхо чамъ оварда шуда, барои муайян намудани хакикат лозим меоянд. Дар хама гуна холат хангоми баррасй намудани парвандаи чиноятй хакикат бояд муайян ва мукаррар карда шавад. Лекин, далелхо чамъ оварда шуда бояд, ки ба таври дақиқ тафтиш карда шаванд. Хамин тариқ, воситаи чамъоварии далелхо ба табиати хар як намуди далел хос буда, тартиби мурофиавии, ба даст овардан ва мустахкам намудани онхо дар қонунгузорй пешбинй шудааст. Риояи талаботхои бо қонун пешбини шуда, ки ба тартиб ва воситахои чамъоварии далелхо мансубанд, яке аз кафолатхои мухими боътимодй ва хакикати вокеии донишхои мо оид ба муқаррар кардани холатхои кор мебошад.

Тафтишии далелхо. Мувофики моддаи 21 Кодекси мурофиавии чиноятй Чумхурии Точикистон хамаи холатхои исботшаванда доир ба парвандаи чиноятй бояд хамачониба, пурра ва холисона санчида шаванд. 165

Қонун шахсони ваколатдори мақомотхои тахқиқ, тафтишоти пешакй, судро вазифадор прокурор менамояд, хамаи ва КИ далелхои чамъовардашударо оиди парвандаи чиноятй бодиккат, хаматарафа ва холисона мавриди санчиш карор диханд. Тафтиши далелхо зинаи минбаъдаи исботкуниро ташкил медихад. Ягон далел то ба кадом дарахае, ки боваринок ва бенуксон набошад, насанчида барои хулоса баровардан асос шуда наметавонад хам мазмуни далел ва хам боэътимод будани манбаи он дар ягонагй бояд мавриди санчиш қарор дода шаванд. Тафтиши хар як далели алохида бо рохи мукоиса намудани вай бо дигар далелхо,

¹⁶⁴ Ниг. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса, т. 1, С. 258.

¹⁶⁵ Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками №564 3.12.2009

пайдо кардани зиддияти байни онхо ва муайян кардани сабабхои зиддият байни онхо гузаронида мешавад¹⁶⁶.

Максади асосии санчидани далелхоро — дар назарияи мурофиаи чинояти ин муайян намудани сифат ва хусусиятхои далел- аз қабили саҳеҳи имконпазири, боътимод \bar{u} ва кофигии далелҳо ташкил медиҳад 167 .

Дар адабиётхои мурофиав оиди мафхуми тафтиши далелхо назари ягона ва аник вучуд надорад. Ба акидаи М. С. Строгович "Тафтиши далелхо, ин пеш аз хама муайян намудани дуруст ё нодурустии далелхо мебошад" 168.

А.И. Трусов бошад, мафхуми тафтиши далелхоро бо мафхуми баходихии далелхо алокаманд медонад¹⁶⁹.

Истилоҳи "тадқиқоти далелҳо"-ро бошад, П.Ф. Пашкевич чунин маънидод мекунад. П.Ф. Пашкевич зери тадқиқоти далелҳо: фаъолияти субъекти исботкун \bar{u} оиди ом \bar{y} хтан ва тафтиш кардани далелҳоро мефаҳмад. Инчунин, \bar{y} қайд менамояд, ки маҳз дар натичаи моҳирона тадқиқ намудани далелҳо, имконияти ба онҳо баҳои дуруст додан ба вуқ \bar{y} ъ мепайвандад 170 .

Истилохи "тадқиқот" дар қонун назар ба тафтиш васеътар истифода мешавад. Тадқиқот ҳамчун чараёни ба даст овардан ва тафтиш кардани маълумот дар назар дошта мешавад. А.Р.Белкин бошад, чамъ овардан ва тафтиш кардани далелҳоро аз ҳам чудо намекунад (маҳз истилоҳи тафтишро) истифода менамояд ва ақидаи худро ба он асоснок мекунад, ки ҳам чамъ овардани далелҳо ва ҳам тафтиши далелҳо бо як методи умумӣ ба танзим дароварда мешавад¹⁷¹.

Лупинская П.А қайд мекунад, ки қоидахои чамъоварй ва санчидани далелхо дар қонун чунин муқаррар гардидаанд, ки натичаи дарккунй ва имконияти қабули қарори мувофикро дар асоси иттилооти бадастовардашуда таъмин мекунад¹⁷².

Мувофики нуктаи назари А.М. Ларин санчидани далелхо маънои чамъ овардани маълумотхоеро дорад, ки дар асоси онхо дар хусуси боътимодй, мансубият ва кобили кабул будани далелхо хулоса кардан мумкин аст. Далелхо ба воситаи далелхои дигар санчиш карда мешаванд. Хамзамон номбурда алокамандии бевоситаи санчиш ва баходихии далелхоро кайд менамояд¹⁷³.

_

 $^{^{166}}$ Чараёни исботкун
й: дар мурофиаи судии чиноят
й: мафхум ва элементхои таркибии он" Паёми ДМТ (мачаллаи илм
й) № 2/6(210). Душанбе: "Сино" 2016. С. С.212-223.

¹⁶⁷ Ходжаева Н.Б. «Масоили танзими хукукии чамъ кардан санчидан ва бахогузории далелхои шайъй дар мурофиаи судии чиноятй" // Масъалахои рузмарраи хукуки судй, фаъолияти прокурорй ва пешгирии чинояткорй дар Чумхурии Точикистон (маводхои конференсияхои илмй-назариявй назди кафедраи хукуки судй ва назорати прокурорй). Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2013 2013. С.103

¹⁶⁸ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе.-М..1955. С.99-100.

¹⁶⁹ Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С.104.

¹⁷⁰ Пашкевич П.Ф. «Обеъктивная истина в уголовном судопроизводстве. - М., 1961

¹⁷¹ А.Р.Белкин Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. «Норма», 2005. С.86-88.

 $^{^{172}}$ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика.-М., 2010.-С.52

¹⁷³ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами М.: Изд-во Норма, 1999. С.177

Е.А. Доля дар чунин қайд мекунад, ки дар зери мафхуми тафтиши далелҳо дар мурофиаи чиноятии Федератсия Россия ин фаъолияти муфаттиш ва суд, ки ба таҳлил ва муқоиса намудани далелҳо ва ба даст овардани далелҳои дигар алоқамандӣ доранд, фаҳмида мешавад. 174

А.Р. Белкин бошад, падидаи санчидани далелхоро ҳамчун омили таҳқиқи далелҳо маънидод менамояд. Ба андешаи у санчидани далелҳо ҳамчун унсури раванди исботкунӣ маълумотҳои зеринро фаро мегирад:дарк ва тафтиши боэътимодии маълумотҳои воҳеие, ки мазмуни санчидани далелҳоро ташкил медиҳад, муайян кардани мансубият ва қобили ҳабул будани далелҳо, муҳаррар кардани мувофиҳати ин далел бо дигар далелҳои дар парванда маҳфузбуда. 175

Мувофики моддаи 87-и Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон далелхои аз руй парванда чамъовардашуда бояд хамачониба ва холисона тафштиш карда шаванд. Тафтиш аз тахлили далелхои ба даст овардашуда, мукоисаи онхо бо дигар далелхо, далелхои нави чамъовардашуда, манбаъхои ба даст овардашудаи далелхо иборат аст. 176

Агар дар чараёни муқоиса муайян гардад, ки як далел бар хилофи дигар аст, барои рафъи ин зиддият бояд чорахо андешида шаванд. Дар акси хол, маълумоти дархостшударо наметавон боэътимод ва исбот кард. Далелхои иловагии дар чараёни амалиёти иловагии тафтишотй ва дигар расмиёти мурофиавй гирифташуда бояд бо далелхои дар парванда мавчудбуда муқоиса карда шаванд. 177

Конунгузории мурофиавии чиноятй тафтиши далелхоро ба зиммаи тахкикбаранда, муфаттиш, прокурор, судя яъне нарфароне, ки хукуки қабули қарори мурофиавиро доранд, вогузор намудааст. Иштирокчиёни дигар мурофиаи чиноятй бошанд, танхо хукуки иштирок намудан дар чараёни санчидани далелхоро бо рохи пешниходи далелхо ва дархостхо доранд. Онхо метавонанд, таваччухи муфаттиш, прокурор, тахкикбаранда боэътимодии барои муайян намудани далелхои дастовардашуда ва ё риоя нашудани шакли мурофиавии чамъоварию санчидани далелхо чалб созанд. Бо максади мукаррар намудани далелхо, ва далелхои нави чамъовардашуда, санчиши далелхо дар чои ходиса бо рохи санчиш дар махалли ходисае, ки нисбати тафтишоти қаблан пурсидашуда сурат гирифтааст анчом дода мешавад. Хадаф ва вазифахои ин амали тафтишотиро тахия намуда, конунгузор мустакиман ба макомоти хифзи хукук супориш медихад, ки далелхои мавчуда тасдик карда шаванд. Гумонбаршуда ва айбдоршаванда хангоми санчиши нишондодхо дар чойгиршавй на танхо беасос чои ишора тафтишшавандаро нишон медиханд, балки холатхои гувохй додани дониши гунахкоронаи онхоро нишон медиханд. Тафтиши далелхо дар хама мархилахои раванд гузаронида мешавад. Хам маълумоти вокей ва хам

_

¹⁷⁴ Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) // Правоведения. 1994. № 1.-С.54

¹⁷⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания.- М.: Изд-во Норма, 1999.-С.177

¹⁷⁶ Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками №564 3.12.2009

¹⁷⁷ Ниг. Белкин Р.С. Собирание, исследование и окенка доказателиств. М., Наука, 1996. 215.с

манбаъхои гирифтани онхо бояд харду далелро алохида ва дар якчоягй бо дигар далелхои мавчуда тафтиш карда шаванд. Тасдики далелхо аз чониби макомоти давлатй ва шахсони мансабдор гузаронида мешаванд, ки кабули карорхои мурофиавй аз он вобаста аст. Дигар иштирокчиёни раванд танхо дар тафтиши далелхо иштирок мекунанд. Тафтиши далелхо фаъолияти зехнй ва мантики муфаттиш, тахкикбаранда, прокурор ва суд барои муайян кардани ахамият, кобили кабул ва эътимоднокии хар як далел ва кофй будани онхо барои муайян кардани холатхои ба мавзўи далелхо алокаманд ва кабули карори мурофиавй мебошад. Хамин тавр донистани сифатхо ва хосиятхои хангоми тафтиши далелхо бадастовардашуда зарур аст, то таъсири онхо ба эътимоднокии иттилоот дар бораи ходисахои чиноятй, ки далелхоро доранд, ба назар гирифта шаванд.

Аз ин $p\bar{y}$, зарур мешуморем, ки чанд таклифу пешниходхои мушаххаси хешро вобаста ба чамъкардан ва тафтиши далелхо дар мурофиаи чиноят \bar{u} баён намоем:

- 1. Дар моддаи 86 Кодекси мурофиавии чиноят тартиби чамъоварии далелхоро бо тартиби зайл пешбин намудааст:
- 1. Чамъ овардани далел дар чараёни тахкик, тафтиши пешакӣ ва мухокимаи судӣ бо тартиби пешбининамудаи Кодекси мазкур анчом дода мешавад.
- 2. Таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, инчунин суд, судя бо дархости тарафҳо ҳуқуқ доранд:
- оид ба парвандаи тахти пешбурд қарордошта бо тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ҳар шахсро барои пурсиш ва пешниҳод кардани хулоса ба сифати коршинос ҷалб намоянд;
- аз корхона, ташкилот, муассиса, шахсони мансабдор ва шахрвандон, инчунин мақомоте, ки фаъолияти оперативй- чустучуиро анчом додаанд, пешниход кардани хуччатхо ва ашёи барои парванда ахамиятдоштаро талаб намоянд;
- пешбурди тафтиш ва санчишро (ревизия) аз макомоти ваколатдор ва шахсони мансабдор талаб кунанд.
- 3. Химоятгаре, ки бо тартиби муқаррарнамудаи Кодекси мазкур барои иштирок дар баррасии парванда рох дода шудааст, хуқуқ дорад:
 - далелхо пешниход кунад;
- маълумотеро, ки барои расонидани ёрии хукуқī заруранд, чамъ оварад;
- маълумотнома, тавсифнома ва дигар хуччатхоро аз муассиса, ташкилот ва корхонахои мухталиф, ки бо тартиби мукарраршуда ба додани ин хуччатхо \ddot{e} нусхаи онхо \bar{y} хдадоранд, талаб кунад;
- бо ризои химояшаванда фикри мутахассисонро барои шархи масъалахое, ки вобаста ба расонидани ёрии хукукӣ ба миён меоянд ва онхо дониши махсусро талаб мекунанд, пурсад.

4. Маълумот ба тарики шифохй, хаттй, сабти аудиою видео, инчунин хуччатхоеро, КИ далел шуда метавонанд, гумонбаршуда, ашё айбдоршаванда, айбдоркунанда, судшаванда, чабрдида, химоятгар, гражданй, чавобгари гражданй ва намояндагони шахрвандон, шахсони мансабдори корхона, ташкилоту муассиса хукук доранд пешниход кунанд.

Вале дар қонунгузории мурофиавии циноятии Цумхурии Тоцкикистон тартиби пешниходи далелҳо аз цониби субъектони мазкур танзими қонунии худро наёфтааст. Чунин ҳолат хоҳ - нохоҳ дар амалия мушкилиро ба миён оварда ба субъектони исботкунӣ, ки ваколатҳои ҳокимиятии мурофиавиро доранд, намегузорад, саривақт далелҳои дахлдорро цамъоварӣ ва мустаҳкам намоянд.

Аз ин $p\bar{y}$, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба моддаи 86 Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тағйирот ворид карда шуда ба он қисми 5 илова карда шавад. Дар он зарур аст, ки тартиби аниқи пешниходи далелхо аз чониби шахсони зикршуда пешбин \bar{u} карда шавад.

- 2. Харчанд дар Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон ибораи «тафтиши далелхо» номгузорй шуда бошад, хам лекин омузишу тахлили адабиётхои мурофиави аз он шаходат медиханд, ки ба чой тафтиш асосан ибораи "санчидани далелхо" истифода мешавад. Ба максад мувофик мешуморем, ки моддаи 87, Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон ки «тафтиши далелхо» номгузорй шудааст ба «Санчидани далелхо» иваз карда шавад. Калимаи «тафтиш», ки дар матни моддаи мазкур истифода шудааст, ба калимаи «санчиш» иваз карда шавад.
- 3. Инчунин маллака ва махорати касбии кормандони оперативию тафтишот дар самти чамъоварии далелхо ва ошкоркунии чиноятхо, инчунин баходихии далелхо баланд бардошта шавад.

Боварии комил дорем, ки таклифхои пешниходшуда то андозае метавонанд дар чодаи такмили танзими хукукии мукаррароти боби 10-уми КМЧ Чумхурии Точикистон мусоидат намоянд.

Адабиёт:

- 1. Абдуллозода Нусратулло Конференсия илмию амалии Чумхурияв бахшида ба 20-солагии консттутсия ЧТ дар мавзуи "Риоя ва хифзи хукуку озодихои конститутсионии инсон ва шахрванд дар чараёни чамъовар ва баходихии далелхо" // Конуният Мачаллаи илмию амал ва назариявии Прокуратураи генералии ЧТ № 5 .2014, Нашри махсус.- Душанбе-2014.-С.14-16
 - 2. Алексеев М. Уголовный процесс-М.: «Юрист» 1995. С.176.
- 3. Белкин А.Р «Теория доказывания в уголовном судопроизводстве». М.: «Норма», 2005.г- С.86-88.
- 4. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-практическое пособие. / Белкин А.Р. М.: Изд-во Норма, 1999. С.429.
- 5. Белкин Р.С. "Собирание, исследование и оценка доказательств". / Белкин Р.С. М.: Наука, 1996. С. 295.

- **6.** Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовнопроцессуального доказывания. Екатеринбург: изд. УрГЮА, 2004. 168 с
- 7. Винберг А.И., Криминалистика. Разд. 1. Введение в науку. М., 1962. С.175. Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М. Юрид. лит., 1969. 216 с./ Терзиев Н.В, К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведения. 1961. № 2. С.152-156; / Карнеева Л.М., Доказательства в советском уголовном процессе. Учебное пособие / Карнеева Л.М.- Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. С.68.
- 8. Дастурамал оид ба назорати исботкунй, чамъоварй, баходихии далелхо, банду басти кирдори айбдоршавандагон. Прокуратураи генералии Чумхурии Точикистон 30 ноябри соли 2011
- 9. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. 1994. № 1. С.54
- 10. Кодекси мурофиавии чиноятии Чумхурии Точикистон тахти раками № 564 3.12.2009
- 11. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1986. С. 33.
- 12. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. C.612.
- 13. Кокорев Л.Д. и др. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. Изд-во Воронежского универ-та. 1978. С.211
- 14. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1996. С. 91
- 15. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М.: Юрид. лит., 1966. 155 с.
- 16. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодоательство, практика. М., 2010. С.52. / П.А Лупинская Доказательство и доказывание в новом уголовном процессе // Росийская юстиция. 2002-№ 7.
- 17. Лупинская П.А. Курс советского уголовного процесса.М.: Юрид.лит.,1989г.- С.640.
- 18. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С.52
- 19. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. /А.М. Ларин. М.: Изд- во Юр. литература, 1999. 77с.
- 20. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 192; / А.Р. Ратинов Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая, М., 1969. С. 300-302.
- 21. Пашкевич П.Ф. «Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М.: Госюриздат, 1961. С.177 / П.Ф.Пашкевич «Объективная истина в уголовном судопроизводстве». // Социалистическая законность. М.: Известия, 1961, № 1. С.94-95.

- 22. Строгович Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. № /1 М. «Норма» 1968. -С. 77- 78.
- 23. Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946.-С.73-74; Он же: Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. / Отв.ред. Б.С. Никифоров. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С.384; / Курс советского уголовного процесса. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесс.- М.: Наука, 1968.-С.470
- 24. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М.: 1960.-С.176.
- 25. Уголовный процесс России. Учебник.[в.2.ч.] Общая часть; Особенная часть / авт.кол. и под. науч. ред. В.З. Лукашевчика. СПБ.:Изд-кий Дом СПБГУ, 2004-2005. С. 447. С.702.
- 26. Хочаева Н.Б. «Исботкунй: Мафхум, предмет ва хадди он». Масоили мубрами ислохоти макомоти корхои дохилии Чумхурии Точикистон (Маводхои конференсияи илмй-амалии байналмилалй. Душанбе, 27 ноябри соли 2015 с.) Душанбе 2016 С.210-215
- 27. Хочаева Н.Б.«Чараёни исботкунй: дар мурофиаи судии чиноятй: мафхум ва элементҳои таркибии он" Паёми ДМТ (мачаллаи илмӣ) № 2/6(210). Душанбе: "Сино" 2016.- С. 212-223.
- 28. Хочаева Н.Б. Чамъ кардан ва санчидани далелхо дар мурофиаи суди чинояти: «назария ва амалия»» // Законодательство.- 2015.- № 3 (19, 2015) июл сентябр С. 38-48.
- 29. Ходжаева Н.Б. "О способах собирания доказательств в уголовном процессе» // Вестник ТНУ (научный журнал) № 3/2 (132) Душанбе: «Сино» 2014,-С.94-100.
- 30. Ходжаева Н.Б. «Масоили танзими хукукии чамъ кардан санчидан ва бахогузории далелхои шайъй дар мурофиаи судии чиноятй" // Масъалахои рузмарраи хукуки судй, фаъолияти прокурорй ва пешгирии чинояткорй дар Чумхурии Точикистон (маводхои конференсияхои илмйназариявй назди кафедраи хукуки судй ва назорати прокурорй). Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2013. С.99-106.
- 31. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1972. 230 с.
- 32. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма.М..2004.- С.18 / С.А. Шейфер Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. –Самара: Самарский университет, 2004.-С. 228.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СЛУЧАЕ АВИА-КАТАСТРОФЫ

Курбонов К.Б.,

заведующей кафедрой транспортного права и правапользования природными ресурсами юридического факультета ТНУ, к.ю.н., доцент

Тел.: (+992) 907560707

E-mail: kurbonov_kurbon@mail.ru

Амренова Ш.,

ассистент кафедры транспортного права и правапользования природными ресурсами юридического факультета ТНУ

Тел.: (+992) 904003530 E-mail: stal.007@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Научный руководитель: Курбонов К.Б., кандидат юридических наук, дотсент

Рецензент: Кодиркулов Х.Р., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В статье авторы анализируют гражданско-правовые последствия в случае авиакатастрофы. «Авиакатастрофа – авиационное происшествие особого рода, юридический факт, произошедший с воздушным судном во время полета, повлекший причинение вреда жизни или здоровью членов летного экипажа, пассажиров либо признание их безвестно отсутствующими при разрушении, повреждении, утрате судна, а равно угрожающий жизни и здоровью людей.

Ключевые слова: воздушное судно, авиакатастрофа, пассажир, багаж, воздушное пространство, штраф, правила поведения, имущественная ответственность.

ОҚИБАТХОИ ХУҚУҚИИ ГРАЖДАНӢ ДАР ХОЛАТИ САДАМАИ ХАВОПАЙМО

Курбонов Қ.Б.,

мудири кафедраи хукуки наклиёт ва хукуки истифодаи сарватхои табиии

факултети хукукшиносии ДМТ, н.и.х., дотсент

Тел.: (+992) 907560707

E-mail: kurbonov_kurbon@mail.ru

Амренова Ш.,

ассистенти кафедраи хукуки наклиёт ва хукуки истифодаи сарватхои табиии

факултети хукукшиносии ДМТ,

Тел.: (+992) 904003530 **E-mail:** stal.007@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.03 – хукуки гражданй; хукуки сохибкорй; хукуки оилавй; хукуки байналмилалии хусусй

Рохбари илмй: Қурбонов Қ.Б., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент **Муқарриз:** Қодирқулов Х.Р., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Фишурда: Дар мақолаи мазкур муаллифон оқибатҳои ҳуқуқии гражданӣ дар ҳолати садамаи ҳавопаймо мавриди таҳлил қарор медиҳанд. «Садамаи ҳавопаймо - ин як намуди махсуси фалокат буда, факти ҳуқуқие мебошад, ки ҳангоми парвози ҳавопаймо рух додааст ва боиси зарар ба ҳаёт ё саломатии аъзои экипажи парвоз, мусофирон ё ин ки бедарак ғоиб шудани онҳо дар ҳолати гашта, ҳатто ба ҳаёт ва саломатии одамон таҳдид кардааст.

Калидвожахо: ҳавопаймо, садамаи ҳавопаймо, мусофир, бағоч, фазои ҳавоӣ, ҷарима, қоидаи рафтор, ҷавобгарии молу мулкӣ.

CIVIL LEGAL CONSEQUENCES IN THE EVENT OF AN ACCIDE-MISTRY

Kurbonov K.B.,

Associate Professor, Head of Department transport law and law use of natural resources Faculty of Law, TNU, Candidate of Law

Phone: (+992) 907560707

E-mail: kurbonov_kurbon@mail.ru

Amrenova Sh.,

Assistant Head of Department transport law and law use of natural resources Faculty of Law, TNU

Phone: (+992) 904003530 **E-mail:** stal.007@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.12 - civil law, business law, family law, private international law

Research supervisor: Kurbonov K.B., Candidate of Law, associate Professor

Reviewer: Qodirqulov KH. R., Candidate of Law, associate Professor

The summary: In the article, the authors analyze the civil consequences in the event of a plane crash. "A plane crash is a special type of accident, a legal fact that occurred with an aircraft during a flight that caused harm to the life or health of members of the flight crew, passengers or their recognition as missing when a ship is destroyed, damaged, lost, or even threatens the life and health of people.

Keywords: aircraft, plane crash, passenger, baggage, airspace, fine, rules of conduct, property liability.

Широкое распространение воздушных перевозок обуславливает необходимость правовой регламентации режима таких перевозок, а также, как отмечает И.В. Смагина, возможных последствий воздушных перевозок, в том числе гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами¹⁷⁸.

В соответствии со ст. 813 ГК РТ, в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из перевозки, стороны несут ответственность, установленную настоящим Кодексом, транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон.

Соглашение транспортных организаций с пассажирами и грузовладельцами об ограничении или устранении установленной законом ответственности недействительны, за исключением случаев, когда возможность таких соглашений при перевозках груза предусмотрена транспортными уставами и кодексами.

Говоря об ответственности, наступающей вследствие авиакатастрофы, представляется целесообразным отметить, что воздушные перевозки сопряжены с повышенным риском для жизни и здоровья пассажиров, что актуализирует вопросы возмещение вреда пострадавшим лицам.

Как справедливо отмечает О.С. Стребкова, воздушный транспорт является практически самым востребованным во все времена существования авиации, поскольку он обладает рядом преимуществ, таких как быстрота, практичность и др., по сравнению с другими видами транспорта. Однако на сегодняшний день постоянно увеличивается объем воздушных перевозок и, как следствие, растет риск авиационных происшествий. Все это ставит на первое место проблему авиационной безопасности¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Hawkins F. H. Human factors in flight. – Routledge, 2017. – P.121.

¹⁷⁸ Смагина И.В. Ответственность перевозчика в договоре международной воздушной перевозки в положениях Варшавской и Монреальской конвенций и нормах Воздушного кодекса Российской Федерации // Право и современные государства. - 2014. - № 5. - С. 5.

Причины авиационного происшествия являются основанием для возникновения правоотношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью пострадавших.

При этом, в соответствии со ст. 820 ГК РТ, ответственность перевозчика за причинение смерти или повреждение здоровья пассажира определяется по правилам главы 55 ГК РТ «Обязательства вследствие причинения вреда», если законом или договором не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика.

В частности, в соответствии со ст. 1079 ГК РТ, вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. При этом законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда. Кроме того, законом или договором может быть установлена повышенная ответственность причинителя вреда или более высокий размер возмещения.

В соответствии с ч. 2 ст. 1079 ГК РТ, причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя.

Наконец, в соответствии с ч. 3 ст. 1079 ГК РТ, вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Вред, наступивший вследствие авиакатастрофы, рассматривается законодателем как вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих¹⁸⁰, и регулируется общей нормой ст. 1094 ГК РТ, в соответствии с которой под источником повышенной опасности следует понимать «физические, физико-химические, химические и биологические силы, используемые субъектами гражданского права в силу принадлежащего им права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления либо по другим допускаемым основаниям (договор, закон, административный акт и т.п.) и представляющие повышенную опасность для окружающих».

При этом, авиационное предприятие (транспортная организация в сфере воздушных перевозок), как юридическое лицо, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих, обязано возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на перевозчика, который владеет источником (воздушным судном) на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, либо на любом другом законном основании (договоре имущественного найма, дове-

¹⁸⁰ Мартиросян Т.Э., Павлюк А.В. Вопросы разграничения гражданско-правовой ответственности в случае авиакатастрофы//Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 1. - С. 83-87.

ренности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче воздушного судна и т.п.).

Следует отметить, что в соответствии с отраслевым подходом, принятым в гражданской авиации, авиационное происшествие с человеческими жертвами (катастрофа) — авиационное происшествие, приведшее к гибели или пропаже без вести одного или более человек, находящихся на борту воздушного судна (пассажиров или членов экипажа). К катастрофам относятся также случаи гибели кого-либо из лиц, находившихся на борту, в процессе их аварийной эвакуации из воздушного судна¹⁸¹.

Первые авиакатастрофы произошли практически сразу же после начала эры воздухоплавания, то есть ещё в конце XIX века. Как число самих авиапроисшествий, так и число их жертв было относительно невелико до начала массового применения самолётов в боевых действиях и в качестве гражданского транспорта. С развитием международных авиаперевозок сформировалась система учёта и классификации авиапроисшествий, началась выработка международных стандартов авиабезопасности.

С началом эры массовых авиаперевозок во второй половине 1940-х число авиакатастроф и количество жертв начали стремительно расти. Увеличение надежности самолётов и повышение стандартов безопасности привели к снижению этих показателей в первой половине 1950-х годов. Однако начало реактивной эры и экспансия авиатранспорта в страны третьего мира привели к новому росту числа катастроф, который прекратился лишь к середине 1960-х. К этому времени на рынок были выведены новые, более надежные реактивные лайнеры, налажена относительно безопасная работа авиации во всех странах мира.

Своего пика ежегодное число авиакатастроф достигло в середине 1970-х (наибольшее количество погибших пришлось на 1972 год¹⁸²). Связано это было как с ростом числа авиаперевозок, так и с увеличением средней вместимости авиалайнеров. Новым фактором снижения авиационной безопасности в 1970-е годы стал терроризм. После серии крупных авиакатастроф началось планомерное ужесточение стандартов контроля за состоянием воздушных судов, их обслуживанием, подготовкой экипажей и досмотром пассажиров. В результате среднее число погибших в авиакатастрофах к середине 1980-х сократилось более чем вдвое. В последующие полтора десятилетия, однако, оно снова выросло — от 1000 до 1500 человек ежегодно лишались жизни в результате авиакатастроф. Это было связано не столько с увеличением их числа, сколько с увеличением средней пассажировместимости авиалайнеров, массовым распространением широкофюзеляжных самолётов.

Статистика авиакатастроф в гражданской авиации за последние шесть десятилетий показывает тенденцию к понижению от пика в 616 катастроф с 15 689 погибших в 1970-е до показателя в 440 погибших за пятилетний пе-

¹⁸¹ Там же. – С.84.

 $^{^{182}}$ Муромов И.А. Сто великих авиакатастроф [Электронный ресурс] Муромов И.А. / [авт.-сост. Муромов И.А.]. – М.: Вече, 2007. - C.11.

риод в 2013-2017гг. (по данным сервиса aviation-safety¹⁸³, учитывались только коммерческие – пассажирские и грузовые – перевозки).

Как отмечают С.Н. Бакунин, М.Н. Махиборода, исследуя проблему гражданско-правовой ответственности в случае авиакатастрофы, нужно учитывать, что условия, в которых выполняется летная работа, существенно отличаются от условий работы на земле¹⁸⁴. Эти отличия продиктованы работой на больших высотах, колебаниями атмосферного давления и температуры, кислородной недостаточностью и многими другими факторами. Условия, в которых выполняется работа диспетчеров на земле по управлению воздушным движением, находятся в непосредственной зависимости от выполнения летной работы и требуют ежеминутного повышенного внимания и напряжения.

Воздушное законодательство Республики Таджикистан содержит ряд норм, связанных с авиационными происшествиями.

Так, нормой ст. 79 введено понятие терпящего бедствие или потерпевшего бедствие воздушного судна:

- воздушное судно признаётся терпящим бедствие, если такому судну или находящимся на его борту лицам угрожает опасность, которая не может быть устранена в результате действий членов экипажа, либо воздушное судно, с которым потеряна связь и местонахождение которого неизвестно.
- потерпевшим бедствие признаётся воздушное судно, получившее при рулении, взлете, полёте, посадке или в результате падения серьёзное повреждение либо полностью разрушенное, а также воздушное судно, совершившее вынужденную посадку вне аэродрома.

Вопросы расследования авиационного происшествия и инцидента регламентируются Главой 14 ВК РТ, при этом, Воздушный кодекс данные понятия не вводит и не разграничивает.

Понятие авиационного происшествия содержится в ОАП РТ. В частности, в ст. 2 ОАП РТ-33 «Руководство по поисковому и аварийноспасательному обеспечению полетов гражданской авиации Республики Таджикистан» (РПАСОП ГА РТ) дается определение, в соответствии с которым «авиационное происшествие - событие, происшедшее при использовании воздушного судна с целью выполнения полета, связанное с нарушением нормального функционирования этого судна, его экипажа, другого авиационного персонала или связанное с воздействием внешних условий и приведшее к гибели людей, значительному повреждению, разрушению или утрате воздушного судна».

Данное понятие характеризуется известной степенью размытости. Например, возникает вопрос о том, являются ли последствия (гибель людей, значительное повреждение, разрушение или утрата воздушного судна) обязательными признаками авиационного происшествия. Может ли в качестве авиационного происшествия квалифицироваться инцидент, в ходе ко-

¹⁸³ Портал Aviation Safety [Электронный ресурс] //URL: aviation-safety.net.

¹⁸⁴ Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. – 2009. - № 4. - С. 44.

торого погибли люди, однако не было причинено значительное повреждение воздушному судну? И, наоборот, если человеческих жертв не было, однако судно полностью утрачено.

Формально-логическая трактовка приведенного термина позволяет говорить о том, что для признания определенного события авиационным происшествием, по всей видимости, требуется одновременное наступление двух последствий – гибель людей (хотя бы одного человека) и повреждение воздушного судна, и оба приведенных последствия должны находиться во взаимосвязи. Не может считаться авиационным происшествием, например, возгорание пустующего воздушного судна на стоянке, которое привело к полной утрате ВС.

В данной связи представляется целесообразным рассмотреть, какие события подпадают под категорию авиационных происшествий по нормам международного права, к которым присоединилась Республика Таджикистан.

Приложение 13 Конвенции о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 г.), носящее рекомендательный характер для государств - членов Международной организации гражданской авиации (ИКАО), но соблюдаемое на практике в целях максимального обеспечения безопасности полетов, предусматривает три вида авиационных происшествий:

- 1) причинение телесных повреждений со смертельным исходом или серьезных телесных повреждений в результате нахождения на воздушном судне, контакта с какими-либо его частями, взрыва (за исключением случаев причинения вреда пассажиру им самим либо другим пассажиром, а также за исключением случаев причинения вреда безбилетным пассажирам);
- 2) причинение вреда воздушному судну в виде повреждений или разрушения конструкции, в результате которых нарушается прочность конструкции, ухудшаются технические или летные характеристики воздушного судна, требуется крупный ремонт или замена поврежденного агрегата (за определенными исключениями);
- 3) пропажа воздушного судна без вести или нахождение его в таком месте, где доступ к нему не возможен 185 .

Таким образом, разграничивается несколько уровней понятия «авиационное происшествие». Понятие авиационного инцидента также дается в международных актах и технических документах, и подробно нами рассматриваться не будет, поскольку это выходит за пределы предмета исследования. В свою очередь, законодательное уточнение категории «авиакатастрофа» представляется необходимым, что позволит сформировать гармоничную систему норм, регламентирующих гражданско-правовые последствия в случае авиакатастрофы.

Исходя из вышеизложенного, следует законодательно закрепить следующее определение: «Авиакатастрофа — авиационное происшествие особого рода, юридический факт, произошедший с воздушным судном во вре-

 $^{^{185}}$ Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: понятие, сущность и источники // Транспортное право. – 2008. - № 4. - С. 12.

мя полета, повлекший причинение вреда жизни или здоровью членов летного экипажа, пассажиров либо признание их безвестно отсутствующими при разрушении, повреждении, утрате судна, а равно угрожающий жизни и здоровью людей».

Данную норму включить в статью 109¹ ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы», иные положения которой будут обоснованы нами далее.

Итак, перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, международными договорами Республики Таджикистан, а также договором воздушной перевозки пассажира, груза или почты. Пределы ответственности воздушного перевозчика в Республики Таджикистан установлены Воздушным кодексом РТ.

Имущественную ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира воздушного судна, а также за вред, причиненный имуществу третьих лиц, несет владелец воздушного судна в соответствии с ВК РТ, при этом он имеет право обратного требования (регресса) к виновному.

Традиционно, в зависимости от основания возникновения и содержания, различают два вида гражданской ответственности: договорную и деликтную. Это разделение особенно важно, поскольку одно и то же действие или бездействие может представлять собой нарушение как договорных, так и внедоговорных обязательств.

Теоретически разграничить указанные виды ответственности несложно, однако на практике такое различие не всегда очевидно. Вопрос о соотношении деликтной и договорной ответственности имеет большое значение не только для определения сферы применения каждой из них, но и для уяснения содержания и особенностей обоих видов гражданско-правовой ответственности¹⁸⁶.

Практическая сторона вопроса состоит в том, чтобы не допустить случаев возмещения внедоговорного вреда по правилам договорной ответственности и наоборот, т.к. это может привести к ущемлению прав потерпевшего.

Устанавливая режим договорной или деликтной ответственности, законодатель руководствуется тем, что нормы одной из них будут более эффективно воздействовать на участников гражданского оборота. Вместе с тем дифференциация гражданско-правовой ответственности в настоящее время иногда вызывает определенные затруднения, в частности, когда деликтная ответственность является следствием нарушения договорной обязанности.

Вторым критерием разграничения можно принять характер того права, которое было нарушено. В силу этого договорная ответственность регулируется как общими правилами о гражданско-правовой ответственно-

¹⁸⁶ Костенников М.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования безопасности на объектах гражданской авиации РФ // Административное и муниципальное право. - 2008. № 8. - С. 25.

сти, так и нормами, регламентирующими конкретное правоотношение. Внедоговорная же ответственность наступает только в случае нарушения одним лицом абсолютных субъективных прав другого лица, причем независимо от того, состояли потерпевший и правонарушитель в договорных отношениях между собой или нет. Деликтная ответственность регулируется общими правилами о гражданско-правовой ответственности и нормами, специально посвященными обязательствам вследствие причинения вреда (гл. 55 ГК РТ).

Для договорной ответственности характерно преобладание диспозитивного регулирования, поскольку в момент заключения договора стороны могут установить те меры ответственности, которые будут применены в случае нарушения одним из участников правоотношения своих обязанностей. Деликтной ответственности больше присуще императивное регулирование¹⁸⁷.

Исходя из анализа вышеприведенных различий между двумя видами гражданско-правовой ответственности, деликтную ответственность можно определить, как установленную законом обязанность лица претерпевать отрицательные имущественные последствия виновного нарушения посредством возмещения причиненного вреда с целью восстановления имущественных и личных неимущественных прав потерпевшей стороны. Такое понимание деликтной ответственности дает возможность провести четкую грань между ответственностью и другими гражданско-правовыми мерами принуждения, которые применяются при нарушении субъективных гражданских прав, возникающих, в частности, в области ответственности за вред, причиненный на транспорте, предусматривает единый режим ответственности независимо от договорного или деликтного основания возникновения вреда.

В договорную обязанность перевозчика входит обеспечение безопасности пассажира во время перевозки к месту назначения, указанному в билете. Нарушение этой обязанности следует рассматривать как ненадлежащее исполнение договора перевозки.

Итак, Гражданский кодекс Республики Таджикистан предусматривает ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. Такая ответственность определяется по правилам гл. 55 ГК РФ о деликтной ответственности, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика.

В соответствии со ст. 110 ВК РТ, ответственность перевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни, или здоровью пассажира воздушного судна, определяется в соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан, если законом или договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика, а также определяется международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

¹⁸⁷ Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: понятие, сущность и источники // Транспортное право. - 2008. - № 4. - С. 7.

ВК РТ, устанавливая ответственность за вред, причиненный при воздушной перевозке (в том числе, наступающий в результате авиационного происшествия) в ст.123 определяет:

- за вред, причинённый жизни или здоровью либо имуществу пассажира воздушного судна при воздушной перевозке, владелец воздушного судна несет ответственность в размере, предусмотренном гражданским законодательством Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Таджикистаном;
- за вред, причинённый жизни или здоровью либо имуществу третьих лиц при воздушной перевозке, владелец воздушного судна несёт ответственность в размере, предусмотренном гражданским законодательством Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено международным договором Республики Таджикистан.

Таким образом, статья 123 ВК РТ также отсылает к гл. 55 ГК РТ, если международным договором Республики Таджикистан не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика.

Обратим внимание, что, в отличие от ГК РТ, ст. 123 ВК РТ не указывает на то, что более высокий размер ответственности перевозчика может устанавливаться договором, впрочем, данные положения предусматривает Глава 55 ГК РТ, на которую соответствующая норма ссылается.

Возможную двусмысленность однозначно устраняют ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» в ст. 478 которых указывается, что ответственность Перевозчика за вред, причиненный при воздушной перевозке жизни, или здоровью пассажира воздушного судна, определяется в соответствии с гражданским законодательством Республики Таджикистан, если законом или договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности Перевозчика, а также определяется международными договорами Республики Таджикистан.

ГК РТ в полной мере предусматривает ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1094 ГК РФ).

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. При этом:

- вред, причиненный по вине одной стороны, возмещается в полном объеме этой стороной;
- вред, причиненный по вине обеих или нескольких сторон, возмещается соразмерно степени вины каждой из них.

При невозможности установить степень вины каждой из сторон ответственность распределяется между ними поровну. При отсутствии вины сторон в причинении вреда ни одна из них не имеет права требовать возмещения вреда. Каждая из сторон несет в таком случае риск понесенных ею убытков.

В соответствии со ст. 479 ОАП РТ «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», в целях применения норм, предусматривающих ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна, применяются положения ст. 110 ВК РТ, в соответствии с которыми, воздушная перевозка пассажира включает в себя период с момента прохождения пассажиром воздушного судна предполетного досмотра для посадки на воздушное судно и до момента, когда пассажир воздушного судна под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика покинул аэродром.

Размер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья пассажира, определяется по правилам, предусмотренным ст. 1097 ГК РТ. В случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе. Право на возмещение вреда имеют также лица, состоявшие на иждивении умершего гражданина и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти. Один из родителей, супруг либо другой член семьи, неработающий и занятый уходом за упомянутыми детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами. (ст. 1104 ГК РТ).

Отметим, что в соответствии со ст. 1102 ГК РТ, размер подлежащего возмещению утраченного заработка (дохода) определяется в процентах к среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до наступления утраты трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии ее общей трудоспособности.

В свою очередь, в соответствии со ст. 1105 ГК РТ, лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью гражданина, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, исчисленного по правилам статьи 1102 ГК РТ, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком включаются получавшиеся им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие аналогичные выплаты.

При определении размера возмещения вреда пенсии, назначенные лицам в связи со смертью кормильца, а равно другие виды пенсий, назначен-

ные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок, стипендия в счет возмещения не засчитываются.

Исчисленный каждому из имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца размер возмещения не подлежит дальнейшему перерасчету, кроме случаев: рождения ребенка после смерти кормильца; назначения (прекращения) выплаты возмещения лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего кормильца.

Среди определенных недостатков общегражданской процедуры возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смерти пассажиру выступает то, что определение соответствующих сумм производится на основании сбора многочисленных документов, проведения экспертиз и т.п., что, во-первых, может привести к неоправданной дифференциации сумм компенсации, причитающихся пассажиром с разным социальным статусом, во-вторых, неизбежно влечет за собой волокиту при определении и исчислении сумм.

Для устранения данных недостатков рекомендуем:

- включить в ВК РТ норму о минимальной компенсации ответственности перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира, для получения которой не требуется обоснование размера причиненного вреда;
- на законодательном уровне закрепить методики расчета возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека. При установлении такой методики необходимо учитывать такие критерии, как экономический эквивалент жизни среднестатистического человека в среднем возрасте, среднедушевой денежный годовой доход за вычетом обязательных платежей, а также создать единый институт гражданско-правовой ответственности, в котором были бы собраны общие нормы для всех видов гражданско-правовых отношений. Однако введение данного института не должно исключать наличие норм о договорной и деликтной ответственности.

Для этой цели, в предлагаемую нами к добавлению в действующее воздушное законодательство Республики статью 1091 ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы» включить следующие части:

- причиненный вред вреда жизни и здоровью пассажира подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с положениями статьи 110 настоящего Кодекса, гражданского законодательства Республики Таджикистан, а также определяется международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Законодательством Республики Таджикистан устанавливаются размеры минимальной компенсации, для получения которой не требуется обоснование размера причиненного вреда;
- размер возмещения вреда определяется в соответствии с определяемой Правительством Республики Таджикистан методикой расчета возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека».

Далее, представляется целесообразным отметить, что, хотя специальные нормы об ответственности в случае авиакатастрофы в ВК РТ отсутствуют, кодекс содержит норму, разграничивающую ответственность пере-

возчиков за вред, причиненный в связи со столкновением воздушных судов (ст. 122 ГК РТ).

Данный вопрос представляется достаточно принципиальным, как в теории, так и на практике.

В соответствии со ст. 122 ВК РТ, при столкновении воздушных судов, а также при причинении воздушным судном повреждения другому воздушному судну, хотя и без столкновения, имущественная ответственность владельцев воздушных судов определяется следующим образом:

- 1) вред, причинённый одному из владельцев по вине другого возмещается виновным;
- 2) при наличии вины обоих (нескольких) владельцев размер возмещения вреда определяется соразмерно степени виновности каждого. При невозможности установить степень вины ответственность распределяется между владельцами поровну.

При отсутствии вины владельцев воздушных судов в причинении вреда ни один из них не имеет права требовать возмещения вреда от другого.

При этом, ВК РТ в ч. 3 ст. 122 вводит правило, в соответствии с которым ни один из владельцев, воздушные суда которого участвовали в столкновении, не предполагается виновным, если в установленном порядке не будет доказано иное.

Имущественную ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира воздушного судна, а также за вред, причинённый имуществу третьих лиц, находящемуся на воздушном судне, несёт владелец воздушного судна в соответствии с ВК РТ, при этом он имеет право обратного требования (регресса) к виновному в соответствии с частью первой ст. 122 ВК РТ.

Особую специфику составляют вопросы гражданско-правовой ответственности в случае авиакатастрофы, вызванной незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации.

Проблема незаконного вмешательства в деятельность ГА является не новой, и, к сожалению, едва в обозримом будущем устранимой или минимизируемой. При этом, следует понимать, что значительный массив случаев незаконного вмешательства в деятельность авиации связан с попытками совершить террористический акт.

Громкие террористические акты совершаются посредством воздушных судов неспроста, - одновременная гибель множества людей, не способных никоим образом предотвратить свою печальную участь, приводит к масштабному общественному резонансу, тем самым, обеспечивая достижение цели террористов. Стоит также отметить, что наиболее распространенный способ совершения теракта — подрыв на борту в полете — практически неминуемо ведет к гибели всех пассажиров и экипажа, поскольку разрушение воздушного судна на высоте ведет к гибели если не от собственно воздействия взрывной волны, то от взрывной декомпрессии либо от падения с высоты, даже если пострадавшему каким-то чудом удастся выжить во время взрыва. Почти столетняя история гражданской авиации знает лишь

единичные случаи выживания пассажиров после подрывов воздушных судов в полете.

Подрыв воздушных судов – излюбленный, если так можно выразиться, способ террора, и – до недавнего времени – весьма простой в исполнении. Лишь после печально известных террористических актов 11 сентября 2011 года меры авиационной безопасности по всему миру были усилены, причем перевозчики со всех стран, безотносительно присоединения к тем или иным конвенциям, данные правила были вынуждены принять, чтобы совершать перелеты в другие страны.

Несмотря на беспрецедентный уровень обеспечения авиационной безопасности, теракты и прочие акты незаконного вмешательства в деятельность авиации, по-прежнему имеют место. В вызванной терактом авиакатастрофе российского самолета А-321 компании «Метроджет» над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года погибли 224 пассажира и члена экипажа.

Самолет с экипажем был зафрахтован туристическим оператором «Brisco» и выполнял чартерный рейс 7К-9268 по маршруту Шарм-эль-Шейх-Санкт-Петербург, но через 23 минуты после взлёта с экипажем была потеряна радиосвязь, а сам лайнер исчез с радаров. Поисковые группы египетского правительства обнаружили обломки самолёта около города Нехель.

В ходе расследования авиакатастрофы, было выяснено, что в хвостовой части самолёта произошёл взрыв самодельного взрывного устройства (СВУ)¹⁸⁸. Ответственность за теракт в первые дни после катастрофы взяло на себя Синайское подразделение террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ».

Впоследствии установлено, что СВУ находилось в отсеке негабаритного багажа в хвостовой части лайнера, куда было незаметно заложено и замаскировано нагромождением детских колясок и багажа сообщником террористов «ИГИЛ» – сотрудником сервисной службы аэропорта Шарм-эль-Шейха¹⁸⁹.

Другая распространенная разновидность незаконного вмешательства в деятельность авиации – угоны самолета.

Угон самолёта — незаконное завладение самолётом отдельным лицом или группой лиц. Может осуществляться в форме несанкционированных действий (превышения своей компетенции) со стороны лица пилотирующего данный самолёт на законных основаниях (несогласованное отклонение от утверждённого плана полёта, вылет без разрешения диспетчера), либо захвата посторонними лицами с применением насилия или угрозой его

¹⁸⁸ Президент Египта признал, что в крушении A321 виноваты террористы [Электронный ресурс] //URL: https://ria.ru/world/20160224/1379778918.html.

¹⁸⁹ Бомбу сложили в багаж. Установлено, как взорвали A321 над Синаем [Электронный ресурс] //URL: https://www.kommersant.ru/doc/3087836.

применения. Последняя разновидность (захват) классифицируется международным правом как «воздушное пиратство»¹⁹⁰.

Обычно при угоне лётчики управляют самолётом согласно приказам захватчиков, однако известны случаи, когда захваченный самолёт пилотировали сами захватчики. Известны также случаи угона самолёта пилотом, например, угон советского истребителя в 1976 году.

В отличие от угона наземного или водного транспорта с целью кражи ценного груза, самолёты довольно часто захватывают для взятия пассажиров в заложники или бегства из страны. При этом в случае захвата заложников преступники могут, например, требовать выкупа, добиваться освобождения заключённых сообщников или стремиться привлечь внимание общественности к тяготам жизни в определённом регионе (например, ленинградское самолётное дело). Иногда угнанные самолёты используются для уничтожения каких-либо объектов — с помощью самолётов были проведены крупнейшие в истории террористические акты 11 сентября 2001 года. Но случались угоны воздушных судов именно как способ хищения воздушных судов с последующим тайным использованием угнанных воздушных судов для контрабандных воздушных рейсов или воздушнотранспортного обеспечения тайных диверсионных операций.

В случае захвата заложников обычно ведутся переговоры с захватчиками. Если достичь компромисса не удаётся и захватчики не сдаются, власти прибегают к силовому освобождению пассажиров силами подразделений специального назначения.

Наконец, случаем незаконного вмешательства в деятельность авиации может быть саботаж, или даже управляемое крушение самолета, в которое летательный аппарат вводит управляющий им пилот. К сожалению, подобные случаи получают достаточно большое распространение.

Применительно к предмету настоящего исследования, актуальным выступает вопрос — является ли вред, причинённый всяким авиационным происшествие, вызванным незаконным вмешательством в деятельность авиации, вредом, возникшим вследствие непреодолимой силы.

Непреодолимая сила как граница ответственности независимо от вины - это квалифицированный случай, правонарушение, которое, в отличие от «обыкновенного случая», имеет своей субъективной стороной не «относительное», а «абсолютное» отсутствие вины правонарушителя, отсутствие ее даже с точки зрения высокого критерия неосторожности, обусловленного действием объективного обстоятельства, которое в силу присущего ему внешнего характера по отношению к деятельности правонарушителя и свойства непредотвратимости исключает противоправность его действий.

Тот факт, что непреодолимая сила по общему правилу исключает ответственность, свидетельствует о том, что гражданским правом ответственность независимо от вины допускается только до действия непреодолимой силы. Это связано с тем, что ответственность за «обыкновенный

 $^{^{190}}$ Коробеев, А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность [Текст]: монография / А. И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.53.

случай» - это только относительная ответственность «без вины», на самом деле представляющая собой ответственность «за вину» - реальную или условную - с точки зрения «высокого критерия неосторожности» 191.

Ответственность за правонарушение, совершенное под воздействием непреодолимой силы, наоборот, не допускается, поскольку это была бы абсолютная ответственность «без вины» (даже с точки зрения высокого критерия неосторожности). Кроме того, это была бы ответственность за непротивоправное поведение, поскольку непреодолимая сила исключает противоправность поведения правонарушителя. Таким образом, это была бы ответственность при наличии одной лишь причинной связи между поведением правонарушителя и наступившими неблагоприятными имущественными последствиями у других, что является чрезвычайной ситуацией. Именно поэтому такая ответственность, по общему правилу, не допускается. Исключение составляет ответственность в соответствии с международными конвенциями за ядерный ущерб или ущерб, причиненный космическими объектами.

Непреодолимая сила не зависит от воли участников правоотношения и, как правило, исключает возможность ее предвидения. Иногда имеет место ситуация, когда явления непреодолимой силы в какой-то мере предвидимы. Так, например, в воздушном пространстве судно может находиться в таком состоянии, что не сможет избежать смертоносного действия грозы (ураганного ветра, молнии), даже если экипаж будет предупрежден об этом заранее.

Фактор непредотвратимости последствий непреодолимой силы трактуется в юридической литературе по-разному. Одни ученые рассматривают его, исходя из имеющихся возможностей у конкретного лица. Другая позиция учитывает возможности любого лица с учетом уровня науки и техники всего общества¹⁹². Следовательно, непредотвратимость обстоятельства состоит в том, что в данных условиях отсутствуют технические и иные средства, с помощью которых можно предотвратить само обстоятельство и связанные с ним последствия.

На практике к непреодолимой силе относят разрушительные явления природы (наводнение, землетрясение, смерчи, обвалы, цунами, извержение вулканов); некоторые общественные и иные явления (военные действия, эпидемии). К непреодолимой силе не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Наибольшая степень обусловленности воздействия непреодолимой силы проявляется при причинении вреда источником повышенной опасности, хотя следует отметить опосредованный характер такого воздействия.

 $^{^{191}}$ Богданов Е.В. Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации//Юрист. - 2018. - № 3. - С. 35-39.

 $^{^{192}}$ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1978.-C.81-86.

Непреодолимая сила не может являться непосредственной причиной вредоносного последствия повышенно-опасной деятельности.

- Б.С. Антимонов в своем исследовании пишет, что «поведение всякого другого лица, в том числе и лица, потерпевшего вред, может быть объективно-случайным для лица, причинившего вред»¹⁹³.
- Г.К. Матвеев утверждает, что непреодолимая сила может выражаться и «в действиях отдельных лиц, которые, однако, объективно случайны для ответственного лица» 194.
- В.А. Ойгензихт, сторонник теории «необходимой и случайной причинной связи», предлагает дополнительные критерии отделения непреодолимой силы от иных «объективно-случайных» явлений. В частности, под непреодолимой силой он понимает «комплекс из двух случаев» (которые вместе обладают непреодолимостью как объективной категорией): 1) угроза (например, стихийные силы) и 2) осуществление угрозы. По мнению автора, причинная связь между первым и вторым случаями «проявляется в предотвратимости»¹⁹⁵.

Для разграничения обычного «объективного случая» от непреодолимой силы В.А. Ойгензихт предлагает применять «субъективный метод» оценки указанных явлений. Суть его заключается в исключении из случаев внезапного проявления вредоносных (стихийных) сил тех событий, последствия которых не были предотвращены только в связи с тем, что не были предвидимы делинквентом 196.

Воздушный кодекс РТ вводит целую систему норм, связанных с общественными отношениями, возникающими по поводу обеспечения авиационной безопасности, справедливо рассматривая ее обеспечение в качестве одного из наивысших приоритетов регулирования отрасли.

- В ст. 76 ВК РТ вводятся ключевые понятия в сфере авиационной безопасности:
- авиационная безопасность «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации»;
- незаконное вмешательство в деятельность в области авиации «противоправные действия (бездействие), угрожающие безопасной деятельности в области авиации, повлекшие за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, захват или угон воздушного судна либо создавшие угрозу наступления таких последствий».

Кроме того, ст. 76 ВК РТ устанавливает, что авиационная безопасность обеспечивается службами авиационной безопасности аэродромов или аэропортов, подразделениями военизированной охраны аэродромов или аэропортов, службами авиационной безопасности эксплуатантов

¹⁹³ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М.: Госюриздат, 1952. - С. 196.

¹⁹⁴ Матвеев Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Сов. государство и право. - 1963. - №8. - С. 104.

¹⁹⁵ См. подробнее: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. - Душанбе: Ирфон, 1972.

¹⁹⁶ См. об этом: Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002. - С. 137 - 138.

(авиационных предприятий), а также специально уполномоченными органами, наделёнными этим правом законами Республики Таджикистан.

Службы авиационной безопасности аэродромов или аэропортов и службы авиационной безопасности эксплуатантов (авиационных предприятий) являются службами с особыми уставными задачами.

Приведенные определения и положения, в целом, в достаточной, на наш взгляд, мере соответствуют мировым практикам понимания и обеспечения авиационной безопасности¹⁹⁷, а сами конструкции авиационной безопасности исходят из положений теорий риск-менеджмента и общей теории безопасности.

В то же время, следует понимать, что категория авиационной безопасности требует полного соответствия содержания над формой — об этом прямо и недвусмысленно говорят зарубежные исследователи¹⁹⁸, это прямо следует из практики конвенционного регулирования международных отношений в сфере воздушных перевозок (от активного участия в котором, напомним, наша республика активно абстрагируется).

Следовательно, подкреплять соответствующие нормы должна деятельность в сфере обеспечения авиационной безопасности и предупреждения авиационных происшествий, в том числе, проактивная, то есть реализуемая в объеме и масштабах не просто достаточных для выполнения задач по обеспечению надлежащего уровня авиационной безопасности в текущих условиях, но заведомо их превосходящая.

Следует заметить, что инструменты и методы обеспечения авиационной безопасности в Республике Таджикистан перечислены в ст. 77 ВК РТ:

- 1) предотвращение доступа посторонних лиц и транспортных средств в контролируемую зону аэропорта или аэродрома;
- 2) охрана воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проникновения на воздушные суда посторонних лиц;
- 3) исключение возможности незаконного провоза на воздушном судне оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, легковоспламеняющихся веществ и других опасных предметов, и веществ и введения особых мер предосторожности при разрешении их провоза;
 - 4) предполетный досмотр;
- 5) ограничение возможности незаконного доступа посторонних лиц к беспилотным авиационным системам;
- 6) реализация мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность в области авиации и иных мер, в том числе мер, осуществляемых с участием правоохранительных органов.

Обратим внимание, что принятие соответствующих мер в полном объеме, по замыслу законодателя, должно обеспечивать полноценные гарантии пассажира полной безопасности своего путешествия в части невозможности незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

¹⁹⁷ Wells A. T., Rodrigues C. C. Commercial aviation safety. – McGraw-Hill, 2001.

¹⁹⁸ Woodward R. H. Aviation safety programs: A management handbook. – Jeppesen Sanderson, 2013.

Из всего вышеуказанного можно сделать категорический вывод о том, что законодательство Республики Таджикистан, аналогично международному законодательству, возлагает на перевозчика повышенные обязательства в части обеспечения авиационной безопасности. Вследствие этого, акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации нельзя считать обстоятельствами непреодолимой силы, за исключением лишь случаев, когда в ходе расследования авиационного происшествия будет убедительным образом установлено, что незаконное вмешательство в деятельность авиации возникло при обстоятельствах, на которые перевозчик ни в коей мере не мог повлиять, более того, предпринял абсолютно все необходимые, возможные и допустимые меры по предотвращению авиационного происшествия.

Для установления однообразной правоприменительной практики предлагаем соответствующее положение включить в разработанную нами статью 109¹ ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы».

Аналогичным образом, на наш взгляд, должен решаться вопрос об отнесении вреда жизни и здоровью, причиненные авиакатастрофами, произошедшими в неблагоприятных метеорологических условиях.

Например, 22 августа 2006 г. на территории Украины потерпел катастрофу пассажирский лайнер Ту-154 «Пулковских авиалиний», следовавший маршрутом Анапа - Санкт-Петербург, на борту которого находилось 170 человек. Все они погибли. Специалисты, проводившие расследование, пришли к выводу, что причиной авиакатастрофы стали неправильные действия экипажа при попытке обойти грозовой фронт над территорией Донецкой области. Родственники погибших обратились в суд с исками, обращенными к авиакомпании. Не получив удовлетворительной компенсации, некоторые из них направили жалобы в Европейский суд по правам человека, который отказал в удовлетворении исковых требований.

Специалисты Санкт-Петербургского гидрометеорологического университета, завершив исследование синоптической ситуации, сделали заключение, в котором, в частности, говорилось: «В районе катастрофы в тот день была зафиксирована мощная, высотой более 12 тыс. метров облачность, сформированная интенсивными восходящими потоками воздуха. Кроме того, отмечалась и необычно высокая для верхних слоев атмосферы температура - обычно на высоте 12 тыс. м бывает -50...-54°С, а 22 августа было всего -34°С». Командир экипажа Ту-154 был хорошо осведомлен о возможных проблемах, так как еще перед вылетом синоптики предупредили его об осложнении метеоусловий на маршруте, а затем несколько раз передавали экипажу метеосводки по радиосвязи. Однако пилоты, проигнорировав предупреждения, решили пролететь над грозой, тем самым они пошли на явный риск. Командир экипажа должен был и мог предвидеть

последствия своего решения, т.е. авиакатастрофу. Абсолютное непредвидение подобных событий весьма редко¹⁹⁹.

Отклонение исковых требований для лиц, которые имели право на получение компенсации, на наш взгляд, было неправомерно, так как катастрофу можно было предотвратить, и данный факт нельзя отнести к непреодолимой силе.

Таким образом, непредотвратимость указанных выше явлений обусловлена не тем, что их нельзя было предвидеть, а тем, что их объективно нельзя было предотвратить.

Далеко не всегда одни и те же обстоятельства могут считаться непредотвратимыми, в том числе и для воздушного транспорта. Поэтому закономерно утверждение о том, что непреодолимой силой является событие, последствия которого не могут быть предотвращены при данных обстоятельствах любым другим таким же участником современного гражданского оборота²⁰⁰.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что непреодолимая сила является основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда гражданину источником повышенной опасности, каким является воздушное судно, в то же время, однако, для ее определения крайне важно учитывать достаточность действий перевозчика и его персонала для предвидения и предотвращения соответствующих последствий.

В результате, норму предлагаемой к включению в Воздушный кодекс РТ статьи 109¹ ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы» целесообразно дополнить следующим положением: «перевозчик несет ответственность за последствия авиакатастрофы, если не докажет, что авиационное происшествие произошло вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо это произошло не во время воздушной перевозки. Перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный авиационным происшествием перед лицом, умышленные действия которого привели к авиационному происшествию или усугублению его последствий».

Наконец, следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством, при авиакатастрофе перевозчик не возвращает провозную плату за утраченный, недостающий, испорченный или поврежденный багаж или груз. Данное положение также представляется нам не соответствующим общим принципам и нормам гражданского права — представляется целесообразным согласиться с М.Н. Махибородой, который рассматривает полученную перевозчиком провозную плату в этом случае как неосновательное обогащение²⁰¹. В связи с этим, следует сделать вывод о том, что

 $^{^{199}}$ Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. -2009. - № 4. - С. 47.

²⁰⁰ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. - Чебоксары, 1997. - С. 307.

 $^{^{201}}$ Махиборода, М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2010. – С.20.

воздушный перевозчик обязан возвращать провозную плату в пользу отправителя (получателя) за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного багажа или груза, если эта плата не входила в стоимость груза.

Данным положением также представляется целесообразным дополнить норму предлагаемой к включению в Воздушный кодекс РТ статьи 1091 ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы»: «в случае авиакатастрофы, перевозчик обязан возвращать провозную плату в пользу отправителя (получателя) за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного багажа или груза, если эта плата не входила в стоимость груза».

Следует подчеркнуть, что в качестве инструментария, призванного обеспечить исполнение деликтных обязательств в сфере воздушной перевозки, воздушное законодательство предусматривает обязательное страхование ответственности.

ВК РТ предусматривает сразу пять видов обязательного страхования ответственности:

- обязательное страхование ответственности владельца воздушного судна перед третьими лицами (ст. 124 ВК РТ);
- обязательное страхование жизни здоровья членов экипажа воздушного судна (ст. 125 BK PT);
- обязательное страхование ответственности перевозчика перед пассажиром воздушного судна (ст. 126 ВК РТ);
- обязательное страхование ответственности перевозчика перед грузовладельцем или грузоотправителем (ст. 127 ВК РТ);
- обязательное страхование ответственности эксплуатанта при авиационных работах (ст. 128 ВК РТ);

Все перечисленные виды страхования гражданской ответственности являются обязательными, на что указывает не только наименование статей, но и их диспозиции (а в ст.ст. 124 и 125 ВК РТ прямо указывается: «страхование ответственности владельца воздушного судна перед третьими лицами за вред, причинённый жизни или здоровью либо имуществу третьих лиц при эксплуатации воздушного судна, является обязательным»; «страхование жизни и здоровья членов экипажа воздушного судна при исполнении ими служебных обязанностей является обязательным»).

Несмотря на расположение лишь третьей по очереди, нормы статьи 126 ВК РТ об обязательном страховании ответственности перевозчика перед пассажиром воздушного судна можно назвать ключевыми по отношению к другим институтам страхования гражданской ответственности в авиации.

В соответствии со ст.126 ВК РТ, перевозчик обязан страховать ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира воздушного судна, а также за вред, причинённый багажу и находящимся при пассажире вещам.

Страховая сумма на каждого пассажира воздушного судна, предусмотренная договором страхования жизни и здоровья пассажира, устанавливается в размере не менее чем тысяча показателя для расчетов на день продажи билета.

Страховая сумма, предусмотренная договором страхования багажа, устанавливается в размере не менее чем два показателя для расчетов, за килограмм веса багажа.

Страховая сумма, предусмотренная договором страхования вещей, находящихся при пассажире, устанавливается в размере не менее чем десять показателя для расчетов.

При выполнении воздушным судном международных полётов страхование ответственности перевозчика перед пассажирами воздушного судна, в том числе ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа, а также вещей, находящихся при пассажирах, является обязательным. Размер страховой суммы не должен быть менее размера, предусмотренного международными правовыми актами, признанными Таджикистаном или законодательством соответствующего иностранного государства.

Стоит отметить также, что в соответствии со ст. 123 ВК РТ, при выполнении полетов и авиационных работ в воздушном пространстве Республики Таджикистан минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования владельца воздушного судна перед третьими лицами, устанавливается в размере не менее чем два показателя для расчетов, на момент заключения договора страхования, за каждый килограмм максимального взлетного веса воздушного судна. При этом, при выполнении международных полетов и авиационных работ в воздушном пространстве иностранных государств минимальный размер страховой суммы устанавливается в соответствии с законодательством соответствующего иностранного государства.

В соответствии со ст. 125 ВК РТ, страховая сумма на каждого члена экипажа воздушного судна устанавливается в размере не менее чем тысяча показателя для расчетов на момент заключения договора страхования.

Для гражданского права в целом и его отдельных институтов, в первую очередь института обязательств вследствие причинения вреда, должна в полной мере проявлять себя компенсационная функция. Например, в начале 60-х гг. в США и Великобритании суды принуждали перевозчиков выплачивать за гибель человека, происшедшую в результате несчастного случая на транспорте, суммы компенсаций, в шесть раз превышавшие дисконтированную зарплату, которую человек мог заработать за всю свою жизнь²⁰².

Основная проблема существующих норм об обязательном страховании ответственности владельцев ВС, перевозчиков (эксплуатантов) — не соответствие размера страховых сумм, и, в результате, причитающихся компенсаций, рыночным суммам. Это касается и компенсаций за утрату (повре-

 $^{^{202}}$ Мосашвили В.В., Мелехин А.В. Порядок разрешения споров при международных перевозках на территории Российской Федерации // Юрист. - 2007. - № 7. - С. 12.

ждение) багажа, но — что важнее — компенсаций за вред здоровью или гибель человека. Человеческая жизнь, как известно, бесценна, однако имеются определенные ориентиры, которые позволили бы виновной стороне адекватным образом компенсировать причиненный вред. Существенное ограничение размера компенсаций за гибель пассажиров и членов экипажа — опять же, наследие советской практики. Причем следует отметить, что в советскую эпоху компенсации в сравнительно большом размере получали лишь родственники граждан, погибших в авиакатастрофах; граждане, получившие тяжелые увечья, но выжившие в авиакатастрофе, получали вообще символические компенсации.

Институт обязательного страхования гражданско-правовой ответственности в авиации по замыслу призван обеспечить полноценное удовлетворение интересов всех сторон правоотношений, в том числе сохранить функционирование авиакомпании (которое может быть нарушено по причине необходимости перечисления огромных денежных сумм в виде штрафов и компенсаций), так и компенсировать ущерб, причиненный авиационным происшествием, в полном объеме, а, главное, в разумном и справедливом размере.

В этой связи, для обеспечения выполнения страхованием соответствующих функций, законодатель — инициатор регулирования обязательного страхования гражданской ответственности — должен устанавливать параметры страхования, соответствующие поставленным целям.

Опираясь на опыт государств ЕАЭС, прежде всего, Беларуси, а также Российской Федерации (в части показателей, предусмотренных до ратификации Монреальской конвенции), можно рекомендовать увеличить минимальный размер соответствующих страховых сумм по обязательному страхованию жизни и здоровья членов пассажиров экипажа воздушного судна в 10 раз, внеся соответствующие корректировки в ст.ст. 125, 126 ВК РТ:

- «страховая сумма на каждого члена экипажа воздушного судна устанавливается в размере не менее десять тысяч показателя для расчетов на момент заключения договора страхования» (ч. 2 ст. 125 ВК РТ);
- «страховая сумма на каждого пассажира воздушного судна, предусмотренная договором страхования жизни и здоровья пассажира, устанавливается в размере не менее чем десять тысяч показателя для расчетов на день продажи билета» (ч. 2 ст. 126 ВК РТ).

Наконец, хотелось бы также коснуться вопроса о возмещении морального вреда в случае авиакатастрофы.

Как известно, по общим правилам гражданского законодательства, помимо возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших, лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Бесспорно, причинение вреда жизни и здоровью, потеря близких людей влечет причинение морального вреда (физических и моральных страданий). Суд может возложить на нарушителя обязанность денежной ком-

пенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 1115 ГК РТ, моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случаях, если вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

В то же время, воздушное законодательство республики никаких положений о компенсации морального вреда не содержит. Вообще, возмещение морального вреда, причиненного вследствие авиационного происшествия с человеческими жертвами, в мировом масштабе — не самая распространенная практика. Дело в том, что Варшавская конвенция не содержит положений, касающихся компенсации морального вреда. В соответствии со ст. 17 Варшавской конвенции, «...перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти, ранения или всякого другого телесного повреждения, понесенного пассажиром, если несчастный случай, причинивший вред, произошел на борту воздушного судна или во время всяких операций при посадке и высадке». При этом стоит также заметить, что Варшавская конвенция устанавливает пределы ответственности перевозчика, как и ВК РФ, ограничивая их определенными денежными суммами.

В свою очередь, Монреальская конвенция, участницей которой Российская Федерация не является, в ч. 1 ст. 17 содержит норму, аналогичную норме ст. 17 Варшавской конвенции, устанавливая, что перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти или телесного повреждения пассажира, что подтверждается и ст. 29, согласно которой любые другие выплаты, не относящиеся к компенсации фактического вреда, не подлежат взысканию. Тем не менее, Монреальская конвенция предусматривает двухуровневую ответственность перевозчика. Первый уровень ответственности— за вред, причиненный здоровью пассажира, не превышающий примерно 720 тыс. сомони, второй— в части, превышающей указанную сумму. Иными словами, Монреальская конвенция не предусматривает ограничения ответственности перевозчика²⁰³.

Относительно возможности компенсации морального вреда на основании Варшавской и Монреальской конвенций следует заметить, что в 1971 г. была предпринята попытка расширить объем ответственности перевозчика, установленный Варшавской конвенцией, добавив к телесным повреждениям психоэмоциональные травмы, однако абсолютное большинство участников конвенции высказалось против такой конструкции. Несмотря на это, нельзя сказать, что Варшавская и Монреальские конвенции не предусматривают возмещения морального вреда или связывают его исключительно с причинением пассажиру смерти или телесных повреждений, поскольку используемый в ней термин «телесное повреждение» принято понимать и как «...психические повреждения, связанные с наличием телесных, и психические повреждения при отсутствии телесных, однако оказы-

²⁰³ Боер А.А., Алешин Н.В. Особенности компенсации морального вреда после авиакатастроф // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. — № 1(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С.52.

вающие значительное отрицательное воздействие на здоровье пассажира»²⁰⁴. Именно данное определение является ориентиром для компенсации морального вреда, причиненного авиакатастрофой. При этом, как отмечают Н.А. Духно, В.М. Корякин и М.Ю. Филиппова, «...вопрос о возмещении или об отказе в возмещении морального вреда, причиненного пассажиру во время международной авиаперевозки, решается судом на основе национальных норм и судебной практики, и если согласно применимому праву допускается возмещение морального вреда, то он возмещается в соответствии с правилами, предусмотренными Варшавской и Монреальской конвенциями»²⁰⁵.

Таким образом, компенсация морального вреда, причиненного авиакатастрофой, имеет определенные особенности, ключевой из которой является соотношение гражданского и воздушного права, а также соотношение национального и международного права. При этом положения не ратифицированной Республикой Таджикистан Монреальской конвенции (ратифицирована Российской Федерацией) имеют очевидное преимущество по сравнению с положениями Варшавской конвенции (ратифицирована остальными странами ЕАЭС) и ВК РФ. Положения Монреальской конвенции, как отмечает И.В. Смагина, «...обеспечивают твердые правовые гарантии и адекватный уровень возмещения вреда»²⁰⁶, поэтому не вызывает сомнения тот факт, что ратификация указанного документа необходима.

Таким образом, проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сделать нижеследующие выводы.

- 1. Воздушные перевозки сопряжены с повышенным риском для жизни и здоровья пассажиров, что актуализирует вопросы возмещение вреда пострадавшим лицам. Понятие авиакатастрофы в действующем законодательстве республики отсутствует, что можно считать пробелом.
- 2. Перевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, международными договорами Республики Таджикистан, а также договором воздушной перевозки пассажира, груза или почты. Пределы ответственности воздушного перевозчика в Республики Таджикистан установлены Воздушным кодексом РТ.
- 3. Среди определенных недостатков общегражданской процедуры возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смерти пассажиру выступает то, что определение соответствующих сумм производится на основании сбора многочисленных документов, проведения экспертиз и т.п., что, во-первых, может привести к неоправданной дифференциации сумм компенсации, причитающихся пассажиром с разным социальным ста-

205 Духно Н.А. Проблемы совершенствования правового регулирования международных воздушных перевозок: монография / Н.А. Духно, В.М. Корякин, М.Ю. Филиппова. М.: Юридический институт МИИ-Ta, - 2013. – C.20.

206 Смагина И.В. Ответственность перевозчика в договоре международной воздушной перевозки в положениях Варшавской и Монреальской конвенций и нормах Воздушного кодекса Российской Федерации //

Право и современные государства. - 2014. - № 5. - С. 5-10.

²⁰⁴ Сотскова О.С. Государственно-правовое регулирование ответственности перевозчика по договору международной авиаперевозки пассажира и багажа // Вестник ПАГС. - 2013. - № 1. - С. 86.

тусом, во-вторых, неизбежно влечет за собой волокиту при определении и исчислении сумм.

- 4. Хотя специальные нормы об ответственности в случае авиакатастрофы в ВК РТ отсутствуют, кодекс содержит норму, разграничивающую ответственность перевозчиков за вред, причиненный в связи со столкновением воздушных судов (ст. 122 ГК РТ). Применение данной нормы устраняет возможные коллизии при определении ответственности сторон в случае авиационного происшествия данного рода.
- 5. Не всякий вред, причиненный авиационным происшествием (авиакатастрофой), вызванными незаконным вмешательством в авиацию или же неблагоприятными метеорологическими условиями допустимо считать возникшим вследствие обстоятельств непреодолимой силы. В данном случае крайне важно учитывать достаточность действий перевозчика и его персонала для предвидения и предотвращения соответствующих последствий, то есть непредотвратимость указанных выше явлений обусловлена не тем, что их нельзя было предвидеть, а тем, что их объективно нельзя было предотвратить.
- 6. В качестве инструментария, призванного обеспечить исполнение деликтных обязательств в сфере воздушной перевозки, воздушное законодательство предусматривает обязательное страхование ответственности. Институт обязательного страхования гражданско-правовой ответственности в авиации по замыслу призван обеспечить полноценное удовлетворение интересов всех сторон правоотношений, в том числе сохранить функционирование авиакомпании (которое может быть нарушено по причине необходимости перечисления огромных денежных сумм в виде штрафов и компенсаций), так и компенсировать ущерб, причиненный авиационным происшествием, в полном объеме, а, главное, в разумном и справедливом размере. По этой причине, установленный законом размер минимальных страховых сумм по обязательному страхованию жизни и здоровья членов пассажиров экипажа воздушного судна должен быть приведен в соответствии с условиями социально-экономической действительности, для чего необходимо внести соответствующие корректировки в ст.ст. 125, 126 ВК РТ:
- «страховая сумма на каждого члена экипажа воздушного судна устанавливается в размере не менее десять тысяч показателя для расчетов на момент заключения договора страхования» (ч. 2 ст. 125 ВК РТ);
- «страховая сумма на каждого пассажира воздушного судна, предусмотренная договором страхования жизни и здоровья пассажира, устанавливается в размере не менее чем десять тысяч показателя для расчетов на день продажи билета» (ч. 2 ст. 126 ВК РТ).
- 7. Компенсация морального вреда, причиненного авиакатастрофой, имеет определенные особенности, ключевой из которой является соотношение гражданского и воздушного права, а также соотношение национального и международного права. При этом положения не ратифицированной Республикой Таджикистан Монреальской конвенции (ратифицирована Российской Федерацией) имеют очевидное преимущество по сравне-

нию с положениями Варшавской конвенции (ратифицирована остальными странами ЕАЭС) и ВК РФ, поэтому не вызывает сомнения тот факт, что ратификация указанного документа необходима.

8. В целях системного устранение недостатков в правовом регулировании гражданско-правовых последствий в случае авиакатастрофы предлагаем включить в ВК РТ ст. 1091 ВК РТ «Ответственность в случае авиакатастрофы»:

«Авиакатастрофа – авиационное происшествие особого рода, юридический факт, произошедший с воздушным судном во время полета, повлекший причинение вреда жизни или здоровью членов летного экипажа, пассажиров либо признание их безвестно отсутствующими при разрушении, повреждении, утрате судна, а равно угрожающий жизни и здоровью людей.

Причиненный вред вреда жизни и здоровью пассажира подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с положениями статьи 110 настоящего Кодекса, гражданского законодательства Республики Таджикистан, а также определяется международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. Законодательством Республики Таджикистан устанавливаются размеры минимальной компенсации, для получения которой не требуется обоснование размера причиненного вреда.

Размер возмещения вреда определяется в соответствии с определяемой Правительством Республики Таджикистан методикой расчета возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека.

Перевозчик несет ответственность за последствия авиакатастрофы, если не докажет, что авиационное происшествие произошло вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо это произошло не во время воздушной перевозки. Перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный авиационным происшествием перед лицом, умышленные действия которого привели к авиационному происшествию или усугублению его последствий.

В случае авиакатастрофы, перевозчик обязан возвращать провозную плату в пользу отправителя (получателя) за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного багажа или груза, если эта плата не входила в стоимость груза.

Литература:

- 1. Смагина И.В. Ответственность перевозчика в договоре международной воздушной перевозки в положениях Варшавской и Монреальской конвенций и нормах Воздушного кодекса Российской Федерации // Право и современные государства. 2014. № 5.
 - 2. Hawkins F. H. Human factors in flight. Routledge, 2017.
- 3. Мартиросян Т.Э., Павлюк А.В. Вопросы разграничения гражданскоправовой ответственности в случае авиакатастрофы//Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 1.

- 4. Муромов И.А. Сто великих авиакатастроф [Электронный ресурс] Муромов И.А. / [авт.-сост. Муромов И.А.]. М.: Вече, 2007.
- 5. Портал Aviation Safety [Электронный ресурс] //URL: aviation-safety.net.
- 6. Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. 2009. № 4.
- 7. Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: понятие, сущность и источники // Транспортное право. 2008. № 4.
- 8. Костенников М.В. Актуальные проблемы административноправового регулирования безопасности на объектах гражданской авиации РФ // Административное и муниципальное право. 2008. № 8.
- 9. Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: понятие, сущность и источники // Транспортное право. 2008. № 4.
- 10. Президент Египта признал, что в крушении A321 виноваты террористы [Электронный ресурс] //URL: https://ria.ru/world/20160224/1379778918.html.
- 11. Бомбу сложили в багаж. Установлено, как взорвали A321 над Синаем [Электронный ресурс] //URL: https://www.kommersant.ru/doc/3087836.
- 12. Коробеев, А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность [Текст]: монография / А. И. Коробеев. М.: Юрлитинформ, 2015.
- 13. Богданов Е.В. Случай и непреодолимая сила: проблемы правоприменения и дифференциации//Юрист. 2018. № 3.
- 14. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1978.
- 15. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952.
- 16. Матвеев Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Сов. государство и право. 1963. №8.
- 17. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972.
- 18. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
- 19. Wells A. T., Rodrigues C. C. Commercial aviation safety. McGraw-Hill, 2001.
- 20. Woodward R. H. Aviation safety programs: A management handbook. Jeppesen Sanderson, 2013.
- 21. Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. 2009. № 4.
- 22. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Чебоксары, 1997. С. 307.

- 23. Махиборода, М.Н. Гражданско-правовая ответственность в случае авиакатастрофы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С.20.
- 24. Мосашвили В.В., Мелехин А.В. Порядок разрешения споров при международных перевозках на территории Российской Федерации // Юрист. 2007. № 7.
- 25. Боер А.А., Алешин Н.В. Особенности компенсации морального вреда после авиакатастроф // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. № 1(3). М., Изд. «МЦНО», 2017.
- 26. Сотскова О.С. Государственно-правовое регулирование ответственности перевозчика по договору международной авиаперевозки пассажира и багажа // Вестник ПАГС. 2013. № 1.
- 27. Духно Н.А. Проблемы совершенствования правового регулирования международных воздушных перевозок: монография / Н.А. Духно, В.М. Корякин, М.Ю. Филиппова. М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
- 28. Смагина И.В. Ответственность перевозчика в договоре международной воздушной перевозки в положениях Варшавской и Монреальской конвенций и нормах Воздушного кодекса Российской Федерации // Право и современные государства. 2014. № 5.

САБАБХОИ ПОШХЎРИИ ОИЛАХОИ ЧАВОН ВА РОХХОИ ХУКУКИИ ПЕШГИРИИ ОНХО

Давлатов Н.М.,

мутахассиси шуъбаи илм ва робитахои байналмилалии ДОТ дар нохияи Рашт

Тел.: (+992) 933888844

E-mail: nasimjon.19941994@mail.ru

Ихтисоси илмй: 12.00.03 – хукуки гражданй; хукуки сохибкорй; хукуки оилавй; хукуки байналмилалии хусусй

Рохбари илмй: Рачабзода М.Н., номзади илмхои хукукшиносй, дотсент Мукарриз: Идизода Ф.Ф., номзади илмхои хукукшиносй, дотсент

Фишурда. Дар ин мақола муаллиф сабабҳо ва роҳҳои пешгирии зуроварӣ дар оила, пошхӯрии оилҳо ва масъулияти ҳамдигарии волидайн ва фарзандонро мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф иброз менамояд, ки ҳаёти мустақилонаи фарзанд аз таълиму тарбияи падару модар, чомеа, омӯзгорон ва худи ӯ вобаста аст. Дар муносибатҳои оилавӣ никоҳшавандагон на ба мақсади шаҳват, молу мулк, балки ба мақсади ҳамзистии якчоя оила бунёд намоянд. Дар бунёди оила ва муносибатҳои оилавӣ мустақил, босабру таҳаммул ҳамзамон дорои иродаи қавӣ бошанд.

Калидвожахо: оила, мехрубонй, эхтиром, тарбия, ахлок

ПРИЧИНЫ РАСПАДА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И ПРАВОВЫЕ СПО-СОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Давлатов Н.М.,

специалист отдела науки и международных связей ТПИ в Раштском районе

Тел.: (+992) 933888844

E-mail: nasimjon.19941994@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; право семьи; международное частное право

Научный руководитель: Раджабзода М.Н., кандидат юридических наук, доцент

Рецензент: Идизода Ф.Ф., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В этой статье автор анализирует причины и способы предотвращения насилия в семье, распада семей и взаимной ответственности родителей и детей. Автор утверждает, что самостоятельная жизнь ре-

бенка зависит от воспитания родителей, общества, учителей и его самого. В супружеских отношениях брак заключаются не с целью интима, имущества или иных отношений, а с целью его является совместные сожительство. В создании семьи и семейных отнощениях должен быть сильним, терпеливим и иметь крепкую вомо.

Ключевые слова: семья, милость, уважение, воспитание, поведени

REASONS FOR YOUNG FAMILIES DECORATION AND LEGAL WAYS TO PREVENT THEM

Davlatov N.M.,

specialist of the science Department and international relations TPI in Rasht district

Phone.: (+992) 933888844

E-mail: nasimjon.19941994@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.03 - civil law; business law; family law; private international law

Research supervisor: Rajabzoda M.N., candidate of law, associate Pro-

fessor

Reviewer: Idizoda F.F., candidate of law, associate Professor

The summary: In this article, the author analyzes the causes and ways to prevent domestic violence, the breakup of families, and the mutual responsibility of parents and children. The author argues that the independent life of a child depends on the upbringing of the parents, the community, the teachers, and the child. In marital relationships, marriages are not made for the purpose of sex, possessions, or family relationships, but for the purpose of co-existence. Build a strong family will and at the same time be strong, patient, and tolerant in building and maintaining family relationships

Key words: family, grace, respect, discipline, ethics

Боиси таассуф аст, ки тайи солҳои охир шумораи пошхӯрии оилаҳое, ки ҳамзистии якчоя доранд, дере нагузашта бо сабабҳои гуногун, аз чумла оилаҳои чавон ба қайд гирифта мешавад. Ин раванд ба инкишофи минбаъдаи оила, чамъият ва давлат хатари чиддиро ба бор меорад. Замони он расидааст, ки роҳҳои пешгирии ин пошхӯриро ба чомеа, алалҳусус ба чавонон фаҳмонида аз ин бадбаҳтӣ чомеаро начот бояд дод. Яке аз мушкилоте, ки имрӯз чомеаи моро ба ташвиш овардааст, ин чудошавии оилаҳои чавон мебошад. Ин раванд пешгириро таҳозо менамояд. Мо мардуми сарбаланди точик ба ин имкон намедиҳем, ки зиндагонии фарзандону наздиконамон пароканда гардад, зеро онҳо порае аз чисми мо мебошанд. Фаромуш набояд кард, ки барои бардавомии оила тарбият

намудани фарзанд дар рухияи эхтиром ба Ватан, падару модар ва оила дар мадди аввал меистад.

Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Ҳар кас ҳуқуқи ташкили оила дорад. Мардон ва занон, ки ба синни никоҳ расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд²⁰⁷.

Дар тарбияи дурусти фарзанд ва пойдории оила масъулияти аввал ба души волидайн аст. Фарзанд мисли нихоле мебошад, ки богбон ба он об дихад нашъунамо ёфта мева медихад, ки аз хурданаш дигарон лаззат мебаранд ва агар об надихад зуд аз байн меравад. Фарзанд низ дар оила хамчунин аст. Яъне фарзандро дар хурди тарбия накунем дар пири аз он чи умед кунем?

Дар хар давру замон, инсон ба тарбия ниёз дорад. Ва инсоне тарбия карда метавонад, ки худ тарбия гирифта бошад. Инкишоф ёфтани муносибатхои чамъиятй зарурияти боз хам чиддй назорат намудан аз болои тамоми аъзоёни оиларо ба вучуд овардааст. Чомеаи имруз, аз мо инро такозо менамояд. Сараввал ба фарзанд номи нек гузошта ба у муносибати одилона карда, одоби салом додан, эхтироми худ ва дигар аъзои чомеаро омузем. Муносибат бо атрофиён дар холе хуб буда метавонад, ки дар он меъёрхои ахлокй риоя карда шаванд. Хар фарде, ки дар муносибатхои оиладорй ворид мегардад, пеш аз хама, эхтироми худ ва хамсарашро дошта бошад. Ва махз, пойдевори асосии оиларо ин эхтироми якдигарии хамсарон ва дигар аъзоёни оила ташкил медихад. Риояи меъёрхои ахлокй хамзистию пойдории оилахоро ба вучуд меорад ва риоя нагардидани меъёрхои ахлоки боиси зиддият, душмани ва пошхурии оилахо мегардад.

Заминаи инкишофи меъёрхои ахлокӣ дар инсон, аз хондани китоб бо риояи вақти муқарраршуда ба вучуд меояд. Дар ин чо бояд иброз намуд, ки кам оилахое ёфт мешаванд, ки дар амал, ин қоидахоро пайваста ичро мекунанд. Чи гунае, ки ба ҳамагон маълум аст, бунёд ва бардавомии оила вобастагӣ дорад ба шахсоне, ки бевосита дар оила роҳбар мебошанд. Агар ин гуруҳи шахсон аз мутолиаи китобу мачалаҳои даврӣ дур монда бошанд, пас дар мушкилоти пешомада дар оила тасмими дуруст гирифта наметавонанд. Аз ин хотир, бузургони мо чунин иброз намудаанд, ки китоб дусти аз ҳама наздик ва безарари инсон мебошад.

Имруз, ҳар як фарди чомеаро зарур аст, ки барои бунёди оилаи солим пайваста талош намуда, дар таълиму тарбияи фарзандон ва тайёр намудани онҳо ба ҳаёти мустақилона чорачуй намоянд. Падару модаре, ки дар фикри ояндаи фарзандон мебошанд, ҳарчи бештар кушиш менамоянд, то дар таълим ва тарбияи онҳо муваффақ шаванд. Барои ба ин комёби ноил шудан мушкили зиёде нест, аввал фарзандро ба ҳондан дар як вақти муайян чалб намуда, уро ҳавасманд намоем. Аз рафти таълим у натичагири карда, амалу кирдорашро пайваста назорат мебояд намуд, то шароити ҳуб барои фаъолияти вай фароҳам орем. Дар ин сурат фарзанд дигар ҳудро танҳо ҳис намекунад. Ҳамзамон дарк менамояд, ки таҳти назорат қарор

 $^{^{207}}$ Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6 ноябри соли 1994, моддаи 33

дорад. Аз ин ру, харчи бештар кушиш менамояд, ки ба боварии падару модар сазовор гардад.

Ба фарзанд мехрубонй намудани волидайн бехтар аст. Ба суханхои фарзанд гуш дода, максадашро дарк намудан мумкин аст. Барояш чавоби хуб бояд дод, на тахкир ва сухане, ки боиси ранчиш, пайдоиши хусумату бадбинии у гардад. Пасон, имтиёз барои харчи бештар аз худ намудани мухтавои хониши китобро дар миён бояд гузошт ва бо ин рох, хар сохибакл метавон садди рохи бехудагардй, дуздй, горатгарй, пешгирй аз шомилшавй ба хизбу харакатхои хушунатомез, як катор чиноятхое, ки ба хаёт ва саломатии фарзандаш хатар эчод мекунад гирад. Яъне, хастии уро хамчун инсони бохирад, хайрхох ва адолаткор хифз мебояд намуд.

Коре бояд намуд, ки аз натичаи он худамон, наздиконамон ва дигар атрофиён хушхол бошанд. Инро бояд дар амал татбик намуд. Бо сухан не, бо тарбияи дурустамон, бо амалхои солехамон нишон дихем, ки дарвокеь мо фарзанди хуб ба воя расондем. Мазмуни зиндагиро эхтироми якдигарии аъзои оила ташкил медихад. Шахсоне, ки чунин фарзандро ба камол мерасонанд аз он ифтихор мекунанд. Барои оилаи мустахкам доштан аз сидки дил мехнат ва фарзандонро тарбия бояд намуд. Ба фарзанд аз мехнати халоли худ нон дихем. Дар ин асос мо метавонем аз фарзанди худ умед намоем. Зеро, хеч гох хурандаи лукмаи халол ба дихандааш хиёнат намекунад.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд" аз соли 2011 моддаи 6 падару модар, новобаста ба он ки якҷоя ё ҷудо зиндагӣ мекунанд, дар таълиму тарбияи фарзанд ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои баробар доранд, ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи ҳонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон²⁰⁸.

Хамзистии якчояи падару модар дар инкишофи акливу чисмии мегузорад. Махз, бепарвогии фарзанд таъсири мусбат надоштани донишхои зарури дар самти бунёди оила, сабаб мешавад, ки оилахои чавон пош хурда, боиси вайрон гардидани вазъи хукуку озодихои фарзандон мегардад. Дар ин сурат фарзандон аз мехру навозишхои падар ё модар махрум мемонанд ва ин раванд ба фаъолияти минбаъдаи онхо таъсири манфй мегузорад. Фарзанд дар оила ба воя мерасад, таълиму тарбия мегирад ва аз навозишхои гарми онхо бахра мебарад. Аммо чи суд, ки баъзе аз волидайни мо имруз пеш аз пошхурии оила вазъи хукукии фарзандони худро ба инобат намегиранд. Дар ин чо ки гунахгор аст, падару модар ё фарзанд? Албатта волидайн гунахгор аст.

Падару модар дар тамоми тасмимхое, ки нисбати фарзанд мегиранд бояд дурандеш бошанд. Ҳар амале, ки ичро мекунанд ва ҳар тасмиме, ки мегиранд дар асоси меъёрҳои ахлоҳӣ ҳамчунин ба инобат гирифтани манфиати ҳамаи аъзои оила бошад. Мутаасифона имрӯз аксарияти оилаҳо ин меъёрро риоя намекунанд ва сабабгори мушкилоти оилавӣ мегарданд.

²⁰⁸Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд" аз соли 2011, моддаи 6

Падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъминоти ичтимоии падару модар масъул мебошанд²⁰⁹.

Мақсади зиндагй низ ҳамин аст. Барои ичрои ин вазифаи муҳаддас ҳиради болои инсонй бояд дошт. Соҳиби ҳиради воло шаҳсе мебошад, ки рафиҳи наздик ва чизи дӯстдоштааш китоб аст. Падару модар ва омӯзгорон масъули асосй ба ичрои ин вазифаи муҳаддас мебошанд.

Инчунин, назорати азхудкунии донишхои замонавиро пурз \bar{y} р гардонида, наврасону чавононро ба мутолиаи китобхои бадеиву илм \bar{u} ташвик намоянд, кобилияти эчодии онхоро таквият бахшанд ва ба таълими фанхои дакик табиатшинос \bar{u} , ва риёз \bar{u} таваччухи бештар зохир намоянд 210 .

Зуровари дар оила яке аз сабабхои асоси пароканда шудани оила ба хисоб рафта, аксарияти оилахо аз ин вазъ чудо мешаванд ва кисми ками онхо ба макомоти давлати шикоят меоранд.

Тибқи талаботи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила" аз 19 марти соли 2013 зӯроварӣ дар оила - кирдори зиддиҳуқуқии қасдонаи дорои ҳусусияти ҷисмонӣ, рӯҳӣ, шаҳвонӣ ё иқтисодӣ, ки дар доираи муносибатҳои оилавӣ аз ҷониби як узви оила нисбат ба дигар узви оила содир шуда, боиси поймол шудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, расонидани дарди ҷисмонӣ ё зарар ба саломатии ӯ мегардад ё таҳдиди расонидани чунин зарарро ба вуҷуд меорад²¹¹.

«Хеч гох марди муъмин набояд хамсари худро бад бинад ва бо \bar{y} душман \bar{u} ва кина варзад. Зеро агар ахлок ва рафтореро аз \bar{y} нохуш дорад, ахлок ва сифатхои дигаре аз вай \bar{y} ро писанд меоянд», гуфтааст паёмбари ислом Мухаммад (с).

Дар ин замина мо чавонон бояд талош намоем, ки бо занони худ мехрубон бошем, бо суханони нек ба онхо муошират намоем, муносибатхои оилавиро бо маслихат ва розигии якдигар хал намуда, дар таълиму тарбияи фарзандон бетараф набошем.

Субъектони асосие, ки зуровари нисбати онхо бештар мушохида мегардад ин занон, ноболигон, маъюбон ва пиронсолон мебошанд. Дидаю дониста аз заифию камкувватии онхо ба манфиати хеш истифода мекунанд. Аз он бехабаранд, ки рузе худашон ба ин хол гирифтор мешаванд. Дар он руз суд хурдан аз амали хеш хеч фоида надорад.

Аз ин хотир, ба занону кудакон, маъюбону пиронсолон муносибати хуб бояд намуд. Онхо низ мисли мо инсон мебошанд. Ва кадри инсонро танхо инсон медонад. Бо вучуди фаъолияти шабонарузаи макомотхои давлати, ёфт мешавад шахсоне, ки аз чохилию нодони ва идора карда натавонистани худ даст ба зулму истисмор, лату куб, катлу тачовус ба номуси занхо мезананд. Давлат ва макомотхои онро зарур аст, ки барои

_

²⁰⁹ Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6 ноябри соли 1994, моддаи 34

²¹⁰Паёми Президенти Чумхурии Точикистон ба Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон 26.12.2019, шахри Лушанбе

²¹¹ Қонуни Чумҳурии Точикистон "Дар бораи пешгирии зўроварй дар оила" аз 19 марти соли 2013, моддаи 1

хифзи хукуку манфиатхои ин кишри ахолй назоратро бештар ва чавобгариро нисбати шахсоне, ки ба чунин кирдорхои ношоям даст мезананд вазнин намояд.

Рузхо мегузаранду хотирахо мемонанд ва оилахои намунави барои чомеаи мо ибротомуз мебошанд. Махз, дар ин оилахо фарзандон аз чихати рухиву чисмони хеле хуб ба воя мерасанд. Фарохам овардани шароити хуб барои таълиму тарбияи фарзанд вазифаи мукаддаси волидайн мебошад. Барои мухайё намудани шароити мусоид мехнати софдилона бояд кард, на дуздию горатгари. Моли ятимон ва маъюбонро набояд хурд. Ба онхо ба некуи мол бояд дод ва ба молашон набояд даст дароз кард.

Давлат ҳам имруз, барои шаҳрвандони ҳуд шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам²1² оварда, дар оянда низ барои ба чойи кор таъмин намудани ятимону маъюбон, дар зери сиёсати ҳирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Точикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста талош мекунад.

Яке аз сабабхои дигари пош хурдани оила ин мудохила намудани шахсони наздик мебошад. Ба ин категорияи шахсон (падару модар, хусуру хушдоман, холаву тағо, бародару хоҳар ва дигар аъзоёни оила) дохил мешаванд. Оё ин гуруҳи шахсон дигар касбу коре надоранд, ки пайваста дар пайи озору бадбинӣ ва пошхурии оила мебошанд. Ба фикри худашон кори дуруст менамоянд. Ба чойи ба ҳам овардани тарафҳо онҳоро ба ҳам зид намуда, сабаби чудошавии ҳаёти осоиштаи ду навчавон, аниқтараш наздикони хеш мегарданд. Оё ин амалашон бе подош мемонад.

Худованд дар китоби муқаддаси Қуръон сураи "Бақара" ояти 191 мефармояд, ки "фитна аз қатл бадтар аст"²¹³.

Пас чаро мо сади рохи ин гуна шахсон нашавем. Агар нашавем пас худамон гунахгорем. Имконияти ба ҳаёти шахсӣ ва оилавиамон ворид шуданро мо худ ба онҳо додем. Оё зиндагӣ чунин аст, ки шахси дигар мустақилияти моро соҳиб шавад. Аммо, чизи дигаре дар ин чо нуҳуфтааст, ки ин ҳам бошад, надоштани идеяи мустақили никоҳшавандагон дар масъалаҳои оилавӣ, паст будани маърифатнокӣ ва воҳиф набудан аз ҳуҳуҳҳои ҳуд мебошад.

Дуруст аст, ки инсон дар ҳама маврид новобаста ба сину сол ва мақоми ишғолнамудааш ниёз ба насиҳат дорад. Насиҳати фардеро гуш ва амалӣ намуд, ки у ҳуд ислоҳкор бошад. Мувофиқ будани гуфтор бо амал ба шунаванда таъсирбаҳш мебошад. Фарде, ки ҳуд амали солеҳ надорад чи гуна дигаронро насиҳат менамояд. На ҳамаи наздиконамон ба мо дуст ва душман мебошанд. Ин чо суҳан дар ҳусуси аҳлоҳ, дониш, тафаккур ва рафтори наздиконамон меравад. Пас, насиҳати наздиконамонро гуш дода, мувофиҳи меъёрҳои ҳуҳуҳӣ амал намудан беҳтар аст.

Оре, хуб мешуд, чавонони мо низ дар муносибатхои оилав мушкилоте, ки ба сарашон меояд шахсан худашон тахлил намуда, аз калонсолон маслихат пурсида, пасон ба кароре оянд. Чудо шудан аз зану

²¹²Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6 ноябри соли 1994 моддаи 1, қисми 3

²¹³ Китоби муқаддаси Қуръон сураи "Бақара" ояти 191

фарзандон кори хуб нест, аммо онхоро тарбият кардан ва хамзистии якчоя намудан бехтарин амали солех мебошад. Чаро хамсар ва фарзандони худро бесаробон монем. Оё, сабр кардан дар мушкилот хуб аст ё чудой? Худ казоват кунед, ки кадоме аз ин амалхо натичаи мусбй медихад, кадом манфй.

Гунохи шахсро нодида бовар кардан мушкил аст, аммо шунидаатро тахлил ва санчиш намудан ҳатмист. Дар урфият гуфтаанд: Шунидан кай бувад монанди дидан. То ба чавобгарии чиноятй кашидани шахс, вобаста ба кирдори содиркардааш муфаттиш, таҳқиқбаранда, эксперт маълумотҳои саҳеҳро чамъоварй намуда, ба Прокурор барои таҳқиқ пешниҳод менамояд. Пас аз таҳқиқ намудан, Прокурор парвандаро ба суд барои баррасй пешниҳод мекунад. Судя парвандаи воридшударо шаҳсан дида мебарояд. Дар мурофияи судй ошкор менамояд, ки далелҳои пешниҳодшуда то кадом андоза воҳеият доранд. Оё чинояткор дурустии далелҳои чамъовардашударо ҳабул мекунад ё не. Баъд аз натичагирии рафти мурофияи судй ва далелҳои исботгардида, судя аз номи Чумҳурии Точикистон дар асоси қонунгузории амалкунанда ҳалномаи судй мебарорад.

Имруз, замоне расидааст, ки хатто ба наздикони худ бовар намудан мушкил шудаст. Бо хазорон захмату машаққат, орзую умед оила бунёд мекунем ва бо як нофахмии кучак хушбахтиямонро аз даст дода, пасон пушаймон мешавем. Аммо чи суд, ки сабру тахаммул дар хамаи инсонхо мавуд аст, вале хар шахс онро идора карда наметавонад. Муносибат дар оила аз эхтиром оғоз мегардад. Эхтиром намудан сарчашмаи асосии пойдории оила мебошад.

Дар сураи "Нисо", ояти 19 чунин омадааст, ки «Ва ба онхо (яъне занон) бо нек \bar{u} (ва ба таври шоиста) муошират намоед. Агар онхоро бад дидед, пас шояд шумо чизеро бад бинед, вале Худованд хайри бисёреро дар он нихода бошад» 214 .

Яке аз сабабҳои дигари пароканда шудани оилаҳо, ин никоҳ бо хешовандони наздик ва аз муоинаи тиббй нагузаштани никоҳшавандагон мебошад. Дар чомеа кам нестанд оилаҳое, ки аз рӯи нодонй ё дидаю дониста ба никоҳи хешовандони наздик ичозат медиҳанд. Бо ин амалашон ҳаёти фарзанди худро зери хатар қарор медиҳанд ва ҳангоми пош хӯрдани оила худро гунаҳгор намеҳисобанд. Ва ҳеч намуди чавобгарй дар ҳақҳи ин шахсон татбиқ намегардад. Ин ҳолатро бояд пешгирй намуд. Субъекти асосии ба ин бадбахтй мубтало гардидани фарзандону наздиконамон ин категорияи шахсон мебошанд. Онҳо идеяи худро ба дӯши ин ду навчавон бор намуда, худро шахси хирадману оқил мепиндоранд. Ё ба истило: "Дар хона ки калон. Суҳани ман як аст. Дигар аз фикрам намегардам. Хоҳ ё ноҳоҳ тӯй барпо мегардад. Ман қарорамро баровардам."

- Оё ин амал дуруст аст?
- Не албатта.

²¹⁴Китоби муқаддаси Қуръон сураи "Нисо" ояти 19

Аммо, чи илоч, ки ин ду навчавон дар шохрохи зиндагй қадамҳои нахуст мегузоранд, ин ҳам бошад мачбуран. Маълум аст, ки кори мачбурй натичаи хуб намедиҳад. Дар натича, пас аз як сол ё ду соли оиладорй бо сабабҳои таваллуди фарзанди маъюб аксари ин оилаҳо пош мехуранд. Дар натича, аз ҳама бештар ин ду навчавон зарар мебинанд, на хешовандони наздикашон. Вобаста ба ин, пешниҳод менамоям, ки ба волидайн, шахсони онҳоро ивазкунанда ва дигар хешовандони наздик (бобо ё бибй, бародарону хоҳарон, тағою амак ва холаю амма), ки ба чунин никоҳҳо ичозат медиҳанд, ва ё шароит муҳайё менамоянд, чавобгариро сангинтар бояд намуд, то ибрати дигарон гардад.

Тибқи муқаррароти моддаи 14 Кодекси оилаи Чумхурии Точикистон акди никох байни хешовандони наздик (падар ё модар бо фарзанд, бобо ё бибӣ бо набераи худ, байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ӯгай, байни фарзандони бародарон, хохарон, бародару хохар, байни тағо ва чиян, амак ва бародарзода, хола ва хохарзода, амма ва чиян, байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд) манъ аст. Инчунин байни шахсоне, ки аз муоинаи тиббии хатмй нагузаштаанд, байни фарзандхондагон фарзандхондшудагон, байни шахсоне, ки суд яке аз онхоро бо сабаби бемории рухи ё сустаклиаш ғайри қобили амал эътироф кардааст, байни шахсоне, ки суд қобилияти амали яке аз онхоро бо сабаби суиистеъмол намудан аз машруботи спиртй, воситахои нашъадор, моддахои психотропй ва прекурсорхо ё дигар моддахои мадхушкунанда махдуд намудааст²¹⁵.

Дар охир, пешниход менамоям, ки фахмондадихй меъёрхои конунгузории Чумхурии Точикистон дар хама самтхо аз чумла дар самти муносибатхои оилавй дар саросари минтакахои кишварамон аз чониби макомоти салохиятдори соха, бо шахрвандон дар шакли гуфтушуниди озод баргузар карда шавад. Хуб мешуд раисони нохияхо ва сохторхои тобеи он вазифадор карда мешуданд, ки дар хамкорй бо макомоти салохиятдор мусоидат менамуданд. Бо ин асосхо, ба боварй метавон гуфт, ки пас аз пайваста гузаронидани гуфтушунидхо, сатхи пароканда шудани оилахо дар қаламрави кишварамон кам хохад шуд.

Адабиёт:

- 1. Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 6 ноябри соли 1994.
- 2.Қонуни Чумҳурии Точикистон "Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд" аз соли 2011.
- 4.Паёми Президенти Чумхурии Точикистон ба Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон 26.12.2019, ш. Душанбе
- 5. Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи пешгирии зуровари дар оила" аз 19 марти соли 2013.
 - 7. Китоби муқаддаси Қуръон сураи "Бақара" ояти 191
 - 8. Китоби муқаддаси Қуръон сураи "Нисо" ояти 19
 - 9. Кодекси оилаи Чумхурии Точикистон аз 13 ноябри соли 1998.

²¹⁵Кодекси оилаи Чумхурии Точикистон аз 13 ноябри соли 1998, моддаи 14

ТАНЗИМИ ХУКУКИИ СОХИБКОРЙ ДАР СОХАИ ФАРХАНГ

Каримзода Р.

унвончуи кафедраи хукуки сохибкори ва тичорати факултети хукукшиносии ДМТ

Тел.: +992 908 83 80 66

Ихтисоси илмй: 12.00.03 – хукуки гражданй; хукуки сохибкорй; хукуки оилавй; хукуки байналмилалии хусусй

Рохбари илмй: Сангинов Д.Ш., номзади илмхои хукукшиносй, дотсент

Фишурда. Дар мақола аз нигохи назариявй ва амалиявй танзими хукукии сохибкорй дар сохаи фарханг тахлил карда шудааст. Дар ин қарина муаллиф баён менамояд, ки сохибкорй дар сохаи фарханг бахши махсусгардонидашудаи фаъолияти инсон аст, ки дар натичаи интегратсияи ду соха – фарханг ва тичорат бавучуд меояд.

Калидвожахо: сохибкорй, сохаи фарханг, фаъолияти инсон, истехсолоти моддй, савдо, хизматрасонй.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Каримзода Р.

соискатель кафедри предпренимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ
Тел.: +992 908 83 80 66

Научная специальность: 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: Сангинов Д.Ш., кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье исследуются теоритические и практические аспекти правового регулирования предпринимательства в сфере культуры. На этой основе автор отмечает, что предпринимательства в сфере культуры – специфическая область человеческой деятельности, возникшая в результате интеграции двух сфер - культуры и бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательства, сфера культуры, человеческая деятельность, матеральное прозводства, торговля, обслуживание.

LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE SPHERE **OF CULTURE**

Karimzoda R.

Applicant, Department of Business and Commercial Law, Faculty of Law, TNU

Phone: +992 908 83 80 66

Scientific specialty: 12.00.03. - civil law; business law; family law; private international law

Scientific adviser: Sanginov D.Sh., Candidate of Law, Associate Professor

Annotation. The article examines the theoretical and practical aspects of the legal regulation of entrepreneurship in the field of culture. On this basis, the author notes that entrepreneurship in the field of culture is a specific area of human activity that has arisen as a result of the integration of two areas - culture and business.

Key words: entrepreneurship, cultural sphere, human activity, material production, trade, service.

Важнейшей народнохозяйственной проблемой на современном этапе развития экономики является повышение эффективности производства. В этом направлении в стране проводится значительная работа, по осуществлению институциональных преобразований, ускорению социально – экономического развития общества, цель которых повышение эффективности производства, улучшение условий жизни людей. Следует отметить, что эффективность осуществляемых в этом направлении мер зависит от целого ряда факторов. Среди них особое значение имеет формирование и создание условий для развития рыночных форм хозяйствования, предпринимательской деятельности, включая и малое предпринимательство, так как в рыночной экономике хозяйствование связано в основном с предпринимательством. В этой связи возникает необходимость, в уточнении сущности и значении предпринимательства, в современных условиях²¹⁶.

Формирование рынка в отраслях материального производства, а также в сфере торговли, общественного питания, коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения объективно и неоспоримо. Другое дело - духовная сфера социального воспроизводства (просвещение, культура, искусство и т. д.). Это так называемые нерыночные сектора, развивающиеся в основном за счет государственных субсидий. Вопрос о развитии рыночных отношений в этих нерыночных секторах остается дискуссионным.

²¹⁶ Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М. Вопросы развития малого предпринимательства в учреждениях культуры, образования, туризма// В сборнике: Модернизация российского общества и подготовка кадров для отрасли культуры и искусств Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию Казанского государственного университета культуры и искусств: в 3-х частях. Под редакцией Р.Р.Юсупова, Р.М.Валеева. 2014. С. 194-201.

Есть диаметрально противоположные точки зрения: от полного отказа от идеи рынка до его возможного развития в духовной сфере. Конечно, образование, культура, искусство – это нерыночная сфера национальной экономики, источником ее развития является государственный бюджет. Остаточный принцип распределения бюджета, по сути, «исчерпал» духовную сферу; так что общественный спрос на необходимость многократно увеличить вложение бюджетных средств в развитие социально-культурной сферы вполне справедлив. Но даже при их значительном росте государство предполагает, что социальные потребности населения удовлетворяются только в рамках общепринятых норм и правил. В то же время развитие духовных потребностей человека неограниченно, а потребление духовных товаров и услуг в значительной степени персонализировано из-за развития духовных потребностей человека. Кроме того, по мере развития общества существенно меняются идеи о социальных нормах и общечеловеческих ценностях, о масштабах и возможностях их развития отдельным челове- KOM^{217} .

Предпринимательство на сегодняшний день играет весьма серьезную роль в современном обществе. Выступая связующим звеном между экономикой, политикой и социальной сферой, предпринимательство является наиболее динамичной формой человеческой деятельности, фактором, определяющим нынешнее состояние и дальнейшее развитие общества. Иначе говоря, при соответствующем общественном укладе бизнес способствует выстраиванию плодотворных общественных отношений, курсы национальных валют, стоимость ценных бумаг на бирже влияют на политические решения мировых лидеров, от состояния мирового рынка зависят цены на товары и услуги, уровень жизни в стране, личное благополучие и спокойствие каждого человека. Учитывая роль предпринимательства в глобальной общественной системе, особый интерес представляет рассмотрение взаимосвязи понятий «культура» и «предпринимательство»²¹⁸.

Культура обязательно включает в себя в виде элементов бизнес или предпринимательство. С другой стороны, в основном в ходе предпринимательской деятельности люди, общество производят товары и услуги, которые должны преумножить их материальное и духовное богатство. Представляется, что в этом случае единственным возможным исключением являются писатели, художники, композиторы и т. п., занимающиеся творчеством ради искусства, при этом не имея желания продать свое творение, получив за это авторское вознаграждение. Противоположностью этого являются такие виды искусства, как кино, телевидение, театр и т. д., которые могут иметь исключительно предпринимательский характер – в этих случаях творчество в чистом виде фактически невозможно. Таким образом, ча-

_

²¹⁷ Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических. Душанбе, 2018. С.89.

²¹⁸ Зинатуллина Я.В. Предпринимательство и культура: точки соприкосновения// В сборнике: Results of research activities 2018: inventions, methods, innovations Сборник материалов XLII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 19-21.

стью культуры является предпринимательство, но сама культура в том числе создается в результате в основном предпринимательской деятельности. Предпринимательство – это экономический ресурс, в состав которого следует включать предпринимателей, предпринимательскую инфраструктуру, а также предпринимательскую этику и культуру. В свою очередь, к предпринимателям относятся прежде всего владельцы компаний, менеджеры, не являющиеся их собственниками, а также организаторы бизнеса, сочетающие в одном лице владельцев и управляющих. Уникальность значения предпринимательства состоит в том, что именно благодаря ему приходят во взаимодействие прочие экономические ресурсы – труд, капитал, земля, знание. Инициатива, риск и умение предпринимателей, помноженные на рыночный механизм, позволяют с максимальной эффективностью использовать все прочие экономические ресурсы, стимулировать экономический рост. Как показывает опыт многих стран с рыночной экономикой, их экономические достижения, в том числе темпы экономического роста, инвестиции, нововведения, напрямую зависят от реализации предпринимательского потенциала²¹⁹.

Государственные учреждения культуры вправе вести предпринимательскую деятельность, предусмотренную их уставом. К предпринимательской относится деятельность государственной организации культуры: по торговле товаром, оборудованием; по оказанию посреднических услуг; по деловому участию в деятельности коммерческих предприятий, учреждений, организаций (в том числе культуры); по приобретению акций, облигаций, иных ценных бумаг и получению доходов (дивидендов, процентов) по ним. Предпринимательская деятельность культурных учреждений осуществляется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан²²⁰.

Уровень развития экономики государства в значительной степени зависит от эффективности предпринимательской деятельности. В свою очередь, важную роль в предпринимательской деятельности играет бизнескультура, которая определяет авторитет предприятия и способствует увеличению количества сделок и, соответственно, доходов, а также выступает условием стабильности²²¹.

Как известно, в условиях экономического спада правительством принято решение сократить бюджетные расходы, в том числе финансирование отрасли культуры. Таким образом, вопросы развития бизнеса в сфере культуры приобретают особую актуальность. Можно прогнозировать снижение прямого влияния государства на эту отрасль социальной сферы, и в этих условиях важной задачей становится определение перспектив и направлений развития бизнеса по оказанию услуг, удовлетворяющих культурные

220 Закон Республики Таджикистан от 13 декабря 1997 г., № 516 "О культуре"// Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1997 г., № 23-24, ст.352.

²¹⁹ Щепкина В.С. Культура и предпринимательство: соотношение и взаимосвязь// В сборнике: Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор В.А. Веременко. 2016. С. 29-32.

²²¹ Трапезникова О.В. Бизнес-культура российского предпринимательства// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (81). С. 58-61.

потребности населения. В отличие от сферы материального производства, где основные активы после масштабной приватизации находятся в частной собственности, в культуре, как и в других отраслях социальной сферы, подавляющую часть услуг оказывают государственные организации и учреждения. На долю бизнес-структур приходится лишь незначительная часть этой деятельности²²².

Предпринимательство в культуре - это перевод сферы культуры на рыночные рельсы. Это процесс коммерциализации культуры со знаком плюс. Предпринимательство в культуре — это системное партнерство со всеми субъектами культурной политики и особенно с бизнес-структурами. С последними осуществление организационного партнерства, что активно практикуется в развитых Западных странах. Предпринимательство в культуре освоение положительного опыта высокотехнологического бизнеса и применение современных технологий менеджмента и маркетинга в сфере культурных услуг. Предпринимательство в культуре — поле для реализации инновационных креативных идей, которые в советском прошлом не могли получить полномасштабных условий для реализации. Предпринимательство в культуре — территория свободы творчества, развитие новых форм их актуализации, таких как креативные индустрии и творческие кластеры. Предпринимательство в культуре - использование культурного ресурса как стратегического ресурса развития современного общества²²³.

Таким образом, предпринимательства в сфере культуры – специфическая область человеческой деятельности, возникшая в результате интеграции двух сфер - культуры и бизнеса. Результатом предпринимательской деятельности в культурной сфере является культурный продукт. В современном обществе культурные продукты являются носителями самобытности, культурных ценностей и фактором экономического и социального развития. Международный уровень культурного продукта требует несоизмеримо больших, нежели прежде, финансовых и организационных усилий, новых материалов и технологий. Одним из условий устойчивого развития сферы культуры повышение обоснованности является организационных, нормативно-правовых и финансово-кредитных управленческих решений, обеспечивающих рациональное взаимодействие всех ее элементов в условиях развивающихся рыночных отношений.

Литература:

- 1. Дондоков З.Б.Д., Перова Е.Ю. О проблемах и перспективах развития бизнеса в сфере культуры Республики Бурятия// Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 9-13.
- 2. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13 декабря 1997 г., № 516 // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1997 г., № 23-24, ст.352.
 - 3. Зинатуллина Я.В. Предпринимательство и культура: точки сопри-

 222 Дондоков З.Б.Д., Перова Е.Ю. О проблемах и перспективах развития бизнеса в сфере культуры Республики Бурятия// Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 9-13.

223 Предпринимательство в культуре// http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01296:article.

-

косновения// В сборнике: Results of research activities 2018: inventions, methods, innovations Сборник материалов XLII Международной научнопрактической конференции. 2018. С. 19-21.

- 4. Предпринимательство в культуре// http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01296:article.
- 5. Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических. Душанбе, 2018. 383с.
- 6. Трапезникова О.В. Бизнес-культура российского предпринимательства// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (81). С. 58-61.
- 7. Хафизов Д.Ф., Хисматуллин М.М. Вопросы развития малого предпринимательства в учреждениях культуры, образования, туризма// В сборнике: Модернизация российского общества и подготовка кадров для отрасли культуры и искусств Материалы Международной научнопрактической конференции, посвященной 45-летию Казанского государственного университета культуры и искусств: в 3-х частях. Под редакцией Р.Р.Юсупова, Р.М.Валеева. 2014. С. 194-201.
- 8. Щепкина В.С. Культура и предпринимательство: соотношение и взаимосвязь// В сборнике: Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В.Н. Скворцова, ответственный редактор В.А. Веременко. 2016. С. 29-32.

PRESIDENTIAL ELECTION AS THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL LAW

Khurshedullo Kamolov,

Assistant of criminal and anticorruption law of Law Faculty, TNU

Tel: +992 907 64 22 11

E-mail: Khurshedullo@bk.ru

Specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal executive law

Scientific Advisor: Safarzoda A.I., Doctor of Law, Professor

Annotation: On above-mentioned article we attend to history of formation and development of election on different historical periods and analyze principles and sources of organizing and holding of presidential elections. As well as we analyze role, status, competence and power of Central Electoral and Referendum Commission as the supreme state body organizing conducting elections and referendum in Tajikistan.

Keywords: Constitutional law, Election, Presidential election, Central Electoral and Referendum Commission, Constituency Electoral Commission, Local Electoral Commission and so on

ИНТИХОБОТИ ПРЕЗИДЕНТЙ ХАМЧУН ИНСТИТУТИ ХУКУКИ КОНСТИТУТСИОНЙ

Хуршедулло Камолов,

ассистенти кафедраи хукуки чинояти ва муковимат бо коррупсияи факултети хукукшиносии ДМТ

Тел: +992 907642211

E-mail: Khurshedullo@bk.ru

Ихтисос: 12.00.08 – Хуқуқи чиноятй ва криминология; хуқуқи ичрои чазои чиноятй

Рохбари илмū: Сафарзода А.И., доктори илмхои хукукшинос**ū**, профессор

Фишурда: Дар мақолаи мазкур мо ба таърихи пайдоиш, инкишоф ва рушди интихобот дар даврахои гуногуни таърихӣ мароқ зоҳир намуда, принсипхои гузаронидани интихобот ва сарчашмахои танзимнамоии онро

низ мавриди тахлил қарор додем. Инчунин мо нақш, мақом, савлохият ва ваколати Комиссияи марказии интихобот ва райъпурсиро ҳамчун мақоми олии ташкилкунанда ва гузаронандаи интихобот ва райъпурсӣ мавриди баррасӣ қарор додем.

Калидвожахо: Хукуки конститутсионй, интихобот, интихоботи президентй, Комиссияи марказии интихобот ва райъпурсй, комиссияи хавзавии интихоботй, комиссияи участкавии интихоботй ва ғ.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ВЫБОР КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Хуршедулло Камолов,

ассистент кафедры уголовного права и противодействие с коррупцией юридического факультета ТНУ

Тел: +992 907642211

E-mail: Khurshedullo@bk.ru

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовное испольнитаельное право

Научный руководитель: Сафарзода А. И., доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье мы уделяли внимание на истории формирование и развитии выбора как института конституционного права в разных исторических периодах, а также анализировали принципы проведение и регулирующих источников президентских выборов. Мы также рассмотрели роль Центрального избирательного комиссии как органа государственной власти, который организует и проведет выборы.

Ключевые слова: Конституционное право, выборы, президентские выборы, Центральная избирательная комиссия, окружная избирательная комиссия, участковая избирательная комиссия и др.

One of the most spread form of engagement in social-political life of state is election. Election and electoral law are the institutes by which citizens perceive their political rights. By the term of electoral law scholars of constitutional law realize institute that regulate arrangements of participant of citizens in election of officials meanwhile it is the rights of citizens to vote or to be elected.

Election is the process of selection of state officials and method of forming of government bodies. Suffrage characterize democracy of state, properly and impartially conducting of it, guarantees people for sovereignty. Election as a formal group of decision-making process by which a people choose an office-

holder has appeared since ancient time. The first recorded popular elections of officials to public office where all citizens were eligible both to vote and to hold public office went back to Ephors of Sparta in 754 B.C.²²⁴

Later election became more distribute in Ancient Greece, Rome and Athens. Solon as the ancient king of Athens reformed political and social life of Athens which is popular as the Solon Constitution. He declared that "All Athenian citizens are eligible to vote in the popular assemblies, on matters of law and policy and as jurors, but only the three highest classes of citizens can vote in elections"²²⁵.

But the election which was popular in Ancient Greece, Rome and Sparta differs from election of modern world. Distinction election of ancient states was that not all the citizens had the right to vote or to be elected. By passing of ages election become more spread and common on west and east countries.

The first conducting of election on the territory of Tajikistan fall on the Soviet Union. Tajikistan as the union state hold indirectly elected, people chose governing party by which members of party fixed political problems of state. Favorably after acquiring of state independence in Tajikistan the institute of election get developed. The first presidential election which held on Tajikistan was on November 6 of 1994.

We must point out that presidential election between other kind of elections, like election of members of Majlisi Milli and deputies of Majlisi Namoyandagon have a special place, because people choose their Supreme Representative, Determinant of domestic and foreign policy, Spokesman of state within country and in international relations on presidential election. As the main institute of constitutional law, presidential election regulates by international legal acts and state norm acts. As the main document which regulate all spheres of law acknowledge Constitution of Republic of Tajikistan from November 6 of 1994.

The Constitution determine special chapter on competence, rights, responsibility and duties, functions and elections of president as the head of the state and executive power. According to article 65 of Constitution the Pressident is the Protector of Constitution, laws, rights and liberties of the individual and citizen, the guarantor national independence, unity and territorial integrity, stability and continuity of the state and the ensure of the functioning and cooperating of the bodies of state powers and Tajikistan observance of international treaties²²⁶.

We must point out that citizens of Tajikistan on the basis of universal, direct and equal suffrage elect the president by secret ballot for a term of 7 years. Every citizen not younger than 30 years old speaking the state language and permanently lived on the territory of the republic at least 10 years can be nominated to the post of the President. Only a person whose nomination is signed by

²²⁴ WWW.En.Wikipedia

²²⁵ Solon Constitution from 574 B.C.

²²⁶ Constitution of Republic of Tajikistan from November 6 of 1994

at least five percent of the electorate can be eligible for candidacy to the post of president. A candidate to the post of the President who wins more than half of the voters taking part in the elections considered to be elected as the President.

Another legal act which determined and specialized for election of President is Constitutional Law of Republic of Tajikistan "On Presidential Election of Republic of Tajikistan" from June 21 of 1994. Upward law set electoral rights of citizens, organization and conducting of selection, principles of conducting of election, appointment of election, status and competence of National and international observers and electoral commissions and so on. According to article 2 of Constitutional Law of Republic of Tajikistan "On Presidential election of Republic of Tajikistan" from June 21 of 1994 "Citizens of Tajikistan who have reached the age of 18, irrespective of nation, race, language, religion, political opinion, education, social and property status have the right to take part in election"²²⁷.

Election of President appoint in result of joint session of Majlisi Milli and Majlisi Namoyandagon not later than 2 months of expiration of term of president. Censorship over the manifestation of the will of citizens is prohibited. Every citizen has one vote.

It should be noted that public associations and state bodies like citizens have the right to take part on organization and conduct of election and realize their work publicly and openly. Polling on presidential election is secret and citizens of Tajikistan fulfills it directly.

We cant miss that for organize, conduct and summing up the election results Election Commissions hold a particular place. In accordance with article 10 of Constitutional Law of Republic of Tajikistan "On Presidential election of Republic of Tajikistan" From June 21 of 1994. Systems of Electoral Commissions has divided into 3 commissions: Central Electoral and Referendum Commission, Constituency Electoral Commissions and Local Electoral Commissions. Naturally Central Electoral and Referendum Commission among other Commissions takes a special, because form and supervise the work of them.

In Accordance with article 1 of Law of Republic of Tajikistan "On Central Electoral and Referendum Commission" from July 19 of 2019: Central Electoral and Referendum Commission is a permanent state body of Tajikistan that organize and form the election of President, members of Majlisi Milli, deputies of Majlisi Namoyandagon of Majlisi Olii of Republic of Tajikistan"- 5. Central Electoral and Referendum Commission as the highest body of state which is specialized for conducting of elections, forms with proposal of the President by Majlisi Namoyandagon of Majlisi OLi of Republic of Tajikistan.

²²⁷ Constitutional Law of Republic of Tajikistan "On presidential Election of Republic of Tajikistan" from June 21 of 1994

Central Electoral and Referendum Commission is a collegial body which is independent in its activity and does not reprimand to any state bodies or officials. As a legal person or entity, Central Electoral and Referendum Commission has its own account, name and stamp with reflection of the state emblem on it. Certainly, every organ which forms by definite body or officeholder has its competence, structure and function that Central Electoral and Referendum is not exception. Under the article 9 of the Law of Republic of Tajikistan «On Central Electoral and Referendum Commission" from July 19 of 2019 Central Electoral and Referendum Commission has such competence:

- According to legislation of the Republic of Tajikistan organize and conduct selection of President, members of Majlisi Milli, deputies of Majlisi Namoyandgon of Majlisi Oli of Republic of Tajikistan and Referendum of Republic of Tajikistan
 - leads election commissions
 - Supervise elections of Session of people deputies
- Provide electoral law of citizens of Republic of Tajikistan for election and referendum
- Supervise uniform application of Legislation of Tajikistan on election and referendum in the territory of Tajikistan
 - Set voting ballot for election and referendum of Tajikistan
- Under the legislation of Tajikistan accredit international observers of foreign countries and international organizations and issuance certificate of them
- Declare the result of election and referendum and performs other authorities which provided by Laws of Republic of Tajikistan on election and Referendum.

Due to the fact that the Commission acknowledge supreme body for election and referendum in Tajikistan, it forms and appoints chairman, deputy chairman and members of constituency and precinct electoral commissions and oversees activity of them.

Within the framework of its work, Central Electoral and Referendum Commission cooperate with all ministries, offices, state bodies and public associations on election and referendum issues, in return all upward institutions for organize and conduction of selection are responsible to collaborate with Central Electoral and Referendum Commission. In line with it, Constituency and Precinct Electoral Commissions fulfills objective and functions of Central Electoral Commissions on definite regions²²⁸.

In Conclusion, Election is one of the main institute of democratic society, it reflects and describes sovereignty, democratic, secular and law-based of the state. In accordance with article 6 of Constitution of Republic of Tajikistan on No-

²²⁸ Electoral law and election process in Russian Federation: Manual, Savchenko M.S, T.U.Dyakova, Krasnodar Russia 2015-159p

vember 6 of 1994 peoples of Tajikistan recognized unitary source of state power which realize directly or throughout their representatives.

Peoples of Tajikistan without reference of the nation, constitute citizens of Tajikistan. Merely citizens of Tajikistan are single source of state power and electoral law is one of their political rights, properly and fairly implementation of it provides citizens to their political rights.

Literature:

- 1. Constitution of Republic of Tajikistan from November 6 of 1994
- 2. Constitutional Law of Republic of Tajikistan "On presidential Election of Republic of Tajikistan" from June 21 of 1994
- 3. Law of Republic of Tajikistan "On Central Electoral and Referendum Commission" from July 19 of 2019
- 4. Electoral law and election process in Russian Federation: Manual, Savchenko M.S, T.U.Dyakova, Krasnodar Russia 2015-159p
 - 5. WWW.En.Wikipedia
 - 6. Solon Constitution from 574 B.C.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН – ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ХИМОЯИ ХУКУКИ КӮДАК ДАР ЧАХОНИ МУОСИР ВА ВАЗЪИ КУНУНИИ ОН

Хасанов Б., Фозилов Ч.Т.,

магистрони соли 1-уми кафедраи хукуки инсон ва хукукшиносии мукоисавии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон **Тел:** (+992) 987747413

Фишурда: Мақолаи мазкур ба масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқи кудак ва мақоми он дар чаҳони муосир баҳшида шудааст, дар он чанбаҳои гуногуни ҳимояи ҳуқуқи кудак зери назар қарор гирифтааст. Муаллиф маҳакҳои гуногуни низоми танзими ҳимояи ҳуқуқҳои кудакро аз нигоҳи меъёрҳои қонунгузории милли ва меъёрҳои байналмилали доир ба ҳуқуқи кудак мавриди барраси қарор додааст.

Калидвожахо: хукуки кудак, химоя, кудак, Конвенсия дар бораи хукуки кудак.

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СОВРЕМННОМ МИРЕ И ЕГО НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ

Хасанов Б., Фозилов Дж.Т.

магистранты 1-го курса кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета **Тел:** (+992) 987747413

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам защиты прав ребенка и его состояние в совремнном мире, в котором рассматриваются различеные аспекты защиты прав ребенка. Авторы рассмотрелы различеные аспекты системы регулирование защиты прав ребенка в соответствии с нормами национального законодательства и международных норм.

Ключевые слова: права ребёнка, защита, ребёнок, Конвенция о правах ребёнка.

PROTECTION OF RIGHTS OF THE CHILD IN MODERN WORLD AHD ITS CURRENT STATUS

Hasanov B., Fozilov J.T.

1st year undergraduates of the Department of Human Rights and Comparative Law of the Law Faculty of Tajik National University

Phone: (+992) 987747413

Annotation: This article is devoted to the protection of the rights of the child and its status in the modern world, various aspects of the protection of rights are considered child. The author considered various aspects of the system of criteria for protection of the rights of the child in accordance with national legislation international standards for the child data in question.

Key words: child rights, protection, child, Convention on the rights of child.

Масьалаи химояи хукуки кудак дар чахони муосир яке аз мушкилоти рузмарра ба хисоб рафта, дар халли бартараф намудани он, бояд тамоми чомеаи чахони манфиатдор бошанд, ки кудакон дар фазои амну субот, сулху салох ва дар замири инсондусти ба камол расанд. Чи тавре дар дебочаи Эъломияи хукуки кудак зикр шудааст, "кудак, бинобар ба камолот чисмони ва фикри нарасиданаш, ба мухофизату ғамхории махсус, аз чумла хифзи зарурии хукуки, чи то таваллуд ва чи баъди таваллуд, эътиёч дорад"²²⁹.

Албатта, кудакон дар тамоми чомеаи чахони ба химоя ва ғамхори махсус ниёз доранд. Аммо онхо наметавонанд хукукхои худро бевосита ё бавосита химоя кунанд. Дар чомеаи муосир масьалаи химояи хукуки кудак ба назар мерасад, аммо дар айни замон вазъи риоя ва химояи хукуки кудак, то як андозаи муайян коста гардидааст. Дар дунё бештари кудакон дар шароити вазнин зиндаги мекунанд, беш аз нисфи кудакон дар он оилахое умр ба сар мебаранд, ки дар онхо хушунату бадбини, озори чисмониву равони чой дорад, ки барои ба комолот расидани кудак монеа мегардад. Дар бисёр холатхо ин мушкилот боз хам чиддитар шуда, ба аломатхои табиии синну соли, холати рухи ва чисмонии кудак алокаманд буда, доштани хукук, химоя ва таъмини онхоро нигох накарда, раванди босуботи чомеа онро такозо мекунад.

Имруз аксарияти кудакон дар бисёр давлатхои дунё алалхусус, давлатхое, ки вазьи дохилии онхо ноором аст ва ё дар шароити вазнини иктисоди карор дорад, ин кудакон ба хар гуна муносибатхои ғайриинсони ру ба ру мегарданд. Ин омилхо боиси он мегардад, ки кудакон дар кучахо, вайронахо зиндаги карда, дар ниходи онхо сифатхои ғайриинсони, хусумату бадбинии мафкурави, чалб шудани кудакон ба гуруххои ифроти ва ё дигар кардани идеологияи онхо, дур мондани кудакон аз тахсил ва дигар холатхо боиси он мегардад. Ин хамаи омилхо ба гирифтор шудани

_

 $^{^{229}}$ Конвенсия оид ба хуқуқи кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 қабул гардид, аз 1 сентябри соли 1990 ба қувваи амал даромада аст.

беморихо, фавти кудакон, холати рухиву чисмони ва ба таври кофи надоштани малакаи зехнии кудак оварда мерасонад.

Вазъи кунунӣ гувохи он аст, ки дар бештари давлатхои дунё кӯдакон ба мехнати ичборй, қочоқ, савдои кудакон (хариду фуруши кудак) одамрабой, шиканча, истисмори иктисодй ва шахвонй дучор мегарданд. Вале бо хамаи ин холатхо нигох накарда, раванди химояи хукуки кудак дар сатхи байналмилали аз аввали асри XX то имруз идома дорад. Баъди ташкил шудани Институти байналхалкии химояи хукуки кудак аз 23 июли соли 1913 дар Брюссел кудакон ба химоя ва ғамхории махсус қарор дода шуд, ки дар он меъёрхо, принсипхо ва ғояхои химояи хукуку озодихои кудак дарч гардида буд. Ба акидаи профессор Ю.С Бадалян Иститути байналхалқи химояи хуқуқи кудак дар худ меъёр ва принсипхои химояи хукуку озодихои кудакро тачассум кардааст, ки давлатхоро барои ичрои ухдадорихо водор мекунад²³⁰.

Бо дарназардошти эътирофи хукуку озодихои инсон чомеаи чахониро водор сохт, ки барои пос ва нигох доштани химояи хукуку озодихои инсон, зарурати таъсис додани як ниходи кудратиро ба вучуд овард, ки барои тахкиму густариш додани муносибатхои инсони лозим буд. Соли 1919 ташкилоти Лигаи Миллатхо таъсис ёфт, ки барои химояи хукуку озодихои кудак заминаи моддиву маънави гузошт ва давлатхои аъзоро барои ичрои ухдадорихо водор намуд, ки барои химоя ва ғамхори нисбати хуқуқхои кудак бетараф набошанд.

Баъди чанги дуюми чахон Созмони Милали Муттахид (СММ) таъсис ёфт, ки дар асоси он як катор санадхои мухими байналмилалй тахия ва кабул гардид. Аввалин санади байналмилалй ин Эъломияи умумии хукуки башар ба шумор меравад, ки 10 декабри соли 1948 аз чониби Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттахид қабул гарди. Мутобиқи моддаи 1 Эъломияи умумии хуқуқи башар, тамоми одамон озод ва аз лихози шарафу хукук бо хам баробар ба дунё меоянд²³¹. Хаминро бояд қайд намуд, ки ҳар як кудак аз ҳам дигар тафовут доранд, махсусун аз лихози нажод, миллат, ранги пуст, чинс, забон, дин, акидаи сиёсй, вазъи ичтимой ва вазьи молумулкй, вазьи саломатй, хонаводагй вале хукукхои онхо баробар мебошанд, яъне химояи хукукии онхо якхелаанд. Баъдан барои кумак ба кудакони дар чанги дуюми чахон зарар дида Фонди кудакони СММ (Юнисеф) таъсис дода шуд, ки мухлати фаъолияташ муваккатй пешбинй шуда буд, аммо соли 1953 СММ ба ин фонд сармоягузори намуд ва мухлати амалашро бемахдуд кард.

Конвенсия дар бораи хукуки кудак аз чониби Ассамблеяи Генералии СММ 20 ноябри соли 1989 қабул гардидааст, ки қариб тамоми давлатхои дунё онро ратификатсия намуданд. Албатта, ин шаходат аз он медихад, ки чомеаи чахонӣ ба масъалахои хукуки кудак ахамияти чиддй медихад. Конвенсияи мазкур яке аз санадхои асосии байналмилалие ба хисоб рафта, дар он тамоми пахлухои хукуки кудак дарч гардидааст. Дар Конвенсияи мазкур натанхо доираи химояи хукуки кудак, балки доираи муносибат ва рафтори кудакро дар чомеаи чахони низ ба танзим медарорад.

Манбаи дастрасй: Институти омӯзиши масъалахои Осиё давлатхои ва Аврупо..https://osioavrupo.tj/index. р... (санаи мурочиат: 17.11.2019)

²³¹ Эъломияи умумии хукуки башар, аз 10 декабри соли 1948;

Чумхурии Точикистон яке аз давлатхои пасошурави ба хисоб рафта, баъди ба даст овардани Истиклолияти давлати, раванди босуботи чомеаи шахрванди нишон дод, ки барои тахкиму густариш додани танзими муносибатхои хукуки кудак шароити мусоид фарохам оварад. Чумхурии Точикистон низ Конвенсия дар бораи хукуки кудакро соли 1993 ба тасвиб расонда, ичрои ухдадорихои дар Конвенсия зикр шударо зимма гирифт. Конвенсияи мазкур яке аз аввалин конвенсияхое мебошад, ки Точикистони сохибистиклол онро ба тасвиб расонид ва ухдадорихои худро барои насли ояндасози миллат, хамчун ояндаи дурахшони давлат нишон дод. Тибки Ковенсия кудак шахсе эътироф мешавад, ки ба синни хаждахсолаги нарасидааст. Ногуфта намонад, ки кудакон захира ва боигарии давлату миллат ба хисоб рафта, барои давлат зарур аст, ки кушиши худро чихати химояи хукуки кудак, пешгирии зуровари дар оила, хариду фуруши кудак ва чалб нашудани онхо ба мехнати ичбори ва мухайе намудани шароити бехтар барои кудак саъю талошхои зиёдеро ба харч медихад.

Аксарияти ахолии Чумхурии Точикистонро кудакон ташкил медиханд. Дар моддаи 34 Конститутсияи Чумхурии Точикистон пешбини шудааст, ки модару кудак тахти химоя ва ғамхории махсуси давлат қарор доранд. Давлат барои хифзи кудакони ятим, маъюб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхори менамояд. Хаминро қайд кардан ба маврид аст, ки Қонуни Чумхурии Точикистон "Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кудак" аз 18 марти соли 2015, №1196 қабул шуда, фарогири тамоми паҳлуҳои ҳуқуқҳои кудак аст, инчунин дар самти ҳифзи ҳуқуқҳои кудак барномаи ислоҳоти низоми адолати суди нисбати кудак барои солҳои 2017-2021, Стратегияи фаъолияти ваколатдор оид ба ҳуқуқи кудак дар Чумҳурии Точикистон барои солҳои 2018-2020 қабул шудааст.

Бо ташаббуси хирадмандонаи Асосгузори сулху вахдати миллй - Пешвои миллат, Президенти Чумхурии Точикистон мухтарам Эмомалй Рахмон таъмини эхтиром, риоя, хифз ва пешбурди хукук ва озодихои кудак соли 2016 мансаби муовини Ваколатдор оид ба хукуки инсон дар Чумхурии Точикистон таъсис дода шуд. Махз сиёсати пешгирифта ва хирадмандонаи Пешвои миллат аст, нисбати кишри чомеа таваччухи хоса медиханд ва хамаи талошу ғамхорихо барои хифз ва риояи хукукхои кудак мебошад.

Адабиёт:

- 1. Конститутсияи Чумхурии Точикистон аз 06. 11. 1994 с., бо тағ. ва иловахо-Душанбе, 2016.-126 сах. Бо забони точ., рус, ва анг.
- 2. Эъломияи хукуки кудак аз 20 ноябри соли 1959 аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ кабул карда шудааст.
- 3. Конвенсия оид ба хукуки кудак аз 20 ноябри соли 1989 кабул гардид, аз 1 сентиябри соли 1990 ба кувваи амал даромада аст.
- 4. Искандаров Ш., Мизробов Ш.Ш. Хукуки кудак. Душанбе, ЧДММ "Мехроч граф" 2018. С. 256.

ЧАНД ПАХЛУИ ХУКУКУ ОЗОДИХОИ ИНСОН ВА ШАХРВАНД

Шарипов А.Н., Кодиров Н.С.,

магистрони соли 1-уми кафедраи хукуки инсон ва хукукшиносии мукоисавии факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел: (+992) 93 161 66 65; (+992) 909 33 33 39

Фишурда. Дар мақолаи мазкур масъалахои зерин ба риштаи таҳлил кашида шудаанд: мафҳум ва моҳияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мафҳум ва таснифоти кафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, вазифаҳои инсон ва шаҳрванд ва ғайра.

Калидвожаҳо: Конститутсия, ҳуқуқ, принсип, давлат, санади меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, демократия, маданият.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Шарипов А.Н., Кадиров Н.С.,

магистранты 1-го курса кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

Тел: (+992) 93 161 66 65; (+992) 909 33 33 39

Аннотация: В данной статье рассматривается такие проблемы как понятие и юридическая природа основных прав и свобод человек и гражданина, классификация прав человека и гражданина, основные обязанности человека и гражданина и др.

Ключевые слова: Конституция, право, принцип, государство, норматинво-правовой акт, международное право, демократия, культура.

SOME QUESTIONS OF RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN

Sharipov A.N., Kodirov N.S.,

1st year undergraduates of the Department of Human Rights and Comparative

Law of the Law Faculty of Tajik National University

Phone: (+992) 93 161 66 65; (+992) 909 33 33 39

Annotation: The article deals with the founding issues: the rights and freedoms of man and utiren; the concept and dassification of humam and civil duty of mam and citiren and etc.

Keywords: Constitution, Law, Principle, State, Normative and Legal Acts, International Law, Democracy, Culture

Аз ҳама арзиши болоро дар руи замин ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд касб кардааст. Таърихи инсоният хеле куҳан буда, шоҳиди ҳамаи воҳеаҳою ҳодисаҳо мебошад. Масъалаҳои ҳаёт, мамот, ҳуқуқ ва озодӣ, яке аз проблемаҳои доимиест, ки дарки он дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ²³² гуногун аст. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз ҳуқуқҳои муҳимтарину аввалиндарачаи инсон ба шумор рафта, мавриди назари басо чиддии олимон, муҳақҳиҳон, сиёсатмадорон, фасласуфон, нависандагон, ходимони чамъиятию динӣ²³³ ва дигарон қарор доранд.

Таърих гувохй медихад, ки дар чамъияти ибтидой низ одамон сохиби хукуқу озодихои хеле васеъ буданд. Масалан: хуқуқ ба хаёт, хуқуқ ба саломати, хукук ба махалли зист, хукук ба харакати дар чойи истикомат, хуқуқ ба никох, хуқуқи иштирок дар чамъомадхои динй, мачлисхои умумй, хуқуқ ба шикор ва ғайрахо. Аммо буданд, сардорони қавму қабилахо ва мансабдороне, ки хукуку озодихоро риоя намекарданд. Бисёр вакт барои одамони касалманд, маъюбону шалхо²³⁴ онхоро қатл менамуданд. Ба ин муносибат расму оинхои махсус чой доштанд. Аммо ин хама тавзехоти худро доштанд, зеро сохти чомеавй (обшинагй) ба манфиатхои қабилави ва авлоди бартарии бештар медод ва табиист, ки одами бемор ё маъюбу шал дарди сари зиёдати буду аз вай халос шудан лозим меомад. Чунин сарнавишт хатто насиби тифли бемор шуда метавонист. Хаёти инсон, хукуку озодихо танхо вакте арзиш дошт, ки \bar{y} ба чомеа нафъ меовард. Бо парокандашавии сохти чамоаи ибтидой, чудо гардидани чомеа ба гуруххои ичтимой (камбағалон ва сарватмандон, озодон ва озоднабудагон) муносибат хам ба масъалахои хукук, хаёту мамот тагйир меёбад. Ақидае (қоидае, таълимоте) дар хусуси он маъмул мегардад, ки баъди марг хаёте бо номи "олами мурдагон" мавчуд аст, масалан, шохигарии Аида дар фалсафаи Юнони кадим. Ба андешаи мутафаккирони атика, одамон дар дасти худоён чун зочахоянд ва аз хохишхои онхо чизе вобаста нест. Аммо бо вучуди ин хама манфиатхои коллективии чомеа назар ба манфиатхои шахсй бартарй доштанд.

_

²³² Холиқов А.Г. Мухтасар аз таърихи хуқуқи инсон. – Душанбе: Эчод, 2006.

 $^{^{233}}$ Хуқуқи инсон. Гур \bar{y} хи муаллифон. – Душанбе, 2007. –. 319 с.

²³⁴ Холиков А.Г. Хукуки инсон. – Душанбе, 2008.

²³⁵ Хуқуқи занон. Гурухи муаллифон. – Душанбе, 2010.

Агар назар ба мафхумхо андозем эхсоси дигаре моро фаро мегирад: – бинобар хамин, фарк кардани ин ду мафхум: «хукуки инсон» ва «хукуки шахсият» чоиз аст. Зери мафхуми хукукхои инсон хукукхои нисбатан пурахамияти шахсият дар хар як чомеа, давлат, дар тамоми чахон, хукукхое фахмида мешавад, ки бе онхо шахс наметавонад чун инсон арзи хастй кунад, чунончи: хукук ба хаёт, хукук ба дахлнопазирии шахсият, хукук ба мехнат, хукук ба тахсил ва боз бисёр хукукхои дигар. Хукуки инсон хамон чизест, ки арзиши инсонии хар кадом мард, зан ва кудак дар руи Заминро таъмин менамояд.

Хукуки инсон ин чораи рафтори имконпазири инсон аст, ки бо конун, хамчунин коидахои ахлокй, сиёсй, динй кафолат дода шудааст.

Фикран, агар низоми чо ба чо кардани насли инсонро ба хотир оварем, ин аввал ҳайвони маймуншакли ба Горилла монанд, баъди махлук, одами камақле, ки тамоми бурду бохти зиндагиро ба таври ғайриақлӣ, маънидод мекард ва инсони бошуур.

Ба ин тарик, хукуқхои инсонро чун имконияти ба амал баровардани рафторхои муайян, вале дар доираи қонун, бе вайрон кардани қоидахои ахлокі ва қоидахои дигар, масалан, бе рох додан ба рафторхои беэхтиромона нисбат ба одамони дигар баррасі кардан мумкин аст. Одамон хукуқхои худро озодона амалі сохта, бо якдигар ҳамкорі мекунанд, аз ин ру манфиатхои яке метавонад мухолифи манфиатхои дигаре бошад. Чунончи, ҳар одам ҳуқуқи истироҳат кардан дорад, вале вай ин ҳуқуқи худро амалі сохта, масалан, дар хонаи худ шабона бо овози баланд мусиқі гуш карда, пеш аз ҳама бояд дар бораи ҳуқуқи ҳамсояҳо ба истироҳат фикр кунад.

Хеле мухим аст, ки мафхумхои «хукуки инсон» ва «бартарӣ» фарк карда шаванд, зеро хукуки инсон харгиз бартарй махсуб намешавад. Бартарй имтиёз, хукуки истисноиест, 236 ки ба одам барои ичрои ин ё он амал дода мешавад. Бартарихо танхо ба баъзе одамон ва гуруххои одамон ва одами алохида мансуб буда, ба ғояи хуқуқхои инсон мухолифанд²³⁷. Масалан, дар Чумхурии Африкаи чанубй, дар давраи хукмронии речаи нажодпарасти одамони сафедпуст назар ба одамони сиёхпуст бартарихо доштанд. Ин нишонахои аз одамгари берун, дар давлати мо, умуман вучуд надоранд ва меъёрхои конститутсионии мо бар зидди ин нишонахо мебошад. Одамони сиёхпуст бояд дар чойхои алохидаи махсус барои онхо чудошуда, зиндагй мекарданд, онхо ба кори маошаш баланд дохил шуда наметавонистанд, хукук надоштанд, ки якчоя бо сафедпустон хонда тахсилот гиранд, ба як наклиёти мусофиркаш савор шаванд ва ғайраю ғайрахо. Дар ин холат бартарихо боиси вайрон кардани хукукхои инсон мешаванд, зеро хамаи одамон, сарфи назар аз чинс, нажод, ранги пуст, эътикод ва дигар омилхо, аз нигохи шаъну эътибор ва хукукхо баробаранд.

Ба чуз истилохи «хукуки инсон» дар адабиёт бисёр вакт истилохи «озодии инсон» низ дучор меояд. Озодихо низ хамон хукукхо хастанд.

²³⁶ Имомов А. Хукуку озодй ва вазифахои инсон ва шахрванд. Душанбе, 1997. 112сах.

²³⁷ Хамон чо. Сах. 54.

Баъзан ҳатто ибораи «**хукук ба озодй**» истифода мешавад. Хар як одам ба озодии эътикод, вичдон ва дин ҳукук дорад ва ягон шахс, шахси мансабдор ё макомоте наметавонад ба ин ҳукукҳо дахолат кунад. Вале ба ҳар ҳол баъзе фарқиятҳои байни мафҳумҳои «ҳукукҳои инсон» ва «озодиҳо»-ро баррасӣ кардан мумкин аст.

Озодии инсон худмуайянкунии шахсият, имконияти бе ягон мачбурсозй мувофики иродаи худ амал кардан аст²³⁸.

Агар хукуки инсон имконияти ба чо овардани амалхои муайян бошад, масалан, ба амал баровардани хукукхои инсон бобати иштирок дар хаёти сиёсй ва идоракунии давлат дар назар дорад, ки одам, аз чумла метавонад дар интихобот иштирок намояд, ба чонибдории ин ё он хизб ва ё номзад овоз дихад, ё овоз надихад, яъне хукукхои инсон интихоби амалро дар назар доранд ва давлат ухдадор мешаванд, ки барои амалисозй ва химояи ин хукукхо тамоми шароитхои имконпазирро мухайё созад, пас, озодихои инсон чунин сохахои фаъолияти одам мебошанд, ки давлат ба онхо набояд дахл кунад, одам онхоро бе иштироки давлат хам амалй мегардонад, масалан, озодии вичдон, озодии дину эътикод, озодии афкор ва сухан танхо танхо ба имкониятхои интихоби фардии одам вобастаанд. Дар ин маврид давлат на танхо ба сохаи озодихои фардии шахсият бояд дахолат накунад, балки инчунин бояд химояи онро аз дахолати одамони дигар таъмин намояд. Масалан, дар давлати демократи мухим будани хамаи динхои чахони ва эътикоди динй пазируфта мешавад. Мувофики Конститутсияи Чумхурии Точикистон ва дигар конунгузорихои амаликардаистода дар мо ин принцип вучуд дорад. Ин кори шахсй ва интихоби шахсии хар одам аст ва давлат набояд ба мансубияти одам ба ин ё он эътикоди динй таъсир расонад.

Бо вучуди фаркиятхои зикргардидаи байни хукукхо ва озодихои инсон онхо ба хамдигар хамраъй буда, якдигарро пурра месозанд, инчунин ба дарачаи баробар аз чониби давлат кафолат дода ва химоя карда мешаванд.

Асоси хукукхои инсонро арзиши мухимтарин шаъну эътибор ташкил медихад, ки онро аз нигоххои гуногун баррас кардан мумкин аст.

Аз як чониб, шаъну эътибор умуман эътироф шудани арзиши инсон хамчун мавчудияти олии сохибаклу вичдон, сарфи назар аз сифатхои мушаххас ва махсусиятхои характери ў мебошад. Мувофики Конститутсияи Чумхурии Точикистон паст задании шаъну шарафи инсон манъ аст. Масалан, мувофики гуфтахои ачдодони гузашта: Дар олам бисёр чизхои бузург хастанд, вале бузургтар аз одам чизе нест. Яке аз асосгузорони назарияи хукукхои инсон маорифпарвари фаронсавй Ж.Ж. Руссо бошад, таъкид мекард, ки шаъну эътибор дар худи мохияти одам мавчуд аст: «Даст кашидан аз озодии худ, даст кашидан аз шаъну эътибори инсонии худ, аз хукуки инсон ва хатто аз ухдадорихост».

Хамаи одамони руш замин бо шаъну эътибори худ тавлид мешаванд ва дар ин бобат хама баробаранд. Одамон табиатан дар муносибат бо хам-

 $^{^{238}}$ Хуқуқи инсон. Гур \bar{y} хи муаллифон. ABA. Душанбе, сах. 7-12. 319 сах.

дигар бояд дар рухияи бародари, эхтироми шаъну эътибор, хукукхо ва озодихои одами дигар рафтор намоянд.

Шаъну эътибор хосияти объективии инсон, арзиши олии \bar{y} , муносибати боэхтиромона ба дигар одамон, давлатхо ва чомеахоест, ки арзишмандии хама гуна шахсиятро эътироф мекунанд.

Аз чониби дигар, шаъну эътибор бахои одами мушаххас аз тарафи дигар одамон, аз чониби чомеа эътироф шудани он сифатхои ахлокй, интеллектуалй ва корй, дарачаи масъулиятнокист, ки ин одам сохиб мебошад. Одам хар кадар бештар сифатхои мусбат дошта бошад, шаъну эътибори вай дар чомеа хамон кадар баланд аст. Бисёр вакт бахои одилонаи ба шахсият аз чониби дигар одамон додашударо нуфузу обруй меноманд. Дар хар фарханг як навъ идеали шахсияти арзанда ва сифатхое, ки ба вай бояд сохиб бошад, чой дорад.

Ба ин тарик, категорияи шаъну эътибор бо мафхумхои вичдон (эхсоси масъулияти маънавӣ барои амалхои худ дар назди одамони атроф, худбаходихӣ ба рафтори хеш) ва қарз (лаёқати мувофиксозии амалхои худ бо манфиатҳои чамъият) зич алоқаманд аст. Аз ин лиҳоз боз як тарафи мафхуми «шаъну эътибор» аз чониби ҳар як инсон дарк гардидани алоқамандии худ бо чомеа, аҳамият, нақш, саҳм ва таъсири худ (эҳсоси шаъну эътибори худ) дар он мебошад. Дар шаъну этибори шаҳсӣ як навъ майле ба муносибати муайян ба худ, талаби эҳтиром аз чониби дигарон умуман, аз чониби чомеа мавчуд аст.

Шаъну эътибори инсон сарчашмаи хукук ва озодихои ӯст. Кисматхо дар бораи хукук ва озодихо дар бисёр конститутсияхои замони хозира бо мафхуми «шаъну эътибори инсон» огоз мешаванд. Аз ин чихат Конситутсия Чумхурии Точикистон низ истисно нест. Дар Конститутсияи мо омадааст, хукукхои фитрии инсон дахлнопазиранд.

Мувофики моддаи 18-и Конститутсияи Чумхурии Точикистон: - Шаъну эътибор маънои химоя аз зуроварии чисмонй ва таъсиррасонии рухониро дорад. Хеч кас набояд мавриди шиканча, зуроварй, муносибати берахмона ва чазодихй карор гирад. Шаъну эътибор химояи шараф, обрую нуфуз ва номи неки инсонро низ ифода мекунад. химояи шаъну эътибори шахсият аз чониби давлат амалй мегардад ягон холате барои костагии он асос шуда наметавонад, аз ин ру шаъну эътибори хама гуна шахсият бояд хифз карда шавад. Дар низоми кафолатхои хукук аз озоди ва шиканча чойи махсусро механизмхои химояи хукуку озодихои инсон ва шахрванд дар санадхои байналхалки ва санадхои милли ишғол мекунад. Ба сифати механизмхои харду санадхои хукук ба озоди аз шиканча, қайдномаи «хукук ба озоди аз шиканча ва дигар муносибатхои ғайриинсони» аз соли 1984, ки Чумхурии Точикистон онро 21.07.94 ба тасвиб расонидааст ва кувваи қонуниро 10.02. 1995 пайдо кардааст, асоснок мекунад.

Дар чахони имруза нисбат ба хукуку озодихои инсон муносибати ягона вучуд надошта, дар ин хусус як катор акидахо, назарияхо, таълимот ва тасаввурот вучуд дорад. Хамаи онхо бо шароитхои таърихи, сиёси ва ичтимоию иктисодии инкишофи хар давлат, хусусиятхои фарханги ва

анъанавии ин ё он чомеа асоснок гардонда шудаанд. Аммо байни тамоми гуногунрангихо таълимот оид ба хукукхои инсон якчанд назарияеро чудо кардан мумкин аст, ки таърихи кадимй ва то имруз чонибдорону мухолифони худро доранд. Масалан, барои баркарории ғояи хукукхои инсон назарияи табий-хукукй ва назарияи позитивй (мусбат) таъсири ҳалкунанда расондаанд.

Тибки назарияи аввал хукуки инсон характери табий дорад ва ба хар одам аз лахзаи тавлидаш мансуб аст.

Тибки назарияи дуюм одам хукукхои худро аз давлат мегирад.

Дар давраи инкилобхои буржуазии асрхои XУ111 - X1X Аврупо муносибати хукукхои табииро ба хукукхои инсон пайваст ва бисёр мутафаккирону маорифпарварони бузург чонибдорй карданд ва инкишоф низ доданд. Дар Холландия инхо Гуго Гросий ва Спиноза, дар Англия Томас Гоббс ва Чон Локк, дар Фаронса Жан-Жак Руссо ва Волтер, дар Иёлоти Муттахидаи Амрико Томас Чеферсон ва Александр Гамилтон ва дигарон буданд. Мутафаккирони замони гузашта чонибдорони имрузаи он назария низ ба он акидаанд, ки хукуку озодихои инсонро на худо ато кардаасту на давлат додааст.

Ин хукукхо ба вай танхо ба он сабаб мансубанд, ки вай пеш аз хама инсон аст. Онхо зухури хастию табиати ўянд ва бинобар ин табий номида мешаванд. Хукукхои табиии инсон ба хеч гуна дарч кардану, навишти хукукй ва тахкимбахшии конунй эхтиёч надоранд. Онхо хукукхои худододанд ва аз замири инсон бармеоянд. Хукукхои табии инсон дар Чумхурии Точикистон дар хамаи сохахои хукук таъкиди худро ёфта расмй гардонида шуданд.

Ба ақидаи чонибдорони муносибати позитив хуқуқхои инсон аз давлат бармеоянд ва давлат мувофиқи салохдиди худ шакл, ҳачм ва мундаричаи онҳоро муайян кунад, яъне онҳоро ба инсон ҳадя карда, ҳамзамон ҳудудҳои дахолати худро ба ҳаёти шахсии шаҳрвандон муайян месозад. Ҳуқуқҳои инсон бояд ҳатман дар қонунҳо таҳким ёбанд, ки сар то сари қонунҳои чумҳури аз ин холи нестанд, дар акси ҳол онҳо аз чониби давлат ҳимоя карда мешаванд, бинобар ин чунин ҳуқуқҳоро позитив мегуянд.

Дар чахони имруза омехтагии байнихамдигарии муносибатхои табий ва позитиви беш аз пеш мушохида мешавад.

Инсон хукуку озодихои худро дар муносибатхои байнихамдигарй ч и бо одамони дигар, чи бо давлат амалй месозад. Аз ин нуктаи назар боз ду назария-амудй ва уфукиро чудо кардан мумкин аст.

Назарияи амудй аз чониби давлат эътироф, риоя ва химоя шудани хукукхои инсонро (муносибати амудй) дар назар дорад. Инсон хукукхои худро хамеша дар муносибат бо макомоти хокимияти давлатй, шахсони мансабдор амалй гардонда, аз як чониб, риоя ва хифз гардидани хукукхои худро талаб менамояд, аз чониби дигар, дар назди давлат ухдадорихои муайянро ба чо меорад.

Назарияи уфукӣ риояи хукуку озодихоро дар муносибатҳои ҳамдигарии байни одамон (муносибати уфукӣ) бе ҳеч гуна дахолати давлат, масалан, дар оила, байни ҳамсинфон дар назар дорад.

Хар ду назария ҳам дар қонунгузориҳои ҷумҳурии тоҷикон, инкишоф ёфтаанд: ҳар як одам бояд ҳуқуқу озодиҳои дигар одамонро эҳтиром ва риоя намояд (моддаи 18 Констиутсияи Чумҳурии Тоҷикистон).

Хулоса кардан мумкин аст, ки ҳуқуқҳои табий то пайдоиши давлат ба миён омадаанд. Аз он замоне, ки инсонҳо зиндагии якчоя ва тамаддунро касб карда, ба бунёди нахустин давлатҳо замина гузоштанд, ҳуқуқу озодиҳои инсон тадричан мавриди дифоъ ва ҳимояи расмй қарор гирифт. Вале ин дифоъшавй низ аксаран дар доираи манфиати синфҳои ҳоким маҳдуд мешуд. Баъдҳо дар масири таърих давлатҳо зина ба зина васеъшавии ҳуқуқи инсонро ҳамчун амри воқеии инкишофи чамъият ва давлат ногузир қабул намуданд. Дар ин кор саҳми мутафаккирон, олимон ва донишмандони ҳар ҳалқу миллат, ки наҳустин шуда, аз озоди ва ҳуқукҳои инсон ҳарф зада, ҳимояю эътирофи онро ҳамчун гарави адлу инсофи давлатдорӣ шинохтаанд, ҳеле бузург аст.

Чи хеле, ки дар боло қайд кардаем инсонхо на ин, ки хозир балки дар даврони сохти авлодии чамоаи обшинаи ибтидой низ хукуқхои фитрй доштанд. хукук ба манзил бо махсусияти коллективй, хукук ба моликияти шахсй ва коллективй, хукуки истифода аз одатхо ва анъанахо, хукук ба тоату ибодат, хукук ба харакат дар худуди муайян, хукуки кудакон ба таъминот ва хифзи зиндагй аз чониби волидон ва ғайра. Вале ин хукуқхо ба пурраги хануз кафолат надоштанд, онхоро ё муборизаи шахсии субъектхо ва ё макомоти ба тозаги неругирифтаи авлод ва қабилахо хифз мекарданд. Агар мукоиса бо замони хозира кунем тамоми ин хукукхо дар конунгузорихои точикон хамчун хукуқхои шахси —фардии инсонхо ба таври расми сабти худро ёфтаанд. Асосхои хукуки ва ё манбахои эътирофи хукуқхо хануз дар даврони қабл аз давлати низ вучуд доштанд. Умуман дар хар як давру замон хукуқхо роху равиши кори худро самаранок истифода мебурданд.

Хамин тавр, озоди ва хукуки инсон дар даврони гузариш аз оилахои гайрииктисод кисман огоз гардида, гар дар худуди инкишофи нахустин шаклхои хамзистии чомеа-авлод, кабила ва иттифоки кабилахо заминаи мавчудият ва эътирофи худро пайдо намуда, дар даврони нахустин тамаддунхо ва давлатхо ба зинаи болотари инкишофи худ гар расидааст. Дар моддаи 35 Кодекси мехнати Чумхурии Точикисон омадааст, ки хар як инсон метавонад ба касбу кори дилхох машгул шавад ва онро интихоб кунад. Хукуки фитрии инсон мачмуи хукуку озодихои инсон аст, ки табиатан ба инсонхо тааллук дошта, шарти мавчудияти онхоро хамчун вучуди бошуур ва ичтимой ифода менамояд ё хукуки фитрии инсон хукукест, ки табиатан ба инсон мансуб буда, бидуни он ў хамчун инсон зиндагй карда наметавонал.

²⁴⁰ Хамон чо. Сах. 73.

 $^{^{239}}$ Буриев И.Б. Таърихи давлат ва хукуки Точикистон. Душанбе, Ирфон, 2007. cax. 77. 104 cax.

Масъалаи эътироф ва хифзи хукуку озодихо аз нигохи ислом

Мувофики моддай 8-уми Конститутсияи ЧумхурииТочикистон омадааст: - «Дар Точикистон хаёти чамъиятй дар асоси равияхои гуногуни сиёсй ва мафкурави инкишоф меёбад. Мафкураи хеч як хизб, иттиходияхои чамъиятй, динй, харакат ва гурухе наметавонад ба хайси мафкураи давлатй эътироф шавад. Ташкилотхои динй аз давлат чудо буда ба корхои давлатй мудохила карда наметавонанд. Таъсис ва фаъолияти иттиходияхои чамъиятй ва хизбхои сиёсие, ки нажодпарастй, миллатгарои, хусумат, бадбинии ичтимой ва мазхабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зури сарнагун кардани сохтори конститутсионй ва ташкили гуруххои мусаллах даъват менамоянд, манъ аст. Оддитарин меъёрхои хукукии точикон, ба таълиму тарбия бахшида шудааст, ки бо меъёрхои тарбиявию ахлокии куръони карим наздикият дорад. Он тавре, ки ахлоки хамидаи исломи дарак медихад бо ахлоқи хамидаи дуняви хамраъй хастанд. Конунгузорихои чумхурй дар асоси ахлоки намунавии исломй, пайгир карда шудаанд. Ислом худ, покизаги ва итоатро талаб мекунад, ки сарчашмахои таърихи аз азал ботаххамул буданро аз мардуми мусалмон нигаронанд.

Тавре қаблан қайд намудем, ислом дар қатори дигар арзишхо инсонро чун неъмати олй мавриди химояи хеш қарор дод. Таълимоти илохии исломй оид ба он ки Худованд баробари офаридани инсон тамоми махлуқот ва мавчудоти оламро барои таъзим ба одам хукм мефармояд, маънии онро дошт, ки Офаридгор аз ҳамаи мавчудоти олам инсонро болотар гузошта, маънии зиндагиро дар ҳастии он мебинад.

Санадхои меъёри хукукии чумхурй дар асоси сарчашахои таърихи омода шуда аз китобхое, ки тамоми чахон эътирофаш кардааст яъне Авесто, Талмуд, Библия, Куръон об мехуранд. Аз сабаби оне, ки дини мо точикон дини мубини ислом асту суннимазхабем, конунхои мо бо меъёрхои дини мутобик карда шудаанд. Масалан, дуруг нагуфтан, зино накардан, аз тарозу назадан, накуштан, ба қалоби даст назадан ва ғ. Бартарии консепсияи исломи оид ба хукуки инсон нисбат ба тамаддуни зардушти дар он буд, ки ислом хамаи одамонро, новобаста аз арабу ачам, турку муғул буданашон, новобаста аз дороияшон ба хам баробар дониста, бартариро танхо ба онхое медод, ки покизакор, боимон ва ботаквоанд, ба рохи рост ва хакикат кадам мениханд. Дигар ин ки таълимоти исломй оид ба хукуки инсон бисёре аз одатхои неку арзишманди мардуми форсро, ки дар химояи хукуки инсон накши мубориз доштанд, аз байн бурд. Бо вучуди ин ислом ва хукуки исломи зинаи навбатии шинохт, эътироф ва инкишофи хукуки инсон махсуб мешавад. Махз хизмати мутафаккирони исломи дар инкишофи илми хукуки инсон дар асрхои минбаъда хеле чолиб аст. Ислом ба замми он ки дини табиатан бо сиёсат дар пайвастагй пайдо шудааст, ки назарияи он оид ба инсон аз худуди давлат берун меравад. Категорияхое, ки дар ин дин мавриди хифз карор мегиранд-мусулмон, муъмин ва инсон дар шакли мардум ё халк аст.

Фикр мекунам, ки дастболоии дини мубини ислом аз як чихат аз чинси занхо вобастагии хеле зиёде дорад, масалан хукуку озодихои занхоро ин

дини бузург, боло бардошта, тарафдорӣ кард. Дар сураи Нисо, ояи 7 оварда шудааст, ки **тарака**, (мерос тақсим кардан), баъди марги сардори оила аввал ба зану фарзандони оила тақсим карда шавад, ин дар гузашта пеш аз навиштани китоби Куръони карим фақат ба чинси марди ҳамин ҳавм таалуқ дошту ҳалос аз ин занҳо ҳақҳӣ мерос гирифтан надоштанд ва ин оя ва ин сура дар асоси ҳамин масъала тавлид ёфт.

Қобили қайд аст, ки дар Шарқ (Шарқи Миёна) аз даврони заруштия сар карда, то зухури ислом хукук низ тахти парастории дин карор гирифт. Аммо чунин махсусият дар Гарб мавчуд набуд. Аз ин чост, ки нуктахои мухими хукуку озодихои инсонро аз диди таълимоти динй мукаррар мекарданд. Хатто илми хукук низ баъдан дар доираи мукарарроти динй сархад ва худуди озодии инсонро мукаррар мекард. Аммо дар Гарб бошад, фалсафаи Юнон ва бисёрхудоии атикй заминаи инкишофи хукуки римй гардиданд. Хулас, дини ислом бо баробари дини бокувват буданаш характерхои тарбиявию хатми дорад. Кадом конунгузорихои амаликардаистодаи Чумхурии Точикистонро дида набароем дар он хатман мо аз хадисхои пайомбар мисол оварда метавонем, чунки дар Китоби муккадаси дини мубини ислом «куръони карим» зиёда аз 500 ояи сурахо бо меъёрхои хуқуқи мутобиқат мекунанд. Дар Конститутсияи Чумхурии Точикистон ва дигар конунгузорихои чори албатта аз панду ахлок, насихату васиятхои китоби қуръони карим истифода шудааст, (дар хама сохахои хуқуқ) чунки мо суннимазхабем, равия ва мактаби хукукии Имоми Аъзамро тарафдорем.

Адабиёт:

- 1. Конститутсияи Чумхурии Точикистон. Душанбе, 2016.
- 2. Махмудов М.А., Рахимов М.З. Асосхои давлат ва хукук. Душанбе. «Маориф», 1995, 2008, 2010.
- 3. А.Имомов. Хукуку озодӣ ва вазифахои асосии инсон ва шахрванд. Душанбе. соли 1997.
- 4. Холиқов А.Ғ. Мухтасар аз таърихи хуқуқи инсон Душанбе: «Маориф ва фарханг»», с. 2007,
- 5. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ (учебник для вузов). Москва 2005.
- 6. Хукуки инсон (китоби дарсӣ барои синфи 10) Душанбе 2007., «АВА». С. 320
- 7. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003.
 - 8. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006.
- 9. Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоритические вопросы // Право и жизнь. // 2000. № 31.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА СВОБОДУ ОТ ПЫТОК

Фарходзода В., Рахимов Р.Р.,

магистранты 1-го курса очного отделения юридического факультета Таджикского национального университета

Тел.: (+992) 919439087; (+992) 555335511;

E-mail: farhodzoda98@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Аннотация. В данной статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития свободы от пыток, юридическое понятие пыток, место права на свободу от пыток в системе прав человека, а также внутригосударственные и международные гарантии права на свободу от пыток.

Ключевые слова: пытка, свобода от пыток, инквизиция, международно-правовой акт, права человека, правовое государство, защита прав, государственное принуждение, кодекс «Каролина».

МАФХУМ ВА ТАБИАТИ ХУҚУҚИИ ХУҚУҚ БА ОЗОДӢ АЗ ШИ-КАНЧА

Фарходзода В., Рахимов Р.Р.,

магистрони соли 1-уми шуъбаи рузонаи факултети хукукшиносии Донишгохи миллии Точикистон

Тел.: (+992) 919439087; (+992) 555335511;

E-mail: farhodzoda98@mail.ru

Ихтисоси илмії: 12.00.01 – назария ва таърихи хукук ва давлат; таърихи таълимоти хукукі ва сиёсії

Фишурда. Дар ин мақола чанбахои таърих ва хуқуқии рушди озод аз шиканча, мафхуми хуқуқии шиканча, чои хуқуқ ба озод аз шиканча дар низоми хуқуқи инсон, инчунин кафолатхои дохил ва байналмилалии хуқуқ ба озод аз шиканча баррас мешаванд.

Калидвожахо: шиканча, озоди аз шиканча, инквизитсия, санади хукуки байналмилалй, хукуки инсон, давлати хукукбунед, хифзи хукук, мачбурсозии давлатй, кодекси «Каролина».

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE RIGHT TO FREEDOM FROM TORTURE

Farhodzoda V., Rahimov R.R.,

1-st course of postgraduate full time education of Law faculty of the Tajik national university

Phone: (+992) 919439087; (+992) 555335511;

E-mail: farhodzoda98@mail.ru

Scientific Specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Annotation. This article discusses the historical and legal aspects of the development of freedom from torture, the legal concept of torture, the place of the right to freedom from torture in the system of human and citizen rights, as well as domestic and international guarantees of the right to freedom from torture.

Key words: torture, freedom from torture, inquisition, international legal act, human rights, constitutional state, protection of rights, state coercion, Carolina Code.

Применение пыток известно с древнейших времен, как вид наказания, а также как средство получения признания и устрашения. Не смотря на то, что прошло столько лет и казалось бы люди должны быть более гуманными, все же пытки применяются и до сих пор. В данной статье будут рассмотрены исторические аспекты применения пыток, а также пытки, применяемые в наше время и конечно же способы борьбы с ними.

Применение пыток известно с древнейших времен как вид наказания, а также средство получения признания и устрашения. Как известно пытки, причем довольно разнообразные применялись еще с древних времен. В частности, пытки применялись в Древнем Египте, Ассирии, Древней Греции и Риме и других античных государствах. Пытки часто использовались в деятельности инквизиции. Инквизиция католической церкви, которая боролась с ересью. Католическая инквизиция применяла весьма жестокие пытки в отношении иноверцев.

По современным стандартам средневековье - не самый лучший период для жизни. Многие люди страдали от различных болезней, большинство из них были рабами, что не исключает применение пыток в их отношении, т.е бесчеловечное к ним обращение было не исключением. В Европе с конца XVII в. наблюдается ограничение применения пыток, что связано с распространением гуманистических идей Просвещения.

Первой страной, отменившей все виды пыток при судопроизводстве, стала Пруссия – там пытки были отменены в 1754 г. В Дании пытки были

отменены в 1770 г. В России пытки были отменены секретным указом Екатерины II от 8.11.1774 г., а также рядом других стран. Однако в XX в. пытки стали вновь применяться Великобританией, Китаем, СССР, нацисткой Германией, а также другими странами с тоталитарными, диктаторскими и репрессивными режимами²⁴¹.

В настоящее время пытки запрещены конституциями и законами практически всех государств мира, в том числе Конституцией РТ. В УГ РТ имеется статья 143(1), которая предусматривает наказание за применение пыток со стороны органов дознания и предварительного следствия или иными должностными лицами с целью получить от пытаемого сведения или признания за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается.

Права человека являются основным атрибутом демократического государства и гражданского общества. Развитию и сохранению этих прав мировое сообщество уделяет весьма пристальное внимание. Развитие культур и цивилизаций демократических государств, к которым принадлежит и независимый Таджикистан, явно свидетельствует о том, что человек, его достоинства и права в третьем тысячелетии становятся главным ориентиром развития права, государства, эволюции традиций межкультурного общения народов и наций²⁴².

Вопрос о свободе от пыток является одним из важнейших для международного и внутригосударственного правового регулирования. Об этом свидетельствует большое количество международно-правовых актов и правовых актов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Часть 3 статьи 18 Конституции Республики Таджикистан (1996 г.) звучит следующим образом: «Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокости и бесчеловечному обращению. Принудительные эксперименты над человеком запрещаются». Но несмотря на законодательный запрет за последние годы в нашей Республике выявлена серия фактов применения пыток работниками пенитенциарной системы, а также правоохранительными органами²⁴³.

Вместе с тем, следует напомнить, что в истории развития человеческой цивилизации и государственности отношение к проблеме неприменения (применения) пыток или других видов антигуманного обращения или наказания не было однозначным. Поэтому представляется необходимым провести исторический анализ отдельных аспектов правового регулирования данной проблемы.

²⁴² Рахмон Д.С. Идея прав человека, как способ обеспечения межкультурного диалога и основа формирования толерантности в обществе // Права человека: Проблемы, пути решения и перспективы. Душ.-2019-с. 10-22.

 $^{^{241}}$ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984г.

²⁴³ Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2 №3/7 (124). Душанбе: Сино, 2013. – С. 51-54.

Если обратиться к истории Древней Греции, то можно убедиться, что в ходе судебного процесса пытка, имея сходную форму с ордалиями, считалась одним да важнейших видов доказательств. При выборе между показаниями свидетеля под присягой и показаниями под пыткой предпочтение отдавалось последним. Аристотель считал, что «пытка является некоторого рода свидетельством; она кажется чем-то убедительным, потому что заключает в себе некоторую необходимость». Мыслители Древней Греции превозносили пытку как лучшее из доказательств. Необходимо заметить, что, пытки производились по отношению к рабам, тогда как афинские граждане были освобождены и защищены от них.

С XII в. начинает развиваться розыскной процесс, в котором пытке отводится особое юридическое назначение. Процессуальная теория проводит четкую грань между обвинительным (состязательным) и розыскным (инквизиционным) процессами. Однако на начальных стадиях формирования розыскного процесса не обнаруживается различий между применением ордалий в ходе обвинительного процесса ранних форм судопроизводства и применением пыток розыскного процесса. Это объясняется тем, что юридическое и процессуальное назначение их применения было схожим и заключалось в получении признания обвиняемого или свидетеля.

Как правило, развитие розыскного процесса связывают с влиянием канонического права. Общие принципы церковного инквизиционного процесса, повлиявшие на строй светского правосудия, нашли свое отражение в практике светских судов.

Первое упоминание об инквизиционном процессе во Франции можно найти в Ордонансе 1254 г., где розыскное производство носит факультативный характер по отношению к обвинительному процессу. Ордонансы 1498 и 1539 гг. дают полное описание сложившейся инквизиционной системы и содержат процессуальные нормы, регламентирующие применение пыток. «Большой уголовный Ордонанс» 1670 г. сохраняет за пыткой значение одного из видов доказательств в розыскном процессе и основного из них в случаях нехватки собранных обвинительных доказательств. Это правило просуществовало во Франции до конца XVIII в. и было отменено лишь накануне революции Эдиктом 1788 г., запретившим применение пытки.

В конце XV - начале XVI вв. пытка находит свое юридическое закрепление в кодексах ряда федеральных земель: в Тирольском уставе 1499 г., в Уголовном уставе Бамбергского епископства 1507 г., оформившего введение эксординарного процесса с обязательной пыткой; в Брандекбургском уставе 1516 г., почти дословно повторяющем нормы Бамбергского устава.

Особое место в этом списке занимает кодекс, имеющий официальное название «Уложение Императора Карла V Священной Римской империи» (1532 г.), больше известный под кратким именем «Каролина».

«Каролина» формально не отменяла старого обвинительного процесса, однако все Уложение пронизано идеей о государственном розыске с применением к подозреваемому мер принуждения в целях получения признания. Этой цели служило узаконенное «Каролиной» «специальное исследование» личности обвиняемого. Его основными средствами, кроме «допроса по пунктам» с требованием принесения очистительной присяги, были физические истязания - пытки.

«Каролина» гораздо подробнее, чем французское законодательство, разработала систему легальных доказательств, предусмотренных законом. Среди легальных доказательств (показания достойных свидетелей, сложный осмотр и т. д.) признание обвиняемого занимает главенствующее положение.

Под пытками следует понимать «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание». Однако Генеральная Ассамблея ООН считает, что его следует истолковывать таким образом, чтобы предоставлялась по возможности наиболее широкая защита от злоупотреблений как физического, так и психологического характера (Комментарии к ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и принципу 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключении в какой бы то ни было форме)²⁴⁴.

Следует подчеркнуть, что понятие «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» выступает в качестве оценочного. В юридической литературе под оценочным понятием рассматриваются фиксирующие наиболее общие признаки обобщаемых иравозначимых явлений и интерпретируемые путем оценки в процессе правоприменения понятия. В процессе интерпретации оценочных понятий велика роль доктринального толкования, а также судебной практики. Исходя из этого, важное значение в толковании понятия «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» принадлежит правоприменительной практике международных и региональных органов, а также судебной практике отдельных государств.

Хотелось бы подчеркнуть, что международно-правовые акты проводят разграничение между антигуманным обращением и антигуманным наказанием. Общими для них является то, что они выступают не правовой формой государственного принуждения. При этом если первое носит предупредительный или обеспечительный характер с точки зрения лица, совершающего эти действия, то второе, по его мнению, выполняет функции государственных санкций.

Требуется вспомнить, что заявления о запрете жестоких и необычных наказаний (ст. 10 Английского Билля о правах 1689 г.) были включены во многие ранние конституции Американских Штатов, а также и в Конституцию США (1791 г.) в качестве Восьмой поправки. В Канадском Билле о правах 1960 г. был установлен запрет жестокого и необычного обращения и наказания. Идентичная формулировка была включена в Канадскую Конституционную Хартию прав и свобод 1982 г. и имеет место в конституциях других стран.

 $^{^{244}}$ Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г.

Данные положения позволяют рассмотреть вопрос о видах наказаний, не соответствующих международным и внутригосударственным стандартам.

Можно привести пример, когда американский Верховный Суд в деле Тгор V., Dulles, которое касалось солдата, лишенного гражданства за дезертирство во время войны, признал, что надлежащим наказанием за это деяние была бы смерть, но лишение гражданства счел жестоким и необычным наказанием. Кроме того. Верховный Суд выразил мнение, что лишение гражданства "это более примитивная форма наказания, нежели пытка, поскольку лицо лишается политического существования". В частности в США за применение пыток виновному грозят 20 лет лишения свободы. В январе 2009 года Барак Обама, который тогда занимал пост президента подписал указ о запрете допросов с применением пыток.

Необходимо отметить, что в современном мире еще существуют страны законодательно устанавливающие жестокие виды наказания. Например, ст. 119 Исламского уголовного кодекса Ирана содержит регламентацию наказания в форме забрасывания камнями. Наказания, назначаемые судом - порка и ампутация рук - по прежнему применяются в Иране, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах.

Право на свободу от пыток выступает в качестве международнопризнанного права человека. При этом с точки зрения естественноправового учения права человека независимы от признания их государством и государственного закрепления их в праве. Действительно, многие права человека (право на жизнь, свободу и др.) существуют независимо от законодательного закрепления и выступают как непосредственносоциальное притязание, социальные возможности. Отражая результат развития общества, права человека, будучи по своей сути общесоциологической категорией, получили свое мировое применение в историческом, международно-правовом, а также и во внутригосударственном аспектах²⁴⁵.

Можно согласиться, что права человека представляют собой гарантированные демократическим обществом возможности для каждого индивида и сообществ на достойный уровень жизни, эффективную социальную систему охраны и защиты от произвола государства в соответствии с установленными международными и национальными стандартами и процедурами.

Обращает на себя внимание то, что права человека являются предметом согласованного, совместного регулирования нормами международного и внутригосударственной правовых систем. Принцип естественноправовой доктрины происхождения прав человека как неотъемлемых и неотчуждаемых не отвергает их позитивного оформления, т.к. позитивистский подход в области прав человека неизбежно опирается на ценности свободы человека, обеспечивая и закрепляя естественные права законодательно. В литературе отмечается, что правовая практика государств отра-

 $^{^{245}}$ Л. Брайен, Э. Бредли, М. Дженис и др. Право на свободу от пыток.

жает процесс сближения (или смягчения противостояния) естественноправовой и позитивистской доктрин. Следовательно, на современном этапе концепция прав человека подвержена не только монистическим, но и дуалистическим влияниям в вопросах разрешения этих проблем, что обусловлено существующими в науке различными точками зрения относительно соотношения международного и внутригосударственного права .

Вместе с тем, дуалистический подход в концепции прав человека нашел свое выражение и в том, что международно-признанное право человека на свободу от пыток или другого антигуманного обращения или наказания конституционно закрепляется как право человека и гражданина путем специальной конституционной регламентации в Основном Законе страны или через признание государством принципа приоритета международного права над внутригосударственным, провозглашение международно-правовых норм частью правовой системы страны и придание правам человека статуса «общепризнанных», «общих» норм (принципов).

Еще в VI в до н. э. была разработана Конституция, устанавливающая право на привлечение к ответственности государственных чиновников. А употребление слова «свобода», как утверждают, появилось в XXIV в до н. э., путем применения санкций за несправедливые действия людей, обладающих властью.

«Основной принцип правового, или конституционного государства, - писал Б.А. Кистяковский, - состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные пределы, которые она не должна и не мажет преступить. Ограничение власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав». С этих позиций исследуемое право следует признать в качестве такого.

Всякое движение к демократическому обществу признает на практике и в теории важность существования во взаимосвязях государства и личности не только сферы отношений, предусматривающей предоставление личности «права на свободу» пользования определенными благами, но также и сферы невмешательства - «права на свободу от» вмешательства государства и его органов. Это созвучно мысли Ф. Люшера, «что свобода есть такое право, которое можно противопоставить другому лицу, в прочем, как и обществу в целом. Пользование ею предполагает воздержание других от препятствующих этому пользованию действий». В соответствии с этим взглядом, «следует трактовать свободу прежде всего как право требовать от других воздержаться от определенных действии».

В этой связи исследуемое право можно отнести к правам первого поколения, на основе градации прав человека, предложенной К. Васаком. Это права, реализующие так называемую «негативную свободу» и обязывающие государство воздержаться от вмешательства в сферы регулируемые этими правами, г. е. «права на свободу от власти». Права индивидуальной свободы стали известны под названием прав свободы, где решен вопрос о границах государственной власти, о взаимоотношении государства и человека.

Необходимо уточнить, что в науке неоднозначно решен вопрос о соотношении прав и свобод. Несмотря на попытки провести различия между правами и свободами, большинство ученых склонны считать, что права и свободы — одно порядковые явления, где «любое конституционное право есть свобода гражданина в сфере общественных отношений, соответственно этому любая конституционная свобода - это право на создание условий, способствующих осуществлению этой свободы». При этом, «... свобода слова, например, расценивается как право на свободу слова, а свобода совести как право на свободу совести...».

Данные положения распространяются и на исследуемое право. Ведь даже если полагать, что в правах на первый план выступает притязание на определенное благо, а в свободах - возможность совершать беспрепятственно соответствующий поступок, то изучаемое право представляет меру возможного поведения, направленного на обладание личной безопасностью как социальным благом. Это подтверждает вывод о возможности использования понятия «право на свободу от» применительно к настоящему исследованию.

В литературе высказано мнение, что «запрещение подвергать пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, является чрезвычайно серьезным по своей природе правом». Так, Донна Гомиен, Дэвид Харрис, Лео Зваак считают: «Право быть свободным от пыток и право быть свободным от бесчеловечного или унижающего обращения являются одними из самых главных прав человека...».

При этом под основными правами человека предложено понимать права, содержащиеся в конституции государства и международноправовых документах.

Воплощение идеи прав человека, их конституционное оформление и закрепление, практика реализации предполагает развитие теории механизма гарантий прав человека и его формирование как насущной потребности всего прогрессивного человечества. Одним из вопросов теории гарантирования прав человека должен рассматриваться вопрос о системе, видах и механизме гарантий права человека и гражданина на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Этот вопрос является неразработанным в юридической литературе.

Гарантирование исследуемого права подчинено определенной целиего обеспечению. При этом в научной литературе отмечается, что содержание понятий «обеспечение», «реализация», «охрана», «защита» не совпадают.

Процесс гарантирования данного права тесно связан с закономерностями возникновения, развития и реализации этого права.

При рассмотрении вопросов особенностей правового закрепления свободы от антигуманного обращения или наказания подчеркивалось, что

правовая норма, закрепляющая названное право, является запрещающей. Если данное право предполагает реализацию в форме использования, то указанная норма реализуется посредством соблюдения.

Реализация исследуемого права может рассматриваться как процесс и как конечный его результат, выраженный в реальном пользовании и обладании субъектом личной безопасностью. При этом право является материализованным, а его реализация означает устранение негативных условий, которые мешают или могут помешать эффективной реализации заложенных в праве правомочий. В реализации права следует выделять стадию непосредственной реализации (использования), которой предшествует стадии общего состояния и стадии обладания.

Однако необходимо учитывать, что вопрос о стадиях реализации прав и свобод не имеет однозначного решения. Так, с точки зрения Б. В. Гулиева и Ф. М. Рудинского в процессе реализации имеет место стадия возникновения и существования права, стадия готовности к реализации, стадия непосредственной реализации.

Стадия общего состояния связана с фактом правового закрепления свободы от пыток и другого жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения или наказания.

Реальная возможность обладания этим правом характерна для возникновения обще регулятивного (статусного) правоотношения опосредующего данное право.

Непосредственная реализация исследуемого права, выраженная в форме его использования, требует возникновения конкретных правоотношений с учетом индивидуализации их субъектов. Правомочия, заложенные в данном праве, могут быть осуществлены в силу конкретных фактических условий, а именно, в случае факта обращение с данным лицом или применения к нему наказания, вне зависимости от характера который они носят, т.е. с того момента, когда у субъекта вышеназванного права появляется возможность предъявления требований, содержащихся в праве. Это представляется возможным, когда данное право находит свою конкретизацию через специальные международно-правовые, конституционные и отраслевые правовые нормы (уголовного, административного, исправительнотрудового права и др.), а рассмотренное выше общее правоотношение является основой для функционирования конкретных правоотношений, реализуемых в соответствии с конкретной жизненной ситуацией.

Необходимо проводить различие между механизмом правомерной реализации права и механизмом его охраны. Последний предусматривает в качестве своего основного элемента - государственное принуждение, применяемое в случае нарушения права или препятствия в его осуществлении, когда для их устранения требуются соответствующие властно-принудительные меры. Нередко правоохранительную деятельность рассматривают как самостоятельную со своими целями и задачами, но и дополнительную стадию реализации права, выступающую в форме применения права. Вместе с тем, представляется возможным в рамках охраны ис-

следуемого права вести речь и о международном и региональном воздействии в случае нарушения права.

Охрана исследуемого права осуществляется посредством применения правовых санкций в случае его нарушения. При этом применение правовых санкций не следует отождествлять с реализацией санкции как элемента правовой нормы. Речь идет о правовых санкциях как виде государственного принуждения (или международного воздействия), среди которых следует выделить меры защиты права и юридической ответственности за его нарушение.

Защита права, в отличии от юридической ответственности, носит восстановительный характер. Необходимо отметить, что не всеми авторами признается самостоятельное значение данного вида государственноправового принуждения. Но в тоже время Е.Д. Ардашкин указывает, что «назначение меры защиты: прекратить нарушение правопорядка (правовую аномалию), восстановить нормальные правовые связи и отношения путем понуждения субъекта к исполнении ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности». Следует признать, что защита рассматриваемого права имеет специальные цели, отличные от других видов государственно-правового принуждения, а именно: восстановление нарушенного права в полном объеме его первоначального состояния; возмещение ущерба, причиненного правонарушением; нейтрализация его последствий.

Дискуссионным является вопрос об определении пресечения как форме государственно-правового принуждения, так как оно не всегда отделяется от восстановительных мер в самостоятельную группу принуждения. С точки зрения исследуемого права, пресечение является элементом организационно-правовой деятельности и носит вспомогательный характер.

В юридической науке было признано целесообразным выделение в качестве особого вида государственно-правового принуждения и международного воздействия - предупреждение (превенцию). Наиболее распространенным основанием этих мер считаются юридические презумпции, реальные предположения о возможности совершения тем или иным субъектом правонарушения, в отношении которого эти меры применяются.

Литература:

- 1) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984г.
- 2) Беляев С. И. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Екатеринбург, 2005г.
- 3) Саъдизода Дж. Культура прав человека как государственная гарантия обеспечения прав и свобод человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 2 №3/7 (124). Душанбе: Сино, 2013. С. 51-54.
 - 4) Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г.

- 5) Конституция РТ от 6.11.1996г.
- 6) Л. Брайен, Э. Бредли, М. Дженис и др. Право на свободу от пыток.
- 7) Рахмон Д.С. Идея прав человека, как способ обеспечения межкультурного диалога и основа формирования толерантности в обществе // Права человека: Проблемы, пути решения и перспективы. Душанбе, 2019. С. 10-22.
- 8) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966г.
- 9) Европейская конвенция о защите прав человека и его основных свобод 1950г.
 - 10) Конвенция о защите прав человека и основных работ от 04.11.1950г

ТАКРИЗХО – РЕЦЕНЗИИ

ОТЗЫВ

научного руководителя на диссертацию Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему: «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Тема диссертационного исследования Искандарова Ш.Ф. представляет собой актуальную тему в науке прав человека. В представленной работе автором осуществлено комплексное исследование процесса становления и развития специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, а также проведён сравнительный анализ существующих правозащитных институтов до периода независимости и в период независимости Таджикистана. Такой комплексный подход обеспечил автору возможность всестороннее раскрыт сущность, содержания, функциональную деятельность правозащитных институтов по правам человека с точки зрения общетеоретического и исторического анализа.

Автор обосновывает положение, что в условиях формирования правового государства и гражданского общества в Таджикистане наряду с судебной и административной формами защиты прав человека важную роль играют специальные правозащитные институты. Они осуществляют свою деятельность как обособленные элементы гражданского общества. Диссертант в качестве указанных специализированных правозащитных институтов в Таджикистане выделяет Уполномоченного по правам человека и Комиссию по правам человека. Деятельность данных институтов в республике является сравнительно новой. Они возникли в годы независимости, но при этом автор выявляет их «прообразы» в истории права и доказывает, что указанные институты имеют древние корни.

Проведение историко-теоретического исследования специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека представляет научный и практический интерес и будет способствовать в дальнейшем совершенствованию данных институтов. Анализ предыдущего опыта теоретической и практической деятельности помог выявить автору тенденции и перспективы развития правозащитных институтов по правам человека в современный период. Накопленный в различные исторические периоды опыт совершенствования этих институтов, должен использоваться в процессе дальнейшего совершенствования законодательства в этой области.

В связи с вышесказанным, изучение вопросов эволюции специализированных институтов в сфере защиты прав человека, с учётом богатого исторического опыта таджикского народа и необходимости принятия неот-

ложных мер по развитию демократии и повышению степени и качества защиты прав и свобод человека в современном демократическом Таджикистане, являются как никогда востребованным и своевременным. Научный анализ традиционных и современных специализированных правозащитных институтов по правам человека, выявление исторической преемственности в их развитии в контексте неразрывной взаимосвязи между традиционностью и современностью, осуществляемые автором несомненно, восполнят многие пробелы в данной сфере научного познания.

Диссертант поставил перед собой цель осуществить исследование становления и развития специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, а также определение путей их функционального совершенствования.

Условия, предпосылки и факторы, под влиянием которых формировалось и совершенствовалось правозащитные институты по правам человека, существовали и до периода независимости, но и в период независимости они проявились чётко. Этому способствовали изменяющиеся условия жизнедеятельности общества, динамика социально-экономических преобразований, проводимые в стране реформы. Выявление и изучение указанных и иных факторов имеют первостепенное значение для раскрытия тенденций, закономерностей и перспектив развития институтов защиты прав человека. Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы диссертационного исследования.

В первой главе «Идейные истоки и правовые основы становления и развития правозащитных институтов по правам человека» диссертантом исследованы истоки формирования идей о правах и свободах человека, а также эволюция правозащитных институтов по правам человека на Востоке и на Западе, что ещё более повышает научную значимость работы в контексте эволюции и преемственности правозащитных институтов по правам человека в истории права. Так, мы согласны с диссертантом в том, что институт «мазалим» является прообразом современного института омбудсмена.

Во второй главе «Становление специализированных правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан и тенденции их развития» автор затрагивает два взаимосвязанных компонента: во-первых, соотношение понятий «защита прав человека» и «охрана прав человека» и, во-вторых, содержание понятия «система защиты прав человека» и «механизмы защиты прав человека». Интересным является авторское определение понятия специализированных правозащитных институтов по правам человека, которое заслуживает особого внимания. Во втором параграфе «Теоретико-правовые основы организации и функционирования Уполномоченного по правам человека» прослеживается становления и развития указанного института в Таджикистане. В третьем параграфе «Теоретико-правовые основы организации и функционирования Комиссии по правам человека и её роль в демократизации общества» анализируется практика деятельности данной комиссии.

Научная новизна диссертации в первую очередь заключается в том, что это первое диссертационное исследование становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, проведённое с позиций историко-теоретического и правового анализа. В диссертации выявлены и проанализированы общие закономерности становления и развития правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, а также сделано попытки раскрыть исторические предпосылки развития этих институтов, их правовое положение и тенденций их развития. В результате сформулирован ряд положений, выводов и рекомендаций по совершенствованию правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан.

Вышеизложенное свидетельствует о личном вкладе автора в разработку темы диссертации. Выводы и положения диссертации научно обоснованы, аргументированы на основе широкой научной и практической доказательной базе. Автор показал свои позитивные личные качества, необходимые для проведения всестороннего, глубокого и объективного научного исследования.

Работа правильно оформлена, имеет четкую структуру, завершенность, библиографические ссылки, список литературы и нормативноправовых актов, написано на высоком научном уровне и хорошим языком.

В опубликованных диссертантом статьях отражены основные положения и выводы научного исследования. Автореферат соответствует содержанию работы.

Диссертация представляет собой собственное, завершённое научное исследование и его автор заслуживает искомой степени кандидата юридических наук, по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Научный руководитель: Холикзода А.Г. — доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертационную работу Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Актуальность темы исследования. Представленная диссертационная работа, посвящённая становлению и развитию специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане, весьма актуальна и востребована во всех отношениях — не только правовых, но и социально-политических. Проблематика диссертации до сих пор всесторонне ещё не была исследована в правовой науке Республики Таджикистан. Отдельные отраслевые её аспекты, которые резюмируются диссертантом в работе, были предметом правовых исследований, однако в рамках историко-теоретического и правового анализа данная проблема в Республике Таджикистан рассматривается впервые. Диссертация Ш.Ф. Искандарова является первым самостоятельным, комплексным исследованием, в котором рассмотрены все исторические, теоретические и практические аспекты изучаемой темы.

Особенность диссертационного исследования Ш.Ф. Искандарова заключается в том, что автор анализирует процесс становления и развития правозащитных институтов по правам человека, начиная с зороастрийского периода и вплоть до настоящего времени. В работе выявлены также истоки формирования данных институтов и их преемственность, что, несомненно, повышает её научную ценность. Об этом, в частности, свидетельствует авторский анализ зарождения идей и представлений о правах человека и способах их защиты как в западной, так и в восточной цивилизациях. Исходя из этого, можно утверждать, что исследуемая тема актуальна не только для отечественной юридической науки, но и для государств Центральной Азии в целом.

Важным достоинством диссертации является обращение к общетеоретическим проблемам развития законодательства в сфере защиты прав человека в рамках концептуальных подходов к понятию прав человека и способах их защиты. С этой точки зрения, особый интерес представляет решение диссертантом таких обозначенных им задач исследования, как определение понятия прав человека, системы защиты прав человека, анализа деятельности специализированных правозащитных институтов по правам человека; обоснование разграничения функций и полномочий специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека.

Справедливо отмечая, что в научной среде нет единого понятия прав человека, диссертант предлагает своё определение. Под правами человека он понимает «общечеловеческие ценности, закреплённые в нормативных актах, которые определяют круг возможного и должного поведения инди-

вида в обществе и государстве» (стр. 14). С таким подходом в целом можно согласиться, поскольку автор даёт определение, исходя из позитивистского подхода, а именно он говорит о государственной гарантии прав и свобод человека.

Соискатель последовательно, основательно и всесторонне рассматривает, с одной стороны, историко-теоретические и правовые характеристики формирования и развития специализированных институтов по правам человека, а с другой, фокусирует внимание на практических аспектах развития данных институтов в современном Таджикистане. При этом диссертант конкретизирует самые узловые, проблемные стороны становления и развития указанных институтов.

Особо следует отметить, что по своей структуре диссертационная работа является логичной, соответствует целям и задачам исследования. Автор поставил перед собой целый ряд достаточно сложных задач и успешно справился с их разрешением.

Четкое обозначение **объекта и предмета исследования**, ясное формулирование его **целей и задач**, хороший научный язык изложения, достойная культура полемики свидетельствуют о высоком научном уровне диссертации.

Методологическая основа диссертации обеспечивает необходимый научный уровень изучения заявленной проблематики. Хотя методология исследования традиционна, она в целом гарантирует качественный сбор и обработку эмпирического материала. Диссертантом были использованы современные общенаучные и частные методы познания — исторический, системно-структурный, диалектический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, социологический, хронологические приёмы научного познания и др.

Теоретическая база исследования основана на наиболее важных работах, посвящённых теории государства и права. Эмпирическая и источниковедческая базы диссертации также отличаются необходимым для проведения данного исследования набором носителей информации. В процессе написания диссертационной работы автор опирался на правовые источники, в том числе действующее законодательство Республики Таджикистан и законодательства зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования определяется самим его содержанием. Диссертация представляет собой первое в таджикской юридической науке исследование историко-теоретической и правовой предпосылок становления и развития специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане.

Диссертационная работа Ш.Ф. Искандарова отличается логичностью изложения и использованием системных подходов к решению поставленных задач, конкретностью выводов и обоснованностью результатов. Структура работы и последовательность изложения полностью соответствует целям и задачам исследования. Опубликованные работы, их объем и количество отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной

комиссией при Президенте Республики Таджикистан для кандидатских диссертаций. При этом обращает на себя внимание наличие у соискателя хорошего научного задела в виде 17 научных статьей, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Всё это обусловлено хорошо продуманной структурой диссертации, которая состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором, обоснованы и подкрепляются глубоким анализом тех источников, которые были использованы в работе.

Первая глава диссертации — «Идейные истоки и правовые основы становления и развития правозащитных институтов по правам человека» посвящена общетеоретическим вопросам формирования прав человека (стр. 20-44), эволюции правозащитных институтов по правам человека на Востоке и на Западе (стр. 44-74).

Диссертант значительное внимание уделяет вопросам формирования институтов по защите прав человека, их эволюции и трансформации в западной цивилизации (от рабовладельческих времен до капиталистической формации).

По мнению автора, главная особенность формирования правозащитных институтов по правам человека в государствах восточной цивилизации заключается в том, что они онтологически опирались на философскорелигиозные учения. К правозащитным институтам на Востоке он относит институт «мазалим» и частично институты «мухтасиб» и «казий».

Выявляя правовые истоки, которые способствовали появлению идей и концепций о правах и свободах человека в различных цивилизациях, диссертант приходит к выводу, что каждой из исторических эпох были присущи свои особенности, так или иначе повлиявшие на формирование различных представлений о правах человека и способах их защиты. Эти особенности зависели от многих факторов, в частности таких, как религия, обычаи и традиции, степень экономического благосостояния государства, развитие правовых систем и т.д. Таким образом, формирование и развитие прав человека во всех регионах мира шли неодинаково.

Во второй главе диссертации исследованы становление специализированных правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан и тенденции их развития. Отдельный параграф посвящён понятию и сущности специализированных правозащитных институтов по правам человека (стр. 75-93), где анализируется понятия системы защиты прав человека (стр. 80), в частности специализированных правозащитных институтов по правам человека в узком и широком понимании (стр. 81-83).

Автор правильно отмечает, что создание внутригосударственных институтов защиты прав человека, в том числе специализированных, опирается на законодательное закрепление прав человека. Подобное закрепление

является несомненным атрибутом правового государства и показателем уровня развития демократии в стране.

Изучив существующие в юридической литературе точки зрения, на систему защиты прав человека, диссертант приходит к выводу, что это понятие следует анализировать в узком и широком смыслах. В узком смысле её следует рассматривать как функционирование специальных государственных институтов, основной задачей которых является защита прав человека. В широком смысле под системой защиты прав человека понимается сложная универсальная система государственных институтов, основной целью которых является пресечение нарушений прав человека, а также их восстановление и в необходимых случаях выплата соразмерной компенсации, которые обеспечивают условия свободного развития человека и общества.

Диссертант отмечает, что стремительное развитие специализированных правозащитных институтов по правам человека в последнее время связано с тем, что существующая система защиты прав человека, особенно судебная, не до конца справляется со своей задачей по защите прав человека.

На основании проведенного исследования, автор предлагает следующее определение понятия «специализированный правозащитный институт по правам человека» — это совокупность специально созданных органов (или органа) по обеспечению прав и свобод человека, в целях содействия повышению конституционных гарантий государственной защиты прав человека, направленных на пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод.

Подытоживая содержание диссертационного исследования и автореферата, можно сделать вывод, что сформулированные в них основные положения, рекомендации и выводы научно обоснованы и заслуживают положительной оценки. Диссертант по многим дискуссионным вопросам высказывает свою точку зрения и предлагает конкретные пути их решения.

Содержание автореферата свидетельствует о всесторонней апробации результатов диссертации, которые отразились в непосредственном участии автора в выступлениях на многочисленных конференциях. Все это говорит в пользу диссертанта, свидетельствует о его профессиональной и научной зрелости.

Автореферат и опубликованные диссертантом научные статьи отражают содержание диссертационного исследования. Автор реализовал поставленные им цели и задачи.

Оценивая в целом положительно исследование Ш.Ф. Искандарова, выскажем все же ряд замечаний, касающихся некоторых спорных моментов и дискуссионных положений в рецензируемой работе и требующих пояснения в ходе защиты. Эти замечания никак не умаляют научную и практическую ценность диссертации.

1. Диссертант, анализируя эволюцию правозащитных институтов по правам человека, отмечает, что в восточной цивилизации существовал институт обращения за защитой к правителям, назывался он «мазалим». Он

считает, что именно «мазалим» оказал определяющее влияние на формирование института омбудсмена. По мнению автора, должность омбудсмена во многом «повторяет» должность мазалима, основной задачей которого было осуществление надзора за деятельностью государственных чиновников.

Мы не можем согласиться с такими выводами диссертанта, сравнение получилось некорректным и неудачным, поскольку в своё время мазалим выполнял и функции военного суда, а также высшего суда в делах религии, рассматривал споры между отдельными органами управления по поводу компетенции, разбирал споры, одной из сторон которых были должностные лица, административные правонарушения и т.п.

2. Анализируя деятельность Уполномоченного по правам человека, автор пришел к неправильному выводу, что этот институт имеет якобы правовосстановительный характер.

Мы не можем согласиться с данным выводом диссертанта, так как он противоречит ст. 1 и 11 Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в РТ», в соответствии с которыми институт Уполномоченного по правам человека не обладает функцией и задачей правовосстановительного характера, а только может содействовать защите и восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

3. Диссертант, в целях оперативного включения в производство и своевременной защиты нарушенных процессуальных прав, предлагает внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан и в Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Так, ст. 123 УПК РТ он предлагает изложить в следующей редакции: «Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и иные действия (бездействия) и решения, которые ущемляют конституционные права и свободы участников процесса, либо затрудняют доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства дознания или предварительного следствия. Жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора могут быть поданы заинтересованным лицом, его представителем (защитником) либо Уполномоченным по правам человека прокурору, вышестоящему прокурору либо суду» (стр. 121).

Данное предложение диссертанта является спорным, потому что институт Уполномоченного по правам человека не является правоохранительным органом и органом, осуществляющим надзор за деятельностью дознания, следствия, прократуры и суда. С учетом этого он не имеет полномочий рассматривать жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и, соответственно, не может пересматривать и отменять их решения. Эти вопросы регламентированы должным образом в уголовном и гражданском процессуальном законодательстве.

4. Диссертант в 5-ом положении, выносимом на защиту, отмечает, что Уполномоченный по правам человека выступает в качестве основного спе-

циализированного государственного правозащитного института по правам человека и подчеркивает, что этот орган дополняет существующую правозащитную систему. В этом выводе диссертанта усматриваются не до конца обоснованные умозаключения. В одном месте он говорит, что Уполномоченный по правам человека является основным специализированным государственным правозащитным институтом, а в другом — что он дополняет правозащитную систему государства.

5. Диссертант верно отмечает, что Уполномоченный по правам ребёнка также является специализированным государственным правозащитным институтом по правам человека. Данный институт в Республике Таджикистан был образован в марте 2016 г. в формате и статусе заместителя Уполномоченного по правам человека. По его мнению, данное обстоятельство не может обеспечивать его эффективную деятельность. Он аргументирует это тем, что дети являются самой незащищённой группой населения, для защиты и обеспечения прав и свобод которых требуются свои, независимые механизмы. В связи с этим, он предлагает, чтобы Уполномоченный по правам ребёнка в лице заместителя Омбудсмена был преобразован в отдельный самостоятельный институт. Это похвально, и мы тоже поддерживаем эту инициативу. Однако диссертант в положениях, выносимых на защиту, эту проблему не упоминает, что нам не понятно.

Указанные замечания не умаляют несомненных достоинств диссертации, которая может быть охарактеризована в качестве творческого, самостоятельного, завершённого научного исследования, отличающегося актуальностью и имеющего исключительно важное практическое значение.

На наш взгляд, диссертация Ш.Ф. Искандарова в целом может быть признана научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором анализа проблем разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области теории и истории права и государства.

Вышеизложенные замечания не влияют на её общую позитивную оценку. Особо следует отметить возможность использования выводов и предложений диссертации в научных исследованиях, преподавательской и правоприменительной деятельности.

Общий вывод сводится к тому, что представленная на защиту кандидатская диссертация Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», отвечает установленным требованиям п. 10-14 и 16 Порядка присвоения учёных степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 г. за № 505, и свидетельствует о том, что её автор в полной мере заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства, история правовых и политических учений (юридические науки).

Официальный оппонент: Бободжонзода И.Х. – доктор юридических наук, Председатель Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертационную работу Искандарова Шарафджона Фахриддиновича на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Диссертационное исследование Искандарова Шарафджона Фахриддиновича посвящено актуальной проблеме юридической науки. Общепризнанным является тот факт, что в современном мире с развитием общественных отношений и усилением демократических основ государства выявление иисследование средств и способов защиты прав человека становится особенно востребованным и весьма значимым. В каждом правовом и демократическом государстве сформирована своя национальная система по защите прав человека, в которой специализированные правозащитные институты занимают особое место.

Соискатель вполне справедливо подчёркивает, что данное направление исследования является одним из приоритетных в правовой политике Республики Таджикистан. На этот аспект не раз обращал внимание Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. Так, в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2007 г. он особо подчеркнул необходимость создания в нашей стране специализированного национального института по защите прав человека — Уполномоченного по правам человека, который выступает в качестве одного из демократических институтов и должен ещё больше укрепить связь и сотрудничество государственных органов с гражданским обществом.

Нужно отметить, что в последние годы в юридической науке возрастает интерес к проблеме человека и защите его прав и законных интересов. Это, разумеется, привело к многообразию подходов к исследованию проблем относительно данного явления. В то же время уровень защиты прав человека и его интересов зависит от многих факторов, в частности правотворческой деятельности законодательных органов, реализационной деятельности органов исполнительной власти, повышения правового сознания и правовой культуры населения и сотрудников государственных органов.

Именно в этом ракурсе и актуализируются решаемые в работе вопросы. С этой точки зрения, диссертацияпредставляет собой завершённое комплексное исследование, и актуальность темы диссертации не вызывает никаких сомнений.

Содержание диссертационного исследования включает совокупность вопросов, решение которых способствует совершенствованию законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Заслуживает положительной оценки тот факт, что в процессе исследования автором было изучено и обобщено большое количество отечествен-

ной и зарубежной научной литературы, исторических и правовых документов. Этодало ему возможность решить все поставленныеим задачи и получить новые научные результаты. В целом диссертационное исследование выполнено в рамках конкретной научной юридической специальности – теории и истории государства и права.

Данная тема является малоизученной в юридической науке Республики Таджикистана. По существу, это первое научное исследование, посвящённое становлению и развитию специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане. Бесспорно, такое исследование на основе анализа богатого опыта прошлого и настоящего нашей страны позволит обобщить имеющийся опыт и будет содействовать совершенствованию законодательства в данной сфере.

Методологическая основа исследования предопределила высокийнаучный уровень изучения заявленной проблематики. Исследование проведено с применением традиционных познавательных приемов и методов, с целью дать новую оценку современным специализированным правозащитным институтам по правам человека, в соответствии требованиями времени и государственно-правовой политики в сфере защиты прав человека.

Теоретическую базу исследования составили особенно значимые работы, посвященные теории и истории государства и права. Эмпирическая и источниковедческая базы диссертации также отличаются необходимым для проведения данного исследования набором носителей информации, исторических и религиозных источников, законодательства, международных актов и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что в ней выявляется и подробно анализируется эволюция специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека. Характерной её особенностью является и её четкая теоретико-методологическая направленность, а предложения диссертанта могут способствовать развитию теории прав человека и совершенствованию правоприменительной практики в сфере защиты прав человека. Результаты, полученные диссертантом, имеют значение для науки и практики. Работа представляет собой самостоятельное и законченное научное исследование.

Научная новизнаисследования определяется как темой исследования, так и подходом к её изучению. Впервые в юридической науке Республики Таджикистан осуществлено комплексное историкотеоретическое и правовое исследование становления и развития специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане до периода независимости и в период государственной независимости.

Впервые комплексно и последовательно в диссертации анализируются понятие прав человека и его классификация, система защиты прав человека, функционирование национальных институтов по правам человека, объект правозащитной деятельности государства, специализиро-

ванных государственных правозащитных институтов по правам человека, виды, форма, законодательное регулирование, современное состояние и дальнейшие тенденции их развития, а также проблемы реализации деятельности указанных институтов.

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам, а содержание работы отражает исследовательский замысел соискателя. Введение содержит все необходимые элементы, присущие диссертации как завершенной научно-квалификационной работе.

В целом актуальность темы диссертационного исследования Ш.Ф. Искандарова не вызывает сомнений.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающихпять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе – «Идейные истоки и правовые основы становления и развития правозащитных институтов по правам человека», - состоящей из двух параграфов, автор анализирует процесс эволюции идей о правах человека, а также процессы формирования и развития правозащитных институтов по правам человека на Востоке и на Западе. В частности, в первом параграфе «Общетеоретические вопросы формирования прав человека» диссертант прослеживает эволюцию основных представлений о правах человека. Отмечается, что современные представления о правах человека опираются на богатое историческое наследие, прежде всего в области организации общественной и государственной жизни и правового способа регулирования социальных отношений как в западной, так и в восточной цивилизациях. Обосновывается идея о том, что формирование прав человека диктовалось в первую очередь необходимостью налаживания внутренней и внешней согласованности взаимосвязей человека с обществом, и происходило оно на основе цельности и соразмерности внутреннего и внешнего развития общественных отношений.

Во втором параграфе — «Эволюция правозащитных институтов по правам человека на Востоке и на Западе» — рассматриваются процессы становления и развития правозащитных институтов в западной и восточной цивилизациях, в которых с возникновением идей о правах человека стали формироваться и соответствующие представления о способах их защиты.

Говоря о правовых истоках появлению идей и концепций о правах и свободах человека в различных цивилизациях, автор констатирует, что в каждую историческую эпоху имели место свои особенности, которые так или иначе повлияли на формирование различных представлений о правах человека и способах их защиты. Свою роль здесь сыграли и такие факторы, как религия, обычаи и традиции, степень экономического благосостояния государства, развитие правовых систем и т.д. Из этого следует, чтоформирование и развитие прав человека во всех регионах мира имели разную интенсивность.

Глава вторая — «Становление специализированных правозащитных институтов по правам человека в Республике Таджикистан и тенденции их развития» — состоит из трёх параграфов. В первом параграфе — «Понятие и

сущность специализированных правозащитных институтов по правам человека» — авторотмечает, что традиционно защита прав и свобод человека в государстве обеспечивается системой установленных правовых целей, принципов, гарантий, учреждений, институтов, методов и правозащитных средств. Создание внутригосударственных институтов защиты прав человека, в том числе специализированных опирается на законодательное закрепление прав человека. Подобное закрепление является несомненным атрибутом правового государства и показателем уровня развития демократии в стране.

Относительно понятий «защита прав человека» и «охрана прав человека» диссертант пишет, что они трактуются с разных позиций. Во-первых, понятия «охрана» и «защита» отождествляются как взаимозаменяемые. Отождествление этих понятий обусловливается тем, что средства и меры их реализации, как правило, направлены на достижение единого результата. Во-вторых, соотношение данных понятий рассматривается как соотношение общего и частного, т.е. «охрана прав» и «защита прав» соотносятся друг с другом как целое и частное одного явления. В-третьих, данные понятия различаются в силу их функционального предназначения. Далее автор указывает, что в качестве критерия дифференцирования указанных понятий необходимо определить их функциональное предназначение, т.е. «охрана есть тогда, когда нет нарушения права, а защита должна наступать тогда, когда есть правонарушение» (стр. 78).

Исходя из изложенных точек зрения, автор заключает, что правозащитные институты по правам человека направлены не только на защиту прав человека, но и на их охрану.

В результате автор предлагает следующее определение понятия «специализированные правозащитные институты по правам человека» — это совокупность специально созданных органов (или органа) по обеспечению прав и свобод человека, в целях содействия повышению конституционных гарантий государственной защиты прав человека, направленных на пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод.

Во втором параграфе — «**Теоретико-правовые основы организации и** функционирования Уполномоченного по правам человека» — прослеживается процесс становления и развития указанного института в РТ. Диссертант указывает, что вопрос создания института Уполномоченного по правам человека поднимался ещё при подготовке проектов новой Конституции суверенного Таджикистана в 1991-1994 гг.

По мнению автора, процесс становления и деятельности Уполномоченного по правам человека в РТ был достаточно сложным. В первые годы независимости республики формирование данного института столкнулось с объективными преградами и трудностями, которые возникли в стране в результате гражданской войны. С установлением мира, с построением целостной системы государственного управления, основанной на демократических и правовых принципах, с признанием прав человека в качестве высшей конституционной ценности, ратификацией международных доку-

ментов по правам человека, процесс создания института Уполномоченного ускорился. В 2008 г. был принят соответствующий закон о создании этого института и начале его деятельности. Однако все это ещё не означало завершения процесса формирования данного органа. В последующие годы шла работа по повышению его авторитета и значимости среди населения. Автор отмечает, что деятельность института Уполномоченного по правам человека за короткий исторический период показала, что она соответствует требованиям демократического, правового и светского общества Таджикистана и является эффективным механизмом для защиты и всестороннего развития прав и свобод человека.

В третьем параграфе – «Теоретико-правовые основы организации и функционирования Комиссии по правам человека и её роль в демократизации общества» – диссертант анализирует практику деятельности данной комиссии. Наряду с Уполномоченным по правам человека в РТ большое значение придаётся деятельности Комиссии по правам человека, которая осуществляет правозащитную и просветительскую деятельность в области прав человека и тоже является специализированным институтом.

Комиссия по правам человека наделена достаточно широкими полномочиями, анализ которых позволяет утверждать, что предметом их ведения являются вопросы, связанные не только с законодательной деятельностью, но и исполнительно-распорядительной, а также с деятельностью судебных органов, направленных на обеспечение и реализацию защиты прав человека.

Автор отмечает, что к основным функциям комиссий по правам человека относятся: консультативно-рекомендательная; аналитическая (анализ законодательства, законопроектов); информационно-просветительская; коммуникативная (сотрудничество с международными и внутригосударственными институтами, занимающимися прямо или опосредованно содействием и защитой прав человека); контрольная (без юрисдикционных полномочий).

В заключении диссертации подведены итоги проведённого исследования, сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства в области защиты прав человека.

Является убедительным и заслуживает поддержки большинство положений, выносимых на защиту. В тоже время, как и всякая научная работа, некоторые положения, как нам кажется, являются спорными и могут быть предметом дискуссии при защите:

- 1. В работе автор исследует институт мухтасиба и указывает, что он также являлся институтом правосудия, потому что ему можно было принести жалобу или иск, и он был вправе обязать ответчика или виновного исполнить своё решение или решение других органов суда и выступал как судебный исполнитель. При этом в работе недостаточно четко указаны отличия в деятельности мухтасиба от института мазалим.
- 2. На основе изучения существующих в юридической литературе точек зрения, диссертант приходит к выводу, что систему защиты прав че-

ловека следует анализировать в узком и широком смыслах. В узком смысле он её рассматривает как функционирование специальных государственных институтов, основной задачей которых является защита прав человека. В широком смысле под системой защиты прав человека понимается сложная универсальная система государственных институтов, основной целью которых является пресечение нарушений прав человека, а также их восстановление и в необходимых случаях выплата соразмерной компенсации, которые обеспечивают условия свободного развития человека и общества.

Из этих определений не до конца понятно отличие системы защиты прав человека в узком и широком смыслах. Поэтому считаем, что диссертанту необходимо будет в ходе публичной защиты обосновать свою позицию.

3. В работе автор предлагает, чтобы Уполномоченный по правам ребёнка в лице заместителя Уполномоченного по правам человека был преобразован в отдельный самостоятельный институт. Данное утверждение является весьма спорным.

Автор не приводит экономическую целесообразность создания данного института, не определяет круг задач и полномочий данного органа. Мы считаем, что создание Уполномоченного по правам ребёнка в качестве самостоятельного органа, приведет к дублированию функций Уполномоченного по правам человека.

Вышеизложенные недостатки и дискуссионные вопросы рецензируемого диссертационного исследования носят частный характер и ни в коей мере не снижают высказанных ранее оценок работы Ш.Ф. Искандарова. Данное диссертационное исследование будетспособствовать дальнейшему развитию отечественной юридическойнауки. Отдельные положения работы могут быть применены в научнопедагогических целях, при подготовке учебников, чтении лекцийпо правам человека, истории прав человека, истории государства и права, а также спецкурса «Механизмы защиты прав человека». Основные теоретические проблемы и практическиевыводы и положения исследования докладывались автором на научно-практических конференциях и семинарах.

Автореферат диссертации отражает основные положения диссертации.

Диссертационная работа Ш.Ф. Искандарова на тему «Становление и развитие специализированных государственных правозащитных институтов по правам человека в Таджикистане» полностью соответствует предъявляемым требованиям п. 10-16 Порядка присвоения учёных степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016г., №505, с учетом научных результатов и выводов, содержащихся в ней, является актуальным, завершённым научным исследованием, и её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства, история правовых и политических учений (юридические науки).

Официальный оппонент: Одиназода Р.С. – Председатель Профсоюза работников образования и науки Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Талабот ба маколахое, ки барои нашр дар мачаллаи «Давлатшиносй ва хукуки инсон» пешниход мешаванд

Хачми камтарини маводи пешниходшаванда – чор сахифа матн, дар намуди файли MS Word.

Андозаи чоп: 14, Times New Roman, Times New Roman Tj, фосилаи байнисатрии 1,5 (якуним) хуруфчинӣ шуда, майдон: боло ва поён – 2,5 см, чап – 1,5 см ва рост – 3,5 см бошад. Дар мақола ҳатман ҳамроҳ карда мешаванд:

- 1) номи мақола бо забонхои точикй, русй ва англисй;
- 2) насаб, ном ва номи падари муаллифи макола бо забонхои точикй, русй ва англисй;
- 3) маълумот барои тамос (телефони мобилй ва суроғаи электронии муаллиф);
- 4) ихтисоси илмі (рамз) бо забонхои точикі, русі ва англисі;
- 5) насаб, ном ва номи падари рохбари илмии муаллифи макола бо забонхои точикй, русй ва англисй;
- б) такриз;
- 7) насаб, ном ва номи падари мукарризи макола бо забонхои точики, руси ва англиси;
- 8) фишурда бо забонхои точикӣ, русӣ ва англисӣ (то 500 аломат ҳар яке, бо назардошти фосила, нуқта ва вергул);
- 9) калидвожахо (панч-хафт калимахои асосии макола бидуни тавзехи онхо бо чудосозии онхо тавассути аломати вергул) бо забонхои точикй, русй ва англисй;
- 10) ракамгузории иктибосхо ба адабиёт бо ракамхои араби дар кисми болоии матн оварда мешаванд, масалан: Хамчуноне ки аз чониби Ф.М. Шоев ишора гардидааст, «чунин самара хангоме зохир мегардад, ки...»¹.

Руйхати адабиёт бо тартиби алифбо оварда шуда, бо назардошти қоидахои байнидавлати (ГОСТ) оро дода шуда, дар охири мақола оварда мешавад. Мақолаҳо дар шакли чопи ва электрони пешниҳод карда мешавад (бо имзои муаллиф).

Ба ҳар як мақола ба таври ҳатмӣ аз ҷониби аъзои ҳайати таҳририяи маҷалла ва ё олимону мутахассиони аз ҷониби идораи маҷалла аз рӯи ихтисос ҷалбгардида тақриз дода мешавад. Тақризи манфӣ асос барои рад намудани чопи мавод мебошад (ба муаллиф дар ин бора ба таври ҳаттӣ ё электронӣ ҳабар дода мешавад). Ҳаққи қалам барои чопи мақола пардохт намешавад. Аспирантон барои чопи ройгони мақола ҳуқуқ доранд. Муаллифон ба идораи нашрия ҳуқуқи истисноӣ барои истифодаи асарро бо тарзҳои зерин медиҳанд:

- тачдид, нашр ва бознашри макола (хукук ба тачдид ва нашр);
- пахн намудани мақола бо хар рох (хуқуқ ба пахн намудан).

Пешниходи мавод ба идораи мачалла амали хукукиест, ки ба пайдоиши хукуку ухдадорихои дахлдор равона шудааст. Розигии муаллиф ба нашри мавод бо шартхои зикршуда хамчун розигии ў оид ба чой додани макола дар шакли электронии мачалла фахмида мешавад. Идораи мачалла хукук дорад мавод ва маколахои мачалларо дар махзанхои электронии хукукй ва дигар махзани маълумоти электроній чойгир созад. Муаллиф метавонад хангоми пешниходи макола идораи мачалларо оид ба норозигии худ дар хусуси шартхои истифодаи маколааш огох созад. Дар сурати вайрон кардани талаботи тахияи маколахо мавод барои коркард ба муаллиф баргардонида мешавад. Муаллиф вазифадор аст, ки дар бораи тағйиротхои вориднамудааш идораи мачалларо огох созад (мактуб дар шакли электроній). Хангоми риояи нашудани талаботи тахияи макола аз чониби муаллиф, идораи мачалла хукук дорад бо нишон додани далел ва сабабхо аз нашри маводи пешниходшуда даст кашад ва чопи онро рад созад.

Требования, предъявляемые к статьям соискателей, аспирантов и докторантов для публикации в журнале «Государствоведение и права человека»

Минимальный объем подачи материала – четыре страницы текста, набранного в формате Word.

Параметры набора: 14-й размер кегля, Times New Roman, полуторный интервал, поля: верхнее и нижнее – по 2, 5 см, левое – по 1, 5 см и правое – по 3, 5 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия;
- 2) аннотации на русском и английском языках (до 500 знаков каждая, включая пробелы, точки и запятые);
- 3) ключевые слова (пять семь основных слов статьи без расшифровки понятий через запятую) на русском и английском языках;
 - 4) перевод на английский язык названия статьи;
 - 5) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества автора статьи;
 - 6) электронный адрес автора;
 - 7) указывается научная специальность (код);
- 8) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества научного руководителя автора статьи;
 - 9) перевод на английский язык фамилии, имени, отчества рецензента статьи.

Список литературы указывается в алфавитном порядке. Страницы должны быть пронумерованы. Статьи принимаются в печатном и электронном экземплярах (подписываются автором).

Статьи в обязательном порядке рецензируются членами Редакционноэкспертного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными и специалистами согласно порядку рецензирования рукописей. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации работы (автору сообщается об этом в письменном виде). Гонорар за публикацию статей не выплачивается. Аспиранты имеют право на бесплатную публикацию статей. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами:

- воспроизведение статьи (право на воспроизведение);
- распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение).

Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материала при представлении статьи. В случае нарушения перечисленных редакционных требований материал может быть возвращен автору на доработку. О внесенных изменениях автор обязан сообщить редакции (письмо в электронном виде). При несоблюдении автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный материал с мотивированным объяснением причин отказа.

Ба матбаа 25.06.2020 супорида шуд. Ба чопаш 01.07.2020 имзо шуд. Қоғази офсет. Андозаи 60х84 1/16. Ҷузъи чопӣ 26,5. Супориши №133. Адади нашр 200 нусха. Матбааи Донишгоҳи миллии Точикистон ш. Душанбе кӯчаи Лоҳутӣ, 2.